

2012/№4

ДИПЛОМАТИКА

журнал общественной дипломатии

www.diplomatica.ru

Специальный выпуск
Сетевое мироустройство и Россия:
идеология, технологии, перспективы

**Вернадский Владимир Иванович,
русский ученый (1863-1945 гг.)**

Процесс полного заселения биосферы человеком – обусловлен ходом истории научной мысли, неразрывно связан ... с успехами техники передвижения, с возможностью мгновенной передачи мысли, ее одновременного обсуждения на планете... Благодаря успехам связи, человек может быть неотрывно в сношениях со всем миром, нигде не может быть одиноким и потеряться беспомощно в грандиозности земной природы.

(Вернадский В.И., Научная мысль как планетное явление. 1937-1938 гг.)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Шершнёв Илья Леонидович
кандидат политических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Маркин Александр Владимирович
вице-президент Фонда
общественной дипломатии

Мехонцев Владимир Вячеславович
академик Международной академии
духовного единства народов мира

Наумов Александр Олегович
кандидат исторических наук,
доцент

Нестерова Ольга Александровна
доктор философских наук,
профессор кафедры цивилизацион-
ного развития Востока НИУ ВШЭ

Образцов Игорь Владимирович
доктор социологических наук, про-
фессор, заведующий кафедрой
социологии МГЛУ

Рудников Вячеслав Алексеевич
президент группы компаний «E-Style»,
кандидат экономических наук

Сагомонян Александр Артурович
доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
теории и истории международных
отношений МГЛУ

Тюрин Денис Валерьевич
генеральный директор Информац-
онного агентства «Инфорос»

Фарина Алексей Яковлевич
кандидат исторических наук

Шарлай Александр Анатольевич
председатель Общественного совета
Фонда общественной дипломатии

Шверикас Вячеслав Николаевич
член Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации

Шершнев Леонид Иванович
президент Фонда «Русские»,
генерал-майор в отставке

РЕДАКЦИЯ

Стеблецов Всеволод
ответственный секретарь

Незнанова Александра
выпускающий редактор

Гагарина Елена
редактор-корректор

Рыжик Сергей
фотокорреспондент

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Шершнев И.
Сетевое мироустройство
и Россия: идеология, технологии,
перспективы 5

ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Шершнев Л.
Социальные сети: воплощение и
развитие идеи В.И.Вернадского
о ноосфере 8

Экстраразумная сеть Тофлера 15

Якименко К.
Сеть как виртуальная реальность 19

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Градосельская Г.
Анализ социальных сетей 28

Бондаренко С.
Социальная система киберпростран-
ства как новая социальная общность 32

Социальные сети
для социальных проектов 37

Бронников И.
Особенности сети Интернет
как формы политической
коммуникации 42

Громогласова Е.
Наднациональный и сетевой
принципы в Европейском Союзе 48

Ризун С.
Влияние социальных сетей
на процесс социализации
молодежи 52

Отбор на работу
через социальные сети 60

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Интернет-общение не отличается
от общения в реальной жизни 61

Ефимов Е., Кузнецов А.
Сетевые страхи 62

Аскоченская А.
Интернет: отношения будущего? 67

Шайдулина А.
Интернетзависимость - новая форма
аддиктивного поведения у подростков 70

Исследователи выяснили, почему
сетевые «тролли» плохие 71

Немецкий психолог предлагает взять
под подозрение всех, у кого нет Facebook 72

АКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Бахметьев Я., Леонов А. Кибер-сила и вопрос акторности в мировой политике.....	74
Варфоломеев А., Чумаков В. О сетевых идеях и неформальных акторах в современной мировой политике и международной безопасности.....	77
Фененко А. Сети и государства в мировой политике.....	84
Мирошниченко Е. О создании сетевых союзов и защите государственных интересов.....	87
Губа К. Социальные сети и Русский мир.....	90
Фролов И. Организация сетевого сообщества педагогов.....	94
Жигерь Л. Социальные сети многоэтажек.....	99

СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Буренко В., Бронников И. Интернет-технологии как фактор трансформации гражданского общества.....	101
Стеблецов В. Технология «Сеть».....	108
Лебедева М. Современные медиатехнологии и феномен Wikileaks как явления мировой политики.....	112
Емельянов А. Скрытый Интернет.....	116

СЕТЕСТРОИТЕЛЬСТВО

Социальные сети от А до Я.....	119
Шишов А. Социальные сети как фактор развития.....	129
Бондаренко С. Стратификация в сетевых сообществах межличностного общения.....	130
Эфендиева М. В Москве заложили «информационный город».....	134
Ломбарди Р. Викиномика - экономика сотрудничества.....	137

СЕТЕВЫЕ ВОЙНЫ

Литвинов Д., Крикунов А. Социальные сети как поле арены информационного противоборства.....	139
Грачева Т. Сеть против иерархии.....	146
Ищенко Н., Третьяков Н. «Интернет в чемодане»: американская новинка в сетевой войне.....	157
Гагарина Е. Распутывая социальные сети.....	161
Третьюхин М. Электронные поля мятежевойны.....	163
Добаев И. Сетевые структуры в ЮФО: угрозы национальной и региональной безопасности России.....	171
Егоров Е. Россия в зеркале упражнений НАТО над Украиной.....	180
Наумова А. Украине нужен Закон об иностранных агентах.....	183

СЕТЕВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Попова Д., Назаретян К. Сетевая демократия.....	189
Исабаева С. Сетевая демократия наступает.....	191
Лешакова В. Сетевая демократия - подлинное народовластие?.....	193
Эйдман И. Сетевая демократия и политические социально- сетевые движения.....	196
Сетевая демократия поможет бороться с коррупцией (из интервью директора Института прикладной политики О.В. Крыштановской).....	198
Сандакпан В. Электронная демократия в России.....	201

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Косачев К. О гуманитарной экспансии России (интервью журналу «Российская Федерация сегодня»).....	204
Круглый стол «Общественная дипломатия как инструмент внешней политики России: возможности, проблемы, перспективы».....	209

• Краткая информация О.Рожественской о мероприятии.....	209	Драчевский Л. У общественной дипломатии большие возможности (интервью «Росбалту»).....	217
• В вопросах публичной дипломатии мы серьезно проигрываем (из выступления председателя РСМД И.Иванова).....	210	Черненко Е. Россия направляет посольства в Twitter. МИД РФ начнет применять «мягкую силу».....	220
• Шершнев И. Главная цель общественной дипломатии - налаживать отношения между людьми, их сообществами и государствами.....	211	Цветкова Н. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США.....	222
Круглый стол «Перспективы развития просветительского движения России в рамках реализации проекта «Просвещённая Россия».....	213	Зонова Т. Дипломатия будущего.....	231
• Краткая информация о мероприятии.....	213	ДОКУМЕНТЫ	
• Вступительное слово руководителя федерального проекта «Просвещённая Россия» С.Железняк.....	214	Указ Президента РФ «Об Управлении Президента Российской Федерации по приме- нению информационных технологий и развитию электронной демократии».....	234
• Слово координатора федерально- го проекта «Просвещённая Россия» А.Шарлая о перспективах развития просветительского движения России.....	214	Положение о федеральном государ- ственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций.....	235
• Шершнев И. Общественная дипломатия и просветительство в России.....	215	Внимание! Важно!.....	238
• Резолюция круглого стола.....	216	СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	
		Основные понятия социальных сетей.....	240

СЕТЕВОЕ МИРОУСТРОЙСТВО И РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

И.Шершнев,
*президент Фонда общественной
дипломатии, кандидат политических
наук, доцент*

Ключевой посылкой для принятия решения о том, чтобы посвятить очередной номер журнала «Дипломатика» социальным сетям, стало наше стремление расширить и углубить представление читателя об этом новом, внезапно возникшем явлении в истории человечества – сетевом, виртуальном пространстве, охватившем уже все сферы жизни общества – политическую, экономическую, культурную, духовную, информационную и др. Одновременно мы хотели бы содействовать разумному, конструктивному и созидательному сетестроительству и сетезадействованию в России, в мире, развитию Всемирной паутины во благо всего человечества на принципах добра и справедливости, совести, правды и любви, свободы и ответственности.

Как известно, в каждом явлении есть и положительные, и отрицательные стороны, что касается и виртуальных социальных сетей, формирующегося виртуального сетевого мироустройства. Сеть, имея прикладной, инструментальный характер, резко расширяет технические возможности человека, предоставляя ему специфические средства связи, получения, передачи и хранения информации, сетевые формы организации. В виртуальных социальных сетях, включающих в себя уже сотни миллионов людей планеты Земля, возникло множество своеобразных сетевых сообществ, между участниками которых проис-

ходит постоянное равноправное виртуальное общение, обмен мнениями, мыслями, эмоциональными проявлениями, выстраиваются неформальные межличностные и групповые человеческие отношения на базе общих интересов, удовлетворяются потребности людей, осуществляется процесс их развития. Уже сложились определенные нормы и правила сетевого взаимодействия, сетевая этика, особая «культура контента», логика поведения, система обучения участников сетей «сетевой компетенции». Журнал фиксирует положительные процессы в сети и заостряет на них внимание читателя.

Редколлегия журнала выносит на обсуждение читателей инициативное предложение о принятии в качестве идеологии виртуальных социальных сетей биосферно-ноосферное учение В.И.Вернадского, фундаментальной категорией которого является «вселенскость», и которое провозглашает нравственную ответственность человека и человечества за сохранение и умножение жизни на Земле и во Вселенной. Такая идеология станет фактором, объединяющим положение в сетевых организациях, способствующим, формированию новой парадигмы управления в человеческом сообществе, проявлению новой роли неформальных человеческих отношений.

На основе учения В.И.Вернадского может быть создана и новая концепция информаци-

онного общества, отличная от его трактовки на Западе. Если у русского ученого информационное общество рассматривается как нечто близкое к ноосфере, являющейся результатом воздействия на биосферу разумной «вселенской» деятельности человека, то на Западе его формирование связывают в первую очередь с появлением высокотехнологичных информационных сетей, с превращением информационного производства в главный сектор экономики, а информации – в основной вид товара и одну из главных социальных ценностей общества. В таком информационном обществе господствуют реклама и массовая культура, обезличиваются и исчезают национальные традиции и культуры, нарушается гармония отношений между человеком и природой, навязывается чужой образ жизни, загрязняется ноосфера лживой и недобросовестной информацией, создаются препятствия для ее нормального развития и, более того, обеспечиваются условия для победы зла в ноосфере (а согласно В.И. Вернадскому, в ней должно побеждать «добро»). По сути, подобное информационное общество представляет собой подготовленную почву для осуществления актов информационно-психологических войн.

В этом выпуске журнала рассказывается о том, что в киберпространстве идут полномасштабные сетевые войны, совершаются «цветные революции», подменяются цивилизационные коды, трансформируются национальные идентичности. Журнал подсказывает читателю, как, правильно используя законы сознания и силы разума, успешно противодействовать негативному воздействию информационного оружия.

Большое внимание в журнале уделяется становлению и развитию российских социальных сетей. Хотя сети с некоторым запозданием пришли в Россию, тем не менее за последние годы в стране произошел качественный сдвиг в области отечественного сетестроительства. Так, появились массовые социальные сети типа Фэйсбук, ВКонтакте, Одноклассники, развлекательные, игровые, просветительские, образовательные, научные, практико-ориентированные, общественно-политические и иные порталы, сервисы, сайты. В настоящее время, как правило, все государственные и общественные организации, а также граждане имеют свои сайты в Интернет. В сетевом общении России значатся уже десятки миллионов человек. Социальные сети в стране, поистине, стали «знаменем времени». Растет их

влияние, интеллектуальный потенциал. Широкий диапазон их целеполагания – от установок на решение глобальных, общечеловеческих, цивилизационных задач, до конкретно-бытовых. Сети все активнее проявляют себя в протестных движениях. Их лидеры все чаще заявляют себя и как общественно-политические деятели. От Москвы и до самых до окраин создаются общественные электронные структуры власти.

Журнал представляет самые разные точки зрения в отношении сетей – от восторженных их оценок и возложения на них больших надежд до резко критических, даже апокалиптических. На наш взгляд, виртуальные сети – это уже данность, их нельзя ни запретить, ни отказать от них. Их надо приспособить к себе, настроить на службу национальным интересам России. Сети важно наполнить нужным содержанием и постараться переумничать сетевого противника.

По своему содержанию в социальных сетях явно преобладают критические настроения в отношении официальной власти, принимаемых ею решений. Пользователи сети в основном недовольны положением в стране, затянувшимся системным кризисом, ростом внутренних противоречий, нахождением России в парадигме американских ценностей, ограниченным суверенитетом страны, низким уровнем жизни, тотальной несправедливостью в обществе.

В то же время в социальных сетях идет поиск оптимальных прорывных решений внутренних и внешних проблем страны, осуществления настоящей модернизации всех сфер жизнедеятельности, возможностей перехвата интеллектуальной инициативы в глобальном информационном пространстве, завоевания инновационного лидерства, достижения высоких материальных и духовных жизненных стандартов.

В сетях разворачивается диалог по самым острым вопросам бытия, касающимся, прежде всего политического устройства страны, изменения формата народного волеизъявления с учетом появившихся современных коммуникативных технологий, решения русского вопроса, новой модели будущего, образования, культуры, искусства, науки, военного дела.

Особую опасность для России, да и для всего человечества, представляет ускоренное развитие и все большее применение в социальных сетях технологий, роботизированных автономных систем, позволяющих манипулировать общественным сознанием в самом широком диапазоне, формировать общественное

мнение выгодное деструктивным силам. Уже сегодня размещаемые в социальных сетях роботы (боты), наделенные искусственным интеллектом, обладают способностью просматривать в них миллионы текстов и даже комментировать их, распространять свое мнение на многих тысячах сайтах и создать иллюзию массовой поддержки действий тех или иных субъектов политики. Боты используются для имитации действий человека, когда требуются усилия намного превышающие его способности, для автоматизации операций, для координации сетевых атак на компьютеры, для распространения спама, для выполнения пропагандистских задач.

По существу, боты подменяют человека в социальных сетях. И сам человек как объект воздействия теряется в пропаганде, снижается значимость человеческого потенциала. Теряет всякий смысл спорить с ботами, вступать с ними в диалог, надо находить другие способы противодействия им.

Похоже, в настоящее время происходит перевооружение в сфере информационных технологий, компании во все большем количестве плодят роботов (ботов), а определенные силы рассчитывают с их помощью покорить информационное пространство, реализовать свои геополитические установки. Меняется технология управления массами людей.

В последние годы стало заметным все более внимательное отношение российских властей к социальным сетям, к проходящим в них дискуссиям, обмену мнений, экспертных оценкам. У некоторых высших чиновников замечены даже специальные технические средства для отслеживания информационных потоков в сетях и блогах. Но, к сожалению, у чиновников все еще не сложилась система отбора информации, они просто тонут в ней. Нет умения находить в сетях ответы на многие актуальные вопросы, чтобы своевременно вносить коррективы в принимаемые решения.

Со стороны общества появляется обеспокоенность попытками государственных структур взять под контроль Интернет, социальные сети, сбить волну политической активности в Сети. В таком контексте общественность рассматривает готовящиеся в Государственной Думе РФ поправки к закону о клевете, принятому весной этого года. Ими предусматривается наказание анонимных критиков власти лишение свободы до пяти лет. Тем самым нарушается один из главных постулатов Сети – свобода самовыражения и создаются препятствия для оппозиции критиковать партию власти.

Следует отметить, что попытки регулировать Интернет-пространство могут оказаться несостоятельными в силу большой технической сложности осуществления этого процесса и протестных выступлений пользователей Сети. Инициатива партии власти в этом плане бумерангом может ударить по ней самой, так как она сама широко использует социальные сети в своих интересах.

Все более актуальной становится тема образования в социальных сетях. Они представляют всем желающим неформальный открытый образовательный ресурс, когда любой пользователь может взять в Интернет интересные его материалы. В социальных сетях образуются сообщества, одинаково заинтересованные в получении неформального образования. Идет формирование навыков общения, критического мышления. И хотя обучение в Сети не заменяет формальное обучение, дающего основу знаний, но его большая польза состоит в приближении к специализации, в профессиональном общении. Очевидно, сетевое образование получит свое развитие в России. Когда будет в полном объеме раскрыта в Интернет вузовская учебная база, что уже имеет место на Западе.

В сетях начинает складываться экспертное сообщество, способное в перспективе предотвращать многие беды из-за принятия необдуманных, непроработанных проектов. Весьма перспективным представляется формирование сетевого сообщества общественных дипломатов, принимающих участие в разрешении национальных, религиозных и иных противоречий в российском обществе, в выстраивании добрых отношений с народами ближнего и дальнего зарубежья.

Социальные сети России все в большей мере обеспечивают их участникам возможность получения необходимой информации, распространения социально значимых идей, формирования общественного мнения, консолидации общества. Социальные сети призваны помочь России обрести себя, выставить четкие ориентиры во внутренней и внешней политике, избавиться от вечной раздвоенности между Востоком и Западом, осознать, наконец, свою историческую миссию. В этом контексте редколлегия журнала публикует материалы, касающиеся сетестроительства, общения в сети, сетевого мышления, правил и норм поведения их участников. Редколлегия журнала приглашает всех читателей к тесному сотрудничеству в развитии социальной сети России!

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ВОПЛОЩЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ В.И.ВЕРНАДСКОГО О НООСФЕРЕ

**Л.Шершнев,
генерал-майор в отставке,
президент Фонда «Русские»**

Мы являемся свидетелями того, как Всемирная Паутина стремительно покрывает планету Земля своими социальными сетями, как чрезвычайно быстро растет активность сетевого сообщества пользователей Интернета, и уже становится очевидным, что социальные сети очень скоро захватят всё киберпространство. Такова логика наступившей информационной эпохи, сменившей индустриальную, таков лейтмотив глобализации, поглощающей государства-нации, такова реальность процесса формирования ноосферы как «интегрированного разума человечества», «общепланетарной сферы разума», возникшей на основе развития биосферы.

Наблюдаемые нами глубокие эпохальные преобразования различных сфер жизнедеятельности, включая создание и функционирование глобальной социальной сети, предвидел и обосновал великий русский ученый В.И.Вернадский¹. Он писал: «Мы подходим к великому перевороту в жизни человечества, с которым не может сравниться всё им пере-

житое... В XX в., впервые в истории Земли, человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земля, расселился по всей ее поверхности. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой... Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера... Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу...». По его убеждению, именно в ноосфере у человечества «сможет геологически проявиться его мысль, сознание, разум». К таким проявлениям в полной мере можно отнести Интернет, социальные сети.

Остаются актуальными предостережения В.И.Вернадского в отношении использования человеком новейших научных открытий. В одной из своих публичных лекций в 1922 г. он не без оснований выражал тревогу по поводу того: «дорос ли он (человек – Л.Ш.) до умения использовать ту силу, которую неизбежно дает ему наука? Ученые не должны закрывать

¹ Вернадский Владимир Иванович (1863 – 1945 гг.), великий русский ученый, разработчик целостного учения о биосфере и ее эволюции, концепции преобразования биосферы в ноосферу («сферу разума»); продолжатель традиции русского космизма; основоположник комплекса современных наук о Земле и современной глобальной экологии; организатор науки, в том числе научной базы советского военно-промышленного комплекса, создатель многих научных школ; видный общественный деятель.

глаза на возможные последствия научной работы, научного прогресса. Они должны связывать свою работу с лучшей организацией человечества». Высказанная В.И.Вернадским эта тревога обусловлена его пониманием того, что человек, познав законы природы и усовершенствовав технику, став крупнейшей преобразующей силой, начинает оказывать определяющее влияние на ход процессов на Земле и в околоземном пространстве, но при этом далеко не всегда руководствуется нравственно-этическими нормами и способен к деструктивным действиям в корыстных узкогрупповых или личностных интересах. Вернадский полагал, что чем большими разрушительными силами овладевает человечество, тем совершеннее должны стать механизмы социального контроля над ними. При этом он считал совершенствование такого контроля невозможным без принятия мировым сообществом соответствующей философской платформы в рамках теории ноосферы.

Следует отметить, что В.И.Вернадский никогда не претендовал на приписываемую ему роль создателя учения или теории ноосферы. Понятие (сам термин) ноосферы (от греч. *noos* – разум и «сфера») как обтекающей земной шар идеальной, «мыслящей» оболочки, формирование которой связано с возникновением и развитием человеческого сознания, как «сферы разума», ввели в оборот французские ученые Э.Леруа и П.Тейяр де Шарден в 1927 г. В.И.Вернадский же начал развивать концепцию ноосферы с начала 30-х гг. после разработки им учения о биосфере и занимался этим до конца своих дней. Его последней прижизненной публикацией была работа «Несколько слов о ноосфере» (1944 г.). Заслугой ученого является то, что он дал материалистическое представление о ноосфере как качественно новой форме организованности, возникающей при взаимодействии природы и общества в результате преобразующей мир творческой деятельности человека, опирающейся на научную мысль. Вернадский показал, что для ноосферы характерна тесная взаимосвязь законов природы с законами мышления и социально-экономическими законами развития. По его мнению, ноосфера находится еще в эмбриональном состоянии и создание ее является приоритетной задачей ученых, человечества.

Фундаментальной категорией биосферно-ноосферного учения В.И.Вернадского является

«вселенскость», неразрывно связанная с категорией соборности, с духовно-нравственными традициями русского и других коренных народов России, с нравственной ответственностью человека и человечества за сохранение и умножение жизни на Земле и во Вселенной, за все свои деяния в ноосфере.

Ноосфера, сфера разума, побуждает людей более внимательно, взвешенно относиться к своей мыследеятельности. Ведь мысль материальна, соразмерна жизни, это живая субстанция, обладающая своей энергетикой, способностью положительного или отрицательного воздействия как на самого человека, творящего мысль, так и на окружающих, на всю жизнь. Она является мощным средством изменения мира, что относится и к миру людей. Отсюда возникает насущная потребность генерирования у человека мыслеформ блага и безопасности и недопущения мыслеформ зла и вреда. Мыследеятельность должна иметь своей высокой целью выход на новый духовный уровень жизни при разумном достатке, а для этого, в свою очередь, требуется выход на новые созидющие мыслепрактики и мыслетехнологии, на оптимальные мыслепути безопасности и развития. Социальные сети могут сыграть ключевую роль в верной постановке и решении проблемы мыследеятельности в ноосферном контексте.

Появление и функционирование социальных сетей означает, что мы имеем дело с формированием нового социкибернетического направления в развитии человечества. И от того, насколько страны и народы сумеют овладеть им, придать ему ноосферный путь развития, будет зависеть их будущее. Мировое сообщество представляет собой единую социкибернетическую систему, которая, в свою очередь, является частью глобальной киберсистемы – ноосферы.

Социальные сети в идеале в полной мере отвечают критериям ноосферного подхода. Они, как и ноосфера, выступают в качестве новой среды организованности человечества, возникающей при взаимодействии человека-общества-государства-природы. В социальных сетях идут процессы самопознания и преобразования, проявляются естественно-исторические закономерности социально-экономического развития общества, биологическая роль человечества, сознание, трудовая деятельность. Социальные сети выступают в качестве медийных площадок для граждан

ского общества, как поле для общественной дипломатии. Они дают возможность всем политическим силам, всем гражданам открыто высказать свое мнение по любым жизненно важным проблемам. Они создают условия для конкуренции точек зрения и равного доступа потребителей информации к ним, они способствуют устранению непропорциональности, несбалансированности, искаженности информирования и повышения объективности интерпретации событий, общественно-политических позиций. В сетях отмечается высокая концентрация, систематизация научных и образовательных идей, исследований и технологий социальной направленности, инициатив; в них сосредоточен опыт безопасного существования личности, общества, государства, мирового сообщества.

Вместе с тем, факты свидетельствуют: вступление человечества в эпоху сетевого мироустройства имеет для него и положительные, и негативные последствия. С одной стороны, сеть носит прикладной, инструментальный характер, и в этом качестве она расширяет технические возможности человека, предоставляя ему специфические средства связи, получения, передачи и хранения информации. В группобразующих социально-ориентированных сетевых кибернетических системах проявляется, как правило, стремление к консолидации, кооперации, объединению участников общения в благих делах, к формированию групп единомышленников, к росту интеллектуального потенциала и пассионарности, к созданию виртуальных социальных институтов. Таким сетям легче противостоять нетократии, выражающей чуждые нам интересы глобализаторов и осознанно, последовательно нести свою миссию служения своему народу, своей нации, своей стране, всему человечеству.

С другой стороны, сеть обладает огромным разрушительным потенциалом воздействия на сознание, душу, физическое состояние человека. Она уже всюду используется США, Западом в качестве средства глобализации, метатехнологии угодной им организации человечества, установления нового мирового порядка, захвата мирового государства. Негативная сторона Всемирной Паутины подтверждается развернувшимися в ней полномасштабными сетевыми войнами, которые охватывают все пространство и все сферы жизнедеятельности человеческого сообще-

ства. В них используются компьютерные технологии и новые возможности средств связи и коммуникации для массового и индивидуального перепрограммирования людей.

По данным бывшего советника президента США по борьбе с терроризмом Ричарда Кларка, на данный момент все необходимое для того, чтобы вести кибервойну, есть у 20-30 стран. Наиболее высокий уровень киберподготовки отмечается у США и Израиля. США в 2011 году сумели с помощью вируса Stuxnet нарушить работу иранских ядерных объектов. Особое значение американское военное ведомство (Агентство оборонных разработок DARPA) придает поиску алгоритма мобилизации и координации действий больших групп людей в социальных сетях. 3 июня 2012 года представитель израильской армии признал, что она воспринимает виртуальное пространство как место военных действий. О своей готовности к ведению кибервойны объявил бундесвер. В отчете министерства обороны ФРГ говорится, что с 2006 года началось формирование «хакерских войск», а с конца 2011 года они уже готовы к участию в войсковых операциях.

Особым видом сетевых войн являются войны идентичности, когда, например, вместо цивилизационной идентичности навязывается потребительская, когда уничтожается национальная идентичность и подменяется космополитизмом, когда манипулирование сознанием становится тотальным.

Широкое распространение в последние годы получили в сетях «цветные» войны-революции. Именно в социальных сетях они зарождаются, созревают, наполняются энергией, а затем выплескиваются на улицы и площади, сметая, казалось бы, весьма прочные режимы и приводя к власти новые силы. За так называемыми «стихийными» выступлениями народов, почти не скрываясь, стоят США, Запад, НАТО. Очевидно, что тенденция продолжения подобного рода сетевых войн в ближайшей перспективе сохранится. По существу, сетевая, «цветная» война-революция уже полным ходом ведется против России. Одним из подтверждений тому является назначение послом США в Москве М.Макфола, которого не без оснований называют главным организатором продвижения американской подрывной демократии в России. Пока российские власти проигрывают в информационном противоборстве с против-

ником, что может иметь, как показывает опыт поражения СССР, самые трагические последствия для нашей страны.

Российские социальные сети по своему наполнению в принципе отличаются от западных, что объясняется разными идеологиями, различными системами ценностей, разной логикой информационного воздействия, разными социальными мотивами, разным миропониманием, на которых они строятся. На Западе в основе сетей лежит маркетинг, продажа как главная форма деятельности человека, извлечение прибыли, индивидуализм. Там ведутся виртуальные сетевые войны с последующим их переводом в реальные, там занимаются разработкой и внедрением социальных технологий ради успеха в противостоянии цивилизаций. В содержании же российских сетей в большей мере, чем в западных, отражены ноосферное миропонимание, русский космизм, единство мира-человека, общества, природы; единство человека и Космоса, человека и Вселенной. Российские социальные сети проявляют себя как отражение регулируемой эволюции мира, человека, неразрывности связи времен и поколений, как поиск Истины, путей консолидации, возрождения, решения созидательных задач общественного развития.

Ноосферная сущность социальных сетей тесно связана с идеями русского космизма, понимаемого в широком и узком смысле этого понятия: как представление о мире в его целостности и как учение о космической экспансии человечества. Широко известно о целой школе русского космизма, основоположником которой считается М.В.Ломоносов. О нем поэт и дипломат Ф.И.Тютчев сказал: «Он, верный Русскому уму, завоевал нам Просвещение». Русский ум или антропокосмизм – это особое русское космическое миропонимание, в котором человек ощущает себя как часть Космоса, признает не только свою зависимость от Космоса, но и Космоса от практической и интеллектуальной деятельности человечества. Русское мировоззрение воспринимает Вселенную как живой организм, условием существования которого является гармония между человеком, обществом и природой. Этот «русский ум» или русский антропокосмизм принципиально отличается от европейского, западного антропоцентризма, в котором человек поставлен в центр мира и возвеличен без меры. Русское космическое миропонимание

основано на диалектическом единстве материального и духовного мира, в то время как западное миропонимание разделяет единый Космос на мир природный и мир человеческий.

Развитие космического миропонимания получает все более широкое распространение в социальных сетях, что позитивно сказывается на выработке у их пользователей желания прямого участия в процессах космического масштаба, дальнейшей эволюции природы, а также понимания своей роли, миссии и себя на Земле, своего предназначения и своей ответственности. Концепция В.И.Вернадского о переходе биосферы в ноосферу – сферу разума – нацеливает пользователей сети на получение единой целостной системы знаний о мире и человеке. Согласно максимальному научному методу академика, истинное научное знание создается при участии всех форм человеческого сознания: обыденного, научного, философского, религиозно-мифологического и художественного. На русском космизме, идеях всеединства, соборности, любви, на накопленном опыте поколений вырабатываются новые формы природных и общественных взаимоотношений, гуманистическая этика, нравственно ориентирующие ценностно-смысловые установки человека на улучшение жизни, ее разумность и полноту счастья, на победу Добра в его противостоянии со Злом. В социальных сетях люди, познавая законы ноосферы, просветляя свой разум (сознание), проникая в тайны космических связей человечества, начинают лучше понимать друг друга, чаще вступают в диалог, договариваются между собой.

Сетевые формы организации стали неотъемлемыми атрибутами нашего времени, времени перемен. Они характеризуются рядом общих признаков, и прежде всего неофициальностью человеческих отношений; демократичностью, когда каждый их участник или пользователь сам по себе «и царь, и Бог, и воинский начальник»; существованием большого множества управляющих центров, взаимодействующих между собой по горизонтали; наличием в сетевых сообществах их объединяющих идеологических установок и интересов; способностью к самоорганизации и коллективным действиям.

Социальные сети это средство формирования общества будущего, это социально-сетевой способ изменения мира, это одно из

направлений создания новейших технологий человеческой коммуникации с вовлечением в нее сотен миллионов людей. Последнее подтверждается резким ростом числа участников сетей и их качества с точки зрения состояния человеческого капитала. Например, Facebook насчитывает более 100 млн. пользователей. В социальных сетях уже создаются стратегические сетевые союзы, способные решать крупномасштабные задачи, в них действуют своего рода культурно-социальные регуляторы.

Социальные сети – это общий ресурс всего человечества, государств, наций и, одновременно, каждого пользователя. Они выступают как принципы управления миром, частью его структуры и действующих механизмов. Интернет, социальные сети превратились в важный фактор мировой политики, в средство глобального общения, оказания информационного влияния, саморазвития, распространения идей, способных объединить или разъединить людей. В сетях постоянно идет естественная идентификация по линиям «свой - чужой», «такой же - другой». Как уже отмечалось, в глобальной сети идет также борьба за мировое господство, за рынки сбыта, материальные ресурсы. Социальные сети – это особое социальное пространство, это та сфера, где трансформируются традиционные формы социализации и социальных отношений, где происходит подмена реального мира виртуальным.

Интернет, социальные сети, меняют мир, ускоряют процесс перехода человечества в информационную эпоху, смену способа производства и производственных отношений. В Интернет-сообществе, в социальных сетях складываются и закрепляются свои взаимоотношения и взаимодействия между людьми, свой язык, своя массовая сетевая культура, свои нормы и правила поведения, наборы методов, функций, программ, модулей, библиотек, сервисов, свои групповые объединения, коллективы пользователей по интересам. Сети стали средством создания и распространения новых идей, теорий, а также опровержения бытующих мнений. Сети выступают в роли института развлечений, точнее, целой индустрии развлечений, досуга. Через социальные сети люди включаются в процесс формирования ноосферы, участвуют в организационных, образовательных, культурных, производственных программах, в системах контроля, мониторинга, передачи и анали-

за информации, принятия решений и их исполнения, экспертизы. В сетях реализуется огромное число проектов от мелко-частных до всемирных. Пользователи сетей становятся причастными к их миссии – содействовать сохранению и качественному умножению жизни на Земле, сделать мир лучше. Их совместная сетевая деятельность приобретает самые разнообразные формы.

Деятельность национально ориентированных социальных сетей осуществляется в контексте поддержки государства и общества, объединения людей по национальному, сословному, классовому, профессиональному, религиозному, идейному и иным признакам. Они пытаются обеспечить участие своих пользователей в обсуждении и принятии жизненно важных решений, касающихся судеб России, мирового сообщества. Социальные сети в целом положительно повлияли на ситуацию в нашей стране, хотя, конечно, в их деятельности было и остается немало негативных моментов. В российских сетях нашла свое отражение вся палитра внутренней и внешней политики, идеологии, потребностей, все важнейшие события в стране и за рубежом. Сети, по существу, превратились в политическое оружие, в средство создания благоприятной коммуникативной среды для формирования массовых протестных движений, что наглядно проявилось в череде митингов и демонстраций, состоявшихся в Москве, Петербурге и других городах в связи с массовыми нарушениями на парламентских и президентских выборах 2011 - 2012 гг. Эти акции можно рассматривать и как своего рода полигон для испытания и обкатки технологий сетевой войны.

Вместе с тем, уже появились и бытийные сети, ставшие средством самоорганизации социальной и экономической жизни общества: досуга, занятости, решения житейских проблем и др. В социальных сетях также создаются и распространяются новые идеологемы, теории, мнения, в них формируются большие и малые группы сторонников, последователей, пассионариев. Некоторое распространение в сетях получили действия, направленные на ограничение произвола чиновников, взяточников, иностранных агентов... В сетях можно встретить также немало предложений по поводу того, как обустроить Россию и спасти мир от грядущих потрясений.

При всей остроте международного положения России, социальные сети должны се-

годня сосредоточить свое внимание на внутренних проблемах. Уже более 20 лет прошло после крупнейшей геополитической катастрофы – поражения Советской России в Третьей мировой войне (холодной), но усеченная, разрушенная страна так и не нашла в себе силы, чтобы «сосредоточиться» (канцлер Горчаков), как после поражения в Крымской войне в XIX в.

Пренебрежение внутренними делами исторически всегда обходилось очень дорого российскому государству. Полтора века назад известный русский писатель-славянофил И.С.Аксаков в своей статье «Отчего так нелегко живется в России?» писал: России «неможется особенно потому, что приходится ей иметь дело не с какой-либо внешней опасностью, внешним врагом, - а с самою собой». В числе причин такого нестроения он указывал на «переселение русских капиталов за границу в лице сотни-другой тысяч наиболее образованных и состоятельнейших людей, на страшное усиление пьянства в простом народе вместе с ослаблением нравственных побуждений и физических сил к производительному труду...» и, наконец, на следование России заграничным рецептам, когда страна по формальным признакам больше других становится похожей на Западную Европу, но при этом «богатая Русь бедна и беднеет», а верхи демонстрируют «поразительную неспособность, нравственную дряблость и духовную непроизводительность».

В оценке Аксаковым тогдашней ситуации в России легко узнается ее современное состояние. Актуальны и его призывы к обществу «проснуться», не поддаваться безудержной пропаганде неких успехов России, не воображать себя русскими и патриотами под ее влиянием, а быть ими, опираться на «сокровища духа в Русской земле», в чем он видел способ исцеления общественных недугов. Аксаков, несомненно, был прав, когда неявно намекал, что внутренний враг опаснее внешнего, что внутренние неурядицы несут с собой большую угрозу для страны, чем внешние силы. Такая позиция по крайней мере должна насторожить пользователей сети, которым следовало бы взять на вооружение принцип «не навреди», примыкая к недругам России в виртуальных или реальных акциях, например, к маргинальным группам провокационных некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа.

Думается, что самым пагубным сегодня

для России остается ее блуждание в потемках, отсутствие достойной великой цели, непонимание своих миссии и предназначения, вакуум идей, социальных энергий и смыслов, забвение русского созидательного фактора, без учета и возвышения которого будущего у страны, у русской цивилизации нет. Решение русского вопроса является главным для выхода из кризиса, выживания и процветания России, поскольку русский народ является государствообразующим, основой российской государственности, и от его национального самочувствия прямо зависит судьба Отечества, всех граждан страны.

Как показало, в последние годы произошло определенное пробуждение русского духа. Народ как бы ожил, духовно окреп. Первым признаком тому стало улучшение демографических показателей в стране: несколько увеличилась рождаемость, сократилась смертность, возросла продолжительность жизни при всем том, что не произошло никаких коренных изменений к лучшему в области здравоохранения, материального положения населения. Скорее всего, это связано с тем, что у людей появился луч надежды на лучшее будущее в связи с провалом нового капиталистического эксперимента и антирусского проекта в России. Свою положительную роль в сбережении народа, его духовном укреплении сыграла Русская православная церковь, вставшая на защиту русских традиций, русской цивилизации, русской национально-культурной идентичности. Так, она вступила в борьбу с такими демографическими диверсиями, как планирование семьи, реклама абортов, ювенальная юстиция и др.

Социальные сети призваны сыграть важнейшую роль в собирании Русского мира, представляющего сегодня всемирную сетевую структуру больших и малых сообществ людей, думающих и говорящих на русском языке и даже забывших его, но помнящих о своем историческом Отечестве и радеющих за него. Социальные сети, глобальная сеть Интернет позволяет устанавливать тесные связи и контакты с русскими диаспорами, разбросанными по всему свету, координировать их действия, укреплять русский интеллектуальный и информационный потенциал, позиции России на международной арене.

Социальные сети подтверждают выводы исследователей о повышении роли общественных организаций в различных сферах

жизнедеятельности, включая мировую политику. Ряд из них утверждает о том, что наступает эпоха общественных организаций, которые последовательно вытесняют государство из монопольного права на проведение внутренней и внешней политики и занимают все более прочные позиции в структурах власти.

В социальных сетях скапливается огромная масса знаний, множество виртуальных связей, технологий... Остается проблемой их перенос из виртуального в реальный мир, например, переход виртуальной дружбы в классические дружественные отношения.

Ноосфера подвергается сильному экологическому, информационному и иному давлению со стороны социосистем, точнее, того слоя создаваемых ими же правящих элит в лице чиновников, олигархов, их прислужников, которые хищнически эксплуатируют человека и природу, присваивая себе большую часть производимых общественных ресурсов. Именно по их вине антропогенное воздействие на природу достигло столь больших масштабов, что стало угрожать самому существованию жизни на Земле. Поэтому социальные сети призваны помочь формированию новой элиты из числа наиболее достойных, гуманных, разумных и нравственных личностей, которые не покушались бы на природу, не разрушали бы собственный дом, в котором им и их детям жить. В социальных сетях вырабатываются социально-генетические требования к элите, подавляется сопротивление старой элиты, определяются критерии отбора новой элиты, выстраивается своего рода киберсообщество вокруг какой-то объединяющей идеи. Такой ведущей идеей мировой элиты (мировой закулисы) является идея мирового господства. Но есть и не менее мощная по объединяющему потенциалу идея борьбы с таким господством – это антиглобализм, нашедший свое выражение в движении антиглобалистов на Западе. Что касается России, то в ее социальных сетях отмечается противостояние компрадорских, прозападных элит с патриотически настроенными и социально ориентированными представителями общественности.

Ноосферное развитие социальных сетей предполагает обучение населения жизни в их виртуальном мире, а также грамотному обращению с информацией, которая все больше становится важнейшей ценностью, целью, единицей расчетов, угрозой, опасностью, ору-

жием, средством воздействия, контроля, распространения. Без этого России не выстоять в ведущейся против нее информационной войне.

В социальных сетях ноосфера формируется как стихийно, так и сознательно, целенаправленно общими усилиями пользователей. В сетях, включенных в сферу разума, проходит первая стадия последующего реального овеществленного преобразования человеком геологии Земли, мысли обретают материальность, воплощаясь в конкретных проектах прорывных технологий, проходят своего рода обкатку. Социальные сети – это одновременно и творец ноосферы как высшей стадии биосферы, и ее продукт.

Развитие ноосферы предполагает дальнейшее совершенствование нейрокомпьютерных систем, способных выполнять административные функции; управлять сложнейшими технологическими линиями; обеспечивать решение как местных, региональных, так и общепланетарных проблем, жизнеспособность социальных сетей и их безопасность. В свою очередь появление новых видов коммуникаций ведет к переделам политической организации общества, его социально-экономического строя.

Социальные сети выступают как отражение сферы разума: в них идет постоянный процесс мыслетворчества, создание мыслеформ и мыслеобразов, смыслов, идеологической работы, сознания, рассудка. Концепция ноосферного развития могла бы стать идеологией виртуальных социальных сетей, высокой идеей, нацеленной на вывод страны из социального кризиса и созидание будущего. Содействие созданию ноосферы становится их естественной закономерной функцией.

Ноосферный подход может позволить России устранить ее серьезное отставание от Запада в развитии социальных сетей именно за счет их содержательного наполнения. Нам уже не догнать передовые страны в области компьютерных технологий, нам остается только опередить их, совершив «русское чудо». В этом залог спасения и процветания России, русской цивилизации. Остановить процесс развития общества по сетевому принципу невозможно. «Но важен для нас факт, - как учил академик Вернадский, - что идеалы нашей демократии (не западной – Л.Ш.) идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно поэтому смотреть на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим».

ЭКСТРАРАЗУМНАЯ СЕТЬ ТОФЛЕРА

(МЫСЛИ ИЗ КНИГИ «МЕТАМОРФОЗЫ ВЛАСТИ»¹)

Элвин Тоффлер (англ. Alvin Toffler; родился 4 октября 1928 года) — американский социолог и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества. В его основных работах проводится тезис о том, что человечество переходит к новой технологической революции, то есть на смену первой волне (аграрное общество) и второй (индустриальное общество) приходит новая, ведущая к созданию (сверхиндустриальной) информационного, или постиндустриального общества. Тоффлер предупреждает о новых сложностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми столкнётся человечество на стыке XX и XXI вв.

...Сейчас все сферы бизнеса - и авиакомпании, и рынки машин, и нефтяные компании, и многие другие - вовлечены в многостороннюю борьбу за контроль над появляющимися коммуникационными системами. Действительно, как мы вскоре увидим, грузовые перевозки, телефонные станции, энергетические системы, магазины, фабрики, вся система производства и распределения - все пришло в движение. Более того, по мере того как деньги все более уподобляются информации, а информация - деньгам, то и другое все больше сводится (и приводится в движение) к электронным импульсам. По мере того как исторический сплав телекоммуникаций и финансов углубляется, власть, которая осуществляет контроль за сетями, увеличивается экспоненци-

ально. Все это объясняет ту неудержимую борьбу за контроль над электронными трассами завтрашнего дня, в которую вступают компании и правительства. Удивительно то, что лишь немногие большие руководители бизнеса действительно осознают всю глубину изменений, которые происходят в самой природе коммуникации в наше время, и их последствия.

... Любой может увидеть и потрогать телефон или компьютер, стоящие столе. Но это невозможно сделать с сетью, которая соединяет их со всем миром. По большей части мы не имеем представления о тех высокоскоростных возможностях, которые придают им форму чего-то подобного нервной системе в нашем обществе. Сети, которые когда-то построили Морзе, Western Union,

¹ Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*, 1990. — М.: АСТ, 2004. — 672 с.

Велл и другие с помощью электрических проводов, не были разумными, если не сказать тупыми. Общепринято, что прямая линия - это кратчайшее расстояние между двумя пунктами. Поэтому инженеры стараются посылать сообщения от одного города к другому по возможности по прямым линиям. Несмотря на то что такая философия сетей «первой стадии» была достаточно распространена, выяснилось, что прямая линия не всегда обеспечивает самый лучший и самый быстрый способ доставки информации из одного места в другое. На самом деле большая часть сообщений может передаваться быстрее, если не посылать повторно вызов, например из Таллахасси в Атланту, по одному и тому же маршруту, независимо от того, занята линия или нет. Сеть может посчитать вызовы в каждой линии и послать вызов по наименее занятому маршруту, который может проходить и через Новый Орлеан или даже через Сент-Луис, а не ждать, когда освободится прямолинейный маршрут. Такое довольно простое решение стало первой инъекцией «ума» или «сообразительности» в систему; фактически сеть начала контролировать свою собственную работу. Этот прорыв привел ко многим дополнительным инновациям, часто очень остроумным, которые неожиданно позволили телефонным сетям «понимать» много больше о себе, проверять свои компоненты, диагностировать и даже предвидеть поломки. Это было похоже на то, как если бы организм был мертв или бездеятелен и вдруг неожиданно получил способность измерять свое собственное кровяное давление, пульс и частоту дыхания.

Сеть начала осознавать самое себя. Пересекая всю планету проводами, проникающими в сотни миллионов домов, проводами, физическое содержимое которых было когда-то содержимым многих медных рудников, со сложными переключающими системами и технологиями пересылки в них, эти сети второй стадии постоянно совершенствовались, улучшались, расширялись и проявляли все большую и большую разумность, становясь в ряд истинных чудес индустриального века. Поскольку они по большей части незаметны для обычного пользователя, наша цивилизация радикально недооценивает замороженного блеска и концептуальной красоты этих невидимых се-

тей, так же как и их эволюционное значение. Часть населения еще испытывает недостаток даже в отсталом телефонном сервисе, а исследователи уже активно работают над совершением следующего революционного шага в телекоммуникациях, созданием еще более изощренной сети третьего поколения. Сегодня, когда миллионы компьютеров - от гигантских Crays до небольших ноутбуков - подключены в сети, непрерывно возникают и связываются новые сети, создавая все более и более плотные «подсети», необходим еще более высокий уровень разумности или «самообучаемости» для управления необыкновенно большими объемами информации, проходящей через них. В результате исследователи быстро движутся к еще более самообучающимся системам. Их цель - так называемые нейронные сети. Они будут не только посылать по определенному маршруту сообщения, по необходимости изменяя его, но и на самом деле будут обучаться на собственном прошлом опыте, предсказывая, где и когда будет большая нагрузка, и на основании этого расширяя число контактов сети для поиска оптимальных соединений. Это похоже на то, как если бы Сан-Диего Фривэй или немецкий автобан были бы достаточно умными и способными расширять и сужать сами себя в зависимости от потока машин в данный момент. Еще до того, как эти огромные усилия принесут свой результат, готовится другой, еще более гигантский шаг вперед. Мы движемся не в направлении системы четвертого поколения, а к совершенно другому типу мышления.

...До сегодняшнего дня даже самые разумные сети, включая нейронные, имели только то, что может быть названо «интразумностью». Вся их разумность нацелена вовнутрь.

Интразумность подобна разумности, заложенной в наших собственных автономных нервных системах, которые формируют произвольные действия тела, такие как сердцебиение или гормональная секреция - функции, о которых мы редко думаем, но которые необходимы для поддержания жизни. Интразумная сеть доставляет сообщение точно в том же виде, в каком оно было послано. Ученые и инженеры бьются над поддержанием чистоты сообщений, борясь за устранение какого-либо «шума», который может исказить или изменить сообще-

ние. Они могут закодировать сообщение или оцифровать его, или «расфасовать» его (т. е. разбить на несколько более коротких) для того, чтобы переслать из одного места в другое. Сообщение снова восстанавливается после его прихода к адресату. При этом текст сообщения остается неизменным. Сегодня мы иногда превышаем возможности интраразумных сетей и достигаем того, что может быть названо «экстраразумными» сетями. Они анализируют, комбинируют, переупаковывают сообщение, другими словами, делают ему массаж, иногда в этом процессе создавая новую информацию. Таким образом, массированное или увеличенное сообщение, которое приходит на другой конец, отличается от того, что было вначале, оно изменено программным обеспечением, скрытым в сети. Это так называемые Value Added Networks, или VANs. Они экстраразумны. Сегодня большая часть VANов кодирует и перекодирует сообщения для адаптации их к различным средствам. Например, во Франции служба Atlas 400 фирмы France Telecom принимает данные и преобразует их в форму, доступную для PC, для факсов или видеотехнических терминалов. Такое не слишком сложно представить. Но концепция добавления объема к сообщениям не останавливается на приспособлении сообщений к некоторым техническим параметрам. Французская сеть Minitel, которая связывает 5 млн. домов и офисов, предлагает Гатрад (Gatrad), Митрад (Mitrاد), Дило (Dilo) и другой сервис, который может принять сообщение из Франции и автоматически перевести его на английский, испанский, арабский, немецкий, итальянский или голландский языки и наоборот. И хотя переводы несовершенны, такие программы вполне работоспособны. Некоторые программы имеют также специализированные словари, например аэрокосмическая промышленность, ядерная физика, политика. Другие сети получают сообщение от отправителя и, прогнав его через компьютерную модель, посылают «увеличенное» сообщение другому пользователю.

Простой гипотетический пример. Представьте себе, что фирма грузовых автомобильных перевозок, расположенная в окрестностях Парижа, должна регулярно отправлять свой транспорт 40 различным европейским распространителям, пополняя

их продуктовые прилавки. Различные погодные и дорожные условия различаются в разных частях Европы, меняются курсы валют, цены на топливо и другие факторы. В прошлом каждый водитель либо заранее рассчитывал наилучший маршрут, либо каждый день звонил в компанию за инструкциями. Но представьте, что вместо этого - независимый VAN-оператор. Поставщик не только может послать сигналы любому водителю грузовика в любую часть Европы, но и собрать текущую информацию о дорожных и погодных условиях, валюте и ценах на топливо. Парижский водитель грузовика посылает свои ежедневные сообщения и маршрутные инструкции в VAN для распространения их среди других водителей; эти сообщения, прежде чем попасть другим водителям, пропускаются через программное обеспечение сети, которое автоматически регулирует маршруты так, чтобы минимизировать время перевозки, проездные затраты, стоимость топлива, валютные затраты, используя самые последние данные. В этом случае инструкции, посланные транспортной фирмой своим водителям, изменены по дороге и «увеличены» перед тем, как быть посланными. Фирма-поставщик телекоммуникаций, оператор VAN, интегрировала сообщения своего потребителя со свежей информацией, преобразовала их и после этого послала другим пользователям. Это, однако, одно из наиболее простых использований экстраразумной сети. Как только сеть начинает предлагать более сложный сервис - сбор, интегрирование, оценка данных, автоматические заключения и «прогонка» через изоощренные модели, - их потенциальные возможности резко возрастают. Короче говоря, «сообразительность» сетей нацелена не на изменения или улучшение самой сети, а на внешний мир, добавляя «экстраразумность» к сообщениям, которые от них исходят. Находясь по большей части еще в головах своих создателей, экстраразумные сети представляют эволюционный скачок на новый уровень коммуникаций. Они также поднимают на более высокий уровень сложность, необходимую их потребителям. Для компании, которая посылает свои сообщения в VAN и позволяет им изменяться без внимания глубоких предпосылок, заложенных в программах VAN, это означает работать на слепом доверии, а не на основании разумно

принятых решений. Скрытые в программах VAN пристрастия могут очень дорого обойтись пользователю.

Иностранные авиакомпании, например, жаловались Транспортному департаменту США, что они подвергаются дискриминации электронной сети, которую тысячи американских транспортных агентств используют при выборе рейса для своих клиентов. Компьютерная система бронирования под названием Сейбр (Sabre) эксплуатировалась корпорацией AMR Corp., которая также владела авиатранспортной компанией American Airlines 11. В эту систему, которая отслеживала бронирование многих авиалиний, была заложена программа, которая помогала транспортному агенту выбрать наилучший из доступных полетов.

Представители иностранных авиакомпаний предполагали, что система делает выбор предвзято. Когда транспортный агент производит поиск рейса, скажем, из Франкфурта в Сент-Луис, штат Миссури, на экране его компьютера появляются маршруты полетов в порядке возрастания длительности времени полета. Наиболее короткий полет считается наилучшим. Но программа Сейбр автоматически предполагала такие пересадки с одной авиалинии на другую, на что набегало лишних 90 минут, безотносительно к реальному времени маршрута. Поскольку многие маршруты в США проложены так, что требуют пересадок на местные американские авиалинии, иностранные перевозчики заявили о наличии скрытых в этом программном обеспечении предпосылок, ставящих в невыгодное положение тех, чьи маршрутные пересадки занимают менее 90 минут. По этой причине их рейсы, как они утверждали, выбирались с меньшей вероятностью транспортными агентами. Короче говоря, экстраразумность имела предубеждения.

Представьте себе, что вскоре не отдельные противоречия, а тысячи VANов с десятками тысяч программ и моделей будут непрерывно манипулировать сообщениями, которые пробегают по этим самообучающимся электронным трассам. Одна Англия может похвастаться 1000 таких VANов, Западная Германия - 700; более 500 компаний в Японии зарегистрировало эксплуатируемые ими VANы в министерстве почты и телекоммуникаций.

Существование VANов обещает изъять несметное количество миллиардов долларов из сегодняшней стоимости производства продукции и ее распределения, избавившись от волокиты, уменьшая количество необходимых действий, ускоряя время отклика. Но инъекция экстраразумности в эти быстро распространяющиеся и взаимосвязанные сети имеет еще большее значение. Она подобна неожиданному, фантастическому внедрению коры головного мозга в организм, который никогда не имел мозга. В комбинации с автономной нервной системой это дает организму не просто самосознание и способность изменять самого себя, но также способность прямо вмешиваться в нашу жизнь, начиная в первую очередь с нашего бизнеса.

Поэтому сети получают совершенно новые роли в бизнесе и обществе. И хотя до сих пор, насколько нам известно, еще никто не воспользовался их экстраразумностью для злых, криминальных целей, а распространение экстраразумных сетей находится все еще в младенческом состоянии, законы и меры безопасности для них все же создаются. Кто знает, что за этим последует? Создавая самообучающиеся нейронные электронные системы, мы изменяем правила культуры и бизнеса.

...Экстраразумность вызовет ошеломляющие вопросы о взаимосвязях, информации и знании, о языке и этике и о трудных для понимания моделях, скрытых в программном обеспечении. Право исправлять, ответственность за ошибки или предвзятость, право собственности и вопросы о справедливости - все это каскадом навалится на исполнительные власти и суды в грядущие годы, когда общество попытается адаптироваться к существованию экстраразумности.

Поскольку приложения экстраразумности в один прекрасный день пойдут дальше простых вопросов бизнеса, они вызовут глубокие социальные, политические и даже философские изменения. Чудеса труда, интеллекта и научного воображения, которые затмевают строительство египетских пирамид, средневековых соборов или Стоунхенджа, сегодня выливаются в строительство электронной инфраструктуры завтрашнего суперсимволического общества. Экстраразумность, как мы увидим далее, уже опрокидывает существующий баланс сил в целых секторах нарождающейся экономики.

К.Якименко

СЕТЬ

КАК ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В последние годы развитие информационных технологий позволило создать технические и психологические феномены, которые в популярной и научной литературе получили название «виртуальной реальности», «мнимой реальности» и «VR-систем». Развитие техники программирования, быстрый рост производительности полупроводниковых микросхем, разработка специальных средств передачи информации человеку, а также обратной связи (надеваемых на голову стереоскопических дисплеев, перчаток и костюма, в которые встроены датчики, передающие на компьютер информацию о движениях пользователя) - все это создало **новое качество восприятия и переживаний, осознанные как виртуальные реальности.**

Внешний эффект состоит в том, что человек попадает в мир или весьма похожий на настоящий, или предварительно задуманный, сценарированный программистом (например, попадает на Марс, участвует в космических путешествиях или космических войнах), или, наконец, получает новые возможности в плане мышления и поведения. Наиболее впечатляющим достижением новой информационной технологии, безусловно, является возможность для человека, попавшего в виртуальный мир, не только наблюдать и переживать, но действовать самостоятельно. Собственно говоря, человек и раньше мог, причем достаточно легко, попасть в мир виртуальной реальности, например, погружа-

ясь в созерцание картины, кинофильма или просто, увлеченно поглощая книгу. Однако во всех подобных случаях активность человека была ограничена его позицией зрителя, читателя или слушателя, он сам не мог включиться в действие как активный персонаж. Совершенно иные возможности предоставляют современные системы виртуальной реальности: самому включиться в действие, причем часто не только в условном пространстве и мире, но и в как бы вполне реальных во всяком случае, с точки зрения восприятия человека. Все это, судя по всему, и предопределило бум потребностей на новые информационные технологии и соответственно, быстрое их развитие. Вместе с тем широкое распространение и внедрение таких технологий порождает множество совершенно особых проблем и тенденций, с которыми человечество не сталкивалось ранее и которые не могут быть оставлены без внимания.

Хотя широкую известность и популярность понятие «виртуальная реальность» и все, что связано с ним, обрело сравнительно недавно, уже в эпоху персональных компьютеров и глобальной сети Интернет, однако идеи, приведшие к возникновению этого феномена, зародились гораздо раньше.

Слово «виртуальный» в «виртуальной реальности» восходит к лингвистическому разграничению, сформулированному в средневековой Европе. Средневековый логик Дунс Скотт придал термину коннотации,

ставшие традиционными: латинское «virtus» было главным пунктом его теории реальности. Он настаивал на том, что понятие вещи содержит в себе эмпирические атрибуты не формально (как если бы вещь существовала отдельно от эмпирических наблюдений), но виртуально. Хотя для понимания свойств вещи нам может понадобится углубиться в наш опыт, сама реальная вещь уже содержит в своем единстве множество эмпирических качеств, но содержит виртуально, в противном случае все они не закрепились бы как качества этой вещи. Термин «виртуальный» Скотт использовал для того, чтобы преодолеть пропасть между формально единой реальностью (предполагаемой нашими концептуальными ожиданиями) и нашим неупорядоченно-разнообразным опытом.

Современная технология виртуальной реальности началась с попытки соединить визуальное восприятие с восприятием движения и звука. Ее первоначальное применение предшествует изобретению компьютера. Это был летный тренажер, в исходной модели которого использовались движущаяся картинка и пневматические передачи, подобные органному трубам. Рычажный тренажер марки «Линк Трэйнер», запатентованный в 1929 году, заставлял моделирующее устройство двигаться, вращаться, падать, изменять курс и таким образом создавал удовлетворительное ощущение движения. А в 1956 году Мортон Хейлиг создал экспериментальный театр «Sensorama», в котором при демонстрации фильма о поездке имитировались тряска, шум, порывы ветра, дым, запахи. Были и другие попытки разработки различных средств имитации, при помощи которых человек мог получить ощущение псевдореальности некой искусственно созданной среды.

В 1964 году в Кракове вышла книга Станислава Лема «Summa technologiae», в которой целая глава была посвящена «фантомологии». По Лему «фантоматика» это область знания, решающая проблему: «как создать действительность, которая для разумных существ, живущих в ней, ничем не отличалась бы от нормальной действительности, но подчинялась бы другим законам?.. Фантоматика предполагает создание двусторонних связей между «искусственной действительностью» и воспринимающим ее человеком... Фантоматика предполагает создание такой ситуации, когда никаких «выходов» из созданного фик-

тивного мира в реальную действительность нет... Фантоматизация это «короткое замыкание», то есть подключение человека к машине, фальсифицирующей действительность и изолирующей его от внешней среды» [4]. Эти формулировки фактически представляют собой прообраз современного определения виртуальной реальности: **«Виртуальная реальность это компьютерная система, применяемая для создания искусственного мира, пользователь которой ощущает себя в этом мире, может быть управляем в нем и манипулировать его объектами».** Здесь же достаточно подробно описывается «антиглаз», укрепляемый на пользователя при помощи специальных очков устройство ввода визуальной информации в глаз человека то, что сейчас называется «еуерhone». Вопросы, тем или иным образом имеющие отношение к виртуальной реальности, рассмотрены Лемом в различных аспектах и во многих других произведениях (см. также [11]).

С начала 1960-х годов разработкой технических устройств, которые впоследствии будут оценены как первые реальные результаты в области VR, занимался Иван Сазерленд. Результаты своих исследований в 1965 году он изложил в работе «Идеальный дисплей», положившей начало техническим и технологическим разработкам, в том числе и с его участием, в области обработки и вывода изображений. В 1972 году Мирон Крюгер ввел термин **«искусственная реальность»** («artificial reality») для определения тех результатов, которые могут быть получены при помощи системы видеоналожения изображения объекта (человека) на генерируемую компьютером картинку и при помощи других разработанных к тому времени средств. Основные идеи были впоследствии опубликованы в книге «Artificial Reality» (1983 г.).

В 1984 году Уильям Гибсон опубликовал роман «Neuromancer», в котором впервые ввел понятие **«киберпространства»** («cyberspace»): «Киберпространство это согласованная галлюцинация, которую каждый день испытывают миллиарды обычных операторов во всем мире... Это графическое представление банков данных, хранящееся в общемировой сети компьютеров, подключенных к мозгу каждого человека. Невообразимая сложность. Линии света, выстроенные в пространстве мозга, кластеры и созвездия данных» [1]. После выхода романа посте-

ленно киберпространством стали называть пространство, созданное всемирной телекоммуникационной сетью и другими компьютерными системами связи и коммуникации. Некоторые идеи из этого и других произведений Гибсона были впоследствии реализованы разработчиками VR-систем.

С появлением нового поколения компьютеров в середине восьмидесятых годов произошел прорыв в разработке VR-систем. Тогда же, собственно, и появился термин **«Virtual Reality»**, который в 1985 г. ввел Джарон Леннер, являющийся в настоящее время одним из известнейших специалистов в области VR, бизнесменом, писателем, музыкантом, художником (причем все перечисленное не без непосредственного применения компьютерных технологий), а в то время бывший компьютерный хакер.

С тех пор виртуальная реальность отождествляется с более глубоким подходом, связанным со многими сложностями. Для нее нужны, как минимум, головной дисплей и перчаточное устройство (или другие средства управления виртуальными объектами). Полное погружение требует от пользователя надеть сенсорный костюм, передающий данные о движениях в компьютер. Головной дисплей это два очень маленьких видеомонитора, установленных так, что каждый из них находится перед соответствующим глазом; на него смотрят через специальные широкоугольные линзы. Размещение этих устройств в маске или шлеме таково, что глаза могут принимать изображение, которое мозг идентифицирует как трехмерное. Некоторые дисплеи снабжены наушниками, создающими звуковую среду. Другие методы, как, например, специальные электронные очки, скорость изображения в которых сопоставима с видеодисплеями, позволяют пользователям работать в реальной среде, одновременно обращаясь к изображениям в среде виртуальной.

Вышеприведенное относится к виртуальной реальности в ее «классическом» понимании. Однако в настоящее время существуют различные интерпретации этого понятия, и соответственно различные разновидности VR, которые целесообразно рассмотреть подробнее.

Предшественником виртуальной реальности, несомненно, является телевидение. Фактически, оно уже давно использу-

ется массой людей для ухода в несуществующую, выдуманную реальность, вовлекая их в совершенно виртуальные события мыльных опер, телевизионных игр, мультсериалов или триллеров. При этом люди иногда оказываются втянутыми настолько, что воспринимают телевизионных персонажей так, как если бы те были равноправными членами их семьи; сопереживают происходящим с теми событиями так, как если бы они происходили с близкими им людьми. Такое восприятие не может не оказывать сильного воздействия на психику.

Одна из наиболее часто поднимаемых больших тем влияние сцен насилия, показываемых на телевизионном экране, на психику детей. Известно, что чем «реальнее» выглядит насилие, тем сильнее его воздействие, однако даже сцены насилия в мультфильмах увеличивают агрессивность дошкольников и детей младшего школьного возраста. Были проведены исследования, в результате которых установлено влияние насилия, происходящего в реальной жизни, на представленность сцен насилия в ТВ-реальности, и эта корреляция не сводится к статистическим флуктуациям. Восприятие насилия влияет на отношение к насилию: люди начинают относиться к нему как к общепринятому явлению и как к приемлемому способу решения проблем. Но здесь не все столь однозначно: те же исследования показали, что влияние это **сильнее сказывается на индивидах с большим относительным уровнем агрессивности**, то есть тот, кто предрасположен к агрессии, ищет и повод ее выразить. И может это сделать и без компьютеров и ТВ. Два греческих слова «катарсис» и «мимезис» в древности использовались для объяснения влияния художественного изображения насилия в произведениях искусства. Слово «мимезис» относилось к процессу научения детей через наблюдение и восприятие. «Катарсисом» называлась эмоциональная разрядка зрителя во время представления трагедии. Наблюдатель художественной сцены, изображающей насилие, испытывает катарсис, может изгнать из своей души атавистических антисоциальных демонов и стать менее агрессивным после представления. Но динамика его поведения может принять и форму мимезиса и зритель, выбежав на улицу, начнет воспроизводить и тиражировать сцену насилия, которую только что воспринял.

Телевидение, книги и другие средства массмедиа еще не могут считаться настоящей VR, поскольку не обладают возможностью интерактивного взаимодействия. Другими словами, они не дают нам обратной связи: мы наблюдаем некое действие на экране телевизора, однако наша реакция никак не может повлиять на это действие, чтобы изменить его ход. В этом смысле **следующий, более глубокий уровень вовлеченности в виртуальность дают компьютерные игры**. Хотя события, происходящие в игре, безусловно являются менее «настоящими», чем те, что можно наблюдать на телеэкране, однако тот факт, что игрок непосредственно участвует в этих событиях, создает гораздо более мощный эффект погружения в виртуальный мир. Кроме того, исследования показали, что, будучи не совсем настоящим и оставляя простор для фантазии, такой мир часто становится более привлекательным, чем когда он является фотографической копией реальной действительности.

Чрезмерная увлеченность компьютерными играми часто приводит к зависимости от них. Психологи выделяют компьютерную зависимость первого и второго порядка. Зависимые 1-го порядка чувствуют себя в приподнятом настроении во время игры. Они любят играть группами в сети, получают позитивное подкрепление со стороны группы, когда становятся победителями и именно это является для них главным. Компьютер для них - средство получить социальное вознаграждение. Это люди, которые на самом деле используют компьютерные игры для своего развития и социализации. Их зависимость сродни зависимости от мольберта и кисточек юных любителей рисовать или зависимости от спортзала юных любителей спорта. Зависимые же 2-го порядка это настоящие жертвы «виртуальной зависимости». Они используют компьютер для бегства от чего-либо в своей жизни, и их привязанность к машине симптом более глубоких проблем (например, физические недостатки, низкое самоуважение и т. д.). «Виртуальная зависимость» может привести к социальной и эмоциональной изоляции, психическим расстройствам и информационным перегрузкам, к индивидуализму и отчуждению. Более подробно эта тема рассмотрена в [8].

Упомянутое в предыдущем разделе «киберпространство» является еще одной

специфической разновидностью виртуальной реальности. На сегодняшний день глобальным всемирным киберпространством стала сеть Интернет, давшая обширное поле для развития виртуальных технологий. К таковым, например, можно отнести виртуальные магазины: пользователь получает на экране трехмерную модель комнаты магазина, где он может рассмотреть товары на полках, просто подойдя к соответствующей полке; щелкнув мышкой по соответствующему товару, он может детально с ним ознакомиться; может взять его и подойти к кассе; щелкнув мышкой, выбрать в меню «оплату» и тут же оплатить товар по кредитной карточке; и затем этот товар будет доставлен ему домой. Это также виртуальные банки, использующие технологию мультимедиа для создания реалистического компьютерного образа филиала. Такой филиал может быть доступен не выходя из дома или из офиса через информационную сеть, и может предоставлять целый ряд традиционных и нетрадиционных банковских услуг. Наконец, это совершенно особый тип виртуальных организаций, не имеющих единого управляющего центра и четкой структуры, рассредоточенных по всей планете и юридически неидентифицируемых, однако часто оказывающихся достаточно работоспособными и эффективными благодаря внутреннему объединяющему моральному духу. Подробнее об этом см. [2].

Распространение Интернета порождает проблемы психологической зависимости, сходные с описанными выше в отношении компьютерных игр. Дезадаптированный человек сегодня может «уйти» в Интернет, где вместо персонажей игры по другую сторону экрана окажутся живые люди (у которых тоже могут быть свои проблемы и интересы). В социальный процесс, запущенный этой новой фазой информационной революции, вовлечены сегодня миллионы людей. Пока что общение в Интернете в основном происходит с помощью текста. Здесь нет интонаций и мимики. Но это не значит, что здесь нет чувств. Эмоциональная вовлеченность в обсуждаемую тему преодолевает чисто «интеллектуальную» сущность медиума компьютера и люди устанавливают эмоциональные отношения, влюбляются, ссорятся, радуются и переживают. Воображение заполняет пустоты, оставленные ощущение

ниями. При этом пользователи с серьезными психологическими проблемами могут пойти по «простому» пути, избрав виртуальное общение как основное и усугубив таким образом свои проблемы. Типичная ситуация: он или она не умеет общаться, заводить друзей и испытывает непреодолимую робость в общении с представителями противоположного пола. И тут на помощь приходит Сеть. Место, где вам рады, где Вы с легкостью найдете единомышленников, друзей или, на худой конец, собеседников. Зачем поддерживать старые связи, зачем думать о повседневных проблемах и строить реальные отношения, когда есть такая возможность быть выслушанным и понятым? И World Wide Web может стать настоящей паутиной, из которой очень нелегко вырваться...

Психопатологии в Интернете носят несколько иной характер, чем в реальной жизни. Происходит это во многом благодаря тому, что **в виртуальном пространстве Вы можете действовать инкогнито. Эта анонимность в коммуникации может подтолкнуть людей, которые никогда бы не повели себя каким-то неподобающим образом публично, реализовать свои деструктивные фантазии в Сети.** Люди с легкостью способны находить единомышленников в киберпространстве, какими бы экзотическими, странными и даже девиантными ни были их интересы, и создавать на основе этого группы, которым нет аналогов в реальной действительности. Поэтому коммуникация в киберпространстве для таких людей является крайне притягательной и стимулирующей в этой среде им удается избегать фрустраций, связанных с реализацией их патологических желаний, и удовлетворять последние. Причем иногда удовлетворение девиантных потребностей в Интернете бывает даже защищено законом. Но как и всякая технология, Интернет также может быть использован как противоядие психопатологиям и инструмент психотерапии. Сегодня существует уже такое понятие как **«Терапия в киберпространстве»**, «online психологи» и даже целые сетевые психотерапевтические сервисы в сети, а также множество центров, использующих технологии как средство защиты от них самих, и помогающих при «виртуальной зависимости» в частности, при Интернетзависимости (см. также [8]).

Киберпространство породило спец-

ифические, свойственные только его миру субкультуры. Первыми были хакеры, появившиеся еще в 60-ые годы, когда компьютеры были редки и мало доступны. Молодые инженеры и программисты начали прокладывать свой путь в компьютерные системы. Из центра компьютеризации Массачусетского технологического университета (США) они распространились по другим научным и учебным центрам, где встретились с родственно настроенными интеллектуалами, принадлежавшими к развивавшемуся тогда движению хиппи. В эти времена хакерами называли энтузиастов разрабочной технологией, занимавшихся разработкой аппаратного ядра. Этика хакеров началась с положения о том, что никакие бюрократические барьеры не могут противостоять улучшению систем. Вера в то, что **«информация должна быть свободной»**, была столь сильна, что хакеры предпочитали работать слесарями, добывая в свободное время закрытую от них информацию. Они стремились децентрализовать империю, созданную к тому времени компанией IBM, и создать много различных форм работы с компьютерами. Хакеры искусственно поддерживали закрытость своего знания ото всех остальных, а в это знание входило и умение ориентироваться в виртуальной реальности. Хакеры заставили компьютеры делать то, чего ориентированный на IBM истеблишмент даже и представить не мог рисовать и сочинять музыку. Именно их усилия привели к созданию персональных компьютеров, компьютерных журналов, видеоигр по сути, целой компьютерной культуры.

В 1998 году представители британского Оборонного аналитического и исследовательского агентства (Defense Evaluation and Research Agency DERA) выступили с докладом, в котором прослеживаются новые тенденции в компьютерном андерграунде. По их словам, в последнее время появились два новых чрезвычайно опасных вида хакеров: **информационные брокеры и метахакеры.** Информационные брокеры делают хакерам заказы на кражу информации, а затем перепродают ее иностранным правительствам или конкурирующим коммерческим организациям. Метахакеры являются своего рода паразитами на паразитах. Они отслеживают работу «обыкновенных» хакеров, оставляя незамеченными, а затем пользуются результатами их «труда». Британское агентство

также весьма озабочено **сращиванием хакерского сообщества с остальным криминальным миром**. Террористы и прочие преступные элементы используют хакеров как инструмент для нейтрализации военных и полицейских служб. Еще одна группа, darksiders (от dark side темная сторона), используют хакерство как средство обогащения. Они отвергают принципы «классических» хакеров, для которых основными мотивами являются не деньги, а преодоление цели и чувство собственного превосходства. По словам специалиста по компьютерам Рассела Брэнда, «людей, которые исследуют систему и наносят ей урон, мы называем **крэкерами**. Но пресса называет их хакерами, поскольку не понимает разницы».

Позднее, когда волна хиппи спала, хакеры сохранили свое влияние и в союзе с рок-музыкой инициировали появление течения **киберпанков**, провозгласившего своей идеей виртуальную реальность. Лозунг «Информация должна быть свободной» стал одним из центральных в движении киберпанков. **Киберпанк это противостоящий обществу негативист, своеобразный человек вне закона, но живущий в пространстве высокой кибертехнологии**. Эти два мира ранее традиционно относились к противоположным концам социальной шкалы. По мере удешевления компьютеров и доступа в Интернет киберпанков становится все больше. Термин «киберпанк», когда-то описывавший мир научной фантастики времен Уильяма Гибсона или Жана Бодриера, сегодня все больше обозначает «уличную культуру», растущую на высокотехнологичных интерактивных художественных перформансах, сочетающих компьютерную музыку и другие произведения компьютерного андерграунда.

Если следовать строгой терминологии, то все вышеперечисленное представляет собой только **квази-VR**, поскольку не обеспечивает полной вовлеченности человека в виртуальный мир с максимальным задействованием его органов чувств. Полноценная VR-система должна обладать следующими свойствами: она отвечает на действия пользователя (интерактивность), в реальном времени представляет виртуальный мир в виде трехмерной графики и дает эффект погружения. Сегодня есть несколько типов более менее массовых VR-систем:

Кабинные симуляторы (cab simulators),

порожденные автомобильными и авиатренажерами, в которых пользователь садится в кабину и видит перед собой в окне дисплей компьютера, на котором изображены некие ландшафты: если пользователь начнет вертеть управляющими ручками (рычагами или рулем), на дисплее будет соответственно изменяться ландшафт.

Системы искусственной реальности (artificial, projected reality), в которых пользователи видят реальные видеозаписи друг друга, встроенные в виртуальное пространство трехмерных образов. Эти системы не требуют головных дисплеев и могут успешно использоваться для непродвинутой пользователей. Идея совмещения видео и компьютерной графики в реальном времени породила, в частности, технологию виртуальных студий, при которой изображение на экране телевизора в реальном времени складывается из видеозаписей участников передачи (реально находящихся в пустой студии) и трехмерных миров, которые компьютер генерирует и соединяет с этой видеозаписью.

Системы «расширенной» реальности (augmented reality), в которых изображение на экране головного дисплея прозрачно, так что пользователь видит одновременно и свое реальное окружение, и виртуальные объекты, генерируемые компьютером на экране.

Системы телеприсутствия используют видеокамеры и микрофоны для погружения в виртуальное окружение пользователя, который либо сморит в дисплей шлема, соединенный с подвижной камерой на платформе, либо орудует джойстиком без шлема. Такого рода системы были установлены на космическом корабле «Pathfinder», который в июле 1997 года «приземлился» на Марс с их помощью ученые с Земли могли рассматривать и фотографировать поверхность планеты.

Настольные VR-системы (desktop VR) представляют VR с помощью больших мониторов или проекторов. Это хороший инструмент бизнеспрезентаций, поскольку вместо шлема здесь нужен джойстик, мышь или шаровой манипулятор, при помощи которых пользователь может повернуть трехмерную модель на мониторе на все 360 градусов. С помощью такой системы легко показать модель будущего здания или проект корабля.

Визуально согласованный дисплей (visually coupled display) размещается прямо перед глазами пользователя и изменяет

картинку согласно движениям его головы. Он снабжен стереофоническими наушниками и системой отслеживания направления взгляда и фокусирует изображение, на которое направлено внимание пользователя.

На сегодняшний день такие «настоящие» виртуальные системы еще не получили массового распространения в силу их дороговизны при недостаточно высоком качестве моделируемого мира. Пока наиболее активно **VR-системы используются военными для имитации боевых событий и действий**, а также в качестве тренажеров для быстрого обучения ведению боя в ситуациях, создаваемых такими имитациями. Другая область, где VR уже нашла свою нишу - **индустрия развлечений**. Здесь виртуальные миры становятся логическим продолжением традиционных компьютерных игр особенно это касается игр «от первого лица», где играющий получает возможность самому оказаться в центре событий и почти в буквальном смысле почувствовать эти события на себе.

Одна из основных проблем в освоении виртуальной реальности состоит в том, чтобы частично совпадающие (перекрывающиеся) данные, поступающие в мозг человека от различных рецепторов, были удовлетворительны в информационном отношении. **Диссонанс восприятия, когда сигналы разноречивы, может вызвать дезориентацию, растерянность и даже болезнь**. Сегодня эти дефекты еще довольно велики, потому что, несмотря на все достижения технологий, в современной VR пока не очень много реального и Вы легко отличите виртуальный объект от настоящего. Кроме того, большая часть компьютеров обладает пока замедленной реакцией на входной сигнал, а системы VR, работающие в реальном времени, то есть позволяющие имитировать взаимодействие с окружающей виртуальной средой в режиме и со скоростью, подобными реальным, пока очень дороги. Широкое применение VR-систем также сдерживается низкой разрешающей способностью дисплеев на жидких кристаллах. Но это технологические трудности, которые в ближайшие годы будут постепенно преодолены.

Возможно, **более сложная проблема с системами виртуальной реальности имеет психологическую природу и состоит в приучении пользователей к новым технологиям, внедряющимся в их работу**. Пред-

положим, корпорация располагает двумя макетами операционных технологий для какой-то производительной деятельности. Один трехмерный и усложненный; другой простой и пока двумерный. Проблема в том, захотят ли люди носить очки и перчатки, чтобы в них заниматься повседневными делами. Опыт трехмерных фильмов позволяет ожидать сопротивления. Ближайшими кандидатами на очки и перчатки оказываются те, кому уже приходится переодеваться для работы, - пилоты и астронавты. Дети, конечно, с удовольствием наденут всякие костюмы и шлемы, делающие видеоигры более реалистичными. Однако проблема преодоления психологического барьера всегда сопровождает рывок технологий, и можно рассчитывать, что со временем она будет преодолена при условии, что пользователи виртуальных систем будут не просто потребителями, а творцами и создателями своих виртуальных миров. Спасение утопающих в виртуальной реальности в руках самих утопающих.

Несомненно, что **дальнейшее развитие и распространение виртуальных технологий способно привести к коренным изменениям в научно-технической сфере, а также повлечь за собой существенные социальные преобразования**. Возможно, мы не можем даже представить себе, каково будет в связи с этим истинное положение дел, допустим, через несколько десятилетий. Однако существуют различные прогнозы, высказываемые как учеными, так и возлюбившими эту столь благодатную ныне тему писателями-фантастами, которые представляют интерес к рассмотрению.

Направление технического развития VR-систем в ближайшее время предсказать достаточно легко. Очевидно, оно будет идти в сторону совершенствования возможностей графического отображения, и, одновременно, постепенного удешевления систем. Хотя и на этот счет существуют различные мнения. Например, на одном семинаре по виртуальной реальности, проведенном в 1992 году, основной мотив был таков: «Поскольку качество изображения достаточно низкое, будем считать, что нам для наших целей хорошее изображение и не нужно. Не надо нам ни расчетов в реальном времени, ни реалистичных фактур» [10]. Точно такое же положение было в области компьютерной графики на заре ее туманной юности. В те времена можно было

рассчитывать лишь на абсолютно статичные и одноцветные изображения. Первые идеи при виде такого качества также звучали утешительно, но не конструктивно: не нужно нам ни цвета, ни движения. Время показало, что как только цвет и движение стали доступны компьютерной графике, так сразу все стали предпочитать реалистично движущиеся картинки с хорошим цветовым разрешением. Понятно, что и с виртуальной реальностью произойдет то же самое.

Средства VR будут развиваться также к тому, чтобы воздействовать на как можно больше органов чувств человека. Например, уже сейчас братьями Латыповыми разработана «Виртуальная Сфера», которая вращается, имитируя передвижение человека в виртуальном мире таким образом, что его движение требует реальных мускульных усилий, а не простого нажатия на кнопки или поворота джойстика (см. также [9]). Существуют проекты, предполагающие насыщение виртуальной реальности соответствующими обстановке запахами; наконец, рассматривается даже возможность создания установки для виртуального секса.

Все большая виртуализация и повсеместное внедрение Интернета не может не привести к заметным переменам в социальной структуре общества. В этой связи очень интересна концепция Сергея Дацюка, высказанная им в статье [3]. Согласно ей, Интернет представляет собой идеальное средство для реализации извечного стремления человека к свободе. В любом сообществе индивид всегда приобретает тот или иной статус, определяющий сферу его полномочий и накладывающий разнообразные ограничения. Интернет еще упраздняет понятие статуса как таковое и заменяет его на понятие интенции: «Свобода, интенционально понимаемая, есть открытая свобода. Это означает, что как только Вы покидаете среду статусно ориентированной коммуникации, среду институциональных отношений, Вы не можете придать любому отношению характер определения, отношение теряет свою вторую сторону, превращается в нечто иное, в интенцию, точечный вектор, в запрос не к иной стороне в отношении, а в запрос интенционально направленный посыл без адресата». **В такой среде невозможны никакие государственные институты, никакой контроль, никакие ограничения, поскольку**

участник интенциональных отношений фактически виртуален и его личность в общем случае не может быть установлена никакими методами, если только он сам этого не пожелает. В статье отрицается утверждение о том, что следствием таких тенденций станет смерть культуры. Они ведут не к смерти культуры как таковой, а к смерти статусной культуры и возникновению на ее месте совершенно новой. Предполагается, что со временем это приведет к исчезновению различий в развитии между государствами, имеющими доступ в Интернет, стиранию границ, упразднению государственных и прочих иерархических структур и объединению всего мира в единое киберпространственное сообщество.

Вторжение виртуальности в нашу жизнь может породить различные психологические проблемы, которые будут представлять собой отягощенный вариант описанной выше компьютерной зависимости. Уже сейчас многие люди бегут от трудностей реальной жизни в Интернет или в мир компьютерных игр, но что будет, когда мир виртуальный по детальности своей обработки не будет уступать миру реальному? А если к тому же в виртуальности человек получит новые возможности, недоступные ему в жизни, захочет ли он потом возвращаться обратно? В этой связи можно вспомнить фантастический роман Сергея Лукьяненко «Лабиринт отражений» [7]. Действие романа происходит в недалеком будущем, где виртуальный город под названием Диптаун стал преемником современного Интернета. Люди входят в Диптаун посредством специальной компьютерной программы «deer», после чего они воспринимают виртуальный мир всеми органами чувств так, как если бы он был абсолютно реальным. Многие люди проводят в этом мире фактически всю свою жизнь, ненадолго возвращаясь оттуда только для удовлетворения естественных потребностей. Другие в Диптауне занимаются работой, которую гораздо удобнее осуществлять через виртуальность, нежели в реальном мире. Наконец, некоторые и вовсе утрачивают ощущение реальности, и вернуть их к нормальной жизни могут только профессиональные спасатели - дайверы.

Несмотря на фантастичность идеи, описанная в романе картина выглядит удивительно правдоподобной. В другом произведе-

дении Лукьяненко «**Императоры иллюзий**» владелец крупной компании предлагает людям еще более изощренный вариант виртуальной реальности - Линию Грез, которая превращает человека в хозяина своей собственной Вселенной, фактически в бога. Проблема состоит в том, что вернуться из такой Вселенной в реальный мир он не сможет уже никогда. Что произошло бы, будь подобная безумная идея реализована в действительности? Согласно Лукьяненко [6], большинство людей отказались от Линии Грез и воспользовались ей только те, кого принято называть отбросами общества. Однако автор данного материала не придерживается столь оптимистической точки зрения. Все-таки, возможность стать хозяином своего собственного мира могла бы стать сильным искушением для любого человека.

Еще меньше оптимизма можно увидеть в картине будущего, представленной в нашумевшем **фантастическом фильме «Матрица»** [12]. Согласно этому фильму, люди до такой степени ушли в виртуальный мир, что в конце концов полностью утратили ощущение реальности. Их жизнь и деятельность оказывается всего лишь иллюзией, тщательно смоделированной сверхмощными компьютерами. На самом деле они не более чем придатки машин, служащие для последних дешевым энергетическим сырьем. Хотя фильм снят в жанре боевика и многие его построения не выдерживают никакой научной критики, некоторые идеи все же заставляют задуматься. В самом деле, невольно возника-

ет вопрос: если технология способна достичь такого уровня, при котором виртуальную реальность невозможно отличить от реальной жизни, то есть ли гарантия, что мир, где мы живем не виртуальный, что он не был создан кем-то искусственно с той или иной целью?

Создатели «Матрицы» далеко не первые, кто поднял этот вопрос. Можно вспомнить творчество все того же Станислава Лема в частности, его **«Звездные дневники Ийона Тихого»**. В рассказе «Из воспоминаний Ийона Тихого» [5] (1975 г.) описаны ящики, служащие своеобразными футлярами для целых миров. Такой ящик фактически компьютер, а его обитатели не более чем цепочки электрических сигналов. Однако эти «цепочки» способны думать и чувствовать так, как если бы они были реальными людьми, и свой виртуальный мир они воспринимают как единственно реальный, поскольку не имеют никакой возможности выйти за пределы ящика.

Очевидно, что виртуальные технологии как, впрочем, и любые другие, несут с собой не только много преимуществ, но и целый букет неведомых доселе проблем. Однако прогресс остановить невозможно, и ясно, что, несмотря на заявления отдельных технофобов, виртуальная реальность, так или иначе, займет свое место в нашей жизни. Поэтому задача Человека Разумного использовать свой разум так, чтобы извлекать из новых достижений максимум пользы (по возможности получая от этого удовольствие), но никогда не допускать, чтобы виртуальная реальность стала ему иллюзорной заменой реального мира.

Источники:

1. Гибсон У. Нейромант. // Одноим. авт. сб. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1997.
2. Дацюк С. Ноухау виртуальных технологий. PC Club, №30, 1997.
3. Дацюк С. Парадоксальные интенции свободы в Интернет, 1997.
4. Лем С. Сумма технологии. М.: Мир, 1968.
5. Лем С. Кберада. (Перекл. с польськ.) К.: Днпро, 1990.
6. Лукьяненко С. Императоры Иллюзий. М.: Локид, 1996.
7. Лукьяненко С. Лабиринт отражений. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 1997.
8. Петрова Н. Виртуальная реальность как новый метод арттерапии, или расставание с собой, 1998.
9. Петрова Н. Виртуальная сфера, или новые лица в пространстве виртуальной реальности, 1998.
10. Петрова Н. Перспективы виртуальной реальности, 1997.
11. Язневич В. Фантоматика (виртуальная реальность) Станислава Лема. Компьютерная газета, № 3, 2000.
12. Матрица худ. фильм, реж. братья Вачовски, США, 1999.
13. Центр гуманитарного образования НАН Украины/Киев 2001.

Г. Градосельская

Анализ социальных сетей

Возрастание роли сетевых коммуникаций, в том числе неинституциональных обменов и неформальных солидарностей, актуализирует сети как социальную реальность. В переходных социальных структурах, где институциональные формы обмена и доверия разрушены либо не сформировались, обращение социального капитала осуществляется в обход нормативных систем, а иногда вопреки им, порождая «теневые» формы солидарностей. **Методический инструментарий исследования сетей имеет важное значение прежде всего для изучения форм социальной дезорганизации, трансформации и аномии, когда регулятивная функция институтов заменяется сетевой регуляцией.**

Следует учитывать также отсутствие теоретико-методологического обоснования понятия «социальная сеть», предполагающего выделение структурных единиц сетевого анализа и правил преобразования информации. Решение этой проблемы является условием формализации процедуры анализа данных, используемых в качестве эмпирической базы исследования сетей.

Изучение сетей в социальных науках имеет сравнительно короткую историю. С одной стороны, это объясняется относительной новизной самого понятия, с другой - технологичностью расчета сетей, связан-

ную с применением специализированных программных средств. В то же время **становление социальной теории связано с проблематизацией структурных связей в классической социологической традиции.** Многие, на первый взгляд, разнородные, исследования в социологии, антропологии, социальной психологии, теории коммуникации, психологии, географии и политической науке основаны на постулате несводимости структурных описаний к индивидуальному действию. В этом отношении теория сетей тесно связана с реалистской методологией социального исследования и структурализмом как общей методологией гуманитарных наук. В последние десятилетия концепция структуры реинтерпретируется в терминах социальных сетей, социального капитала и универсальных семиотических систем.

Сетевой анализ позволяет представить временные изменения подструктур в виде последовательности дискретных состояний и использовать для решения данного круга задач теорию автоматов. Универсальность сетевых подходов проявляется в том, что они позволяют рассмотреть исследуемый объект (например, домохозяйство или социальный институт) с междисциплинарной точки зрения. В сетевых терминах, у одного объекта (или подструктуры объекта) может быть множество атрибутов, которые могут описывать

ся как включенные в различные институциональные контексты. Тем самым открывается возможность установления «размытых» солидарностей, трансформирующих социальные институты. Власть, иерархия, дифференциация, интеграция, стратификация, конфликт и многие другие концепты социологической теории могут быть интерпретированы в терминах сетевого подхода.

Социальная сеть как способ организации социального знания требует особого методологического подхода, отличного от традиционных методов анализа социологической информации. Этот подход требует интерпретации понятия «социальная структура» в терминах сети.

Социальная сеть интерпретируется как свойство сообщества, наблюдаемое с позиции индивидуального актора. Для построения сетевой модели требуется особая процедура подготовки структурных переменных, однако сеть может быть реализована практически в любой системе с отношениями.

Сетевой анализ включает несколько последовательных этапов.

Первым этапом сетевого анализа является поиск адекватных способов структурирования массива, в том числе дискретизации предмета исследования. Необходимо установить два типа структурных единиц: акторы и связи. *Вторым этапом* является идентификация сетевых свойств, когда применяются собственно сетевые методы в комбинации с другими числовыми операциями. На *третьем этапе* построенная сеть интерпретируется и включается в другие структурные взаимодействия.

Элементы сетевого анализа впервые были сформулированы в классической социологии. «Формальный» подход к исследованию социальных отношений был сформулирован в социологии Г.Зиммеля. **Зиммелевская идея «социации»** (Vergesellschaftung) непосредственно связана с исследованием «подчиненных» структур социальных отношений и преемственностью этой «подчиненности» от микро- до макроуровня. Структурный подход в теоретической социологии развит в функционалистской теории. **Идея Э.Дюркгейма о «социальной морфологии»** также является предшественницей сетевого подхода: морфологический анализ означает «порядок, природу, размер, и взаимодействие» частей социального целого.

Сети были проблематизированы при антропологическом изучении «структур» традиционных обществ. **А.Радклифф-Браун разрабатывал методы анализа родственных связей**, выделяя доминирующую линию влияния в социальной структуре. Впоследствии концепции А.Радклифф-Брауна, М.Мосса и Б.Малиновского получили развитие в **работе С.Нэйдела «Теория социальной структуры»**, в которой проведено четкое разделение «структуры» и «функции», что является важной предпосылкой современного сетевого анализа. Основной задачей сетевого анализа стало изучение особых конфигураций взаимоотношений между акторами, выполняющими функционально установленные роли.

«Сетевизация» объекта исследования в эмпирических исследованиях была связана с решением проблемы разграничения структурных и аналитических переменных. **Впервые проблема структурных переменных была поставлена П.Лазарсфельдом в статье «Анализ отношений между переменными»**. Рассматривая системные описания сообществ, Лазарсфельд определил специфический тип «коллективных» переменных, а также переменных для корпоративных акторов. Работа Лазарсфельда дала возможность представить сообщества как объект социологического исследования в виде многоуровневых взаимодействий.

Параллельно с работой Лазарсфельда прикладные аспекты сетевого анализа были развиты в социометрических исследованиях, которые реализуют один из важнейших видов сети — структуру межличностных отношений. **Д.Морено предложил простую процедуру представления процессов «притяжения» и «отталкивания» членов группы**. Им были сформулированы концептуальные составляющие современного сетевого анализа: карта отношений между акторами (в терминах теории графов — матрица смежностей), визуализация этих карт в пространстве (собственно построение графа) как способ представления структуры отношений. Последующие теоретические разработки проводились в заданном Морено направлении, ограниченном «сетевизацией» отношений между отдельными индивидами.

В эмпирических исследованиях социальной структуры сформировалась **концепция инвариантности сетевых структур как**

моделей, несводимых к переменным индивидуального уровня. **А.Бейвлас**, а затем **Х.Левитт** изучали влияние различных типов структур на взаимодействие в группах. Предполагалось, что инвариантные модели коммуникации по-разному влияют на выполнение задач членами группы. Сетевая структура в экспериментах Левитта обеспечивалась искусственным выделением подгрупп, в которых сообщения могли передаваться только через определенные позиции. Тем самым были установлены направления или «потоки» групповой коммуникации. В исследовании Бейвласа предложено понятие «центральной». Когда коммуникации осуществляются через центрального актора, наблюдается более качественное и быстрое выполнение групповых задач, чем при диффузной коммуникации. Более отчетливый вид приняла и сама концепция социальной сети. **Под сетью понималась уже совокупность позиций, а не индивидов, и результирующая модель отношений между позициями была представлена как тип структуры.** Важным достижением сетевой теории стало также представление о связях между позициями сети как потоках ресурсов. Это позволило совместить процедурные разработки сетей с теорией обменов. Таким образом, сеть включает три компонента: (1) совокупность позиций; (2) связи-отношения; (3) потоки ресурсов.

Понятия теории «баланса» и «равновесия» в когнитивных процессах были развиты Ф.Хайдером. По Хайдеру, индивид (Р) стремится сбалансировать восприятие объекта (Х), соотносясь с другим индивидом (О). $X(+) \times P(-) \times O(+)=(-)$ — состояние неравновесное, которое может быть изменено переменной знака одной из связей на (+) или (-). Если в сети достигается суммарный (+), то отношения определяются как сбалансированные. Логику Хайдера для анализа межличностных взаимодействий применил Т.Ньюкомб. Благодаря работам Хайдера и Ньюкомба было получено формальное представление связей в межиндивидуальных сетях. Попытка связать теорию линейных графов с социальными сетями открыла возможность построения математических моделей сетевых взаимодействий в социальной психологии и прикладных исследованиях. В середине 1950-х гг. Д.Картрайт и Ф.Харари использовали ориентированные графы для

исследования баланса в группах, состоящих более чем из трех индивидов.

Использование концепции сети в теоретической социологии 1990-х гг. в значительной степени стимулировано работой **М.Кастельса**, рассмотревшего сетевые эффекты глобализации и предложившего понятие сетевого пространства, основными компонентами которого являются ресурсы, которыми обмениваются акторы сети, а местоположение акторов определяется удаленностью от центров перераспределения ресурсов. Тем самым базовой метафорой социальности становится пространство обменов и структурной трансформации, определяющееся устойчивыми потоками ресурсов (в том числе информационных), на которые «нанизываются» социальные акторы. Важнейшим компонентом социальной сети Кастельс считает пространственную организацию доминирующих «элит», осуществляющих управленческие функции. По Кастельсу, функциональное взаимодействие микро- и макросетей определяет социальную организацию современных обществ.

Формирование стабильных социальных структур и наиболее эффективных способов капитализации ресурсов обусловлено возможностями сетевых взаимодействий: социальный капитал определяется не столько объемом имеющихся ресурсов, сколько возможностями мобилизации сети. Особое значение при изучении социального капитала приобретают источники нематериального (или немонетарного) влияния и власти. Функцию «социального капитала» можно определить в терминах ресурсов, которые могут быть использованы акторами для реализации их интересов. Концепция социального капитала дает возможность подсчитать результаты на уровне индивидуальных акторов и одновременно осуществить микромакропереходы без детализации структур. Предполагается, что определяющую роль в структуре социального капитала имеет информационный ресурс, обеспечивающий эффективные действия индивида в нечеткой среде трансформирующихся систем.

Основная проблема сетевого анализа связана с ответом на вопрос, *насколько «реальны» измеряемые связи.* Большая часть разработок в данной области основывается на измерении индивидуальных связей и их последующем суммировании. В сетевых

исследованиях отчетливо прослеживается структуралистская методология, где сети рассматриваются как внешние вынуждающие действия, контролирующие и (или) ограничивающие действия индивидуального актора. Открытым остается вопрос о взаимоотношении между концепциями и измерениями: то ли исследователь получает точные изображения социальных связей и с их помощью воссоздает сеть, или индикаторы, показывающие положение актора в сети помогают достроить связи? Что приоритетно – позиции акторов (как индивидуальных, так и корпоративных) или структурные свойства сетей? Если целью исследования является описание, тогда наиболее важной представляется точность измерений. Индикаторы сети должны показывать не только «социальный каркас», но и устойчивые параметры поведения сетевых акторов.

К индикаторам сети относятся:

Размер сети — число прямых связей, включенных в индивидуальные объединения. Данный показатель используется при измерениях величины популяций. Размер сети устанавливается, как правило, на основе априорных допущений, однако он должен определяться на основе сравнительно постоянных связей за определенный период времени.

Сетевая плотность — общее количество связей между единицами сети (в социометрической матрице аналогом данного показателя является «сплоченность»).

Центральности и централизации — степень иерархизированности сетевых связей, обусловленная, в частности, коммуникационной активностью участников, возможностями контроля поведения и наличием не прямых связей.

Сила связи определяется как интенсивность связи в диадах, измеренная на основе их закрытости, частоты или длительности. Например, идеальными показателями силы связи являются продолжительность телефонных переговоров по сети или объем трансакций, но чаще всего для установления силы связи в социологии приходится пользоваться оценочными описаниями. Эмпирически измеренная сила связи позволяет сформировать некоторые неординарные предположения о реальном функционировании сообществ. Например, показано, что в современных обществах «слабые» по

силе связи, но плотные дружеские сети более устойчивы, чем сети «родственные».

Ранг сети — длина общей многоступенчатой связи (маршрута), в которой один элемент сети связан с другими элементами. Ранг можно оценить как через размер сети, так и через ее плотность. М. Грановеттер, в частности, показал, что менее плотные сети имеют больший ранг.

На основе обобщения мирового опыта доказано, что изучение структурных взаимодействий в различных областях социальной жизни может быть методически реализовано на основе сетевых моделей, отражающих процессы обмена материальными и символическими ресурсами между индивидуальными и корпоративными акторами.

Сетевой анализ позволяет описать процессы взаимодействия между социальными акторами, обменивающимися разными типами ресурсов или «потоков» (капиталом, информацией, технологиями, изображениями, звуками и символами). Для каждого социологического концепта («актор», «ресурс», «обмен» и т.п.) может быть установлено математическое выражение в терминах теории графов (вершина, ребро и т.п.). Сетевой подход позволяет решать широкий круг социологических задач, различающихся по виду носителя информации и единицам анализа. Универсальная схема сетевого анализа включает четыре этапа: (1) выявление структурной компоненты из первичной социологической информации; (2) построение сети; (3) расчет индикаторов сетевых моделей; (4) анализ полученных результатов. Представление социологических данных в виде сетей позволяет также создать новые, вторичные, переменные.

Сетевой анализ позволяет генерализовать модели структурного взаимодействия между «социальными единицами» различного уровня и установить инварианты коммуникации между индивидуальными акторами (межличностное взаимодействие), коллективами, организациями (корпоративными акторами), текстовыми единицами, событиями, ситуациями. Сеть позволяет оперировать данными на микро- и макроуровнях, обеспечивает преемственность этих данных и объединяет описания свойств индивидуальных единиц с описаниями интегральных и глобальных свойств объекта.

С.Бондаренко

Социальная система киберпространства как новая социальная общность

Научно-технический прогресс, вызывая изменения в способах производства, воздействует и на общественные отношения, изменяя их, а также способствуя появлению новых социальных общностей. С появлением современной (компьютерной) техники, отмечал, в частности, К.Ясперс, изменилось все: она резко усилила социальную динамику и явилась принципиально новым фактором мировой истории, вызвавшим изменения, не сравнимые ни с чем, что известно людям из последних пяти тысяч лет [1, С.119-147].

При этом в качестве социальных агентов различных телекоммуникационных сетей (Интернет, Интранет, Usenet, Fidonet и др.) выступают пользователи, которые при помощи персональных компьютерных устройств осуществляют в сетях процессы коммуникации. Многообразие видов виртуальных сетевых сообществ, ставит перед исследователем вопрос о том, что же объединяет в социальном плане столь разнородные объекты, имеющие при этом разную стратификационную структуру.

«Индивид, - писал еще К.Маркс, - есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни, даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни является проявлением и утверждением общественной жизни» [2, С.119]. Пользователи могут быть представлены и как индивиды, входящие в социальные группы, составляющие социум виртуальных сетевых сообществ.

Социальные группы сетевых сообществ являются элементами социальной структуры киберпространства. В свою очередь социальная система киберпространства выступает как новая глобальная социальная общность. Основой любой социальной общности являются факторы сознания. Интегрирующую роль фактора сознания нельзя отождествлять с сознательным причислением каждого пользователя телекоммуникационных сетей к глобальной социальной общности киберпространства. Но это не означает, что в данном случае нет общих черт, которые бы не сплачивали данную общ-

ность, не отличали бы ее как социальную целостность.

Основа связи, объединяющей пользователей телекоммуникационных сетей в социальную общность, всегда объективна. В отношении общности киберпространства, это может быть заинтересованность в бесперебойном функционировании инфраструктуры глобальных сетей, установлении единых технических стандартов передачи и приема информации, развития международных структур электронной коммерции и телеработы и т.д.. В отношении локальных общностей могут превалировать экономические интересы, связанные с расценками на подключение к компьютерным и сотовым сетям, вопросы свободы распространения информации, разнообразия информационных ресурсов и другие параметры объективной общественной реальности.

Именно поэтому социальные общности в виртуальном пространстве объективны по своей природе и на них распространяется действие существующих в физическом мире законов развития социума (разумеется, с учетом специфики виртуального пространства). Социальная общность киберпространства является формой общественной жизни людей, впервые в истории человечества носящей глобальный, наднациональный, надклассовый и надполитический характер. При этом локальные общности могут иметь национальную специфику, отражать особенности политических режимов своих стран и в этом состоит одно из проявлений диалектичности социальных отношений в виртуальной реальности.

Механистическое сопоставление разных общностей или технологических решений, используемых этими общностями для осуществления процессов коммуникации, не может дать объективную картину социальных отношений в виртуальных сетевых сообществах, ибо эти общности не просто сосуществуют и используют те или иные технологии, а переплетены множеством социальных связей. Само киберпространство каждое мгновение изменяет свою структуру: появляются и прекращают свое существование информационные ресурсы и соответственно появляются и прекращают свое существование виртуальные сетевые сообщества, изменяют свое направление информационные потоки, создаются новые

технологии обработки и передачи информации.

Для понимания поведения системных объектов, а к такого рода объектам относится и социальная общность киберпространства, главным является принцип целостности. В соответствии с этим принципом свойства системы как целого невозможно свести к сумме свойств составляющих ее частей, к которым относятся виртуальные сетевые сообщества и отдельные пользователи. Все элементы, процессы и отношения внутри системы зависят от структурного принципа организации целого: протоколов коммуникации между компьютерами, систем регистрации доменных имен, наличия линий связи между континентами и т.д.

Системные качества социальной системы киберпространства проявляются только на уровне целостности, они определяются структурой целого, их нельзя свести к деятельности отдельных подсистем или входящих в них виртуальных сетевых сообществ, о также индивидов и социальных институтов. Системный подход требует определения структурной единицы рассмотрения, в качестве которой выступают индивиды, виртуальные сетевые сообщества, социальные институты, являющиеся субъектами отношений в виртуальном пространстве.

Индивиды, осуществляющие в компьютерных сетях поиск, переработку и распространение информации, обладают бесчисленным множеством индивидуальных различий. Учесть эти свойства практически невозможно. Вот почему, говоря о пользователях как участниках виртуальных сетевых сообществ, имеют в виду не персонифицированные характеристики, а социальные типы личностей.

«Обобщение отражения совокупности повторяющихся, существенных социальных качеств личностей, входящих в какую-либо социальную общность, фиксируется в понятии «социальный тип личности» [3, С.322323]. Относительно устойчивые и повторяющиеся сочетания социальных и индивидуальных качеств личностей, действующих в конкретных условиях места и времени, позволяют выделить основания типологизации личностей в виртуальном пространстве.

Типологизация личностей пользователей, в частности, осуществляется при со-

ставлении пользовательских профилей, составляемых по результатам обработки цифровой информации, фиксируемой сервером информационного ресурса в ходе взаимодействия с компьютером пользователя. При этом законная логическая процедура состоит в сведении социологических данных к более простой форме выражения, облегчающей их анализ.

Редукция к социальным обстоятельствам, в которых пользователи осуществляют коммуникацию в компьютерных сетях, является важнейшим основанием при типологизации индивидов в киберпространстве. В этом случае, говоря об основаниях при типологизации, имеют в виду различные обстоятельства, обусловленные конкретными профессиональными, демографическими, национальными и другими свойствами, опосредующими социальное поведение участников виртуальных сетевых сообществ.

Важным аспектом, учитываемым при типологизации, являются социальные и социально-политические условия страны проживания пользователей. Анализ зависимости между объективными факторами политики государств по допуску своих граждан к информации, размещаемой в глобальных компьютерных сетях и типичными движущими силами поведения пользователей, является еще одним основанием типологизации.

Кроме того, основаниями социальной типологизации личностей в киберпространстве могут быть системы ценностных ориентаций, религиозных и нравственных установок, потребностей в удовлетворении материальных интересов и т.д. Таким образом, индивидуальные характеристики пользователей сводятся к иным параметрам, характеризующим на индивидуальном уровне существования человека в социуме киберпространства, выделяемым и иерархизируемым в зависимости от того, какая из них принимается за основополагающую.

Информационные технологии изменяют характер работы человека, его социальные связи, организационные формы и социальные отношения. В этом отношении социальные общности киберпространства могут быть представлены как динамично развивающиеся общественные структуры.

Если же говорить о структуре глобальной социальной общности киберпростран-

ства, то она состоит из макросоциальных и микросоциальных виртуальных сетевых сообществ. В свою очередь макросоциальные сообщества (большие группы) могут состоять как из отдельных микросоциальных сообществ (малых групп), так и не иметь деления на устойчивые микросоциальные сообщества.

Классификационным критерием отнесения сообществ к микросоциальным автор предлагает считать следующие:

Наличие иерархической (стратификационной) структуры сообщества (необходимое, но недостаточное условие).

Существование устойчивых межличностных коммуникаций внутри сетевой структуры, в которых принимают участие члены данного микросоциального сообщества (необходимое и достаточное условие).

При выполнении условий 1 и 2 сообщество может считаться микросоциальным. Сам термин «микросоциальное виртуальное сетевое сообщество» означает особый тип человеческого коллектива, а не просто механическую агрегацию пользователей информационного ресурса. Применяя принципы современной социологии малых групп к реалиям киберпространства, можно утверждать, что микросоциальные виртуальные сетевые сообщества отличают четыре основные характеристики.

Микросоциальное сообщество есть долговременное объединение пользователей в виртуальном пространстве.

Микросоциальное сообщество предполагает наличие взаимодействия и отношений между его членами. Это взаимодействие может осуществляться как путем межличностной коммуникации участников сообщества, так и коммуникации с создателями информационного ресурса через ознакомление на регулярной основе с содержанием контента.

Микросоциальное сообщество структурировано и в нем существует информационная стратификация.

Микросоциальное сообщество имеет ограниченное членство, подразумевающее право доступа к информационным ресурсам сообщества и участия в его деятельности.

Важно отметить, что объединение двух пользователей не может быть отнесено к категории микросоциального виртуального сетевого сообщества. Объясняется это тем,

что любая сеть состоит минимум из трех узлов и, только в этом случае, устанавливаются отношения, не зависящие от конкретного лица и возможно использование технологий сетевой коммуникации. Указанное положение лежит в основе существования социальной группы в виртуальном пространстве.

Макро- и микросоциальные сообщества взаимосвязаны. К примеру, макросоциальные сообщества национальных сегментов сети Интернет включают в себя порталы, электронные СМИ, сообщества, объединенные вокруг персональных страничек пользователей и т.д.. Кроме того, один и тот же пользователь может входить в состав разных виртуальных социальных структур.

Однако роль макро- и микросоциальных общностей в вопросах развития структуры киберпространства неодинакова. Именно большие группы пользователей компьютерных сетей оказывают определяющее влияние на малые группы, именно в существовании социума больших групп воплощены объективные законы функционирования виртуальных сетевых сообществ.

При этом важно отметить, что виртуальные сетевые сообщества относятся к категории саморегулирующихся и самопреобразующихся социальных систем. Общий принцип, определяющий характер развития социальной системы виртуальных сообществ заключается в ее стремлении обеспечить свою целостность и повысить эффективность коммуникационных процессов. В основе реализации этого принципа лежат процессы интеграции и дифференциации, притяжения и отталкивания, составляющие суть становления материи [4].

В деятельности же микросоциальных сообществ очень многое зависит от субъективных факторов, связанных с коммуникативными, экономическими и психологическими аспектами взаимодействия их участников и ряда других обстоятельств. Само же изменение общественной роли микросоциальных сообществ осуществляется под влиянием законов развития виртуальных макроструктур. Например, опыт многих стран свидетельствует о том, что резкие качественные изменения роли компьютерных сетей в жизни общества проявляются после того, как услугами этих сетей начинают пользоваться более чем 15% населения страны.

Виртуальные сетевые сообщества имеют многообразные основания для своего образования, различную внутреннюю структуру, используют разнообразные формы расширения своего состава. При этом во всех видах сетевых сообществ в качестве неперемennого условия их существования проявляется информационная стратификация.

Важно отметить, что развитие микросоциальных общностей, при всем многообразии их функционирования, подчиняется закономерностям развития больших социальных групп киберпространства. Так, деятельность отдельного электронного магазина неэффективна, если законодательно не определен статус электронной коммерции в целом, отсутствуют платежные системы, единые стандарты безопасности электронных транзакций и т.п. Соответственно, создание вышеуказанных элементов инфраструктуры экономической деятельности осуществляется не в интересах сообщества отдельно взятого электронного бизнеса, а руководствуясь потребностями больших групп пользователей компьютерных сетей. Дополняя друг друга, сообщества тем самым заполняют информационные ниши интересов пользователей, способствуют выработке новых идей, обеспечивая тем самым развитие человечества в целом. Таким образом, разнородность сообществ представляется важнейшим условием социальной целостности киберпространства.

При этом «функцию формы могут выполнять лишь такие факторы, которые обладают свойством создавать относительно устойчивую сферу детерминации, в пределах которой под влиянием формообразующего фактора разворачиваются содержательные процессы» [5, С.139]. Границы социальной системы виртуальных сетевых сообществ как раз и создают указанную сферу. Содержательные же процессы передачи и обработки компьютерной информации, связаны как с взаимодействием виртуальных комьюнити, создающих эту систему, так и с процессами информационного взаимодействия внутри указанных групп пользователей.

Важно отметить и существование еще одного аспекта функционирования социальной системы в киберпространстве. «Социальная система может рассматривать-

ся не только как определенное множество социальных групп, но и как определенное множество индивидов. Индивиды являются такими же равноправными элементами системы на индивидуальном уровне ее организации, как и группы на групповом уровне» [6, С. 18].

Речь при этом идет в первую очередь не столько о самих пользователях, которые принимают участие в процессах групповой коммуникации, сидя при этом перед экранами персональных компьютеров, но и о получивших распространение компьютерных сообществах, функционирующих на основе технологии индивидуального взаимодействия «peer-to-peer». Таким образом, в компьютерных сетях достаточно наглядно проявляется существование двух базовых элементов социальной системы и соответственно двух уровней организации человеческой жизнедеятельности (индивидуального и группового).

«Оба уровня организации, как показали исследования, связаны между собой рецепкорно, то есть чем больше конкретная

ситуация воспринимается как вызываемая межгрупповым контекстом, тем менее вероятно человек будет конструировать свое поведение как межиндивидуальное» [6, С. 19]. Тем не менее, границы социальной системы должны быть определены. Сделано это, должно быть, не только для того, чтобы указать на существование достаточно очевидной стратификационной дихотомической пары (люди, владеющие доступом к компьютерным сетям, и не владеющие указанной возможностью), но и для подчеркивания наиболее важных системных качеств, к которым можно отнести целенаправленность и целостность.

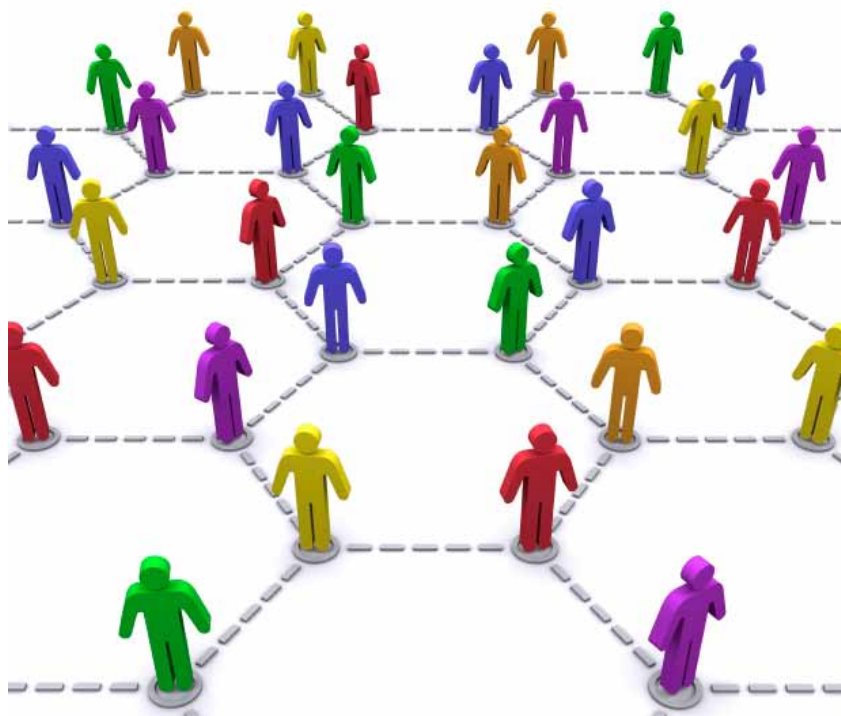
Без осознания единства социальной системы, в которую входят указанные сообщества пользователей, невозможно не только понять процессы формирования информационного общества в целом, но и разрабатывать нормативные акты, регулирующие вопросы функционирования телекоммуникационных сетей, совершенствовать технические средства, обеспечивающие процессы коммуникации и т.д.

Источники:

1. Ясперс К. Современная техника. Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи/ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 2е изд. Т.42.
3. Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество. М., 2002.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. М., 1955-1981, Т.20.
5. Асеев В.Г. Категории формы и содержания в психологии/ Категории материалистической диалектики в психологии. Под ред. Л.И.Анциферовой, М., 1988.
6. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. Екатеринбург, 1999.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

для социальных проектов

Социальная сеть - это интерактивный многопользовательский сайт, контент (содержание) которого наполняется его посетителями. Это социальная структура, состоящая из отдельных людей, организаций, групп, связанных между собой общими интересами и виртуальными взаимоотношениями. Приведем несколько фактов, которые показывают рост влияния социальных сетей в мире. Для достижения аудитории в 50 млн человек радио понадобилось 38 лет, телевидению -13 лет, Интернету-4 года, социальная сеть Facebook получила 100-миллионного пользователя меньше чем за 9 месяцев. 96% молодых людей, рожденных в 1970-1990 годах (так называемое поколение Y) состоят в социальных сетях. По-

коление Z, рожденное в 1990-2000 годах, еще более широко использует социальные сети и в основном уже не переписывается по e-mail. Социальные сети обрели популярность во многом благодаря возможностям, которые они дают пользователям. Все сайты, разработанные для создания на их основе социальных сетей, поддерживают ряд общих возможностей. Среди них: возможность указать информацию о себе; присутствие на сайте (возможность увидеть, кто в настоящее время находится на сайте, и вступить в диалог); возможность описать отношения между двумя пользователями (друзья, члены семьи, друзья друзей ит. п.); возможность общаться с другими участниками сети - отправлять им личные сообще-

ния, комментировать материалы; возможность сформировать группы и сообщества по интересам; возможность узнать статус другого участника, проследить его поведение внутри социальной сети. И, наконец, возможность поделиться с другими участниками значимыми для них материалами, например, фотографиями, документами, ссылками, презентациями и т.д. Сети можно условно разделить на общедоступные, для которых не важны профессиональные, возрастные и тендерные особенности участников, и специальные, которые создаются для участников, объединенных по определенному признаку.

В порядке иллюстрации реализации социальных проектов в сетях приведем несколько примеров:

- В группе Фонда «Город без наркотиков» ВКонтакте (<http://A/kontakte.ru/club506659>) более 40 тыс. участников. Группа живет активной жизнью и активно модерировается - в ней нет спама или рекламы. Более 7 тыс. записей на стене, более 150 веток обсуждения, около 40 фотоальбомов, другой контент тоже активно пополняется. В группе запрещены мат, оскорбление участников группы, спам. Один из разделов группы - «Как закрыть страницу наркоторговца», в котором обсуждается, как можно с помощью администрации социальной сети закрыть страницу наркоторговца ВКонтакте. Фонд занимается агитацией населения, направленной на здоровый образ жизни, совместной деятельностью с правоохранительными органами, оказанием им помощи в раскрытии преступлении, связанных с распространением наркотических веществ, проведением спортивных соревнований, поддержкой детских спортивных клубов, проведением лекций и пропагандистской работой через средства массовой информации. Основной лозунг Фонда - «Победим наркоманию всем миром», активная работа в различных соцсетях и с разными Интернет-сервисами помогает фонду привлекать к своей работе широкую аудиторию.

- Страница Душевного Bazar'a (новогодней благотворительной ярмарки, которая с успехом прошла в 2010 году и готовится в 2011 году) в Facebook - <http://tinyurl.com/dushbazar/>

Хотя у события есть официальный сайт (<http://Vwww.d-bazar.ru/>), страница в соци-

альной сети играет дополнительную полезную роль - позволяет рассказать о событии большему количеству людей. На стене группы пользователи обмениваются полезными ссылками, впечатлениями, видео с событий.

- Одна из известных и успешно развивающихся американских тематических сетей для волонтеров - <http://www.volunteermatch.org/>. Эта сеть связывает волонтеров и НКО, которым необходимо волонтерское участие. Ее география распространяется сегодня только на Америку. Более 80 тыс. некоммерческих организаций пользуются сервисами этой онлайн-сети, чтобы найти волонтеров и сторонников, сеть насчитывает миллионы пользователей в год.

- Подобная социальная сеть, имеющая русскоязычное представительство, - TakingITGlobal (TIG), <http://www.tigweb.org/TakingITGlobal.org> - это крупнейшее Интернет-сообщество молодых людей, заинтересованных в объединении культур и изменении мира к лучшему, посещаемое сотнями тысяч людей каждый месяц. На данный момент на TakingITGlobal.org зарегистрированы более 80 тыс. пользователей со всего мира.

- Один из ярких международных примеров, в который внесло свой вклад и российское сообщество, - это Международный день климатических действий 10/10/10, инициированный международным климатическим движением 350.org. «За работу!» - девиз акции, цель которой - привлечь внимание общественности и политических лидеров к катастрофическому состоянию атмосферы, приводящему к мировому изменению климата. 350 в названии движения обозначает, что для восстановления экологического баланса следует уменьшить концентрацию парниковых газов в атмосфере до безопасного уровня 350 ppm (частиц на миллион) CO₂ эквивалента. В рамках акции в один день - 10 октября 2010 года - было осуществлено 7347 практических экологических акций более чем в 188 странах мира. Простые люди в своих сообществах сажали деревья, собирали и сдавали в переработку отходы, устанавливали солнечные батареи и ветряки и делали многое другое, чтобы внести свой вклад в снижение парниковых газов и создание более

экологичного и устойчивого будущего. Чтобы активизировать такое количество людей и стран и вовлечь их в подготовку к акции, организаторы (изначально семь студентов из США, а затем и возросшее число их сторонников) максимально использовали силу социальных сетей. Одним из условий было выкладывание фотографий с акций с изображением 350 и 10/10/10 в международном альбоме Flickr, 4TO позволяло получить мгновенную картинку общепланетарного флешмоба. В России состоялось около 130 акций. Для продвижения идей 350 также активно использует видеоканал на YouTube и другие сервисы. Подробнее узнать о российских итогах 10/1Q/10 можно на странице [http:// Unk.ecowiki.ru/101010msk](http://Unk.ecowiki.ru/101010msk).

- Еще один яркий пример - всеэстонская кампания «Сделаем!» (англ. Let's do it!), глобальная акция по очистке Эстонии от мусора в 2008 году, породившая мировое движение под общей целью. Официальный сайт кампании - <http://ftvwww.letsdoitworld.org/>. 3 мая 2008 года 50 тыс. добровольцев собрали 10 тыс. т мусора и доставили его на легальные свалки. При подготовке акции ее добровольные координаторы очень активно использовали сервисы веб 2.0. Была создана Google-карта, на которую с помощью специально созданной программы все желающие могли наносить сделанные с мобильных телефонов фотографии несанкционированных свалок, что позволило картировать места для уборок. С помощью Интернет-технологий инициаторы акции в Эстонии занимаются ее продвижением в других странах и подготовкой общепланетарного субботника. Так, после успеха проекта «Сделаем!» множество людей во всем мире вдохновились идеей и решили провести подобные масштабные акции по уборке мусора в своих странах. Уборки прошли в Латвии (более 60 тыс. человек), в Литве (более 110 тыс. человек), в Португалии, Словении и других странах. В России подобную идею развивает движение «Мусора. Больше. Нет», которое провело осенью 2010 года акцию «100 уборок в один день», а в мае 2011 года - «500 уборок в один день» и готовится к масштабной акции по уборке всей России в один день.

- Блогер Максим Абрахимов использовал социальные сети для сетевого флешмоба против курения. В группе «Я не

курю и вам не советую» <http://vkontakte.ru/club1185039/> около 8 тыс. участников, в посте в блоге <http://abra-akbar.Livejournal.com/1646790.html> около 3 тыс. комментариев. Пользователям активно рекомендуется делать перепосты и размещать баннеры акции в своих блогах.

- В подписной кампании 2007 года в защиту бельков очень активную роль сыграли многочисленные группы в социальных сетях, через которые распространялась информация. Также проходило множество офлайн-акций, например, неделя общероссийского протеста против уничтожения бельков. По итогам масштабной общественной кампании с 18 марта 2009 года в России официально запрещена добыча детенышей гренландского тюленя возрастом до одного года. Одна из активных групп ВКонтакте, которая насчитывает около 6 тыс. пользователей, - <http://vkontakte.ru/club7870403>.

Среди инструментов дипломатии веб-2.0 есть бесплатные платформы для сайтов некоммерческих проектов. Далеко не всегда у некоммерческих проектов, особенно проектов начинающих, есть средства для того, чтобы нанять и поддерживать работу программиста, который бы создал и поддерживал работу сайта организации или проекта. На помощь приходят бесплатные платформы, или бесплатные CMS (Content management system - система управления содержимым или контекстом). Мы приведем несколько примеров популярных движков, которые очень активно используются многими организациями и пользователями. И перечислим несколько менее известных движков.

- WordPress - один из наиболее востребованных на сегодня движков для поддержки сайтов-блогов. Вам не нужно особо разбираться в веб-технологиях, чтобы освоить его, на установку уйдут считанные минуты. Для WordPress существует множество тем (готовых дизайнов) и плагинов, большинство из которых бесплатны.

- Joomla - заслужившая широкое признание система управления содержимым сайта (CMS), свободно распространяемый программный продукт. Управлять сайтом на Joomla легко без специальных знаний программирования и HTML-верстки. Название Joomla! фонетически идентично слову Jumla, которое в переводе с языка суахили

означает «все вместе» или «единое целое». CMS Joomla включает в себя различные инструменты для разработки веб-сайта, функциональность можно увеличивать с помощью дополнительных расширений.

- Drupal - пакет бесплатного ПО, позволяющего индивидуально или коллективному пользователю размещать данные на веб-сайте, редактировать их, управлять ими. Десятки тысяч людей и организаций основывают работу множества различных сайтов - от персональных блогов до масштабных ресурсов сообществ - на платформе Drupal. Недостатком является то, что пользоваться ею рекомендуют только программистам со стажем. Если вы никогда не занимались созданием сайта, то мы советуем начинать не с Joomla или Drupal, а с более простых для освоения движков - например, с WordPress.

- Хочется отдельно сказать об Ushahidi (читается как «ушахиди», переводится как «свидетельство» с суахили). Это система, которая позволяет собирать сообщения из разных источников, включая блоги, социальные сети, традиционные СМИ, наносить их на карту и категоризировать. Она помогает обрабатывать данные и принимать решения в условиях переизбытка информации, например, в условиях чрезвычайных ситуаций. Как на Гаити, так и в Чили центры мониторинга на базе Ushahidi были организованы студентами-добровольцами (из Колумбийского университета и Тафте в Бостоне). Скачать английскую версию Ushahidi можно бесплатно на [ushahidi.com](http://download.ushahidi.com/): <http://download.ushahidi.com/>.

Известный пример использования платформы Ushahidi в России - это «Карта помощи пострадавшим от пожаров», о которой мы расскажем ниже.

Вообще, бесплатных CMS существует много, они полезны для разных функций, поэтому вам важно понять, какие задачи вы хотите решить с помощью сайта. Приведем еще несколько примеров платформ.

- Проста в управлении система Open Saled. Работать с данной системой могут новички и при этом создавать сайты разной сложности. YouTube, MySpace, Odeo, Flickr, Match и Facebook собраны для вас воедино в Dolphin Smart Community Builder (Программа формирования сообщества Dolphin) - универсальное, бесплатное, свободно рас-

пространяемое приложение, с помощью которого можно создать любое онлайн-сообщество.

- e2 («е-два») - программное обеспечение для создания блога, разработанное Ильей Бирманом. Функциональность e2 схожа с WordPress. Среди ограничений можно привести то, что согласно лицензии на видном месте сайта должен находиться логотип e2, ведущий на сайт автора.

Например, Интернет-проект «Карта помощи» (<http://russientires.ru>) был создан во время лесных пожаров лета и осени 2010 года, чтобы навести мосты между пострадавшими от пожаров и добровольцами, которые ехали в горевшие области тушить, кормить, одевать и т.д. Сайт создан на платформе Ushahidi. Каждый пользователь сайта может отправить сообщение, оставить ссылку на текст, видео или фотографии. Отправителем может быть как человек, просто прочитавший о случившемся, так и тот, кто является свидетелем событий или нуждается в помощи. В пиковый период количество посетителей сайта превышало 17 тыс. в день, всего за первую неделю существования проекта его посетило 60 тыс. пользователей.

Очень важную роль для эффективной работы сайта играл координационный центр, который решал следующие задачи: модерация сообщений (проверка достоверности), мониторинг различных источников и сбор информации, координация работы сети виртуальных модераторов, координация поддержки работы сайта «Карты помощи», поддержка работы горячей линии, координация оказания помощи на основе базы данных «Карты помощи», поддержка SMS-оповещения на базе карты.

«Карта помощи» - это волонтерская гражданская инициатива нескольких человек, пример самоорганизующейся виртуальной сети, создавшей впоследствии представительство в физическом пространстве. Платформа была развернута всего за несколько часов с минимальными финансовыми затратами.

- Сайт некоммерческого международного фестиваля экологического кино «Экочашка» сделан на WordPress. Фестиваль проводится второй год, он нашел свою аудиторию и завоевал популярность: другие города и страны СНГ выражают же-

ление провести (и проводят!) у себя фестиваль «Экочашка». Сам фестиваль создан, развивается и поддерживается двумя гражданскими активистками и журналистками - Натальей Парамоновой и Анастасией Лаукканен. Так как это некоммерческий проект и у него нет отдельного бюджета, то использовать WordPress было удачным решением - движок позволяет реализовать все необходимые для фестивального сайта функции.

Начать работать с WordPress вам помогут различные вспомогательные ресурсы. Приведем два из них. На сайте <http://ru.wordpress.org> вы можете скачать свежие версии русского WordPress, получить помощь на форуме поддержки, быть в курсе новостей о WordPress. Проект <http://mvwordpress.ru/> служит для популяризации WordPress среди русскоязычных пользователей, на сайте вы можете скачать свежую версию WordPress на русском языке, попробовать работать с WordPress, получить консультации в форуме и т.д.

- Начать пользоваться Joomla вы можете на сайте <http://joomla.ru/> - скачать Joomla, прочитать руководство для начинающих, посмотреть видеоуроки. Также вы можете использовать для изучения азов

Joomla сайт <http://www.joomlabegin.ru/>. Аналогичный алгоритм для работы с другими бесплатными CMS - нужно зайти на официальный сайт данного движка, где вы можете скачать сам движок и найти инструкции или видеоуроки для начинающих, или же зайти на сайт поддержки.

Для простых сайтов можно порекомендовать Google-blogger. Вы просто регистрируетесь в системе, выбираете доменное имя (оно достается вам бесплатно, как и хостинг, правда, третьего уровня - ваш-домен. blogspot.com) и сразу же после регистрации попадаете в админку, где можете выбрать дизайн вашего сайта, сделать первую запись, загрузить картинки, добавить счетчики.

Для гражданских активистов особенно актуальным и интересным может быть то, что Интернет-инструменты не только дают возможность для коммуникации или оптимизации рабочих процессов. Более высокий уровень – это использовать Интернет как инструмент для самоорганизации общества, синергии и взаимопомощи, инструмент сотрудничества и тесной совместной работы без географических границ для общественной пользы и реализации общественных интересов.

Источник: Каргина Т., «Интернет-сервисы для гражданских активистов в примерах и картинках». – М., 2011.

И.Бронников

Особенности сети Интернет как формы политической коммуникации

Лавинообразное развитие Интернета в последнее десятилетие не могло обойти стороной политическую сферу. Во-первых, Интернет открывает двери для глобальной коммуникации. Во-вторых, существенно расширяются возможности обратной связи. В-третьих, наблюдается повсеместное использование компьютерных технологий в политическом процессе. На современном этапе развития всё отчетливее проявляется виртуализация политики.

Интернет, являясь последовательным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), становится востребованной формой коммуникации, ведущей к возникновению принципиально новых каналов и способов коммуникационного взаимодействия между индивидами, институтами и властью.

Исследование Интернет-коммуникаций в политическом процессе является насущной проблемой, что обусловлено следующими факторами:

- современное общество находится на этапе активного внедрения и применения Интернет-технологий в политическом процессе, как на региональном, так и на национальном уровнях;

- политическая коммуникация в Интернете охватывает все многообразие общественно-политических взаимодействий в виртуальной сфере. В связи с тем, что политика в последнее время все чаще переходит из области офлайна (реальная область) в об-

ласть онлайн (виртуальная область), политическая коммуникация адаптируется к требованиям и принципам Сети;

- анализ сети Интернет как формы политической коммуникации позволяет определить оптимальные пути его практического применения и функционирования во властно-управленческом процессе;

- рассмотрение и систематизация зарубежного и российского опыта властно-управленческого процесса в пространстве Интернета способствует формированию эффективного диалога между обществом и властью посредством новых технологий;

- накоплен существенный эмпирический материал по исследованию политической коммуникации в сети Интернет, который требует обобщений.

На протяжении последних десятилетий проблематика политических коммуникаций является весьма актуальной для политической науки. В этой отрасли научного знания были разработаны и описаны многочисленные теории и практики, признанные классическими в современной политологии.

На современном этапе развития социума наблюдается вторжение Интернета во властно-управленческий процесс и общее увеличение Интернет-аудитории. Политическая Интернет-коммуникация стала интенсивно включаться в политический процесс. Но, несмотря на большое количество работ, посвященных данной тематике, недостаточно исследованы особенности формирова-

ния электронного правительства, развитие сетевых сообществ и виртуализация политики.

В России произошла институционализация политического Интернета. Интернет стал неотъемлемой частью политического процесса. Институционализация Интернета характеризуется практикой его активного использования как государством, так и гражданским обществом.

В сравнении с государством гражданское общество более активно и эффективно использует возможности сети Интернет как формы политической коммуникации. Гражданское общество, поистине, стало электронным.

Властная элита, с одной стороны, в качестве приоритетной задачи заявляет о всё большей открытости политики, но, с другой – бюрократия, используя Интернет как новый властный ресурс, противодействует открытости политического процесса на основе возможностей, создаваемых Интернет-коммуникациями.

Рост возможностей, которые предоставляет Интернет как форма политической коммуникации, не остановил падение уровня интереса россиян к политике в последнее десятилетие.

Интернет активно использует узкая группа политически заинтересованных пользователей, деятельность которых координируется, интегрируется и мобилизуется с помощью Интернет-технологий.

Интернет стал коммуникационной площадкой, где политика приобретает сетевую форму, то есть происходит становление «гибридных институтов», посредством которых осуществляется взаимодействие между управляющими и управляемыми.

Анализ российского политического Интернета с точки зрения его превращения в форму политической коммуникации позволяет выделить два периода: протоинституционализация (информационный) (1994 - 2002 гг.) и непосредственно институционализация (2003 г. - настоящее время), каждый из которых стал значимой ступенью в общей виртуализации политики. Пройдя стадию институционализации, политический Интернет претерпевает качественные изменения: хаотические и случайные взаимодействия субъектов политики трансформируются в устойчивые связи акторов.

Применяемые государством Интернет-технологии по своим характеристикам уступают технологиям, используемым гражданским обществом. В связи с этим, Интернет-коммуникации выступают мощным ресурсом активизации гражданского общества и преодоления дисбаланса в отношениях государства и гражданского общества в России.

Публичная политика характеризуется трансформацией способов использования Интернет-технологий, и, главным образом, переходом к «электронному правительству» и к «электронной демократии». Использование сети Интернет-государством и гражданским обществом обусловлено характером политического режима и состоянием политической культуры.

Интернет предоставляет широкие возможности, но при этом совсем неочевидно, что он является инструментом, способным вовлечению политически пассивных граждан в реальную политику. Интернет лишь формирует виртуальную среду для коммуникации, вписываясь в сложившуюся политическую культуру общества, и способствует её медленной трансформации.

Активные Интернет-пользователи включаются в глобальную компьютерно-опосредованную коммуникацию по модели «многие-ко-многим», образуя в контексте политической коммуникации – сетевое Интернет-сообщество. Политически активные граждане всё чаще координируют и актуализируют свою деятельность в онлайн-области. Происходит синергетическое взаимодействие офлайн-овых и онлайн-овых акторов как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Идеи и принципы гражданского общества всё более активно и эффективно реализуются посредством Интернет-технологий, и, как следствие, формируется электронное гражданское общество. Наблюдается потенциальное стремление граждан к расширению политических практик и постепенному включению в процесс управления государством. Взаимовлияние и взаимодействие государства и электронного гражданского общества становится поливариантным.

Интенсификация использования Интернет-технологий во властно-управленческом процессе приводит к формированию – «сетевой политики», которая показывает активизацию общественно-политических связей

и координацию политических хронопотоков. Внедрение Сети в политический процесс способствует переходу от жёсткого властного доминирования к партнерству и согласованию интересов акторов, при этом иерархические формы взаимодействия дополняются неиерархическими.

Современное общество становится все более зависимым от коммуникации, от её социальной составляющей. В определенном плане каждое социальное действие может быть рассмотрено как коммуникативное, содержащее и выражающее определенную информацию.

Коммуникация приобретает политический характер в том случае, если она оказывает непосредственное или опосредованное влияние на политику, касается сферы властно-управленческих отношений, прямо или косвенно связана с вопросами власти.

Информационный обмен в политической области, прежде всего, основан на трансляции, обмене, рефлексии политически значимой информации, которая оказывает существенное воздействие на политических акторов. Политическая коммуникация представляет собой непрерывный процесс создания, трансляции и оборота политической информации, структурирующий деятельность акторов посредством естественных и/или электронных коммуникационных каналов.

Политика понимается как процесс управления и координации усилий общества по достижению поставленных целей на основе коммуникационных и информационных потоков. Реализуемые функции политической системы также пронизаны политической коммуникацией.

Отсюда напрашивается вывод, что политическая коммуникация является ресурсом, посредством которого субъекты и/или объекты политики получают возможность действовать в соответствии со своими задачами и намерениями как в реальной, так и в виртуальной среде. С одной стороны, в информационном обществе традиционные формы политической коммуникации теряют свою эффективность в построении политического диалога общества с властью, но с другой – явление Интернета как новой формы политической коммуникации способствует установлению баланса информационных потоков между государством и обществом.

Формирование виртуального пространства вызвано имитацией реальности объектов материального мира с помощью компьютерных технологий. Понятие виртуальности применительно к политике можно рассматривать в узком и широком аспектах. В узком аспекте виртуальная политика отождествляется с симуляционной деятельностью государства и его структур в виртуальной области. В широком аспекте виртуальная политика рассматривается как постоянный процесс создания, распространения и оборота политико-коммуникационных технологий и практик в виртуальном пространстве.

Под понятием «Интернет» нами понимается информационно-телекоммуникационная сеть, предназначенная для передачи, получения и распространения любой информации между компьютерными устройствами. Политическая коммуникация в сети Интернет рассматривается в контексте обращения информации между акторами в политической сфере в рамках информационно-коммуникационного обмена данными. Во-первых, Интернет является новым электронным средством массовой информации (СМИ), и, во-вторых, возникает необходимость в разработке и принятии законодательных актов касательно употребления Интернет-технологий, применяемых в общественно-политических отношениях.

К наиболее значимым характеристикам Интернета отнесены: мультимедийность; интерактивность; возможность реализации нескольких моделей коммуникации; всеобщая доступность информации; интегрируемость; внутрисистемное пространство коммуникации (наличие внутренних коммуникационных связей и структурно-динамическая организация Сети); оперативность распространения информации по Интернет-каналам; всеобщий архив актов коммуникации; независимость.

К наиболее востребованным видам политической коммуникации в Интернете относятся: электронная почта, Интернет-сайт, взаимодействие с традиционными СМИ, политическая реклама, Интернет-площадки (форумы, блоги, социальные сети) и «электронные правительства». Интернет становится полновесной социально-политической составляющей социума.

Интенсификация использования Интернет-технологий способствовала появлению

новой формы политики – «сетевой политики», которая отражает активизацию общественно-политических связей и согласование политических хронопотоков. В силу особой природы «сетевая политика» меняет публичное пространство политики, а именно:

- происходит смещение иерархии в сторону децентрализованных сетевых структур;
- нарастает динамизм политического процесса;
- увеличивается неопределённость и непредсказуемость процесса управления;
- происходит становление «гибридных институтов», т.е. сотрудничество и кооперация между управляющими и управляемыми через Интернет;
- становится более выраженной нетократия.

Стержнем политического процесса является власть, властные институты и властные отношения. Отмечается стремление властных структур к контролю коммуникационных потоков, к систематическому формированию определенных политических представлений.

Взаимосвязь властных институтов с Интернет-ресурсами отчётливо прослеживается в ходе развития политического сегмента Интернета. Внедрение Интернета в политику, формирование «сетевой политики», использование нового ресурса власти – это приоритетные направления информационной политики многих государств. Деятельность акторов в Сети сконцентрировала и сделала видимыми ранее закрытые для общего доступа неоднородности и неопределённости в политической и социальной жизни общества. Этому фактору, не в последнюю очередь, способствовал выход политиков и гражданских активистов в Интернет.

Для государства наиболее перспективными видами политической коммуникации в сети Интернет являются: взаимодействие при помощи Интернет-площадок и создание электронных правительств (e-Government).

Виртуальные площадки создают особое коммуникационное пространство, в котором одновременно может участвовать значительное число коммуникантов, что не может не использоваться властью. Онлайн-платформы не являются строго национальными коммуникационными каналами и, следовательно, позволяют создать площадку для международного обмена информацией,

в особенности политической. Учитывая, что с каждым годом процент Интернет-пользователей растёт с огромной скоростью, очевидно, что ресурсы Глобальной сети будут все активнее использоваться властью.

В связи с анализом электронных правительств следует отметить, что термин «электронное правительство» целесообразно употреблять в его узком смысле – для обозначения реализации государственных полномочий посредством Интернет-технологий. В целом система e-Government способна постепенно трансформировать и модифицировать взаимодействие государства и общества.

Электронное правительство является одним из самых ярких и действенных ресурсов власти в Интернете. Претворение в жизнь e-Government идет по пути трансформации государственного управления на основе принципов Сети.

Взаимодействие власти и общества в сети Интернет в рамках электронных правительств проявляется параллельно по следующим направлениям: широкомасштабное использование ИКТ для пользования государственными услугами; становление сервисов онлайн для повышения результативности органов власти, улучшение качества предоставляемых услуг и манипулирование общественным мнением. Таким образом, речь идёт не об электронной государственной политике или «онлайн-ом» государстве, а о становлении «сетевой политики», которая основывается на принципах краудсорсинга, т.е. делегирования определённых полномочий удалённому сообществу пользователей. Использование Интернета как ресурса государства в значительной мере обусловлено существующим политическим режимом и состоянием политической культуры общества.

Средства коммуникации играют немаловажную роль в развитии гражданского общества, причём, начиная с XXI в. основной площадкой для активизации гражданского общества становится Интернет.

Традиционная деятельность частных лиц, профсоюзов и сообществ в век информации теряет свою значимость и эффективность. **Формируется новая модель гражданского общества, которая ориентирована на сетевую активность пользователей.** Именно пользователь становится

центральный элемент гражданского общества. В результате онлайн деятельности пользователи формулируют на добровольной основе общественные проблемы и требования. При этом действие пространственных и временных факторов минимизируется, а инклюзивность, напротив, становится более выраженной.

Электронное гражданское общество представляется как совокупность и система негосударственных общественных связей и институтов, действующих в виртуальном пространстве на принципах самоорганизации и самоуправления. Проявление социально значимых и политических качеств акторов электронного гражданского общества компонуется из трёх основных элементов. **Во-первых**, сетевые сообщества, нацеленные на решение вопросов демократического характера на глобальном уровне (например, «WikiLeaks»). **Во-вторых**, конкретные узкоспециализированные Интернет-ресурсы, выражающие определенные задачи и принципы гражданского общества (Международное движение за ликвидацию противоположных мнений). **В-третьих**, качественно новое информационное наполнение виртуального пространства (сайты научных сообществ, блоги политологов). Последнее, в свою очередь, стало возможным благодаря активности учёных, общественных и политических деятелей в Интернете. Эти виртуальные площадки и составляют структуру электронного гражданского общества.

Интернет стал коммуникационной площадкой, где политика приобретает децентрализованную сетевую форму, а сфера взаимодействия государства и гражданского общества в виртуальной области не только расширяется, но и углубляется.

Особое значение приобретает внедрение политической Интернет-коммуникации в электоральный процесс. Выборы представляют собой наиболее активный коммуникационный процесс между управляющими и управляемыми, а обратная связь в политико-коммуникативном процессе достаточно явно проявляется в электоральный период.

Использование Интернета в ходе предвыборных кампаний началось в Соединенных Штатах Америки в 1992 г. с распространения агитационных материалов по электронной почте. В 1996 г. в ходе предвыборной кампании Клинтон-Гора прошли

первые сетевые конференции. Избирательная кампания 2000 г. явилась первой президентской кампанией, в ходе которой было широко реализовано взаимодействие интерактивного общения «кандидат-избиратель», а в ходе кампании 2004 г. был задействован целый набор технических средств (web-камеры прямого эфира, электронная почта, форумы, чаты), а также средства мультимедиа.

Ключевым моментом установления достаточно крепкой обратной связи между избирателем и политиком является диверсификация процесса обмена политической информацией. Например, к началу кампании Барака Обамы в 2008 г., был реализован и запущен персональный сайт, а также социальная сеть для единомышленников – my.barackobama.com. На сайте Обамы, было множество ссылок на другие Интернет-ресурсы, которые служили дополнительным средством для привлечения электората, в особенности молодых активистов. Нарастающий политический потенциал Интернета объясняется разнообразием каналов воздействия на пользователя; возможностью работать в режиме онлайн; мгновенным доступом к огромному количеству сообщений (включая архивную информацию); взаимодействием на адресата информации рекламной и агитационной; возможностью электронного голосования. Поэтому по данным многолетних наблюдений Pew Research Center, весной 2000 г.а лишь 16% взрослых американцев получали политические новости и следили за ходом избирательной кампании через Интернет, а весной 2008 г. – 40%.

Политическая Интернет-коммуникация в современной России характеризуется ростом влияния информационно-коммуникационных технологий на политический процесс российского общества.

Уже более 46% от общего населения страны потенциально используют Интернет в процессе своей жизнедеятельности. По состоянию на март 2011 г., самыми популярными видами сетевой активности пользователей Рунета являются: новости (77,4%), e-mail (62,3%), прогноз погоды (60,5%), поисковые сервисы (48,5%). Однако столь высокий интерес пользователей к новостным сайтам в Интернете не отражает существующее отношение к политике на самом деле. Пользователи изучают новостную информацию зачастую поверхностно, не вдаваясь в

подробности и анализ, а чтобы просто знать повестку дня, более того – на новостных сайтах размещается много дополнительной информации (прогноз погоды, курсы валют, спорт), на которую и тратится основное время.

Падение интереса к политической жизни отражается в представленных социологических данных: если в 2001 г. интересующихся политикой было 43% от всех опрошенных, в 2005 г. 39%, то в 2011 г. только 33%. Таким образом, уже треть населения перестает проявлять внимание к общественно-политической жизни. Снижение интереса россиян к политике свидетельствует об общей деполитизации населения. Интернет в сфере политики используют в основном люди, относящие себя к среднему классу, с хорошим образованием, с потребностью самостоятельно разбираться в происходящем.

Использование возможностей Сети в процессе коммуникации между властью и обществом осуществляется преимущественно в форме однонаправленного информационного потока, в основном, в форме вещания. Возможности обратной связи при этом минимизированы. Для сохранения легитимности власти на интерактивном этапе развития политического Интернета необходимо совершенствование существующих способов обратной связи с населением с целью построения полноценного Интернет-диалога.

Инициативы акторов электронного гражданского общества в Рунете осуществляются по четырем позициям: сбор подписей через Интернет в поддержку общественных инициатив или в защиту конкретных людей, которые, по мнению пользователей, подвергаются незаконным преследованиям; организации акций протеста; открытые письма и видеообращения к власти; создание Интернет-проектов для формирования политической культуры общества. Данное направление, в свою очередь, подразделяется еще на два: сайты, направленные на прозрачность политического процесса, и сайты, используемые в целях борьбы с коррупцией.

Несмотря на то, что Интернет предоставляет широкие возможности, совсем не очевидно, что он является панацеей, способной избавить от существующих проблем. Интернет лишь создаёт виртуальную среду, некую форму для интерактивного общения

граждан, при этом, не вовлекая автоматически абсентеистов в политическую жизнь. Использование Интернета зависит от уровня политической культуры участников коммуникации, от их интереса и готовности участвовать в политическом процессе на интерактивном уровне.

Многочисленные дискуссии в Интернет-пространстве не обязательно свидетельствуют о возрастающем стремлении действовать в реальном мире. Между тем, череда антиправительственных манифестаций 2011 года на арабском Востоке свидетельствует о народных волнениях нового типа, в которых ключевую роль играют Интернет-технологии. Таким образом, общественно-политический дискурс, информационно-коммуникационный обмен данными и инициативы пользователей – это залог развития политической коммуникации в Интернете в обозримом будущем.

В Интернете как сложившемся политическом институте традиционная структура подачи семантической информации трансформируется. Поскольку информатизация и демократизация российского государства является актуальной политической задачей, пространство Интернет-коммуникаций становится ареной для выработки консолидированной политической позиции власти и общества. Коммуникационные особенности Интернета позволяют осуществлять легитимный политический дискурс общества с властью.

Использование возможностей Рунета в процессе коммуникации между властью и обществом осуществляется преимущественно в форме однонаправленного информационного потока. Возможности обратной связи при этом минимизированы. Властная элита и бюрократия, используя новые каналы и способы коммуникации, стремятся размещать лишь приемлемую для неё информацию, как и до внедрения Интернет-технологий в политику. Для сохранения легитимности власти в период институционализации политического Интернета традиционные технологии оказываются всё менее эффективными. В сравнении с государством акторы гражданского общества более активно и эффективно используют возможности сети Интернет как формы политической коммуникации и принуждают государство к более открытой политике.

Е.Громогласова

Наднациональный и сетевой принципы в Европейском Союзе

Европейская интеграция исходно означала политическую реакцию западноевропейских держав на ускорившуюся интернационализацию хозяйственных связей в послевоенной Европе. Государства добровольно отказались от части своих полномочий в пользу институтов, более адекватных новым требованиям различных групп интересов, прежде всего экономических. Европейские интеграционные объединения стали лабораторией, в которой проходили апробацию надгосударственные методы регулирования хозяйственной деятельности. Появились новые регуляторы, решениям которых подчинялись отдельные государства. Фактически, как казалось некоторым авторам из стран ЕС, была выработана рабочая модель одной из теоретически возможных версий политической глобализации.

Но существует и другой подход к осмыслению евроинтеграции. Согласно ему нельзя упускать из виду, что созданная в «объединенной Европе» система коллегиального управления стала на самом деле довольно необычным, но все-таки рецептом сохранения государственного суверенитета – особенно для тех малых и средних стран, которым было трудно его отстаивать в условиях экономической глобализации на ее ранних этапах.

Понятие «интеграция» в широком смысле обозначает взаимопроникновение, объединение каких-либо элементов в целое. Иными словами, **интеграция – это процесс трансформации системы в новое качество.** С

политической точки зрения экономическая и социальная интеграция являются и саморазвивающимися, и регулируемыми процессами одновременно. Руководство этими процессами может приобретать межправительственные и наднациональные формы. С возникновением последних есть смысл говорить о политической интеграции.

На разных уровнях анализа интеграция выглядит по-разному. На уровне рассмотрения процесса взаимопроникновения экономик отдельных государств интеграция предстает как интернационализация. На уровне анализа укрепления контактов между отдельными хозяйствующими субъектами интеграция может рассматриваться как транснационализация. Именно это качество интеграции связано с ростом влияния сетей. Распространение сетей – «условие, а также следствие растущей дифференциации функциональных подсистем, политической эмансипации крупных корпоративных субъектов, способных самостоятельно принимать стратегические решения».

Гипотеза о том, что европейская интеграция, как и глобализация, тесно связана с сетевыми тенденциями развития общественных отношений, требует более глубокой проработки и уточнения. Необходимо определение термина «сеть» и упорядочение воззрений на природу сетей в современном мире. Для представителей политической науки характерен консенсус относительно определения политической сети как «ком-

плекса стабильных связей неиерархической и взаимозависимой природы, объединяющих множество разнородных субъектов, которые обмениваются ресурсами, сознавая, что кооперация облегчает достижение совместных целей».

Несколько иначе этот термин трактуется в теории международных отношений. В центре ее внимания находятся **сети как тип организации субъектов политики**. Для теории МО, как и для общественных наук в принципе, актуально методологическое разделение между сетью как организационной формой и сетью как особым типом управления. Важно, что **основным объединяющим качеством сетей считается их противоположность иерархическим системам**. Иерархия «... устанавливает границы между уровнями управления и между различными функциональными сферами деятельности». **Сети, напротив, не имеют четких границ**. Гибкость структуры позволяет сетям игнорировать любые установленные границы. Сетевые организации, взаимодействуя с иерархическими (государства), разъедают их целостность и перегородку между внутренней и внешней политикой.

Послевоенная европейская интеграция может быть объяснена с помощью сетевого подхода. Она началась с оформления Европейского объединения угля и стали (1951). Интеграция была институционализована, причем организационный принцип нового наднационального объединения был иерархическим. Интеграционные процессы в Европе политически оформились таким образом, что за государствами-членами в лице их правительств закреплялось центральное место.

Наднациональность стала новым атрибутом иерархических систем в условиях «сетевизации» общественных отношений. Новая наднациональная форма организации властных отношений фактически создала «тьму иерархии» для транснационального процесса европейской интеграции. Тем самым государства-члены Европейских сообществ раскрыли для себя «зонтик» от возможных непредсказуемых эффектов сетевых процессов, как бы изнутри и снаружи оказывающих давление на иерархически построенную систему госучреждений и политическую систему в целом. В 2000-х гг. Евросоюз стал необычным ответом уже большинства европейских государств на вызов глобализации,

тогда как сама европейская интеграция оказалась ее своего рода региональным проявлением.

Новая система сохранила отношения иерархии. Но суверенитет трансформировался и стал проявляться в коллегиальных формах. Все редакции учредительных договоров, и в особенности Лиссабонский договор 2007 г., создали «правила игры» в рамках интеграционной политической системы, охватывающей регион. Если обратиться к ст. 4 ДЕС, то выяснится, что «Союз уважает равенство государств-членов перед Договорами, а также их национальную идентичность, выраженную в основных структурах, политических и конституционных, включая региональное и местное самоуправление. Союз уважает неприкосновенность ключевых государственных функций, включая обеспечение территориальной целостности государства, поддержание правопорядка и обеспечение национальной безопасности. В частности, национальная безопасность остается неделимой сферой ответственности каждого государства-члена». Эта же статья ДЕС гласит, что «полномочия, не переданные Союзу Договорами, остаются у государств-членов». Данное положение является крайне важным нововведением в первичном праве ЕС. Оно устанавливает границы расширения сферы компетенций наднациональных институтов, а значит, и пределы европеизации различных направлений политики государств-членов ЕС. Это нововведение – средство защиты государств-членов ЕС от транснационально-сетевой стороны евроинтеграции.

С правовой точки зрения взаимодействие надгосударственных и государственных органов власти предстает как отношения с разграниченными сферами компетенции, четкими функциями и механизмами подотчетности. Существует даже взгляд на Евросоюз как на децентрализованную политическую систему. Однако новейшие тенденции в развитии первичного права ЕС, в особенности наделение Европейского совета статусом института, создание поста Постоянного председателя Евросовета и укрепление роли Высокого представителя Евросоюза по общей внешней политике и безопасности позволяют говорить о том, что в Евросоюзе самый верхний уровень властной вертикали приобретает более сплоченный и централизованный характер. Тем не менее определенная специфика

(асимметрия) устройства ЕС сохраняется.

Государства-члены оказываются на вершине «вертикали власти» в ЕС. На этом уровне иерархии они действуют с помощью глав государств и правительств, собранных в Европейском совете. Он «все больше выступает в качестве верховного арбитра при определении и проведении политического курса ЕС».

Европейский совет как институт генетически связан с межправительственным вектором развития Союза. Он остается формой межправительственной кооперации, учитывая, что его решения принимаются по общему правилу консенсусом. Даже введение поста председателя Евросовета, несовместимого с национальным мандатом, лишь с трудом можно классифицировать как шаг в сторону коммуитаризации межправительственных механизмов сотрудничества в ЕС. Евросовет не осуществляет законодательных функций. Хотя решения Евросовета имеют юридически обязательную силу для институтов, органов и организаций, а также государств-членов, это не законодательные акты. Они «не занимают верхнюю ступеньку в иерархии правовых актов ЕС». Важен и другой момент: «и формально, и фактически Европейский совет должен руководить всей сферой общей внешней политики и безопасности ЕС». Однако именно на эту сферу полномочия Европарламента и Суда ЕС (институтов выраженного наднационального характера, независящих от государств-членов) не распространяются.

Соответственно, внутри ЕС создана сложная конфигурация взаимодействия уровней власти. Государства-члены и теперь остаются «хозяевами учредительных договоров» и вершиной политической иерархии. Именно они определяют, какие области политики станут объектом регулирования наднациональных инстанций, а на какие оно будет распространяться лишь отчасти. Межправительственный характер взаимодействия на самом верхнем уровне вертикали власти в ЕС свидетельствует о том, что институты, участвующие в выработке, принятии и исполнении коммуитарных решений (Еврокомиссия, Совет, Европарламент, Европейский центральный банк) – по-прежнему только средство реализации общих целей государств-членов.

Государства-члены в лице своих правительств занимают ключевое место в процессе управления, делегированного ими же

самими новым инстанциям. Правительства отдельных стран, и коллегиально в Совете, и на страновом уровне, обладают важными законодательными и исполнительными функциями в рамках ЕС. Так, государственные служащие готовят ответы на предложения Комиссии и позиции своих правительств в Совете. Они же играют значимую роль в деле исполнения вторичного законодательства Евросоюза.

Совет ЕС – «наиболее активный руководящий институт межнационального характера в Европейском союзе». Его компетенция «носит универсальный характер и в той или иной степени распространяется на все основные сферы жизнедеятельности Евросоюза». Даже Европарламент как институт, легитимность которого обеспечивается прямыми выборами, пока уступает пальму первенства в процессе выработки политики Совету ЕС. Самостоятельным со-законодателем «Европарламент остается только в рамках общей законодательной процедуры. Однако и в этом случае действуют определенные ограничения. Они связаны прежде всего с тем, что общая законодательная процедура применяется только в тех случаях, которые прямо обозначены и предусмотрены в учредительных актах».

Только на уровне формулирования и исполнения наднациональной политики, проявляется верховенство наднациональных институтов в полной мере, не сдерживаемое различными формами межправительственной кооперации. Специальные контрольные полномочия Комиссии могут быть поняты как иерархия между ней и национальными администрациями. Например, в сферах совместной компетенции Союза и государств-членов Комиссия планирует политику и контролирует ход ее исполнения, за ней закреплена посредническая функция в процессе выработки законов. Налицо два уровня управления: определяющий политику – наднациональный, а исполняющий ее – уровень стран-членов. Иерархичность такого «двухуровневого» управления проявляется даже в том, что привлечение групп интересов к процессу выработки законодательных инициатив Комиссии до 1990-х гг. оставалось избирательным.

В науке о международных отношениях есть проработанные подходы к понятию глобального управления (global governance). В контексте интеграционных исследований

речь идет о «multi-level governance», то есть по существу о многоуровневом и одновременном неиерархическом, децентрализованном, кооперационно-сетевом, горизонтальном управлении. Правомерен вопрос, как можно сочетать уровни управления и добровольную кооперацию, иерархию и сети. Многоуровневое управление в «объединенной Европе» оказывается «вещью в себе». Но на базе этого понятия строится удобная аналитическая модель для описания взаимодействия политической власти и общества. «Европейский Союз – это политическое образование, в котором власть расплывлена между различными уровнями управления и среди субъектов, а между секторами имеются существенные различия в методах принятия решений».

Наиболее внятную трактовку многоуровневого управления предлагает британская исследовательница Х. Уоллес. В качестве примера она анализирует региональную политику ЕС, распределительную по своему характеру, и привлечение к ней регионов. Действительно, при схематичном рассмотрении региональная политика Евросоюза – классический пример многоуровневого интеграционного управления. Однако этим примером не снимается вопрос о том, почему участие регионов в выработке наднациональных решений – это многоуровневое неиерархическое управление, соответствующее в английском языке понятию «governance», а не более строгому «government».

Этот нюанс напрямую связан с диалектикой формальных и неформальных аспектов евросоюзской политики. Региональный уровень принятия и исполнения решений определяется в первичном законодательстве ЕС как часть государственной вертикали власти, не проявляя себя как самостоятельный уровень управления в масштабе интеграционного объединения. Все полномочия региональных властей проистекают из конституционных актов стран-членов, а не интеграционных документов. Другими словами, первичное право ЕС не дает возможности говорить о «множестве» уровней в Союзе. Политическая система этого объединения имеет не многоуровневую, а двухуровневую структуру. В то же самое время интеграционная практика в ряде предметных сфер, где в процессы планирования и исполнения решений вовлечены субнациональные властные инстанции, не соответствует формальной двухуровневой

политико-юридической структуре Евросоюза.

Неоднозначность ответа на вопрос, является ли многоуровневое управление в ЕС иерархическим, дает возможность некоторым исследователям использовать рассматриваемую модель для анализа тех сфер политики, где активное участие в формировании повестки дня принимают неправительственные субъекты. Подобные работы выделяют в многоуровневом управленческом подходе само понятие «governance». Британские политологи Б. Питерс и Д. Пьер отмечают, что в многоуровневом управлении субъекты не расположены иерархически и имеют более сложные и контекстуально определенные взаимосвязи. В их исследовании модель многоуровневого управления применена для анализа процесса координации действий различных субъектов политики, в частности неправительственных.

Если в самом Евросоюзе удалось создать модель, смягчающую противоречия между иерархическими системами (государство) и транснационально-сетевыми процессами, то за его пределами интеграция выглядит неоднозначным процессом. Так, существует ли «европейская» интеграция за пределами Евросоюза? Определенного ответа на этот вопрос нет.

Пока что очевидно, что за пределами ЕС происходит частичная адаптация «acquis communautaire» – общего свода законодательных актов, принятых за все годы евросоюзского интеграционного строительства. Например, государства Центральной Азии, сотрудничая с Евросоюзом по ряду проектов, частично приводят свое законодательство в соответствие с нормами ЕС.

Для подхода к анализу европеизации как внутри ЕС, так и за его пределами характерно рассмотрение Евросоюза не как субъекта или «нормативной силы» (normative power), а как системы регионального управления, которая влияет на другие системы.

Другими словами, Европейский Союз обладает субъектностью на международной арене, но это субъектность особого типа. Евросоюз – это субъект международных отношений, позволяющий его создателям (государствам) гибко реагировать на вызовы эпохи и отстаивать общие интересы своих членов посредством нормотворчества, а не применения более жестких, прежде всего военно-силовых, методов.

С.Ризун

Влияние социальных сетей на процесс социализации молодежи

Найти работодателя или клиента, посмотреть хороший фильм или в очередной раз поиграть в любимую игру, узнать, что наденет подруга сегодня вечером или позвонить бабушке на Дальний Восток, узнать о новинках сезона или осведомиться, что ты еще не отстал от моды, общаться с друзьями и узнавать о происходящем в мире в любое время суток - все это и еще многое другое осуществляют миллионы пользователей Интернета.

Интернет всегда полон информации и частенько в нем можно поблуждать, а порой и вовсе потеряться. Чтобы такого не происходило и было проще найти нужного тебе человека или информацию придумали социальные сети.

Социальная сеть - платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений.

Жизнь в сетях кипит и днем, и ночью. Ежедневно в них вступают все новые лица, поступает обновленная и интересная информация и, конечно же, это приносит массу удовольствия и впечатлений пользователям. Благодаря социальным сетям общение на дальних расстояниях стало доступнее, а, главное, удобнее.

Сегодня существует немало точек зрения на перспективы развития социальных сетей, и эти перспективы зависят от целевой аудитории, на которую они ориенти-

рованы. **Самым активным пользователем всегда была и остается молодежь.** Именно она в массе своей поддерживает непрерывную работу сетей, выдвигает новые идеи и сама же их реализует.

Темпы роста всемирной сети Интернет высоки и продолжают динамически нарастать как за счёт увеличения количества пользователей глобальной сети Интернет во всех регионах земного шара, так и за счёт роста объёмов информации в самом Интернете, ставшим удобным способом удовлетворения многочисленных и разнообразных потребностей современного человека.

Таким образом, можно говорить о том, что **социальные сети, выступая особым социальным пространством, являются той сферой, где трансформируются традиционные формы социализации и социальных отношений, а общение как вид досуговой занятости становится возможным не в традиционном виде непосредственного живого общения, а приобретает черты простой коммуникации.** В сети человек может быть таким, каким он хочет казаться, но не является на самом деле.

Социализация – непрерывный и многогранный процесс, который продолжается на протяжении всей жизни человека. Но интенсивнее он протекает в детстве и юности, когда закладываются все базовые ценностные ориентации, усваиваются основные социальные нормы, формируется мотивация социального поведения. Социализация личности всегда была тесно связана с семьей и системой образования. Но в информационном обществе это, как и многое другое, подвергается трансформации. Наиболее важными факторами социализации становятся сетевые коммуникации.

Сайты социальных сетей помогают молодым людям в самореализации, «самопрезентации», одобрение группы сверстников становится более значимым, чем одобрение неким, часто отстраненным, «обществом». Прежде всего, в социальных сетях отсутствуют какие-либо условности, которых невозможно избежать в реальном общении, многим труднее общаться в реальной жизни и гораздо проще излагать свои мысли письменно. Можно

сказать, что **социальные сети отодвигают на второй план классические институты социализации – семью, школу, а порой реальных друзей и сверстников.** Это отрицательное воздействие социальных сетей проявляется в возможности самостоятельно создавать в виртуальном мире ту жизнь, которая нравится, те законы, которые можно нарушать и за это ничего не будет, те нормы, которые удобны для пользователя. Всё это ведёт к **подмене виртуальным реальным миром,** где существуют общепринятые нормы и правила, невыполнение которых влечёт за собой применение жёстких санкций. Более того, большинство молодых людей переносят созданные в виртуальном мире социальные нормы на реальные отношения, тем самым, разрушая сложившиеся нормативные устои общества, которые за последние десятилетия итак сильно деформированы, а их виртуализация приводит к еще большей деформации социального сознания и поведения.

Чтобы понять, насколько велико влияние социальных сетей на процесс становления личности, было проведено анкетирование среди молодых людей в возрасте от 14 до 28 лет. В анкетном опросе приняло участие 384 человека разной половозрастной категории. (1. 14 – 17 лет – школьники, 2. 18 – 21 год – учащаяся молодежь, 3. 22 – 25 – работающая молодежь, которая находится в самом начале своего профессионального становления и 4-ая группа – 26 – 30 – это молодые люди, активно строящие карьеру и в большинстве случаев находящиеся с брачных отношениях).

Анализ результатов анкетного опроса показал, что на сегодняшний день глобальная сеть Интернет занимает значительное место в жизни современной молодежи. Об этом свидетельствуют данные, приведенные на диаграмме. Так, в своём большинстве участники анкетирования отметили, что находятся в Интернете достаточно часто, т.е. когда есть свободное время - 72,9% (рис. 1). Это говорит о том, что практически повсеместная доступность Интернета привела к тому, что молодые люди практически все свое свободное, да и не только свободное, но и рабочее время, проводят в сети: общаются, ищут информацию, организуют досуг и многое другое.

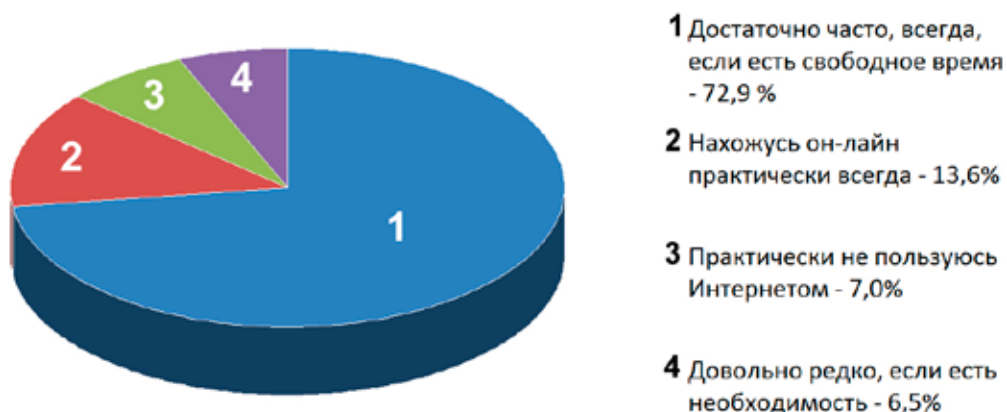

Рис.1. Распределение ответов на вопрос:
«Как часто Вы пользуетесь Интернетом?»

Также подтверждением того, что сегодня Интернет тесно связан с жизнью молодёжи, является то, что при проведении своего досуга молодёжь на первое место ставит общение в Интернете, на втором месте – встреча с друзьями и знакомыми, и тройку лидеров по проведению досуга молодёжи замыкает развлекательная индустрия. Это свидетельствует о том, что в принципе **молодёжь ведёт пассивный образ жизни и не занимается социально-значимыми видами деятельности**, а такие развивающие занятия как чтение книг, посещение выставок, музеев, театров, занятия спортом занимают лишь второстепенные позиции в жизни молодёжи (рис.2). Молодых людей интересует лишь развлечение. Кроме того, они предпочитают виртуальное общение реальному. Такое непривычное проведение досуга отражается и на процессе социализации.

Дети проводят все свободное время за компьютером, что влияет как на успеваемость в учебе, так и на развитие ребенка.

К тому же постоянное пребывание в сети может привести к **информационной перегрузке мозга**. А в определённых случаях социальные сети наносят вред семье и близким, так как, общаясь в Интернете, люди, предпочитают им виртуальное общение, отсюда и все вытекающие конфликты.

Ещё одним фактом в пользу, того, что социальные сети становятся основным

местом проведения досуга, общения и развлечения является то, что 14,3% молодёжи всё своё свободное время тратят на времяпрепровождение в социальных сетях, 50,5% - проводят там несколько часов в день, 25,3% посещают социальные сети несколько раз в неделю и лишь 5,7% заходят не чаще одного раза в месяц (рис.3).

В настоящее время социальные сети настолько прочно захватили умы посетителей Интернета, что стало сложно найти человека, который хотя бы один раз не слышал о таких ресурсах, как «Одноклассники», «ВКонтакте» и др. Между тем подобного рода сайтов намного больше, чем может показаться. Фактически, на данный момент обзавестись своей личной социальной сетью стремятся все крупные порталы, а некоторые уже сделали это. На самом деле стремление объединить людей, раскиданных временем по разным частям не только страны, но и мира, можно оценить как положительную тенденцию. Однако существует и масса негативных моментов.

Опрос показал, что самыми популярными социальными сетями среди молодёжи являются – социальная сеть «ВКонтакте», из 384 опрошенных её знают 365 человек и 312 в ней зарегистрированы, «Одноклассники» - знают 361 человек и 237 зарегистрированы, «Мой мир» - 277 человек и 156 имеют свою страничку. Интересным является то, что лишь только 10 человек из 384

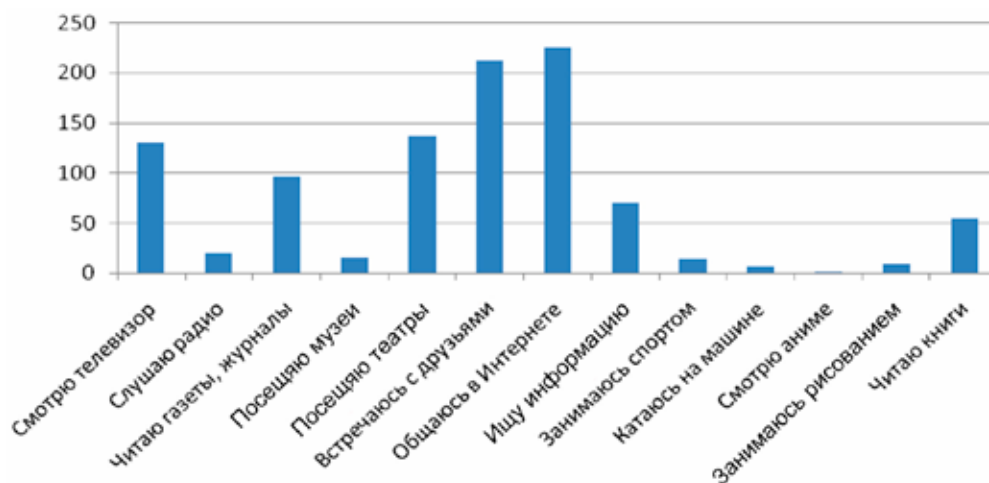
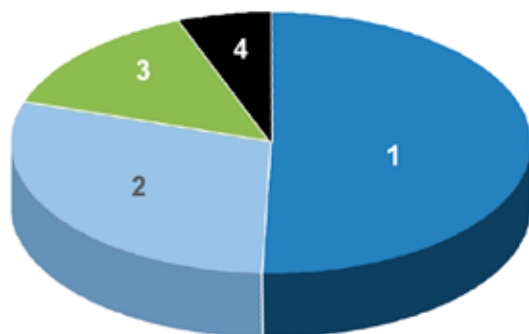

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы предпочитаете проводить свободное время?»

не знают ни одной социальной сети и нигде не зарегистрированы – это всего лишь 2,6%. (рис. 4).

Также в результате опроса было установлено, что основной целью посещения социальных сетей молодёжью является, в первую очередь, – просмотр видео, скачивание музыки и т.д. – 289 человек, на втором месте – общение с друзьями на интересующие темы – 224 человека и третье место – поиск друзей, однокурсников, одноклассников и общение с ними. Также помимо этого целью посещения социальных сетей является получение информации по учёбе от сокурсников и одноклассников – 87 человек, на одной позиции стоят обще-

ние в группах по интересам и знакомство с противоположным полом по 31 опрошенному. Малая часть участников анкетирования указала, что социальные сети являются для них средством самовыражения, помогают заявить о себе и опубликовать своё творчество для широкой публики – 17 человек, 14 опрошенным социальные сети помогают в поиске работы и услуг и 12 человек основной своей целью посещения социальных сетей указывают ведение дневников, блогов и создание заметок. Интересно, что четыре раза встречался такой вариант ответа, как – троллинг. **Троллинг – размещение в Интернете (на форумах, в дискуссионных группах, и др.) прово-**

- 1 Несколько часов в день - 50,5%
- 2 Несколько раз в неделю - 29,5%
- 3 Все свободное время - 14,3%
- 4 Не чаще одного раза в месяц - 5,7%

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Сколько времени Вы проводите в социальных сетях?»

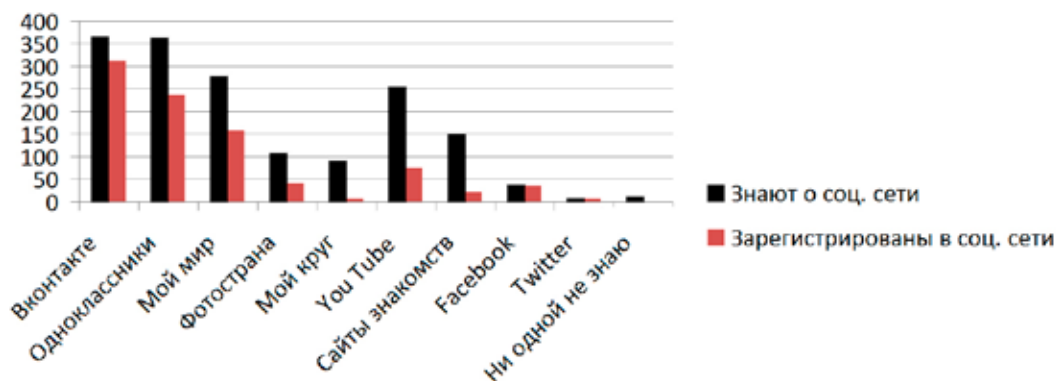

Рис. 4. Распределение ответов на вопросы: «Какие социальные сети Вы знаете? В каких зарегистрированы?»

кационных сообщений, чтобы вызвать конфликты между участниками, взаимные оскорбления и т. п. Основной целью «троллинга» является манипуляция сознанием в том или ином виде, в основном с целью дискредитации в глазах сообщества, обычно с целью самоутверждения. Это явный негативный пример влияния социальных сетей на социализацию молодёжи, так как этим занимаются подростки в возрасте от 14 до 17 лет. Подобная цель посещения социальных сетей разрушает представле-

ние о существующих моральных нормах, за нарушение которых следует наказание, а нарушение этих норм в сети не влечёт за собой применения негативных санкций (рис. 5).

Подавляющее большинство молодых людей (212 человек) ничего серьёзного не обсуждают в сети, а просто болтают с друзьями и знакомыми, это при том, что большая часть участников анкетирования указала, что целью посещения социальных сетей для них является именно общение

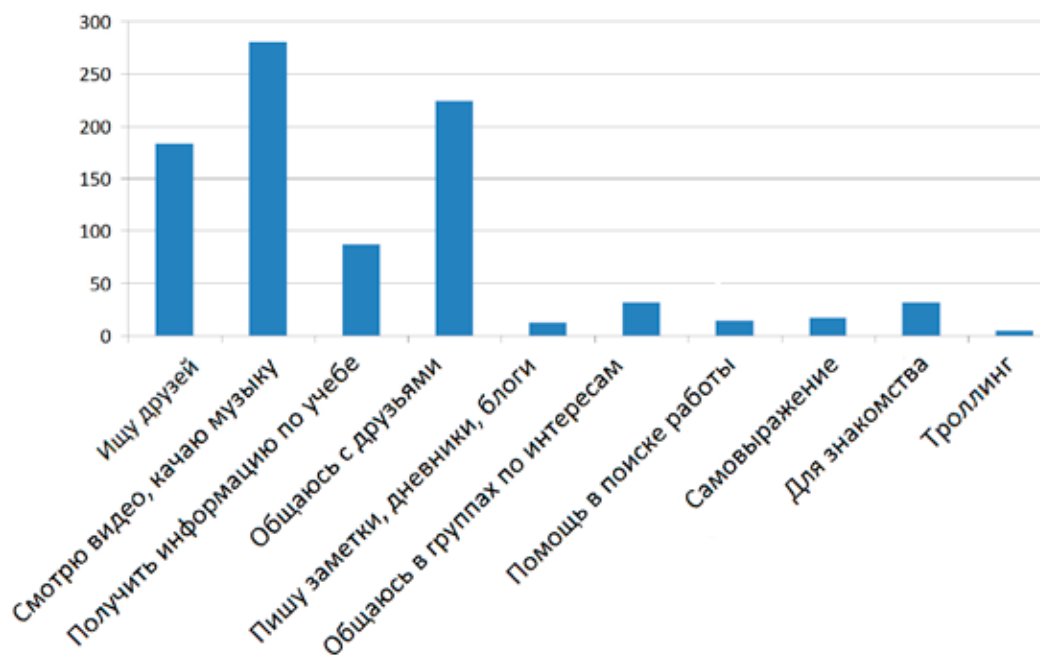

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «С какой целью Вы посещаете социальные сети?»

с друзьями на интересующие их темы. На втором месте по популярности обсуждаемых тем среди молодёжи являются – отношения между людьми (146 человек), и на третьей позиции стоят – проблемы учёбы (140 человек). Также среди часто обсуждаемых тем в социальных сетях указывались – взаимоотношения между полами – 84 человека, вопросы философского характера – 51 человек, вопросы моды и стиля (44 человека), вопросы культуры (28 человек), политические проблемы (устройство государства, партийную систему, политическую обстановку в стране и др.) – 17 человек, экономические вопросы (инфляция, кризис и др.) – 12 человек и 31 опрошенных указали на другие обсуждаемые темы (рис. 6).

Всё это говорит о том, что социальные сети молодёжи нужны не для помощи в решении каких-либо проблем, а просто для развлечения, «убивания времени» или самое страшное, что может произойти с пользователем – со временем обычная переписка с друзьями может превратиться в патологическую зависимость, результатом которой может стать потеря работы и слом-

ленная личная жизнь. Это можно проанализировать: сколько времени человек проводит в социальных сетях? (мы выяснили, что несколько часов в день), не начинает ли ему казаться, что общение «вживую» неинтересно? Почему у него больше виртуальных друзей, чем реальных? Почему у пользователя все чаще возникают навязчивые мысли о проверке почты и обновлении странички? Если эти вопросы не вызывают недоумение, то человек действительно зависим. Ведь, не имея доступа к контакту, такие пользователи чувствуют себя одинокими, потерянными, оторванными от внешнего мира, испытывают чувство, схожее с ломкой. Это, безусловно, отражается на развитии человека как полноценной личности, способной нормально функционировать в современном социуме.

Выяснив, какие темы чаще всего молодые люди обсуждают в социальных сетях, хочется подробнее остановиться на ценностях в жизни молодёжи. **Система ценностных ориентаций выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве**

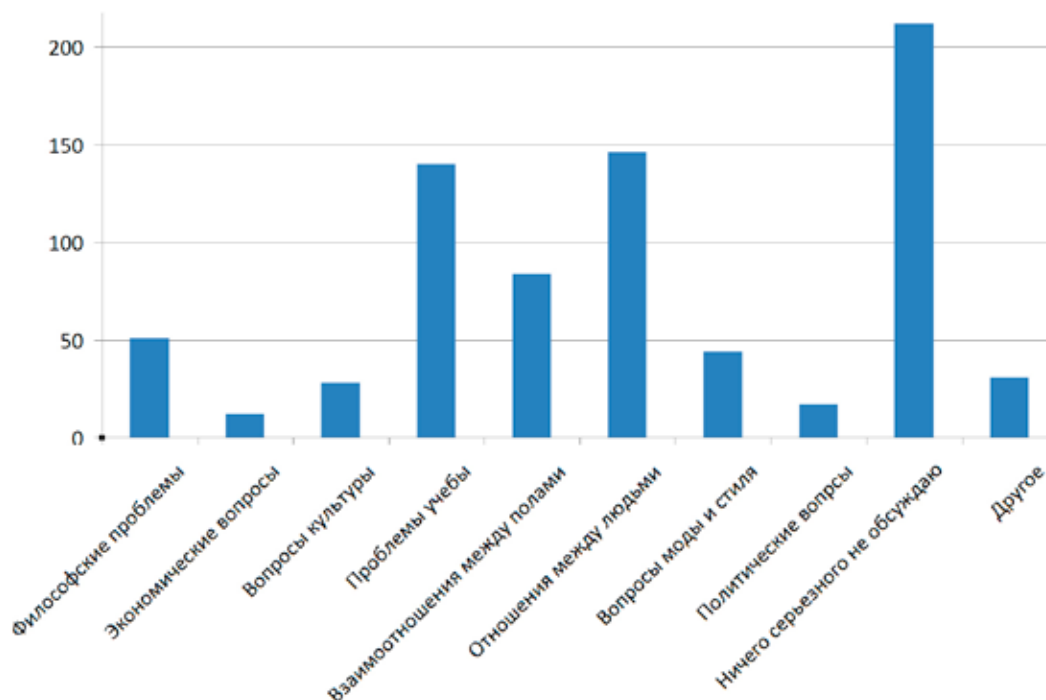

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, что для Вас является наиболее ценным в жизни?»

определяет мотивацию поведения, оказывает существенное влияние на все стороны деятельности человека.

В связи с этим мы выяснили, что наиболее ценным в жизни для молодежи г.Москвы является, во-первых, здоровье – 218 человек, на втором месте – семейные ценности (210 человек), и на третьем – любовь (180 человек). Затем рейтинг ответов распределился следующим образом – дружба (118 человек), отношения с людьми (76 человек), честность (72 человека), верность (57 человек), независимость и свобода (48 респондентов), социальный статус (41 человек). Также незначительная часть молодежи указала, что наиболее ценным для них в жизни являются – деньги (5 человек), возможности и знания (по 1 человеку) (рис. 7).

Современное подрастающее поколение проходит свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность и пессимизм, неверие в себя и общество. Одни живут в прошлом, слушая рассказы старших о «прекрасном времени, когда якобы

успешно решались все проблемы». Другие, наоборот, агрессивно ведут себя по отношению ко всем нововведениям, критикуют «все и вся», занимаются поисками «врагов», на которых можно было бы свалить причины всех бед. Третьи, отчаявшись, уходят в «никуда», становятся на преступный путь, превращаются в алкоголиков и наркоманов. Четвертые ищут «путь к богу», вступают в различные секты, увлекаются мистикой и колдовством. Пятые, понимая, что только с помощью собственной активности можно добиться успеха в жизни, объективно оценивают новые реалии, ищут пути решения возникающих проблем. Однако кризис какого-либо явления отнюдь не равнозначен падению или исчезновению его социальной ценности. Наоборот, активная общественная критика может означать наличие ценностного конфликта в этой области, т.е. «чувства отклонения от идеала», несоответствия общественной потребности наличию имеющихся обстоятельств. Одновременно это может означать переосмысление и даже укрепление ценности данного явления. Разберемся на примере семьи.

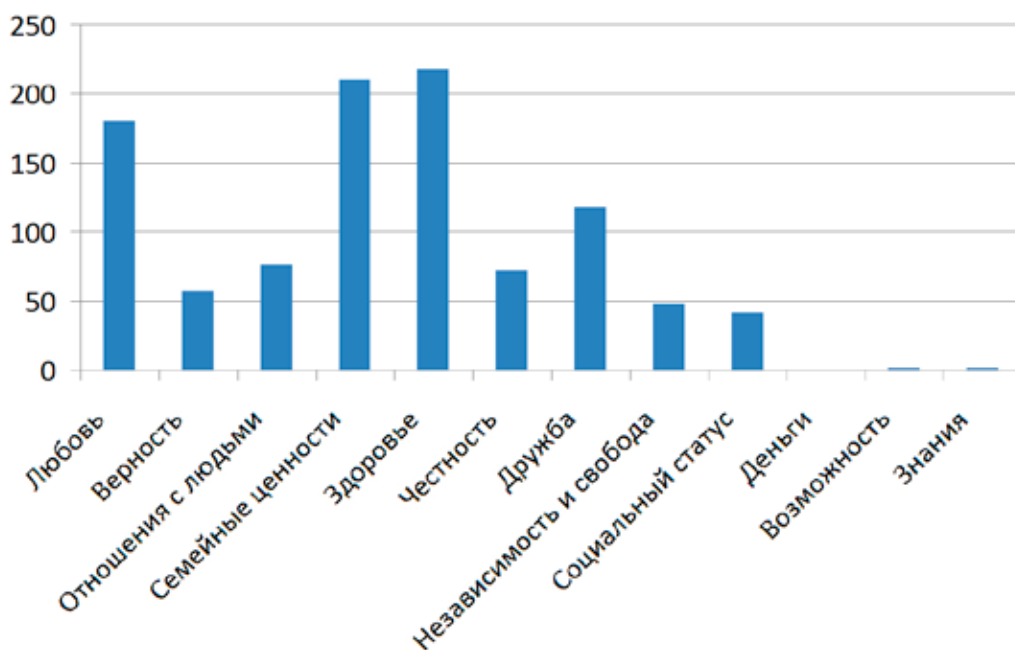

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Какие темы Вы чаще обсуждаете при общении в социальных сетях?»

Так, например, в ситуациях социальных преобразований, когда разрушаются многие виды и формы социальных отношений, семья неожиданно начинает быть особо привлекательным местом - островком спокойствия, отдыха, личностной цельности, поэтому ценность ее может возрастать.

Итак, по результатам проведенного опроса можно сделать вывод, что социальные сети занимают важную часть в жизни современной молодёжи, т.к. общение в сети является для них важнее всего, и именно на это они тратят всё своё свободное время. Можно сказать, что социальные сети нужны молодым людям только для развлечения, так как основной целью их посещения является - просмотр видео, скачивание музыки и т.д.

Сегодня расстояние уже не имеет значения. Люди теперь могут общаться из других городов и даже из разных стран. Да, Интернет – это безграничное общение, но стоит задуматься, какое оно. Большая часть молодых людей общается на абсолютно примитивном уровне. В своём большинстве молодые люди не обсуждают ничего серьёзного в сети, просто болтают с друзьями, знакомыми. В этих переписках сплетни, бытовые проблемы, а порою и просто пустые разговоры.

С одной стороны, в этом нет ничего плохого, с другой - теряется ценность самого духовного общения, остается просто коммуникация. У большинства молодёжи возникает зависимость. Они могут по несколько раз за день заходить в социальные сети и сидеть там часами. Отсюда и возникает жестокость, агрессия, злость, лень, равнодушие ко всему окружающему. Хотя на самом деле без общения в сети человек

продолжает оставаться полноценным человеком, но не замечает этого. Все кроется в психологии человека. Потому что **«живя» в социальной сети, человек может создать себе желаемый образ, который может мало чем напоминать реальный**, и тем самым повисить себе самооценку. Кроме того, в виртуальном мире всегда легче познакомиться и выдать желаемое за действительное. Хотя мало кто задумывается, что, проводя многочисленные часы за компьютером, люди лишают себя реальных радостей, ведь виртуальность не потрогаешь. А проживать жизнь в придуманном мире и образе, так и до серьезных психических расстройств недалеко.

Юноши и девушки перестают интересоваться чем-либо – только чаты, только переписка. Однако у социальных сетей есть и свои плюсы. Существуют различные сайты, форумы на которых молодые люди высказывают своё мнение по поводу различных ситуаций, складывающихся в мире. Море новостей, море комментариев, море мыслей и рассуждений. На этих сайтах жизнь бьёт ключом. Еще одно преимущество Интернета – расстояние. Многие молодые люди не имеют возможности часто общаться со своими друзьями или родственниками, которые находятся далеко от них. Но с помощью Интернета мы можем сократить расстояние одним кликом мыши.

Очень важно, чтобы люди, общаясь в социальных сетях, задумывались о том, полезно для них это или нет. Нужно уметь контролировать себя и, если что, вовремя остановиться. Иначе обычная коммуникация превратится в зависимость. А это уже явно не положительное влияние сетей. Как говорится, все нужно в меру!

Отбор на работу

через социальные сети

Социальные сети, изначально заявлявшие о себе как средство коммуникации и социализации, сегодня стали одним из важных факторов **оценки благонадежности и лояльности потенциальных сотрудников**. Более того, согласно современным американским исследованиям, в сети «Facebook» за вашей онлайн-активностью могут наблюдать не только друзья и одноклассники, но также кредитные агентства и юристы. Это стремительно растущая и тревожащая многих тенденция.

Согласно опросу «Careerbuilder», проведенному в 2009 г.,

- 45% работодателей «пробивают» соискателей по социальным сетям при найме;

- 35% работодателей отметили, что не взяли на работу кандидатов, у которых обнаружился неподобающий контент в сетевом профиле.

Учитывая дату проведения опроса и быстрый рост социальных сетей, можно легко спрогнозировать, как выросли эти соотношения сегодня.

Что же подразумевается под «неподобающим контентом»?

- Более половины опрошенных заявили, что *фотографии провокативного характера* в Сети послужили основным фактором при принятии решения об отказе потенциальному кандидату.

- Целых 44% указали в качестве реша-

ющего аргумента ссылки на *употребления алкоголя*.

Казалось бы, все очевидно. Но, согласитесь, не всегда четко можно понять, что конкретная компания сочтет «провокативным контентом». Все-таки речь идет о социальных сетях, предназначенных в том числе и для обмена впечатлениями и фотографиями. Вывод один – если вы серьезно настроены строить карьеру и при этом активно присутствовать в сетях, **необходимо очень строго следить за безупречностью и чистотой вашего контента**.

Как видим, реальность социальных сетей быстро входит в повседневную жизнь, влияя уже и на решения работодателей, поэтому стоит обратить внимание, что вся онлайн-информация является публичной, каковы бы ни были настройки приватности. Размещая информацию о себе в Интернете, вы буквально выпускаете ее в «свободное плавание» и не всегда сможете отследить, как и когда она повлияла на решение о вашей кандидатуре.

Таким образом, прежде чем публиковать обновление на своей страничке, имеет смысл задать простой вопрос: хотели бы вы, чтобы ваш будущий работодатель увидел или прочитал эту информацию? Если нет, просто не размещайте. Осторожность, здравый смысл, этичность — вот три основания, на котором сегодня стоит репутация работника.

Источник: Who's Watching You On Facebook?

Интернет-общение

не отличается от общения в реальной жизни

Группа австрийских и швейцарских ученых обнародовала результаты исследования, демонстрирующие, что общение в Интернете в основном не отличается от общения в реальной жизни, сообщает SecurityLab.ru.

Как говорится в статье, опубликованной учеными в журнале Nature, в ходе исследования они на протяжении 42 дней анализировали общение пользователей в 20 каналах "классического" Интернет-чата IRC.

Выяснилось, что большинство закономерностей общения в реальном мире прослеживаются и в Интернете.

Так, несмотря на анонимность большей части сообщений, почти 85% пользователей придерживаются правил приличия. В группе, обсуждающей одну тему, поддерживается положительное или нейтральное настроение.

В общей сложности в ходе исследования были проанализированы 2,5 миллиона сообщений на различные темы, оставленные более чем 20 тысячами пользователей.

Напомним, не так давно исследования,

проведенные профессором Кристофером Карпентером из Университета Западного Иллинойса (США), позволили ему прийти к выводу о том, что Интернет-общение провоцирует антиобщественное поведение и усугубляет склонность к нарциссизму. Профессор, правда, выбрал для изучения социальную сеть Facebook.

По данным газеты The Guardian, Карпентер и его помощники-студенты обследовали 292 человека, большинство из которых также учатся в этом университете, на предмет "саморекламы" в рамках социальной сети и антисоциального поведения, выражающегося в том, что пользователи стремятся получить больше внимания, чем сами оказывают, и гнева в случае недостаточного количества откликов на их "посты".

Исследователи обнаружили отчетливую корреляцию между уровнем сетевого эгоцентризма и асоциальным поведением пользователей и пришли к выводу о том, что феномен социальных сетей нуждается в более пристальном внимании и тщательном изучении его позитивных и негативных сторон.

Источник: Global Look Press.

Е.Ефимов, А.Кузнецов

Сетевые страхи

Развитие социальных Интернет-сетей всегда проходит под знаком неоднозначной оценки общества. Сети имеют столь большое количество пользователей и настолько интегрированы в общественную жизнь, что часто оказываются в центре масс-медийных скандалов, зачастую приобретающих характер «моральной паники». Это, вкупе с только начинающимся процессом формирования научной школы исследования социальных-сетей, приводит к размыванию понятия и затрудняет адекватную оценку кризисного потенциала социальных сетей, рассмотрению основных видов которого и посвящена данная статья.

Согласно «классическому» определению Д.Бойд, социальные Интернет-сети - это «сетевые услуги, которые позволяют

частным лицам [1] строить общественные или полуобщественные профили в пределах ограничений, наложенных системой, [2] определять список других пользователей, с которыми они могут общаться и делиться информацией, [3] просматривать и связывать их список контактов с другими, созданными пользователями внутри системы» [1, 211].

Социальный характер сети обусловлен ее функцией как средства коммуникации между индивидами, а также влиянием социальных групп на ее формирование и существование.

Кризисный потенциал сети зависит от региональной специфики, однако, на наш взгляд, включает в себя три основных вида, которые исследуются в научном дискурсе:

«моральная паника», проблема конфиденциальности и деформация процесса социализации.

«Моральная паника»

Выбор пользователем необходимости регистрации в социальной сети зависит от стереотипов, распространенных в обществе относительно социальных сетей, которые часто связаны с понятием «моральной паники». Под этим термином понимается феномен общественного мнения, сутью которого является пропаганда отрицательного влияния социальных сетей на развитие молодежи через раскрытие девиаций, порожденных сетями. Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей позволяет сделать вывод о разных уровнях и способах аргументации «моральной паники» в различных культурах, т.е. о ее региональном характере.

Д.Бойд на материале опросов в 16 штатах США сделала вывод о двух основных «страхах», вызываемых социальными сетями: сексуальные домогательства и конфиденциальность информации [8, 99-103]. Контент-анализ периодической печати в Дании, позволил М.Ларсен составить список наиболее часто упоминаемых проблем в связи с социальными сетями, куда входят: сексуальное насилие и педофилия, запугивание и преследование, угрозы и насилие, распространение националистических идей [5, 81]. К.Фукс в ходе он-лайн опроса немецких и австрийских студентов получил следующий список рисков: конфиденциальность данных, распространение спама, возможность потери личной информации, создание негативного имиджа, Интернет-зависимость [6, 93-94]. С.В.Бондаренко на материале исследования виртуальных сетевых сообществ юга России сделал вывод о наличии следующих форм проявления девиантного поведения: хакерство, нарушение режима секретности, диффамация, кибертерроризм, компьютерная педофилия [7]. Опрос, проведенный на портале ГУ-ВШЭ показал, что, по мнению респондентов, сети «затягивают» и отнимают слишком много времени, вытесняют реальное общение, обеспечивают «избыточность общения и информации». «Вопросы конфиденциальности, - упоминается в отчете, - беспокоят пользователей социальных сетей в меньшей степени. В основном эти страхи связаны с легкой доступно-

стью контактной информации для спамеров, а не с работой спецслужб». [8]

Формирование общественного мнения по отношению к социальным сетям является переплетением интересов самых различных групп. Это общественные движения, традиционные СМИ и новые медиа, политические институты и т.д. Однако при наличии культурных отличий в различных странах механизмы формирования положительного и отрицательного мнения о социальных сетях являются схожими.

Так, история «страха» педофилии в социальных сетях развивалась по всем канонам формирования «моральной паники», которая, по мнению Э.Марвик, носит в американской культуре циклический характер и является более частным случаем «техно-паники». Для создания этого необходимы: социальная группа, выступающая в качестве «козла отпущения» и несущая разную степень реальности угрозу для большей части общества, базовые «страхи», которые могут относиться к новым технологиям в принципе, а также заинтересованные в панике группы, которые можно условно разделить на общественные и властные. Отражение этой проблемы в традиционных СМИ является не причиной, а следствием взаимодействия этих элементов между собой.

В СМИ традиционно любая социальная сеть считается потенциально способствующей развитию девиантного поведения, во-первых, потому, что облегчает установление контактов внутри нее, а во-вторых, потому, что позволяет пользователям, в том числе детям, скрывать в ней свою частную жизнь. Почва для развития в США проблемы педофилии в сетях была подготовлена общими работами, в которых утверждалось, что сеть облегчает контакты и развитие групп людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Однако пика популярности проблема «он-лайн-хищников» (как называли Интернет-педофилов), достигла в 2007г, хотя до этого информация периодически появлялась в СМИ. Начало популяризации этого страха положила передача «To catch a Predator» на канале NBC. Суть ее заключалась в том, что ведущие шоу заводили страничку на сайте социальной сети, на которой были размещены данные одной из специальных агентств. Девушка выдавала

себя за несовершеннолетнюю и поддерживала переписку с людьми, которые предлагали ей совершить сексуальные действия противоправного характера. Этому человеку назначалась встреча, после чего его встречал сам ведущий программы, а также группа полиции. После успешного пилотного выпуска шоу приобрело формат сериала. Эксперименты проводились по всей стране, что только усиливало отношение к социальным сетям как источнику насилия и опасностей. Появились упоминания в региональной прессе о подобных случаях, часть из которых оказалась просто слухами. Поскольку в том же году прошел ряд судебных процессов, на которых различные сроки получили педофилы, организовывающие свои контакты через сеть MySpace, то вскоре порочный круг «Он-лайн-хищники» - MySpace замкнулся в глазах общества.

Однако критический анализ показывает, что моральная паника в США явно не пропорциональна самой проблеме и опирается на искаженные и недостоверные факты. Так, например утверждение о том, что в сетях постоянно присутствуют 50 тысяч «хищников», произнесенное на самом высоком уровне, явилось следствием использования непроверенной информации.

Самым опасным последствием моральной паники является искажение сущности проблемы и использование неправильных алгоритмов ее решения.

Между тем, обвинения в адрес MySpace в США породили подобного рода процессы в других странах. В Дании развитие социальной сети Arto также пережило период

моральной паники, отрицательное освещение в традиционных СМИ, требование принятия правовых актов, ограничивающих деятельность сайта, запуск по телевидению аналогичного американскому шоу проекта «Operation X - Narrettilporno».

Похожие тенденции, хотя и в гораздо меньших масштабах, присутствуют и в России.

Проблема конфиденциальности

С точки зрения разработчиков первым региональным отличием социальных сетей является степень конфиденциальности информации, которую пользователи «помещают» в социальную сеть. Для Facebook и MySpace (двух самых популярных сетей в США), считается приемлемым достаточно низкий уровень конфиденциальности и именно по этой причине Facebook испытывает много проблем в Германии. Там продукт Цукерберга критикуют на самых разных уровнях, включая министра по защите прав потребителей И.Агнер. По ее мнению, Facebook, во-первых, действует вне рамок правовой системы ФРГ, например, когда передает информацию третьим лицам, во-вторых, произвольно меняет конструкцию сайта, что приводит к большему вторжению в частную сферу, в-третьих, скрывает от пользователей некоторые функции социальных сетей, которые также позволяют собирать о них информацию [10]. В работе немецкого исследователя Кристиана Фукса были обобщены сравнительные характеристики конфиденциальности нескольких сайтов, которые дают наглядное представление

	StudiVZ	Facebook	MySpace
Продажа и повторное использование контента пользователя		+	
Позволяется распространение личных данных	+	+	+
Позволяется делиться данными с третьей стороной в коммерческих целях		+	+
Позволяется прием рекламной рассылки	+	+	+
Позволяется передача данных полиции в случае нарушения закона	+	+	+

Таблица 1. Права, гарантируемые корпорациями условиями использования сайтов с точки зрения политики конфиденциальности

об этой проблеме (таблица 1).

Политику сети Facebook, которая строится на передаче компании прав распоряжаться информацией пользователей в очень широких пределах, можно считать региональной спецификой, поскольку она отвечает «духу» американской культуры с ее акцентом на демократизацию, конкуренцию и принцип равенства. Именно поэтому конфиденциальная политика сетей остается практически неизменной и направлена в сторону большей прозрачности. Так, немецкая сеть StudiVZ в 2007 г. внесла поправки в правила пользования сайтом, которые позволяли ей передавать данные в правоохранительные органы при соответствующих запросах, а директор созданной в июне 2011 г. сети Google + Эрик Шмидт, комментируя требование об обязательном указании своего подлинного имени, заявил: «Не хотите использовать настоящее имя - не пользуйтесь GooglePlus».

С другой стороны, как показало исследование А.Агостини и Р.Гросса, исследовавших более 4,5 тыс. профилей на Facebook, сами пользователи охотно выкладывают в сеть значительное количество информации о себе. 90,8 % профилей содержало изображение, 87,8 % - дату рождения, 39,9 % - телефонные номера (из них 28,8% - номер мобильного телефона) и 50,8% - текущее местоположение, а также множество других данных [2, 5].

Третьим аспектом конфиденциальности являются культурные (региональные) условия. В Японии высокий уровень доверия к социальной сети Mixi обеспечивается принципиально иным способом формирования связей. Пользователи в Японии используют сеть не для поиска друзей, а для поддержания старых связей основанных на социальной дифференциации «ути» - «сото» (свой - чужой) [4].

Деформация процесса социализации

Процесс социализации может быть представлен на уровне формирования габитуса в рамках государства, которое осуществляется путем концентрации различных полей. В рамках социальных сетей процесс социализации деформируется путем создания в противовес семейным и национальным связям личных связей пользователя, основанием для которых служит чувство нарциссизма. Этот процесс, по мнению ан-

трополога Ш.Теркл включает в себя:

- Исчезновение одиночества как части процесса социализации;
- Зависимость от социальных сетей и гаджетов, обеспечивающих непрерывный процесс «виртуальной» коммуникации в ущерб «традиционным» социальным практикам;
- Исчезновение причастности к региональной культуре;
- Зависимость от гаджетов, часто западного производства (например, продукции Apple);
- Деформация процесса образования;
- Отчуждение в семье;
- Деформация языкового общения (феномен texting);
- Формирование новой этики;
- Потенциальное разрушение личного пространства [3,300-350].

Социальные сети продолжают расширяться, внося поправки и корректируя свою политику в стремлении снизить кризисный потенциал

С точки зрения конфиденциальности региональные социальные сети, опираясь на национальное законодательство, могут ограничивать действия иностранных социальных сетей или изменять правила пользования региональными социальными сетями

Итогом моральной паники на Западе можно считать институционализацию борьбы с девиантным поведением в социальных сетях. Этот процесс включал в себя принятие локальных нормативных актов, систематизацию судебных прецедентов, создание информационной базы и т.д. Вместе с тем, очевидно, что подобного рода действия стали результатом высокого уровня правовой культуры этих стран.

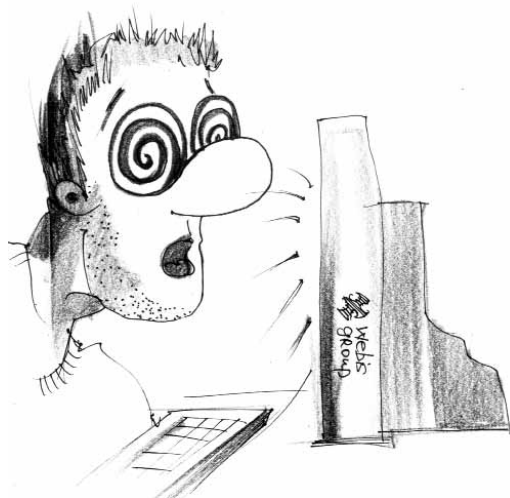
Третьим итогом можно считать развитие научного дискурса в исследовании этих проблем, который, однако, нельзя считать достаточно развитым, прежде всего, по причине отсутствия сильных межкультурных коммуникаций между исследователями разных стран

Для нашей страны период борьбы с рисками социальных сетей только наступает, и поэтому требует особого внимания к изучению процессов, происходивших в других частях земного шара и развития научного дискурса.

Список литературы:

1. Boyd D.M., Ellison N.B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship / danah m. boyd, Nicole B. Ellison. - Journal of Computer-Mediated Communication. - ¹ 13. - 2008. - p.210-230.
2. Acquisti A. Gross R. Information Revelation and Privacy in Online Social Networks (The Facebook case) // Pre-proceedings version. ACM Workshop on Privacy in the Electronic Society (WPES), 2005.
3. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other / Sherry Turkle. - Basic Books; First Edition / First Printing edition, 2011.-384 p.
4. Takahashi T. MySpace or Mixi? Japanese engagement with SNS (social networking sites) in the global age / Toshie Takahashi. - New media & society. - ¹ XX(X). - 2010. - p. 1-23.
5. Larsen M.C. Ungeog online socialenetzwerk. En neksusanalytisk undersøgelse af medierede handlinger og offentlige diskurser / Malene Charlotte Ryberg Larsen. - En ph.d.-afhandling indleveret til Det Humanistiske Fakultet, Aalborg Universitet. - Aalborg, 2010. - 388 p.
6. Fuchs C. Social Networking Sites and the Surveillance Society. A Critical Case Study of the Usage of studiVZ, Facebook, and MySpace by Students in Salzburg in the Context of Electronic Surveillance / Fuchs Christian. - Salzburg/Vienna: Forschungsgruppe "Unified Theory of Information" - Verein zur Förderung der Integration der Informationswissenschaften. - 2009. - 145 p.
7. Бондаренко С.В. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения / Бондаренко С.В. // Погосян Л.А., Бондаренко С.В., Черноус В.В. Профилактика девиантного поведения молодежи Дона и Юга России. - Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВЦ 2003. - С. 54-88.
8. Boyd D. Taken Out of Context: American Teen Sociality in Networked Publics / Danah Michele Boyd. - A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Information Management and Systems and the Designated Emphasis in New Media in the Graduate Division of the University of California, Berkeley. - Fall, 2008. - 525 p.
9. Социальные сети и Интернет (с 26.04.10 по 3.05.10). Результаты опроса // Режим доступа: <http://www.hse.ru/news/fact/19005785.html>
10. Datenschutzade ?Deutschlands oberste Verbraucherschützerin lse Aigner kritisiert Zuckerberg hart // Focus. 29 (July), 2010. - S. 84-85.

Источник: Ефимов Е.Г. Кузнецов А.А. Виды кризисного потенциала социальных Интернет-сетей как региональных социально-экономических систем // Инновационный потенциал современного региона проблемы региональной безопасности и внутрирегиональной интеграции на постсоветском пространстве, всерос. научн.-практ. конф. (2011 ; Волгоград). Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационный потенциал современного региона проблемы региональной безопасности и внутрирегиональной интеграции на постсоветском пространстве», 28-29 октября 2011 г., Волгоград: [материалы]. - Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. - С. 144-145.

А.Аскоченская

Интернет:

отношения будущего?

Сеть активно формирует новые представления о дружбе. О наших веб-френдах мы порой знаем больше, чем о старых знакомых, делимся с ними почти всем, а в ответ ждем внимания к себе и поддержки.

Анализ новой реальности

Впервые в этом году англиканская церковь решила спросить мнение общественности, выбирая своего главу – архиепископа Кентерберийского. И сделала это при помощи микроблогов Twitter. Высказываться могут приверженцы всех религий, а также атеисты и агностики. Причем больше всего подписчиков (21 тысяча) у архиепископа Йоркского Джона Сентаму (John Sentamu), что делает его самым вероятным кандидатом¹. Для сравнения – у самой церкви подписчиков немногим более 13 тысяч.

Эта история показывает, насколько велико сегодня значение виртуальных связей. И это только на первый взгляд Сеть формирует поверхностные, «неполноценные» отношения. «Количество френдов в Facebook определяется плотностью социальных связей вне сети, а не наоборот, – уверяет психолог Джон Качиоппо (John Cacioppo),

директор Центра когнитивной и социальной нейробиологии Чикагского университета (США). – Использование социальных сетей не создает новые отношения, оно просто переносит существующие с одной платформы на другую. Иными словами, Facebook не разрушает дружеские связи – но и не создает новых». Зато социальные сети помогают нам по-новому построить общение с друзьями, позволяя даже при постоянной нехватке времени быть на связи и, если потребуется, прийти на помощь друг другу.

В то же время Интернет делает простым и естественным шаг навстречу новым знакомым. «Снимаются все барьеры: ни возраст, ни расстояние, ни социальная принадлежность больше не являются помехой для завязывания отношений, – полагает социальный психолог Маргарита Жамочьян. – А они действительно завязываются – порой мы ежедневно думаем о своем виртуальном друге, регулярно пишем ему сообщения, отвечаем на его письма, делимся с ним мысли и настроение. Можно ли назвать это дружбой? По крайней мере, одним из вариантов – безусловно». С этим согласен психолог Александр Войсунский:

¹ twitter.com/#!/johnsentamu

«Понятие «дружба» активно развивается именно благодаря соцсетям. И не исключено, что наряду с «другом детства» или «старинным другом семьи» вскоре появятся «друг в Facebook» или «друг ВКонтакте». С людьми, которых мы выбираем во френды, у нас будет много общего: профессиональные интересы, интеллектуальные запросы, возможно, общие личные и семейные проблемы и способы их решения». Поэтому виртуальная дружба постепенно станет наполняться участием, сопереживанием и ответственностью, как в классических дружеских отношениях.

Кто там?

Facebook и ВКонтакте: позволяют мгновенно видеть френдленту, посылать приватные и публичные сообщения, выходить на друзей своих друзей, отыскивать интересующих нас персон, общаться в чате в режиме реального времени. В России у Facebook около 5 млн пользователей.

Одноклассники: социальная сеть, где около 135 млн зарегистрированных пользователей, среди которых мы можем отыскать друзей по школе, вузу, армейской службе или давно оставленному месту работы.

ICQ и другие Интернет-пейджеры: позволяют мгновенно передавать сообщения, чтобы напрямую общаться в чате с теми, кто принят в наш список контактов. Как только кто-то из друзей подключается, мы получаем уведомление в режиме реального времени.

Измеритель самооценки

К началу 2012 года доля российских пользователей Интернета достигла 55% населения страны, из них в социальных сетях зарегистрированы 82%². Ежедневно в сети «ВКонтакте» бывают 19,6 млн, в «Одноклассниках» – около 12,8 млн, в «Живом журнале» – 1,9 млн, в Facebook – 1,8 млн человек³. Предлагая обнародовать свои вкусы и увлечения, фотографии и видео, семейные заботы и политические пристрастия, сообщества и блоги дают нам массу поводов вступить в беседу или пригласить к общению новых людей. «В Facebook я получала много приглашений в друзья от лю-

дей, которые говорили, что им понравились острые моменты в моих высказываниях», – рассказывает 45-летняя Ольга. Увеличение числа сетевых френдов, их положительный отклик на наши записи, десятки поздравлений в день рождения – все это работает на наше эго, удовлетворяет естественное желание быть принятыми и одобренными. «Социальные сети действуют как измеритель самооценки, – поясняет психоаналитик Майкл Стора (Michael Stora). – «Ренарциссируя» тех, кто в этом нуждается, – людей с заниженной самооценкой, переживших драму, оказавшихся в изоляции, – они позволяют легче устанавливать контакт с друзьями». Действительно, гораздо смелее мы приглашаем кого-то в друзья, когда в нашем профиле уже фигурирует две сотни френдов, – если предложение будет проигнорировано, это уже не нанесет удара по нашему самолюбию. Главное, чтобы количество френдов не превысило наши возможности полноценно общаться с каждым из них. «Скорее всего, стремление иметь как можно больше виртуальных друзей носит временный характер, – полагает Александр Войскунский. – Просто мы с энтузиазмом школяра осваиваем новые технологии, а когда энтузиазм сменится привычкой, появится баланс между количеством и качеством».

Помощь и поддержка

В Сети мы часто ищем тех, кто пережил ситуацию, сравнимую с нашей, и готов поделиться своим опытом: при рождении ребенка, разводе, болезни, поиске работы или адаптации в новой среде. Сотни форумов на таких ресурсах, как Mail.ru, 7ya.ru, Dostor.ru, позволяют установить связи, основанные на обмене информацией, сочувствии и взаимопомощи. «После пережитого стресса я заболела булимией, все время что-то ела, стыдилась растущего веса и приступов тошноты, перестала приглашать в гости друзей, – рассказывает 30-летняя Мария. – На форуме bulimiastop.ru я смогла встретить людей, понимающих эту проблему, готовых обсудить ее, помочь конкретными советами». «На тематических форумах мы чувствуем, что не одиноки, что мы причастны к некоей общности людей – тех, кто

² Всероссийский опрос ВЦИОМ, 4–5 февраля 2012 года.

³ По данным социологической службы TNS Web Index (Россия), август 2011 года (без учета городов с населением менее 100 тысяч человек).

пережил то же, что и мы, – объясняет психолог Евгений Осин. – Кроме того, благодаря анонимности Интернет-общения возникает эффект исповеди, как со случайным попутчиком в поезде. Страх быть отверженным – один из самых сильных страхов, поэтому в общении с людьми, которые нам небезразличны, мы нередко боимся раскрыться до конца. А рассказывая о себе виртуальным знакомым в Интернете, можем осознать те чувства, в которых боялись сами себе признаться».

Более легкие связи

В дружеском общении по Интернету мы чувствуем себя раскрепощенными еще и потому, что нас не стесняет физическое присутствие собеседника, и мы готовы рассказать о себе более сокровенные вещи, чем решились бы при личной встрече. Общение с другом в Интернете создает у нас ощущение постоянного присутствия другого в общем для нас пространстве. «Вместе с тем мы никогда не знаем, есть ли он там именно в данный момент, читает ли то, что мы пишем, сопереживает ли нам по-настоящему, – и это своего рода «отсутствующее присутствие», – предупреждает Евгений Осин. В веб-пространстве мы словно отказываемся от желания стать необходимыми для другого. «Возникает риск удовлетвориться не слишком «вовлеченными» отношениями, в то время как для дружбы необходима телесность, – предупреждает психоаналитик Лоик Рош (Loïc Roche). – Бывают ситуации, когда одних слов недостаточно, когда они не заменят взгляда, объятия, физического присутствия». Действительно, порой мы так нуждаемся в том, чтобы видеть своих друзей, ходить к ним в гости, вместе сме-

яться и переживать, чувствовать их плечо, а не только обмениваться сухой информацией и вспоминать про их день рождения благодаря «напоминалке» Facebook.

«Подростки слишком много времени проводят в Сети», «Мой сын общается со сверстниками только в чате», «Мою дочь интересует количество валентинок, которые ей присвоили «ВКонтакте»... Взрослых очень волнует то, что общение их детей переместилось в виртуальное пространство. Между тем общение в Интернете – это современная форма социализации, способ познания себя и общества. Здесь молодые учатся публично высказывать мысли и выслушивать других, делиться впечатлениями и искренне говорить о своих чувствах. В подростковых сообществах все всерьез – дружбы, ссоры, обиды, дискуссии, влюбленности... И почти нет опасности, что взрослые осудят их искренность и открытость. «Не стоит бояться того, что интенсивная сетевая жизнь ограничит возможности подростка к социальной адаптации, – говорит детский психолог Даниэль Марселли (Daniel Marcelli). – Пик интереса к веб-общению обычно приходится на 15 лет, а потом он постепенно спадает, чтобы оставить место и время для настоящих отношений».

Конечно, общение в соцсетях не всегда безопасно. Во-первых, оно может отнимать время у учебы и сна. Во-вторых, под виртуальным именем может скрываться педофил, вымогатель или преступник. И задача взрослых – предупредить ребенка, чтобы тот ни в коем случае не сообщал в сети свое полное имя, адрес и телефон, не соглашался на встречи с виртуальными знакомыми наедине.

Источник: Журнал PSYCHOLOGIES №74.

А.Шайдулина

Интернетзависимость - новая форма аддиктивного поведения у подростков

Компьютеризация нашего общества в последнее время приобрела лавинообразный характер, практически невозможно найти учебное заведение, организацию без наличия в них компьютеров и компьютерных сетей. Аналогично тому, как изобретение игровых автоматов породило такую форму аддиктивного поведения, получившего название «**патологическая игра**», таким же образом очередной виток технического прогресса создал еще более замысловатую аддиктивную патологию «**Интернетзависимость**». Согласно К.Юнгу Интернетзависимость включает в себя следующие формы аддиктивного поведения: киберсекс, зависимость от общения в Интернет-сети, азартные игры в Интернет-сети, компульсивные путешествия по чатам, компьютерные игры.

Как показывает наш опыт работы, **основной группой риска для развития этой патологии в России являются подростки в возрасте от 13 до 17 лет**. Этому способствует ряд факторов: широкое распространение домашних компьютеров, легкость подключения к Интернет-сети, компьютеризация школьных и студенческих программ обучения, большое количество компьютерных клубов и Интернет-салонов, особенно в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург. Как правило, подростки знакомятся с компьютером в школе или компьютерном клубе. Практически все они проходят стадию естественной увлеченности, и хотя многие из них становятся в дальнейшем обычными пользователями, определенная часть переходит в категорию Интернет-зависимых.

В процессе работы нами были выявлены некоторые общие черты, присущие этим пациентам. Как правило, для них были характерны дисгармония функционирования эмоциональной сферы, проявляющаяся в неспособности к четкой дифференцировке своих чувств, невозможности спонтанно отреагировать на них в коммуникативных ситуациях. Это часто формировалось в результате псевдосолидарного типа семейных отношений, в которых выражение чувств считалось излишним или, вообще, от-

носилось к проявлению слабости. Отношения в семьях носили формальный характер, отсутствовала искренняя вовлеченность родителей в дела ребенка, что способствовало возникновению у него ощущения изолированности и в дальнейшем приводило к проблемам адаптации в коллективе сверстников. Даже при наличии порой широкого круга общения, дружеские отношения возникали крайне редко, не было и эмоциональной привязанности к кому-либо из окружения. С одной стороны, сами пациенты объясняли это отсутствием потребности в эмоционально близких отношениях, с другой стороны, нами были обнаружены явные паттерны алекситимического синдрома, характерного для аддикций вообще. При этом и без того узкий круг общения, по мере развития Интернетзависимости приводил фактически к формальной изоляции подростка.

Чаще всего, сами подростки не отдавали себе отчет в то, что их увлечение вариантами компьютерных развлечений стало чрезмерным. Инициаторами обращения за помощью были родственники, случайно обнаружившие значительные проблемы в процессе обучения в школе или институте (пропуски занятий, перенос экзаменов, угрозу отчисления из учебного заведения и т.п.). Не случайно, время обращения за помощью совпадало чаще всего с началом весны.

Терапия, которая проводилась с такими пациентами, состояла из трех фаз: 1) индивидуальное обучение контролю над импульсом к запуску цикла «человек-компьютер»; 2) коррекция семейных отношений; 3) создание и реализация реабилитационной программы, направленной на нормализацию учебного процесса и восстановление социальных связей со сверстниками.

Таким образом, приходится констатировать тот факт, что развитие цивилизации неизменно сопровождается не только улучшением качества жизни людей, но и порождает новые проблемы, откладывание решения которых грозит значительными последствиями для психического здоровья общества.

Исследователи выяснили, почему сетевые «ТРОЛЛИ» плохие

«Граф сидел на оттоманке между двумя курившими и разговаривавшими соседями. Граф сам не курил и не говорил, а наклоняя голову, то на один бок, то на другой, с видимым удовольствием смотрел на куривших и слушал разговор двух соседей своих, которых он стравил между собой»

Лев Николаевич Толстой, «Война и мир», том I, часть I, глава XVIII

Ученые из Северо-Западного университета США выяснили, что троллинг в Сети у определенных людей вызывает ощущения, сходные с опьянением или чувством неограниченной власти.

Троллинг (от англ. trolling - ловля рыбы на блесну) - размещение в Интернете провокационных или грубых сообщений с целью вызвать конфликты между участниками дискуссий. А тех, кто занимается троллингом, именуют троллями, по названию злобного мифологического существа.

Судя по результатам исследований, анонимность становится причиной появления у «троллей» признаков основных поведенческих изменений, характерных для людей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, сообщает газета The Wall Street Journal.

Когда люди теряют ощущение запретов, они начинают вести себя в соответствии со своими истинными побуждениями.

Однако все эти 3 состояния, вызывающие экстремальное поведение (алкогольное опьянение, анонимность и чувство власти), имеют как хорошие, так и плохие стороны, отмечает Haker.ru.

«Хотя эти состояния и кажутся непересекающимися на первый взгляд, они ведут к схожим симптомам через общие психологические и неврологические механизмы», - говорит Джэйкоб Хирш из Kellogg School of Management.

Его коллега - профессор Адам Галинский - уточняет, что когда снимаются запреты, люди начинают вести себя в соответствии с их истинным характером. Но, с другой стороны, в таком состоянии люди и наиболее подвержены влиянию и легко поддаются убеждению.

«По сути, снятие ограничений может как выявить истинную сущность человека, так и сформировать ее, как бы противоречиво это ни звучало.» - говорит профессор Галинский.

Источник: Global Look Press.

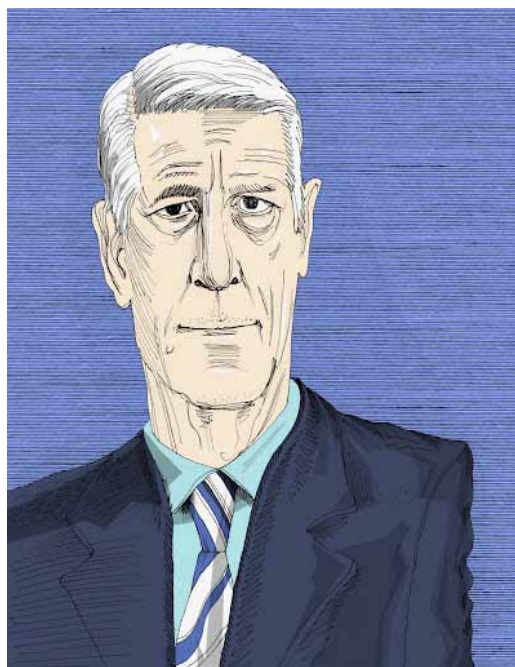
Поэтому власть, алкоголь и анонимность могут послужить причиной появления у людей как просоциального поведения, ориентированного на благо социальных групп, так и анти-социального поведения, характеризующегося отрицанием социальных норм и ценностей, принятых в обществе.

Доктор психологии Дэррил Кросс отмечает, что многие анонимы в Сети занимаются «троллингом», будучи уверенными, что их действия не будут иметь никаких последствий. «Это происходит из-за того, что они не сталкиваются лицом к лицу с другими людьми. Люди верят в миф, что они, находясь в Сети, могут сказать то, что никогда не решились бы сказать в реальной жизни», - считает он.

Психолог даже предположил, что резкие Интернет-комментарии являются своего рода симптомом, характерным для раздвоения личности. «Я думаю, что дело в том, что у людей есть две стороны личности, - говорит Кросс. - Первой является личность, следующая своим животным инстинктам. Но всегда есть вторая сторона личности, которая является более консервативной и более контролируемой».

«В случае с онлайн-поведением люди часто дают волю именно первой, инстинктивной, стороне личности вместо того, чтобы посмотреть на все с другой стороны и не высказывать все, что им только что взбрело в голову», - отметил врач, предположив, что для того, чтобы вернуть хоть какие-то приличия в онлайн-обсуждения, нужно ввести обязательную регистрацию пользователей в разделах для комментариев.

Как надеются авторы исследования, результаты их работы должны приблизить ученых к ответу на вопрос, почему некоторые анонимные участники дискуссий в сети являются «троллями», т.е. выразителями крайне резких суждений.

Немецкий психолог предлагает взять под подозрение всех, у кого нет Facebook

Немецкий психолог Кристоф Мёллер обратил внимание на тот факт, что у норвежского террориста Андерса Брейвика и у 24-летнего Джеймса Холмса, который недавно устроил расстрел зрителей в кинотеатре американского города Аврора, не было аккаунта в Facebook.

На основании данного факта эксперт выстраивает целую теорию относительно личностей маньяков, которые отметились массовыми убийствами в разных странах, сообщает ХАКЕР.ru со ссылкой на немецкую газету Der Tagesspiegel.

По мнению Мёллера, отсутствие профиля в Facebook может быть первичным признаком, который позволяет предположить асоциальный характер личности человека. В будущем, возможно, такие наблюдения помогут обнаруживать потенциальных преступников до того, как они совершили преступление.

Немецкая газета напоминает в этой связи, что работодатели зачастую тоже проводят предварительный скрининг кандидатов на занимаемую должность, обращая вни-

мание на ту информацию, которую человек публикует в социальной сети.

Если у него вообще нет профиля, то такие кандидатуры даже не рассматривают. Считается, что такой человек или что-то скрывает, или просто не имеет друзей, то есть асоциален.

Непонятно, что хуже

До сих пор, отметим, чаще сообщалось о психологах, предлагавших искать маньяков внутри социальных сетей, а не за их пределами, а также предупреждавших, что увлечение социальными Интернет-медиа увеличивает риск совершения бесконтрольных поступков (см. ссылки внизу статьи).

Например, канадский психолог Сорайя Мехдизаде из Йоркского университета (провинция Онтарио) еще несколько лет назад экспериментальным путем обнаружила, что поклонники социальной сети Facebook отличаются низкой самооценкой и склонностью к самолюбованию. Исследовательница объясняет полученные результаты тем, что Facebook дает не уверенным в себе людям возможность легко заводить новые зна-

комства и предоставляет им пространство для самоутверждения.

Известный британский ученый баронесса Сьюзан Гринфилд уверена, что у людей, подсевших на Facebook или Twitter, заметно снижен уровень концентрации внимания, зато повышена потребность в немедленной оценке и утрачены многих невербальные навыки - такие как способность смотреть в глаза во время разговора. Все это является признаком «кризиса идентичности» - этим термином в психологии обозначается утрата человеком или социальной группой представления о своем месте в обществе и о своей самоценности.

Пока мы думаем об этой проблеме, виртуальная «дружба» и компьютерные игры постепенно перестраивают мозг человека, предупреждает ученая баронесса, являющаяся профессором Оксфордского университета, авторитетным специалистом в области психологии, нейробиологии и фармакологии, а также известной писательницей и членом Палаты лордов.

Датский психолог Андерс Колдинг-Йоргенсен также полагает, что по причине увлеченности компьютером подростки теряют социальные навыки. По его мнению, общение при помощи так называемых социальных сетей подобно неумеренному потреблению «Кока-колы». «Facebook и Twitter обманывают мозг, заставляя его поверить, будто электронное общение удовлетворяет социальные потребности школьников, - к такому выводу пришли недавно Колдинг-Йоргенсен и его коллеги из Национального института общественного здравоохранения Дании. - Однако тело знает, что сидит на стуле, оно не чувствует языка жестов, не ощущает близости и запаха других людей. Это все равно, что пить кока-колу, воображая, будто в организм поступает достаточно питательных веществ и витаминов».

Источник: Moscow-Live.ru.

Термин «кризис идентичности» появился в науке относительно недавно - во второй половине прошлого века. Его ввел в научный обиход известный американский психолог Эрик Хомбургер Эрикссон в ходе своего исследования «военных неврозов» у моряков-подводников. Кризис проявляется как несоответствие существующего социального статуса человека или социальной группы требованиям изменившейся ситуации. Основным показателем является неспособность принять новую роль, которая предписывается внешними обстоятельствами, либо, приняв ее, адаптироваться к ней. Среди признаков, наиболее характерных для этого состояния, психологи называют: неадекватность самооценки, утрату перспектив, рост пессимизма, изменение социальной активности, появление бескомпромиссных суждений и социально-агрессивного поведения, повышенный интерес к метафизическим и иррациональным проблемам и др.

Судить о том, способствуют ли развитию кризиса идентичности социальные сети, или, наоборот, помогают его преодолеть, скорее всего, пока просто рано - так же, как, например, до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о возможном вреде для здоровья мобильных телефонов и прочих гаджетов. Все упирается в отсутствие достоверной медицинской статистики, а для ее сбора, по мнению экспертов, потребуется лет пятьдесят, а еще лучше - сто.

Поэтому, надо полагать, правы ученые, считающие, что нынешнее поколение психиатров не вполне способно помочь людям в решении психологических проблем, связанных с Интернетом. Тем более, что другая часть психиатров считает, что каждое новое поколение сталкивается с новыми вызовами, и не стоит преувеличивать опасность.

*Я.Бахметьев,
преподаватель кафедры
политического
поведения факультета прикладной
политологии НИУ ВШЭ*

*А.Леонов,
ассистент кафедры мировой
политики
факультета мировой экономики и
мировой
политики НИУ ВШЭ*

КИБЕР-СИЛА

И ВОПРОС АКТОРНОСТИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В современной мировой политике исследователями выделяются следующие категории акторов (как традиционных, так и нетрадиционных): государства, межправительственные организации (всемирные и региональные), транснациональные компании, СМИ, неправительственные организации, сетевые структуры, глобальные города, индивиды (в редких случаях).

При этом, разные концепции характера и применения силы выводят на передний план разные группы акторов:

- *hard power* (твердая сила, традиционная концепция *Realpolitik*) – государства, в особенности великие державы и сверхдержавы;

- *middle power* (средняя сила, концепция, предложенная после II Мировой войны Канадой и поддержанная Австралией, странами Скандинавии, Бразилией, ЮАР и др.) – государства и региональные организации, НКО, структуры гражданского общества;

- *soft power* (мягкая сила, концепция, предложенная в 1990 г. Джозефом Наем) – НПО, ТНК, СМИ, сетевые структуры;

- *cyber power* (кибер-сила, концепция, предложенная опять же Джозефом Наем в 2010 г.) – все акторы, способные осуществлять деятельность в киберпространстве (индивид наравне с государством).

Таким образом, главные вопросы, которые ставит концепция кибер-силы, заключаются в том, кто теперь является акторами мировой политики, а кто остался в статусе участников, какие акторы выдвинутся на передний план и станут доминировать?

Сам автор концепции пишет, что даже в эпоху кибер-силы государства остаются самыми сильными акторами, однако постоянно расширяется поле, на которое государства просто не в состоянии распространить своё влияние. В связи с этим, авторы доклада ставят перед собой цель проанализировать аспект акторности в мировой политике в рамках концепции кибер-силы: определить, кто из участников мирополитических процессов обладает акторностью, какие акторы являются наиболее влиятельными, каков баланс сил и потенциалов различных акторов.

С одной стороны, авторы, вслед за Джозефом Наем, отмечают сохраняющееся влияние государств на сферу инфор-

мационно-компьютерных технологий. Это происходит не только по причине амбиций государств, но и в связи с развитием технологий кибертерроризма и учащением случаев атак на государственные структуры. Так, летом 2009 г. в рамках Стратегического командования США было создано **Военное киберкомандование США** (U.S. Military Cyber Command). А в Китае разработана система стимулирования военных кадров по овладению передовыми методами боевого управления с использованием потенциала современных и перспективных информационных систем. В декабре того же, 2009, года президент США Б. Обама принял решение снять гриф секретности с принятой Дж. Бушем-мл. **«Инициативы всесторонней национальной кибербезопасности»** – ИВНКС (The Comprehensive National Cybersecurity Initiative – CNCI). Согласно ей, США намерены управлять федеральной сетью ведомств как целостной системой и разместить в ней подсистему оповещения о проникновении хакеров. Наконец, в мае 2011 г. в США принята **«Международная стратегия для киберпространства»** со следующими проектами: финансовая поддержка популярных блогеров, создание теневого Интернета «в чемодане» и т.п.

Тем не менее, угроза безопасности не является исключительным мотивом развития государств в этой сфере. Ранее, в феврале 2011 г. в связи с «финиковыми революциями» государственный секретарь США Хиллари Клинтон объявила о начале проекта по поддержке блогеров, пишущих на общественно-политические темы. По сути, это выделение денег на создание положительного, с политической точки зрения, информационного образа себя и фона для собственных действий. Но кроме таких относительно передовых методов доминирования в кибер-сфере, популярными среди некоторых государств остаются и методы стандартного контроля за Интернетом: установка систем фильтрации (например, проект «Золотой щит» в КНР), разработка собственных сетей (цензурированный Интернет в Иране), формирование системы рейтингов для доступа в сеть (Австралия и Сингапур).

С другой стороны, авторы отмечают явное усиление иных акторов в киберпространстве; и, прежде всего, сетевых.

Например, непосредственными участниками мирополитических процессов становятся такие сетевые кибер-структуры, как:

- поисковые системы;
- социальные сети;
- сетевые энциклопедии;
- антиглобалистские движения и другие сообщества, использующие Интернет-технологии как один из инструментов взаимодействия с другими;
- блогеры;
- хактивисты;
- проекты, специализирующиеся на различном рода утечках;
- пиратские партии.

Из них непосредственными акторами (то есть, 1. способными к коллективным действиям, 2. объединёнными определённой системой ценностей, 3. оказывающими влияние на других участников мировой политики) являются, как минимум следующие:

Во-первых, хактивисты (в частности, движение Anonymus). Со времён выхода на публичную арену антиглобалистского движения Сапатистской армии национального освобождения (сапатисты) в 1998 году произошло качественное развитие в хактивистской деятельности Anonymus по борьбе с цензурой. Так, во время массовых протестов из-за итогов президентских выборов 2009 года в Иране, правительство страны ввело цензуру на новости о гражданских манифестациях. Тогда в целях борьбы с этим явлением группа Anonymus совместно с торрент-трекером The Pirate Bay запустила проект «Анонимный Иран» (Anonymus Iran) для беспрепятственного обмена информацией между миром и Ираном о том, что происходит в стране.

Во-вторых, проекты, специализирующиеся на различного рода утечках и, прежде всего, проект Wikileaks, прославившийся хотя бы публикациями Афганского и Иракского досье, различных пакетов дипломатической переписки.

В-третьих, пиратские партии (Пиратский интернационал). Летом-осенью 2006 года Пиратские партии были созданы в США, России и Германии. Результатом этого стало образование Пиратского интернацио-

нала (Pirate Parties International), который помогал в создании и координации усилий различных отделений. Наибольшую активность, помимо Швеции, Пиратские партии развернули в Германии, Тунисе и России. Хотя количество членов и депутатов от Пиратских партий достаточно невелико (3 депутата и более 50000 членов), авторам кажется наиболее важным то, что это один из самых значимых примеров конвенционального выражения политических интересов различных Интернет-сообществ и групп пользователей Интернета.

Итак, главным выводом, к которому приходят авторы, является следующий. Государство, оставаясь основным актором мировой политики в концепции кибер-силы, не только не обладает монополией на силу, но, по сути, ничем не отличается в плане категорий от всех остальных акторов, даже от отдельных индивидов – всё дело не в категориях, а в потенциале и реальных возможностях. Такое многоуровневое деление акторов в данной концепции подталкивает авторов к развитию идеи, вскользь упомянутой Джозефом Наем: модель кибер-силы не является новой концепцией использования и применения силы в мировой политике, она претендует на роль новой парадигмы подхода к мировой политике и международным отношениям вообще. Действительно, в концепции кибер-силы акторов логичнее делить не привычными способами, а относительно деятельности в кибер-пространстве: на обычных пользователей, непреднамеренных хакеров, злонамеренных хакеров, сетевых комбатантов (среди них – сетевое ополчение, сетевые НПО, сетевой спецназ, сетевая гвардия), кибер-преступников, кибер-террористов, операциональные подразделения государственных структур, кибернетические войска [Казарин и др., 2010]. А тот факт, что кибер-пространство уже стало полем идеологической борьбы разных государств (например, по вопросам свободного доступа к информации и цензуре в Интернете), то, очевидно, что можно с большей долей уверенности говорить о зарождении новой глобальной парадигмы в исследовании международных отношений.

А.Варфоломеев,
кандидат политических наук,
доцент факультета международных отношений
Нижегородского государственного университета
им. Н.И.Лобачевского

В.Чумаков,
кандидат политических наук, доцент,
начальник отдела международных связей
Аппарата Общественной палаты
Российской Федерации.

О СЕТЕВЫХ ИДЕЯХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ АКТОРАХ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мы хотели бы затронуть одну из самых популярных с конца 1990-х гг. концепций в исследованиях международной безопасности. Речь идет о так называемых **«сетевых акторах»** и **изучении «сетей» в целом**. Редкий специалист не использовал в своих работах теорию или, по крайней мере, понятийный аппарат «сетевых исследований». Более того, многие практики внешней политики и политики безопасности по всему миру используют в своей риторике термины «транснациональные сети», «сетевые организации», «отношения по сетевому принципу» и т.д. Приведем в качестве иллюстрации выдержку из Доклада бывшего Генерального секретаря ООН К.Аннана, озаглавленного «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех»: «Небольшие сети негосударственных субъектов - террористы - заставили даже наиболее могущественные государства, особенно после ужасных нападений 11 сентября 2001 года, почувствовать себя уязвимыми» [1].

Понятие «сеть» было использовано даже в резолюции 1390 Совета Безопасности ООН применительно к «Аль-Каиде».

Исследователи-международники, «ухватившись» за любопытную концепцию, на ее основе модулируют сценарии развития мировых дел, принимая во внимание «сетевой» фактор, прогнозируют возможные последствия «сетевых» трансформаций. Отечественный исследователь Э.Г.Соловьев, в частности, пишет, что **сращивание транснационального наркобизнеса, мировых финансовых сетей, а также международного терроризма представляет собой силу, параметры которой оценить сложно, также как выявить конфигурацию и масштабы угроз, которые способны представлять собой консолидированный интерес террористических, финансовых и криминальных сетей**. Эти новые сети принципиально неполярны государственно-центричным политическим установкам современной системы международных отношений, которая все еще является системой государств. Международный терроризм, паразитирующий на бесконтрольности транснациональных финансовых сетей, действующих помимо государств и межгосударственного сообщества, оказался типологически новой транснациональ-

ной угрозой, которая, возможно, повлекла за собой и **типологически новую - транснациональную войну** [2].

Британская исследовательница А.-М. Слотер в своих рассуждениях о роли «сетей» в новом мировом порядке [3] утверждает, что **«сетевые акторы» не тождественны друг другу**. Она предлагает подразделить их на глобальные - террористические организации, теневые финансовые структуры и организованную преступность; и официальные правительственные сети, к которым А.-М.Слотер причисляет Интернет, международные финансовые институты и многочисленные международные организации [4]. Таким образом, **автор в своих «сетевых» рассуждениях доходит до того, что объявляет террористические организации и создаваемые официальными правительствами международные институты организациями одного порядка - всего лишь разных типов**.

Благосклонно принятая в нашей стране «сетевая» идея весьма популяризирована, а в некоторых моментах еще и чрезвычайно универсализирована. При этом, как известно, любую прогрессивную мысль можно погубить путем доведения ее до крайностей. Поэтому, чтобы дать некоторые оценки упомянутым рассуждениям, обратимся прежде к изначальным идеям о «сетевых» игроках, которые теснейшим образом связаны с плодами синергетических подходов в западных международных исследованиях.

Один из основателей синергетики, немецкий физик Герман Хакен определял ее как науку о самоорганизации, теорию «совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает [новая] структура и соответствующее функционирование» [5]. **Одной из ключевых категорий синергетики является самоорганизация**. Ее значение, как отмечают исследователи синергетической парадигмы, возрастает по мере увеличения роли сетевых сообществ, начинающих существенно влиять на характер развития мировых политических, экономических, экологических и иных процессов. При этом констатируется, что применение теории самоорганизации, изучающей нелинейные зависимости элементов сложных систем, позволяет внести недостающую ясность в понимание закономерностей эволюции та-

ких мощных и склонных к скачкообразным изменениям внутренних состояний систем, как, например, глобальное пространство Интернет или всемирные транснациональные террористические сети [6].

Вместе с этим неотъемлемой характеристикой постнеклассической науки, которая взяла на вооружение синергетические разработки, является также соединение (а скорее, воссоединение) объективного мира окружающей действительности и субъективного мира человека. То есть признание крайне важной роли субъекта происходящих процессов. При этом самоорганизация и субъективизация исследуемых систем не противоречат друг другу. Более того, они могут быть взаимодополняющими элементами в рамках одного подхода. Точно так же, как, например, формально антагонистичные анализ и синтез, имеющие в то же время прочную диалектическую связь. **Система международной безопасности одновременно может расцениваться и как интегрирование ее элементов** (систем национальной/государственной безопасности), **и как результат прямого действия человеческой воли** (позиций элит, групп лиц или даже конкретных персоналий, имеющих непосредственный выход на конструирование статус-кво).

Учитывая этот факт, вряд ли можно согласиться с возведением самой по себе самоорганизации в абсолюте. Это может привести к полному обезличиванию общественных явлений. А обезличивание в системе международной безопасности неизбежно приведет к размыванию ключевого понятия ответственности. Вот и возникают рассуждения о самодостаточных «сетях», которые у ряда авторов доходят даже до создания автаркичных моделей: **такие «сети» не нуждаются ни в ком, ни от кого не зависят, ни перед кем не несут ответственности, но при этом становятся чуть ли не центральными действующими лицами современной системы международных отношений**. Например, отмечается, что на смену централизованным организациям приходят сетевые структуры, состоящие из полностью автономных ячеек, способных в русле общего идейно-политического направления проводить террористические атаки в любой точке Земного шара [7]. В этом же направлении академик

Е.М.Примаков отметил, что «11 сентября 2001 г. международный терроризм как раз проявился в наиболее устрашающей форме – самодостаточной организации, не связанной с каким-либо государством и претендующей на роль самостоятельного международного игрока. Именно в таком облики предстала миру террористическая организация «Аль-Каида», которую официально не поддерживает ни одно государство» [8].

В приведенной цитате наиболее интересным моментом, с нашей точки зрения, является употребление слова «официально». Действительно, ни одно государство не декларирует свою поддержку – прямую или косвенную – преступным негосударственным субъектам, ибо такая поддержка имеет следствием все ту же ответственность по международному праву или в соответствии с внутренними правовыми нормами. Даже движение «Талибан» в свое время не обнародовало факты своей связи с «Аль-Каидой» и ее лидером, хотя таковые ни для кого не были секретом.

Мы же исходим из простой аксиомы: не существует ни одной «сетевой» структуры, реально влияющей на мировую политику и систему международной безопасности, которая не была бы создана или не поддерживалась на определенном этапе каким-либо государством.

Самоорганизация «сетевых игроков» заканчивается ровно там, где начинается прямое или косвенное манипулирование ими (в том числе манипулирование посредством противодействия им) со стороны государств и влиятельных международных организаций.

Как отметил российский юрист-международник В.С.Котляр, международный терроризм не существует в вакууме - чтобы эффективно функционировать и быть в состоянии совершать крупномасштабные акции, подобные террористической акции 11 сентября 2001 г., международная террористическая организация должна иметь на территории каких-либо стран свои штабы, тренировочные базы, склады оружия, источники финансирования и поставок вооружения и кадров боевиков. Вообще, сколько-нибудь масштабные и эффективные действия международной террористической организации – такой, например, как «Аль-Каида» - воз-

можно лишь при открытом или скрытом содействии властей каких-то государств либо с территории слабых государств, которые даже при желании запретить деятельность таких организаций не в состоянии сделать это [9].

Отечественный эксперт М.А.Хрусталеv выделяет **три модели участия государств в деятельности негосударственных субъектов: помощь, поддержка и попустительство** [10]. В рамках первого варианта иностранное государство является фактическим, но косвенным участником внутренней войны. Официально или полуофициально оно заявляет о своей поддержке действий боевиков-террористов и на этом основании снабжает их финансовыми средствами, оружием, обеспечивает убежище и т.д. Иногда даже разрешает им действовать со своей территории. Вторым вариантом позиции правительства является поддержка. Она выражается в том, что правительство иностранного государства, как правило, полуофициально заявляет о своем сочувствии действиям террористов, но делает это не в категорической, а в критической форме. Спорадически оно может оказывать им финансовую помощь под видом благотворительных, гуманитарных и подобных акций. Обычно таким лицам предоставляется убежище как политическим эмигрантам, а все просьбы об их выдаче блокируются под различными предлогами. Одновременно дается полная свобода действий тем политическим и общественным организациям, которые оказывают помощь террористам. Третий вариант позиции - попустительство. Правительство официально осуждает действия террористов, но с оговорками. Само оно им никакой помощи не оказывает, однако не препятствует это делать политическим и общественным организациям в полулегальной форме и в ограниченных размерах. Официально убежище боевикам-террористам стремится не предоставлять, но на их нелегальное проникновение реагирует сдержанно, предпочитая не высылать, а ставить под полицейский контроль. Как видно, имеется большой набор сценариев, описывающих вовлеченность государств в игры с негосударственными субъектами.

Причем взаимосвязанность «сетевых игроков» и государств признают даже не-

которые сторонники крайне критических взглядов в отношении государственного суверенитета и роли традиционных государств в современной мировой политике.

Уже упоминавшаяся А.-М.Слотер, которая разделяет сети на горизонтальные и вертикальные, считает, что первые возникли в результате взаимодействия государственных институтов или неправительственных организаций различных стран. Вторые представляют собой «супернациональные» организации, существующие на транснациональном уровне и выступающие фактически альтернативой традиционным государствам. Более того, «сети», по мнению исследовательницы, нередко более централизованы, чем многие из современных государств [11].

Хотелось бы уделить внимание важной мысли, прослеживаемой у А.-М.Слотер, также как у многих авторов, рассуждающих на «сетевую» проблематику. **«Сети» устойчиво рассматриваются в качестве игроков одного поля с государствами, в том числе в сфере международной безопасности.** Более того, якобы сформировался порядок на базе сосуществования множества постоянно конкурирующих подсистем, из которых лишь одна по-прежнему представлена государствами, а все другие - типологически иными акторами, главным из которых являются сети [12].

В данной статье не ставится цель отстаивать доминирующее положение государств в современных международных отношениях и полемизировать на тему эрозии государственного суверенитета. Поэтому упомянем лишь тот факт, что **отечественная доктрина международного права не признает никакие «сетевые структуры» в качестве субъектов международных отношений** (это, однако, не исключает права любого международного признавать наличие других, кроме государств и неправительственных организаций, игроков мировой политики, возможно, даже равных по статусу или влиянию традиционным государствам).

На чем же действительно мы хотели бы заострить внимание, так это на попытке искусственного создания из «сетевых структур» противников или даже врагов под стать традиционным государствам, что может иметь далеко идущие последствия.

Действительно, если под видом «сетей» в соперники государствам навязываются негосударственные криминальные субъекты, то они фактически в какой-то степени уравниваются с государствами. Происходит введение в правовое поле криминальных структур различного происхождения, которые являются объективно существующими реалиями, но не могут и не должны официально получать статус участника международных отношений.

Между прочим, де-юре и де-факто такой статус им дает не только «позитивное» признание (в качестве одного из многих участников), но и «негативное» - когда негосударственные субъекты в виде «сетей» объявляются вражеской стороной, противником в глобальной войне и т.д. Как известно, **международное право признает существование только двух типов войн – войны между государствами и гражданские войны.** При этом с начала операции в Афганистане осенью 2001 г. руководство США неоднократно заявляло о том, что ведет именно войну, военные действия против террористов, террористических организаций и сетей.

О последствиях такого рода заявлений идет активнейшая дискуссия и в самом американском экспертном сообществе. Она посвящена, в том числе, последствиям «войны» между США и их союзниками, с одной стороны, и террористической сетью «Аль-Каиды», с другой, для международного гуманитарного права (международного права войны) и национального уголовного права. Чтобы вскрыть такие последствия, необходимо ответить на ряд вопросов.

Требуется ли пересмотра право войны? На каком этапе противодействия терроризму действия правоохранительных органов должны уступать место военным действиям? При каких условиях вооруженный конфликт должен считаться затрагивающим нормы международного гуманитарного права? Против кого на законных основаниях может быть применена сила во время войны с терроризмом, и какая судебная ин-

станция должна разбирать дела об уголовных правонарушениях, совершенных в ходе такой войны? Адекватно ли трактуются в современном гуманитарном праве понятия военных целей и пропорциональности применения силы? [13]

Однако самый главный вопрос, во всяком случае, с точки зрения возможных практических последствий для всей системы международной безопасности – это вопрос о том, **может ли вообще «сетевой игрок» или любой иной негосударственный субъект быть признан стороной вооруженного конфликта.** При этом надо ясно осознавать, что если ответ на этот ключевой вопрос положителен, то это предполагает признание «Аль-Каиды» воюющей стороной, а ее боевиков - комбатантами по смыслу международного гуманитарного права и введение в силу норм Гаагского и Женевского права*. А это означает, что террористам «Аль-Каиды» с юридической точки зрения будет позволительно все то, что позволительно обычным комбатантам** - прежде всего, принимать непосредственное участие в боевых действиях.

То есть, на вполне законной основе члены такой террористической организации, как «Аль-Каида», смогут применять все конвенциональные средства и методы ведения боевых действий, в том числе с использованием оружия. **Налицо искусственно создаваемая коллизия между уголовным правом как отраслью национальной правовой системы и международным гуманитарным правом как отраслью международного публичного права.** Благодаря этой коллизии и примату международного права участники негосударственных субъектов, признанных в качестве воюющей стороны, не смогут подвергаться уголовному преследованию по внутреннему законодательству, если в своей деятельности (прежде террористической и, соответственно, криминальной, а теперь вполне легализованной) они не будут выходить за «определенные рамки» - например, использовать запрещенные

* Женевские конвенции о защите жертв войны (1949 г.), дополненные протоколом к ним (1977 г.) – наиболее важные многосторонние международные соглашения в области законов и обычаев войны, направленные на защиту прав жертв вооруженных конфликтов. Гаагские конвенции – международные конвенции о законах и обычаях войны, принятые в Гааге на мирных конференциях в 1889, 1907, 1954 гг. и др.

** Комбатанты - лица, входящие в состав вооруженных сил воюющей стороны и имеющие право принимать непосредственное участие в боевых действиях. Попадая в руки противников, они имеют статус военнопленных в соответствии с законами и обычаями войны. Статус комбатанта не распространяется на шпионов и наемников.

средства войны***.

Стоит отметить, что правящие круги США вполне осознали возможные последствия своей воинственной риторики и коллизии, ею создаваемой. Однако сделанные выводы были достаточно парадоксальными. **Вместо отказа от концепции войны с международным терроризмом Соединенные Штаты устами официальных лиц стали проводить идею о неприменении Женевского права в отношении террористических «сетей».** Причем сделано это было еще и под давлением общественности, которая была возмущена обращением с пленниками, захваченными оккупационными силами в ходе операций в Афганистане и Ираке. В опубликованной журналом «Newsweek» докладной записке тогдашнего юрисконсульта Белого дома А.Гонсалеса от 25 января 2002 г. говорится: «Война против терроризма является новым видом войны. По моему мнению, в свете этой новой парадигмы устаревают введенные Женевскими конвенциями строгие ограничения допроса пленных противников и размываются некоторые из их установок» [14].

В марте 2005 г. Пентагон опубликовал разъяснение М.Маркузо, заместителя своего юридического консультанта, по мнению которого Женевские конвенции не распространяются на «незаконных вражеских комбатантов» (т.е. «лиц, которые явно ведут военные действия против США, но которые не подходят под довольно узкую категорию, установленную Женевскими конвенциями для лиц, официально считающихся военнопленными») [15].

С нашей точки зрения, вопрос применимости Женевского права во время борьбы с терроризмом важен. Авторы согласны с позицией юристов-международников, которые указывают изначальную нацеленность Женевских конвенций на уход от признания любого субъекта, кроме государства, в качестве легитимного участника вооруженного конфликта [16]. Но этот вопрос не должен оттенять всеобъемлющей проблемы декриминализации деятельности «террористических сетей» посредством вывода их на арену международных отношений и попытки «встраивания» в существующую международно-правовую систему. Это аб-

солютно недопустимо. **Любая правовая система лишается смысла, когда попирается основополагающий принцип - правонарушение не может стать нормой.** Не затрагивая вопрос о роли государств в меняющихся международных реалиях, необходимо признать, что их легитимная деятельность в сфере безопасности не может быть признана вещью одного порядка с действиями криминальных негосударственных субъектов.

Представляется, что было бы правильным четко разделять предметы ведения международного гуманитарного и внутреннего уголовного права. Первое должно регулировать деятельность традиционных участников международных отношений и традиционных участников вооруженных конфликтов, затрагивающих международную безопасность. Законы и обычаи войны формировались, исходя из государствоцентричной модели международных отношений, такова их философия и внутренняя логика. Нет смысла, не внося в существующие нормы изменений, подводить под них вырванные из другого контекста негосударственные субъекты. Что касается последних, то они преступны с точки зрения внутреннего уголовного права, включая имплементированные в национальную правовую систему нормы международного права борьбы с преступностью, соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, решения международных судебных органов и т.д.

Делая заключение по кругу рассмотренных вопросов, можно констатировать следующее.

«Принятие на вооружение» концепций новых угроз практиками внешней политики и политики безопасности на Западе было в значительной мере конъюнктурно. Идеи независимого и самостоятельного «террористического и криминального интернационала», «транснациональных преступных сетей», по существу, стали использоваться для прикрытия неофициальной деятельности («антидипломатии») ведущих государств. Так, новые наработки эксплуатировались для обоснования проведения специальных операций США (в частности, в Афганистане). При этом конъюнктурный

*** Запрещенные средства войны – средства, применение которых является недопустимым по международному праву, рассматривается как преступление против человечности и влечет ответственность.

вывод на сцену новых негосударственных игроков имеет далеко идущие последствия.

Теоретические разговоры на тему переходной стадии современных международных отношений, появления новых действующих лиц, в том числе так называемых «сетевых игроков», безусловно, имеют право на существование. Но за рамками просто разговоров совершенно недопустима легитимизация преступных субъектов, предоставления им какого-либо статуса участника официальных отношений в сфере международной безопасности. Террористы, как и участники транснациональных криминальных структур, - это преступники, кото-

рые должны быть осуждены и помещены в соответствии со стандартными уголовно-процессуальными процедурами в тюрьмы. И их организация, несмотря на глобальность сферы деятельности, - это не воюющая с государством сторона, а сложная, зачастую имеющая элементы самоорганизации система, но система криминальная по сути. Именно это качество не может позволить подобного рода организациям стать статусными участниками международных отношений, вне зависимости от того, к чему в будущем приведет трансформация мировой политики.

Источники:

1. Аннан К. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех». Документ ООН A/59/2005*.
2. Соловьев Э.Г. Террористические организации как субъект международных отношений в меняющемся мире // Актуальные проблемы американистики: Материалы десятого международного научного семинара «Россия, НАТО и США в антитеррористической коалиции». Н.Новгород, 2004. С. 173.
3. Slaughter A.-M. A new order. Princeton and Oxford, 2004.
4. Фененко А. Сети и государства в мировой политике // Международные процессы. 2005. Т. 3, № 1. С. 114.
5. Бородин Л. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах // Международные процессы. 2005. Т. 3, № 1. С. 4.
6. Там же. С. 5.
7. Соловьев Э.Г. Указ. соч. С. 171.
8. Примаков Е.М. ООН: вызовы времени // Россия в глобальной политике. 2004. № 5.
9. Котляр В.С. К понятию «война против международного терроризма»: Аналитическая записка. М., 2005. С. 3.
10. Хрусталева М.А. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. № 2. С. 60-61.
11. Фененко А. Указ. соч. С. 114.
12. Там же. С. 116.
13. New wars, new laws? Applying the laws of war in 21st century conflicts / Ed. D.Wippman et al. N.Y., 2005. P. 5-6.
14. Котляр В.С. Указ. соч. С. 8.
15. Там же. С. 7.
16. Aldrich G.H. // The American Journal of International Law. 2006. Vol. 100. P. 497.

А. Фененко,
кандидат исторических наук

Сети и государства В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Сразу поделюсь впечатлением: знакомство с книгой американского политолога Анн-Мари Слотер «Новый мировой порядок» лучше всего начинать с ...суперобложки. Именно здесь редакция поместила два интересных отзыва на эту работу, написанных такими разными людьми, как канадский премьер-министр Пол Мартин и автор нашумевшего произведения о «нелиберальных демократиях» Фарид Закария¹. На первый взгляд, их отклики чрезвычайно похожи: и Мартин, и Закария восторгаются. При более внимательном прочтении становится понятно, что профессиональный политик и профессиональный политолог восхищаются как будто «двумя разными» произведениями. Для Мартина книга Слотер – прежде всего работа о принципах управления миром. Закария видит в ней попытку синтезировать политический и правовой аспекты мировой политики.

С первых страниц становится понятно: правы оба рецензента. Новизна монографии в том, что автору действительно удалось описать ту тонкую грань, где абстрактные размышления соприкасаются с практической политикой. Первая часть книги (введение и 1-я глава) посвящена структурам и движущим механизмам мира; третья часть (главы 4-6 и заключение) повествуют о том, как функционирует мировой порядок; а 2-я и 3-я главы рассказывают о процессах, под влиянием которых конгломерат различных мировых акторов слагается в целостную систему.

Ключевыми понятиями концепции Слотер служат термины «networks» («сети») и «disaggregated state». Последнее понятие для книги является основным. Его можно

перевести как «фрагментированное» государство, то есть государство, утрачивающее свою исходную внутреннюю цельность из-за того, что совокупность его функций дробится, мельчает и делится между самим государством и негосударственными субъектами, становясь в этом смысле фрагментарными, а не цельными, как прежде.

Любопытно, что автор в основном говорит не о сетях негосударственных акторов, а о сетях, состоящих из государств и создающихся самими государствами. Участвуя в «жизни сетей» государства, вольно или невольно отдают этим сетям частицы «себя самих» – своей власти, своих полномочий и ресурсов. Сети оплетают всевозможными путями государственные институты разных стран, обеспечивая их взаимодействие. В его ходе происходит взаимопроникновение полномочий государств вне традиционных межгосударственных отношений, так сказать, поверх или помимо их (с. 14). В итоге институты государств «растворяются» в различных интернациональных сетях и де-факто функционируют автономно от «собственного» государства (с. 12).

Исходя из этого, автор формулирует четыре основных положения своей концепции. Во-первых, исследовательница пытается уточнить понятие «сеть». «Сетевые акторы», утверждает она, не тождественны друг другу. Их предлагается подразделить на просто глобальные (global) – террористические организации, теневые финансовые структуры и организованная преступность; и официальные правительственные сети (networks of government officials), к которым Слотер причисляет Интерпол, международные финансовые институты и многочислен-

¹ Имеется в виду работа: Zakaria F. The Future of Freedom. Illiberal Democracy at Home and Abroad. New York; London: W.W. Norton & Co., 2003. Рецензию на нее см.: Международные процессы. 2004. № 2. С. 145-150.

ные международные правовые организации (с. 1).

Развивая эту типологию, автор классифицирует сетевые организации на горизонтальные и вертикальные. Первые возникли в результате взаимодействия государственных институтов или неправительственных организаций различных стран (с. 19). Вторые представляют собой «супернациональные» организации, существующие на транснациональном уровне и выступающие фактической альтернативой традиционным государствам (с. 20). Принципы функционирования обоих типов сетей отличны друг от друга. Горизонтальные сети спонтанны, гибки и имеют преимущественно информационный характер. Вертикальные – иерархичны, жестки, централизованы и в некоторых аспектах своей деятельности напоминают традиционные государства.

Во-вторых, согласно Слотер, новый мировой порядок создал систему глобальных правовых механизмов (*global legal system*), позволяющую сетям эффективно воздействовать на государства. Исследовательница разграничивает понятия судебной (*judges*), законодательной (*legal*) и правовой (*law*) систем. Такое деление позволяет уточнить сферы, в которых государства уже лишились своих суверенных полномочий.

Первым шагом к ограничению суверенитета стало создание международных судов, которые привнесли в мировую политику идеи международной общности и международной ответственности. Суды, утверждает Слотер, стали оценивать «степень демократичности» правовых систем государств и согласовывать их с международными стандартами (с. 86). Затем в рамках региональных интеграционных блоков возникли «законодательные сети», поставившие перед участвующими в них государствами общие правовые задачи (с. 108). А современный мир уже дорос до концепции всеобщей правовой и законодательной системы – «*common law legal system*» (с. 73, 98). Но, несмотря на подробное описание правовых механизмов, о самом праве Слотер говорит мало. Право, утверждает она, только создает режимы, а законодательные и судебные механизмы принуждают субъекты к их соблюдению. Не нормы, а нормативные институты создают глобальную оболочку правовых регуляторов – вот суть размышлений автора.

Слотеровское понимание роли права отличается от того, которое присуще европейским теориям «сетевого государства» с их акцентом на децентрализованном характере сетевых структур. Европейский Союз рассматривался в них как набор относительно автономных институтов, связанных с общим центром в Брюсселе скорее информационально, чем иерархически. У Слотер же «сети» нередко более централизованы, чем многие из современных государств. Они могут навязывать свою волю не только через создание региональных интеграционных организаций, но и через непосредственное взаимодействие государственных институтов. Сетевые акторы не обязательно «дезагрегируются» подобно или параллельно государствам. Будучи в ряде случаев суперцентрализованными, они могут со временем навязывать свою волю слабеющим государствам (с. 219-221).

В-третьих, «сетевой мир» Слотер резко отличается от мира привычно понимаемой международной системы и международного права (с. 263). В «старом мире» речь, конечно, тоже шла о передаче государствами части своего суверенитета наднациональным органам. Но в слотеровском мире государства теряют не собственно суверенитет, а саму суверенную идентичность. Они распадаются на социально-политические группы и отдельные институты. Горизонтальные и вертикальные сети вовлекают их в себя, «осваивают» их по частям, разрушая привычные переборки между внешней и внутренней политикой. Вот почему, вводя термин «*disaggregated state*», Слотер подчеркивает, что речь идет именно об изменении природы государства, а не о его исчезновении и отмирании государственных институтов (с.18). Номинально государства продолжают существовать как суверенные единицы. В реальности их составные части уже вошли в состав более крупных сетевых образований и перестали функционировать как внутренне целостные единицы.

Наконец, в-четвертых, американская исследовательница предпринимает попытку описать структуру «сетевого мира». Он формируется вокруг идеи не независимости, а взаимозависимости различных институтов, организаций и обществ (с. 267). По мнению автора, основными чертами нового миропорядка будут: 1) наличие множества

управленческих институтов; 2) разнообразие функций сетевых акторов; 3) множественность акторов; 4) наличие нескольких иерархических систем; 5) сосуществование международных организаций различного типа (с. 133). «В такой модели государства не смогут действовать как единые акторы и решать свои проблемы иначе, как передав часть своего суверенитета ограниченному кругу наднациональных институтов, таких, как системы суда и арбитража в рамках ВТО, НАФТА или Международный суд», – отмечает Слотер (с. 263). На смену внутригосударственной идентичности приходят идентичность в рамках широких интеграционных объединений (в том числе и ЕС). Становится возможным возникновение новых идентичностей и в рамках не политических образований, а социальных групп.

Концепция А.-М. Слотер связана с большинством американско-британских работ по проблеме «суверенитета». Англосаксонская традиция изначально разделяет понятия «страна» и «государство». Под первым понимается территориальное образование, под вторым – совокупность управленческих институтов. Для англосаксов «государство» в современном смысле слова возникло лишь в XVII веке, когда европейцы перешли от принципа личной верности монарху (точнее, династии) к восприятию государства как набора абстрактных институтов. Слотер доводит эту парадигму до логического финала. В ее концепции исчерпанной оказывается сама этатистская парадигма Нового времени со всеми своими чертами – упорядоченностью, иерархизмом, четкой гранью между внешней и внутренней политикой и взглядом на государство как на целостную и нерасчленимую общность. Совокупности независимых государств сменяются единой системой, в которой происходит непрерывная борьба сетевых и групповых интересов.

Такой вывод может показаться не слишком оригинальным: во второй половине 1990-х годов в Западной Европе и США возник целый пласт литературы о кризисе суверенитета. Однако Слотер идет намного дальше предшественников, придавая своей

концепции универсальный характер. Термин «disaggregated state» («фрагментарное государство») служит ей лишь отправной точкой анализа: вслед за ним возникают понятия «фрагментарный суверенитет» («disaggregated sovereignty»), «фрагментарная юрисдикция» («disaggregated judges») и даже «фрагментарный миропорядок» («disaggregated world order»). Слотер полагает, что «цельный мировой порядок», который только-то и существовал во всех предшествующих политических теориях и в известном смысле был их «идеалом», в современном мире в принципе неуместен. Вместо него фактически сам по себе сформировался порядок на базе сосуществования множества постоянно конкурирующих подсистем, из которых лишь одна по-прежнему представлена государствами, а все другие – типологически иными акторами, главным из которых являются сети.

Могут ли сети и государства стать на новом витке мирового развития элементами структуры, которая когда-то самоорганизовалась в мироустройство, названное «Вестфальским порядком»?

Эта сложная для понимания, немного многословная и очень основательная книга кажется не во всем одинаково убедительной и во многом созданной на обобщении европейского интеграционного опыта – весьма своеобразного, как известно, при всей его важности. Ценность труда А.-М. Слотер, однако, в другом. Взяв за основу в общем-то хорошо известную идею о нарастании международной роли сетей, автор развила ее в довольно мощную и по-своему блестящую аналитическую схему, превосходно «схватывающую» целый ряд важнейших новых аспектов развития международной системы и в этом смысле очень полезную для исследователя. С интерпретациями автора не обязательно соглашаться полностью. Довольно и того, что труд А.-М. Слотер будит мысль и добавляет новое реальное знание о международной системе. Выводы автора – приглашение к серьезной дискуссии о векторе развития современного миропорядка и соотношении «государственного» и «сетевого» начал в международной политике.

Источник: Анн-Мари Слотер. Новый мировой порядок. Принстон - Оксфорд: Принстон юниверсити пресс, 2004. 341 с.

*Е.Мирошниченко,
кандидат политических наук,
государственный активист,
общественный деятель*

О создании сетевых союзов и защите государственных интересов

В обиходе термин «сеть» у большинства наших сограждан вызывает конкретную ассоциацию с социальными Интернет-сетями. Но в жизни «сеть» имеет гораздо более широкое применение, и влияние сетей на нашу жизнь гораздо сильнее и всеобъемнее, чем мы можем себе представить. Часто мы не замечаем, как сами становимся агентами неузнанных и непознаваемых нами сетей, исполняя послушно чужие замыслы и манипуляции.

Конечно, будет неверно считать, что все сети несут зло. Большие семьи с разветвлёнными родственными отношениями (представьте фамильное древо) - пример позитивной сети, в которую мы включаемся по праву рождения и сами редко выходим из неё добровольно.

Но нас интересуют сети иного порядка, они охватывают государства и материки, а их деятельность способна породить политический хаос, революции, войны. Важно, что элементарными узлами сети (акторами) выступают рядовые граждане – мы с вами, и сами того не осознаем. Цель этой статьи вовсе не в том, чтобы научиться бороться

с сетями. **Мы должны научиться их конструировать самостоятельно, чтобы защищать и продвигать государственные интересы России. И тем самым противостоять чужеродной сетевой агрессии: против сети можно бороться только другой сетью, превосходящей масштабом, связностью, качеством сигнала, целеполаганием.**

Для ясности дальнейшего изложения назовём феномен сетей, преследующих цели развития/контрразвития общества/государства, использование/манипулирование для этого государственной властью **общественно-политическими сетями** (далее - ОПС).

Феномен ОПС возник не с приходом Интернета. **Орденские структуры, преступный мир и до Интернета существовали на принципах сети.** Но с развитием мобильных и Интернет-технологий в конце XX века сеть настолько плотно вошла в нашу жизнь, что начались качественные изменения на уровне моделей поведения, культуры, опыта. Молодёжная среда, наученная социальными Интернет-сетями, укомплектованная мобильными гаджетами, стала

тем новым пространством, которое оказалось подвластно воосетвлению. Кроме того, западными учёными были проведены соответствующие научные изыскания, которые выявили особенности функционирования социальных сетей и ОПС, в частности.

Чем группа людей, связанная в сеть, отличается от иначе организованной группы, например, иерархической?

Во-первых, это условие *всеобщего информирования*. Каждый актор сети при поступлении пакета информации получает его одновременно со всеми. Следовательно, обмен информацией также происходит без барьеров. Каждый с каждым может связаться в любой момент времени. И ценность сети в том, что **все, вся сеть, слышит голос одного**.

Во-вторых, условие *самосинхронизации и самоорганизации*. **В сети нет очевидного руководящего центра**. При поступлении информации акторы сети начинают взаимодействовать между собой и самостоятельно принимают решения об организации и поведении. Это зависит только от набора ценностей и идей сети – культурно-социальных регуляторов.

В-третьих, в ОПС многократно повышается *скорость управления*. Из первых двух условий логично следует, что если входной сигнал носит управляющий характер, то сеть мгновенно может мобилизоваться и приступить к действиям.

Знание приведённых трёх условий функционирования сети объясняет популярность этой технологии у социальных инженеров, военных стратегов, политиков.

Поставим себя на место социального инженера и приступим к конструированию ОПС. Задача усложняется тем, что строительство сети в офф-лайне и в он-лайне

отличается. Социальные Интернет-сети позволяют построить сеть в он-лайне практически без затруднений. Перейдём к решению задачи строительства сети в офф-лайне, то есть в жизни, на улице.

Требуется набор культурно-социальных регуляторов. Иначе говоря, некий набор ценностей, убеждений, идей, вокруг которых начинает формироваться сеть – собираться люди и организации, участники сети. В дальнейшем эти регуляторы будут условием воосетвления новых участников и кодом управления сетью.

Одновременно с началом формирования сети необходимо решить техническую задачу всеобщей связи. Интернет – это один из каналов. В нем работают всем известные социальные сети, электронная почта. Помимо Интернета существуют проводная телефонная связь, мобильная связь, СМС.

И, наконец, самое важное – политическое действие. Сеть ради сети как опыт социального конструирования полезен. Но подобных сетевых образований очень много – достаточно войти в Интернет. Без чего нет смысла жизни ОПС? Без политического действия. Степень связности сети, её устойчивость, мотивация на самосохранение и самовоспроизводство зависят от совместного действия акторов сети.

Любая теория требует экспериментальной проверки в жизни. И такой эксперимент проводится в настоящее время. Ниже приводится **декларация сетевого союза**, создаваемого на принципах, рассмотренных в статье. Эксперимент экспериментом, но задачи, которые ставит перед собой сетевой союз, носят государственный стратегический характер.

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О СОЗДАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СЕТЕВОГО СОЮЗА ПАТРИОТИЧЕСКИХ И ГОСУДАРСТВЕННИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ РОССИИ

Современная Россия и её народ переживают драматический момент в своей истории. Наше государство столкнулось с политическим, экономическим, социо-культурным, цивилизационным кризисом. Осознание этого является первопричиной подписания совместной декларации.

Мы, нижеподписавшиеся организации и объединения на основании Уставов, протоколов решений общих собраний, иных правоустанавливающих документов, исходя из общего при-

знания и намерения защиты и развития фундаментальных государственных интересов России о территориальной целостности, политическом суверенитете, экономическом развитии и процветании, национально-культурной самобытности, заявляем следующее:

1. Объединённые общим пониманием того, что, согласно Конституции Российской Федерации, вся ответственность за государство, за безопасность, мир и процветание России, лежит на нас – народе России, мы создаём **«Стратегический сетевой союз патриотических и государственных организаций и объединений России»** с целью сотрудничества, информационного обмена, всеобщего информирования, самоорганизации и синхронизации, совместного политического действия, направленных на защиту и развитие фундаментальных государственных интересов России и устранению угроз российской государственности.

2. Мы заявляем, что Стратегический сетевой союз **не является общественной организацией, не имеет единого руководящего органа, Устава**. Деятельность Союза строится на сетевых принципах «горизонтального», свободного обмена информацией и добровольного сотрудничества. Координация деятельности осуществляется консультативным советом, образованным активистами-добровольцами из числа участников Стратегического сетевого союза, а также средствами современных электронных средств связи. В своём сотрудничестве мы будем учитывать конкретные мандат, сферу компетенции, процедуры и возможности каждой организации в интересах координации наших усилий по защите и развитию фундаментальных государственных интересов России и устранению угроз российской государственности. Мы исходим из того понимания, что рамки нашего сотрудничества могут меняться со временем и с учётом новых требований.

3. Мы намерены расширять Стратегический сетевой союз за счёт включения в него новых организаций и объединений по всей России и странам мира, разделяющих фундаментальные интересы и ценности России и принимающие положения данной декларации.

4. Мы намерены создать коллегиальный общероссийский общественный орган **Народное правительство России** с региональными структурами (Народными советами) для организации широкой общероссийской дискуссии по вопросам разработки стратегии выхода России из глубокого социо-культурного, цивилизационного, политического кризиса, выбора политико-экономического режима, идеологии, гарантирующих историческое, цивилизационное развитие России в XXI в.

5. Дальнейшее сотрудничество в рамках Стратегического сетевого союза и Народного правительства будет преследовать цель создания к 2014 г. объединённой политической силы (партии, блока) для участия и победы на выборах в Государственную Думу Российской Федерации VII созыва (2016-2017 гг).

г. Москва, 2012 год

Приглашаем всех, разделяющих данную Декларацию, к сотрудничеству и вступлению в Стратегический сетевой союз. Сегодня идёт активная работа по разработке совместного политического действия, наращиванию и усилению каналов связи. Внутри союза поставлена задача создания **Единого сетевого экономического пространства**. Но это темы уже для новых статей.

К.Губа

Социальные сети и Русский мир

Всемирная «паутина» круто изменила наш мир, человеческое мировоззрение и сам ход мировой жизни. Человечество бежит «вприпрыжку» за техническим прогрессом в попытке освоить его плоды, а прогресс тем временем еще больше увеличивает отрыв. С самого своего возникновения Интернет не стоял на месте, он и сейчас меняет облик мира и в то же время непрерывно трансформируется сам. **Стала очевидной революционная роль Интернета не только в области техники, но и в социальной сфере.** Всемирная сеть уже не является глобальным информационным беспорядком либо кладезем свободной информации. Эта фаза пройдена, теперь идет «переваривание» Интернета, унификация его ресурсов и возможностей. В сети появились иерархии статусов пользователей и ограничения на доступ к информации. «Наплодилось» форумы, вошли в обиход виртуальные деньги, открылись Интернет-магазины и файлообменники, в конце концов, сформировался «олбанский» язык. Появились «пауки», приспособившие мировую «паутину» под свои корыстные интересы. Стоит ли упрекать их за эгоизм или хвалить за находчивость – дело каждого из нас.

Все и всё сейчас уходит в Интернет, **виртуальная жизнь часто воспринимается как продолжение жизни реальной.** Глобальная сеть позволяет прямо из дома заказать необходимые товары и продукты, посмотреть фильм и послушать радио,

связаться с родственниками на другом континенте в режиме реального времени, выучить иностранный язык без традиционного репетитора, получить дистанционное образование. Можно еще долго перечислять, какие возможности открывает перед нами Интернет.

«Паутина» все чаще становится предметом научных исследований, ученые стали находить в ней определенные закономерности и выявлять тенденции развития. Хотелось бы обратить особое внимание на такую характерную черту современного Интернет-пространства как социальные сети. Если раньше пребывание во всемирной «паутине» сводилось к посещению сайтов и переписке по электронной почте, то сейчас именно социальные сети перевернули привычную картину «с ног на голову». Нет необходимости доказывать, что наибольшей популярностью социальные сети пользуются именно у молодого поколения, которое увлеченно проводит в них свой досуг и конструирует свое идеальное «Я».

Важно отметить, что **социальные онлайн-сети дают возможность успешно манипулировать сознанием молодежи, большинству которой свойственна традиционная пассивность и отсутствие ясной гражданской позиции.** По крайней мере, на постсоветском пространстве дела обстоят именно так. Кроме того, через социальные сети можно делать замеры мнения молодежи по актуальным для нее вопросам, таким как видение оптимальной

государственной политики в области обеспечения молодых семей жильем, создание рабочих мест для молодежи, реформа системы образования, уровень национальной терпимости и склонности к социальным протестам в молодежной среде. Причем степень достоверности полученных таким образом результатов будет достаточно высокой.

Как известно, люди боятся индивидуальной ответственности за свои действия. Чтобы снять с себя эту ответственность, люди чаще всего объединяются в «толпы» при совершении сомнительных деяний. В этом контексте Интернет приобретает схожее значение. Возможная анонимность и физическая безопасность пользователя сети вселяет в него смелость и решительность при выражении своих мыслей, делая их порой довольно провокационными и вызывающими сильный резонанс в уже реальной среде. В этой проблеме есть «две стороны медали». Допустимо, когда человек стремится к самовыражению или приоткрытию «завесы тайны» в каком-то общественно значимом вопросе. Но действия завсегдаев Сети, тем более «горячих молодых голов», часто содержат конфликтный потенциал (способствуют разжиганию межнациональной и межконфессиональной розни, клевете, запуску слухов или даже призывают к бунту). Уже нет никаких сомнений в том, что **контроль над Интернет-сетями в ближайшем будущем будет значительно усилен**. С учетом данного тренда уместна постановка целой связки вопросов: какова оптимальная степень контроля Интернета и социальных сетей, кто будет Интернет-жандармом и кто этому «дирижеру мировой виртуальной сети» укажет на рамки дозволенного?

На фоне общего возрастания влияния Интернета в мире **была по-новому оценена его значимость в общественно-политической сфере**. Появилась концепция **электронного государства, сеть стала незаменимым инструментом террористов по устрашению мировой ответственности, с ее помощью ведется предвыборная агитация**. В современном лексиконе прочно укоренились такие понятия как «информационная война», «информационные технологии», «информационные

общество» и т.д. Политики и артисты активно ведут персональные сайты и блоги, создают странички в социальных сетях. Каждая уважающая себя общественная организация и политическая сила уже обладает не только персональным сайтом, но и своей группой в социальной сети. А чаще всего сразу в нескольких социальных сетях. Наконец, с помощью социальных сетей удобно организовывать различного рода акции. Они могут носить развлекательный, экологический, патриотически-воспитательный, общественно-политический и другой характер. К слову заметим, недавние революции в арабских странах произошли не без помощи социальных сетей. Протесты на Манежной площади в Москве тоже координировались через социальные сети. Данное средство использовалось и для консолидации молодежи во время студенческих протестов во Франции в 2006-м г. и в Испании в 2011-м. Оценить реальное значение Интернета в современном мире помогает пример Китая, власти которого недавно объявили о создании Интернет-войск, которые призваны защищать доступ к секретной государственной информации и фильтровать информационные потоки для китайских Интернет-пользователей.

Теперь остановимся на понятии Русского мира, фигурирующего в названии данного доклада. Для начала внесем некоторую ясность в понятия. Как известно, Русским миром традиционно называют концепцию о наличии духовно единого русского культурно-цивилизационного пространства, состоящего из ядра и русского зарубежья. Патриарх Кирилл однажды выразился точнее, обозначив ядром современного Русского мира Россию, Украину и Белоруссию. От этого и стоит отталкиваться в ходе доклада. При первом приближении, связей с темой социальных сетей и молодежной проблематикой не просматривается. Между тем, всё взаимосвязано самым непосредственным образом.

Дело в том, что **существует потенциальная возможность превратить всемирную «паутину» и особенно сектор социальных сетей в эффективнейший механизм реализации концепции Русского мира**. Появляется шанс не только значительно продвинуться в деле вопло-

щения этого цивилизационного проекта, но и привлечь к этому делу молодое поколение. Молодежь в таком случае стала бы авангардом созидателей Русского мира. Наладив четкую коммуникацию между носителями идеи в самом ядре (т.е. между Россией, Украиной и Белоруссией), а также между ядром и зарубежьем (русская диаспора во всех странах мира, кроме бывшего Советского Союза), можно поднять проект Русского мира на качественно новый уровень реализации.

Как же применить социальные сети на благо концепции Русского мира? Упрощенно это представляется в виде **создания виртуальной площадки для комфортно-общения русскокультурных людей во всем мире с целью их духовного сближения**. Предполагается, что позитивную роль сыграет учет их мнений и рекомендаций в вопросах цивилизационной важности для России (например, когда необходимо знать мнения соотечественников в вопросах о статусе церкви и формате взаимоотношений со старообрядцами, о трактовке некоторых страниц российской истории). К слову заметим, что зачастую не услышанной в таких важных вопросах остается именно молодежь. Причем, не последнюю роль здесь играет стереотип о ее апатичности. По всей видимости, оптимальным вариантом виртуальной площадки могла бы стать некая универсальная платформа под все русскоязычные социальные сети как главное связующее звено всей коммуникации. Последнее слово, конечно, остается за технологами, но современные реалии уже задали примерный ориентир и подчеркнули насущность вопроса.

Радуется, что уже сделаны первые шаги в нужном направлении. **Создана социальная сеть «Все русские» с довольно амбициозными задачами**, фонд «Русский Мир» своими мероприятиями демонстрирует осознание значения глобальной сети для русского проекта. Примером служит недавно проведенный фондом круглый стол «Русский мир в Интернете: социальные сети и особенности интерактивного общения», название которого говорит само за себя. Важное событие произошло в 2008 г., когда на 32-й международной конференции ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) в Париже было при-

нято решение о предоставлении России доменного имени на кириллице.

Связь по линии ядро-зарубежье особенно актуальна в свете того, что на сегодняшний день значительная часть нашей молодежи отправляется на Запад в поисках лучшей жизни. Необходимо признать, что **в западных странах глобальная сеть более развита и доступна, что дает нашим соотечественникам возможность поддерживать связи с Родиной, чувствовать сопричастность с Россией, оставаться в орбите русского социокультурного влияния**. Посредством Интернета географические расстояния нивелируются, и русская диаспора получает возможность активно влиять на социокультурный климат в России, Белоруссии и на Украине. Стоит, однако, отметить, что если в странах Запада практически все наши молодые соотечественники имеют беспрепятственный доступ в Интернет и активно пользуются им, то в самой России и так называемых «осколках» Русского мира ситуация совсем иная. В результате, образуется информационно-технологический разрыв между ментально русскими людьми. Точнее говоря, даже не разрыв, а глубокая пропасть.

Признавая колоссальные возможности социальных сетей для проекта Русского мира, не следует с фанатизмом воспринимать эту посылку. Социальные сети не должны целенаправленно конкурировать с другими институтами консолидации соотечественников. Но они могут и должны дополнять такие традиционные для русской диаспоры консолидирующие институты как церковь, центры русской культуры и науки, наконец, посольства РФ. Центральное значение здесь имеет **перспектива приобщения молодого поколения с его творческим нестандартным мышлением к участию в воплощении проекта Русского мира посредством определенного способа использования социальных сетей**. В таком случае молодежь сможет привычным для себя образом наполнять Русский мир конкретным содержанием, то есть создавать фундамент своего собственного будущего. Надо полагать, важность этой роли еще до конца не оценена в нашем обществе, но все движется к этому.

По некоторым данным, сейчас численность русской диаспоры в мире превышает

25 миллионов человек. При таких масштабах перед социальными сетями и обслуживающим их персоналом открывается «бескрайнее непаханое поле». Но следует четко различать русскую диаспору и носителей русской идентичности в «осколках Русского мира». Представители второй группы являются жертвами развала Советского Союза. И хотя основу ядра Русского мира составляют три восточнославянских православных государства, значительные анклавы носителей русской идентичности сосредоточены в Средней Азии, Прибалтике и Молдове. Но они не являются диаспорой по определению, ибо не живут на чужбине и никуда из своего Отечества не переселялись. Просто само Отечество в 1991 году лопнуло и расплозлось в разные стороны: одни его «лоскуты» интегрировались в евроатлантические структуры, другие движутся в сторону исламского мира.

Помимо достоинств, **социальные сети несут в себе целый набор рисков и вызовов**. Во-первых, это опасность слияния реального и виртуального мира, которое может больно ударить по психике. Особенно по психике молодой несформировавшейся личности, все принимающей близко к сердцу.

Во-вторых, учитывать следует и отличия западного и русского менталитета. Ведь

технологии – это их «конек», Интернет – их изобретение, а социальные сети – их новшество. Они технократическая цивилизация, а мы – творческая. Недаром российский сатирик Михаил Задорнов «утверждал, утверждает, и всегда будет утверждать», что «вестернизация» на нашей социокультурной почве может привести к совершенно неожиданным последствиям, потому что у нас не тот формат мышления. Тем не менее, достижения западной цивилизации пользуются у нас огромным спросом, и это факт.

Первоочередное задание для нас как молодого поколения ядра Русского мира состоит в том, чтобы не погрузиться в социальные сети до такой степени, что из них потом невозможно будет «вырваться» без серьезных последствий. То есть, не дойти до психологической зависимости от социальных сетей с одной стороны, и не раскатать весь мир необдуманно «стуком пальцев по клавиатуре», с другой.

Социальные сети подобны солнечным лучам, которые наносят вред только при неразумном их использовании. Завершить доклад хотелось бы пожеланием к молодому поколению: используйте возможности социальных сетей так, чтобы они не использовали вас самих!

И. Фролов

Организация сетевого сообщества педагогов

Организации – пожалуй, самая сложная, разнообразная, изменчивая и, как следствие, наименее изученная из известных в настоящее время «форм жизни».

Разнообразие типов, видов, форм организаций растет непрерывно и ускоренно. Даже наиболее постоянные из известных типов организаций, такие как семья, этнос, государство, претерпевают в последние десятилетия столь значительные изменения, что описывающие их теории часто противоположны.

Изменение организаций, связанных с образовательной деятельностью [3], является прямым следствием их существования в изменяющихся условиях, точнее – необходимостью опережающего формирования и удовлетворения образовательных потребностей общества и личности.

Стремительно развивающиеся в последние десятилетия глобальные сетевые (в том числе, виртуальные) организации, объединяющиеся в Интернет-сообщества, создающие Интернет-экономику и Интернет-культуру, то есть – глобальный Интернет-социум, служат ярким примером сказанного [4].

В связи с этим, современное общество все более интенсивно использует **социальные сети, т.е. сообщества людей, связанных об-**

щими интересами, общим делом или имеющих другие причины для общения между собой [6], существующие в Интернете и использующие специализированные программные сервисы, Интернет-сайты и порталы для обеспечения взаимодействия людей в группе или группах.

Стремительному развитию социальных сетей способствовало появление бесплатного, свободно-распространяемого программного обеспечения, позволяющего любому желающему создать собственное Интернет-сообщество, простые и понятные правила вступления в существующие сообщества, а также значительное увеличение количества Интернет-пользователей и начало распространения широкополосных сетей как в официальных учреждениях, так и в домашних хозяйствах. В настоящее время механизм социальных сетей успешно используется в бизнесе, в политике, в сфере развлечений и т.д., приводя к формированию устойчивых сетевых сообществ.

В последние годы сетевые сообщества стали появляться в области науки и образования, что дало новый виток в модернизации образования последнего десятилетия. Возникновение научно-образовательных сообществ свиде-

тельствует о том, что многие существующие проблемы не могут быть решены в рамках имеющейся парадигмы управления образовательными ресурсами. Все более необходимой является разработка таких моделей управления, которые позволят рассматривать образовательную систему не как совокупность изолированных групп образовательных учреждений с обособленными, негибкими образовательными программами, а как целостную систему, способную концентрировать ресурсы в интересах удовлетворения разнообразных образовательных потребностей населения, с одной стороны, и обеспечивать развитие экономики и социальной сферы своей территории – с другой [5].

При этом надо констатировать тот факт, что **количество сетевых сообществ, объединяющих представителей педагогической общественности, еще недостаточно велико для того, чтобы можно было считать эту практику устойчивой.** Также вызывает опасение то, что значительная часть педагогических работников, обладающих навыками использования компьютеров в профессиональных целях, нуждается в специальных мероприятиях (курсовой подготовке, семинарах и т.д.) по освоению новых инструментов, цифровых образовательных ресурсов и средств, появляющихся в образовательных учреждениях. Это говорит, с одной стороны, о несовершенстве существующих программ повышения квалификации, не ориентирующих слушателей на самообразование в данной области, с другой стороны, об отсутствии механизма, который позволил бы получать консультационную поддержку и методическую помощь, быть источником учебных материалов, знакомства с опытом коллег.

Развитие и постоянная поддержка профессионального взаимодействия педагогической общественности посредством развития педагогически ориентированных сообществ в сети Интернет (*сетевых методических сообществ*), очевидно, может помочь в решении сформулированных проблем.

Тем не менее, в теории управления **такая форма организации, как Интернет-сообщества, оказывается малоизученной.** Однако, на наш взгляд, перспективность этого направления в эпоху модернизации системы образования очень высока. Насущной потребностью оказывается интеграция теории управления Интернет-сообществом в современную науку, а решение проблемы организации сете-

вого методического сообщества приведет к повышению доступности качественного образования для всех участников образовательного процесса [10].

В связи с этим, в работе проанализирована специфика сетевых сообществ в образовании, как организационных систем, а также представлены основные принципы и механизмы управления ими. Для этого с позиций современной теории управления вводится понятие **сетевого методического сообщества**, детализируются его состав и структура, определяются объекты управления и перечисляются основные функции и механизмы управления.

Под **сетевым методическим сообществом (СМС)** мы будем понимать сообщество учителей-предметников и методистов системы образования, объединённых телекоммуникационной связью.

Согласно модели образовательной системы [4], сетевое методическое сообщество (СМС), как и образовательная система в целом, характеризуется: *составом* (совокупность элементов), *структурой* (связи между элементами), *целями и функциями*. Кроме того, подобно любой системе, СМС функционирует в некоторой внешней среде и описывается *ограничениями*, накладываемыми внешней средой, например, государственными образовательными стандартами, требованием доступности образования и т.д.

Единицей СМС с позиции управления следует считать учителя-предметника. В состав СМС входят: учителя-предметники, сетевые методисты, координатор сетевого сообщества методистов региона, координатор регионального методического центра, куратор методической службы региона [9].

Целью СМС является оказание поддержки профессиональной деятельности учителя.

Основными функциями СМС можно считать:

- предоставление возможности самореализации и самоутверждения через совместную сетевую практическую деятельность,
- организация практической деятельности учителей в сети,
- развитие и реализация творческих способностей участников проектов,
- создание инновационного образовательного пространства,
- разработка и реализация механизма мотивации учителей к образовательной сетевой деятельности,

- создание и поддержка новых образовательных инициатив.

Детализировав компоненты методического сообщества, получаем возможность перечислить предметы управления:

- состав участников СМС;
- структура образовательного пространства (в целом, включая СМС, органы управления образованием и инфраструктуру);
- ограничения деятельности СМС (кадровые, финансовые и т.д.);
- ресурсное обеспечение: мотивационное, кадровое, научно-методическое, финансовое, материально-техническое, нормативно-правовое, информационное.

Вслед за предметами управления можно выделить общий принцип эффективного функционирования сетевого методического сообщества: *целью сетевого методического сообщества является оказание поддержки профессиональной деятельности учителя через совместную сетевую практическую деятельность в рамках заданных требований к качеству образования, институциональных ограничений и существующего ресурсного обеспечения в территориальном и уровненом аспектах.*

Представленная модель сетевого методического сообщества дает возможность проанализировать работу СМС с точки зрения организации искусственных нейронных сетей.

В общем случае понятие **«искусственная нейронная сеть» (ИНС)** охватывает ансамбли нейронов любой структуры, однако практическое применение нашли только некоторые из них. Это объясняется тем, что архитектура ИНС непосредственно связана с методом ее обучения. Даже различные этапы развития ИНС определялись появлением новых архитектур сетей и специально разработанных для них методов обучения.

Искусственный нейрон является элементарным функциональным модулем, из множества которых строятся ИНС. Он представляет собой, в нашем понимании, отдельно взятую личность сообщества, однако, лишь в смысле осуществляемых ею преобразований, а не способа функционирования. Взаимодействие отдельных членов представляет собой сетевое сообщество.

Функционалом отдельного члена сообщества (формального нейрона) можно считать (рис.1):

1. Накопление данных (адаптивный сумматор).

2. Анализ (функция активации).
3. Передача опыта другим членам сообщества (точка ветвления).

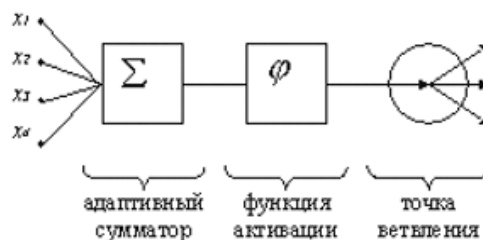

Рис. 1. Формальный нейрон

Из отдельных личностей сообщества можно составлять объединения по различным направлениям, которые в свою очередь можно связывать в многослойные сетевые сообщества (рис.2).

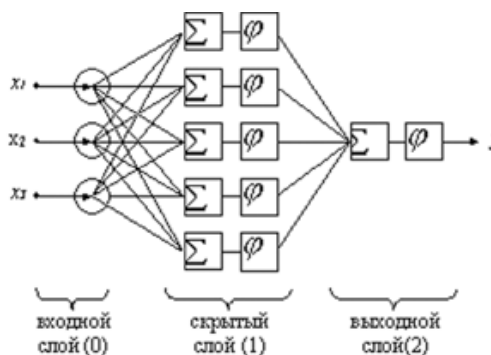

Рис. 2. Искусственная нейронная сеть

Учителя-предметники изучают некоторые методы обучения - x , анализируют их и сообщают **сетевым методистам** о своих доводах. Далее срабатывает следующий слой вплоть до выходного, который выдает результаты для **куратора методической службы региона**. Каждый вывод нейронов любого слоя подается на вход всех нейронов следующего слоя. Число нейронов в слое может быть любым, однако за результат на выходном слое отвечает **Управление образования региона** [9].

Одной из идей обучения ИНС выступает предположение о том, что изначально нейронная сеть никакими знаниями не обладает.

Исходя из положения Болонской конвенции, которую РФ подписала в 2003 году, бакалавриат дает законченное высшее образова-

ние, и выпускник с дипломом бакалавра может претендовать на штатные должности, для которых, согласно существующей нормативно-правовой базе, предусмотрено законченное высшее образование. Однако, согласно этой конвенции, только магистрант ориентируется на научно-исследовательскую и/или преподавательскую работу. А, соответственно, только выпускник магистратуры будет иметь более полное представление о методах обучения.

Более того, реформа российского образования предполагает отказ от подготовки учителей-предметников. По словам главы государства, педагогические вузы будут постепенно преобразованы либо в базовые центры подготовки учителей, либо в факультеты классических университетов. К преподаванию в школах планируется привлекать высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить более качественное профильное образование для старшеклассников, даже если они не имеют педагогического образования.

Следовательно, можем предположить, что организуемое сетевое сообщество изначально никакими знаниями в области методологии обучения не владеет, что соответствует общей теории ИНС.

В связи с этим, можем сопоставить понятия «обучение» ИНС и «обучение» сетевого сообщества.

В рамках нашего исследования под «обучением» мы будем понимать процесс повышения квалификации учителей региона.

ИНС могут обучаться, то есть улучшать свою работу под воздействием окружающей среды, изменяющей ее параметры. Существует множество определений термина «обучение», однако применительно к ИНС наиболее подходит следующее, данное Менделем и Маклареном: обучение - это процесс, при котором свободные параметры нейронной сети адаптируются в результате ее непрерывной стимуляции внешним окружением [7].

Выделяют несколько видов обучения ИНС. Рассмотрим на примере только контролируемое обучение, как наиболее приближенное к реальному образовательному процессу.

Для контролируемого обучения сетевого сообщества, на наш взгляд, необходимо комбинировать алгоритмы для решения задач классификации обучения ИНС с учителем с обучением без учителя. Для этого, например, возможно использовать одну из версий нейронных сетей Кохонена — сети векторного

квантования, обучаемые с «учителем», который наблюдает реакцию сети и направляет изменения ее параметров.

В этом случае, решается задача классификации, в которой имеется множество объектов (*методов обучения*), разделённых некоторым образом на классы (*педагогические технологии*) и имеющие определённый вектор (*методологию обучения*). Задано конечное множество объектов, для которых известно, к каким классам они относятся. Это множество называется выборкой. Требуется построить алгоритм [8], способный классифицировать произвольный объект из исходного множества.

В процессе обучения «учитель» и сеть (**сетевой методист и сообщество**) [9] подвергаются воздействию со стороны внешней среды (**Единое информационно-методическое пространство**) [12], то есть на их входы поступает тренировочный сигнал (*метод обучения*), совпадающий с одним из входных шаблонов. «Учитель» (**сетевой методист**) сообщает сети, какова должна быть правильная (желаемая) реакция на поступившее воздействие, выдавая соответствующий выходной шаблон.

Идея такого способа опирается на реальный процесс обучения, проходящий у живых существ. В психологии он известен, как закон действия Торндайка. Применительно к стимулируемому обучению ИНС этот закон может быть перефразирован следующим образом: если действие, предпринятое системой обучения, приводит к удовлетворению потребностей, то тенденция системы проводить это же действие увеличивается (система стимулируется). В противном случае активизация действий системы уменьшается [13].

Наиболее характерным примером системы стимулируемого обучения является адаптивная система управления. В ней обучаемой частью является контролер (**куратор методической службы региона**), а объект управления (**сетевое сообщество**), внешние воздействия и сигналы задания (*методы обучения*) выступают его внешней средой (**ЕИМП**) [11]. В результате воздействия из этой среды контролер вырабатывает определённый управляющий сигнал, который переводит объект управления в новое состояние. При этом качество управления можно оценить лишь по выходному сигналу объекта. Так как требуемая реакция контролера, обеспечивающая заданное состояние объекта, заранее неизвестна, то нельзя сформировать тренировочный набор шабло-

нов, и, следовательно, применить прямое контролируемое обучение. В этом случае возможно лишь стимулированное обучение контролера по качеству работы всей системы управления в целом, то есть по оценке состояния внешней среды.

Сопоставление теорий управления сетевыми сообществами и искусственными нейронными сетями позволило найти сходные признаки исследуемых систем:

- Сетевое сообщество, так же как и ИНС, обладает пластичностью, что делает это сообщество универсальной системой обработки информации.

- Изначальными знаниями сетевое сообщество и ИНС не обладают.

- Функция алгоритма обучения такого сообщества близка к теории адаптивных линейных фильтров, которые уже давно и успешно применяются в управлении.

- Отличительной особенностью управления сетевым сообществом является тот факт, что могут появляться новые члены сообщества,

могут из него выходить и менять свои связи-отношения с другими членами сообщества.

- Сетевые сообщества реализуют свою интеллектуальную мощь, благодаря двум основным своим свойствам: параллельно распределенной структуре и способности обучаться и обобщать полученные знания. Под свойством обобщения понимается способность сообщества генерировать правильные выводы для новых данных, которые не были учтены в процессе обучения (тренировки). Эти два свойства делают сетевое сообщество системой переработки информации, которая решает сложные многомерные задачи в области методов обучения.

Анализ этих выводов позволяет говорить о появлении синтетической теории, объединяющей в себе инженерный и социальный подходы, а следовательно рассматривать сетевое методическое сообщество как практическое применение искусственных нейронных сетей в социальной системе.

Источники:

1. Барцев С. И., Гилев С. Е., Охонин В. А. Принцип двойственности в организации адаптивных сетей обработки информации. В кн.: Динамика химических и биологических систем. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 6-55.
2. Джонсон Д., Джонсон Р., Джонсон-Холубек Э. Методы обучения. Обучение в сотрудничестве // Экономическая школа, 2001 г. – 256с.
3. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: Синтег, 2007.
4. Новиков Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами. – М.: Эгвес, 2009. – 156 с.
5. Новиков Д.А., Глотова Н.П. Модели и механизмы управления образовательными сетями и комплексами. – М.: Институт управления образованием РАО, 2004.
6. Патаракин Е.Д. Сетевые сообщества и обучение. - ПЕР СЭ, 2006 г. – 112с.
7. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс. 2-е издание – Вильямс, 2006г. –1104с.
8. Тархов Д.А. Нейронные сети. Модели и алгоритмы. – Радиотехника, 2005г. –256с.
9. Фролов И.Н. Модель информационно-методической службы образовательной системы региона // Инновационные технологии обучения: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научно-методической конференции. Липецк, 2008.
10. Фролов И.Н. Влияние сетевого сообщества на качество преподавания // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Информационная безопасность в открытом образовании». Магнитогорск, МГУ, 2007.
11. Фролов И.Н. Вопросы формирования ЕИМП образовательной системы региона // Вестник РУДН. Серия «Информатизация образования». Москва, 2008. №4.
12. Фролов И.Н. Понятие единого информационно-методического пространства образовательной системы региона // Дистанционное и виртуальное обучение. Москва, 2008. №5
13. Фролов И.Н. Познавательные потребности: проблема развития и способы её решения с использованием компьютерных технологий. - Липецк, 2007. – 108с.
14. Фролов И.Н. Управление сетевой организацией методической поддержки учителей региона. Вестник МГУ. Серия «Управление (государство и общество)». Москва, 2010. №2.
15. Holland J. H. Adaptation in natural and artificial systems. University of Michigan Press, Ann Arbor, 1975.

Л.Жигерь

Социальные сети МНОГОЭТАЖЕК

Московские власти попытаются познакомить между собой жителей спальных районов с помощью новой социальной сети. Таким образом, по мнению чиновников, соседи смогут оперативнее решать хозяйственные вопросы. **Современные жители многоэтажек не стремятся к общению друг с другом, отмечают эксперты, поэтому широкого распространения сервис может не получить.**

Москвичей познакомят с соседями. Столичные власти создают социальную сеть, которая объединит жителей многоэтажек. Программа появится в виде приложения для смартфонов. Чиновники рассчитывают, что через него горожане станут развивать добрососедские отношения и решать насущные вопросы. Проект создадут на основе городского портала «Дома Москвы». Приложение объединит в себе информаци-

онное табло и площадку для общения, рассказала пресс-секретарь департамента информационных технологий правительства Москвы Елена Новикова. Выпуск приложения намечен на осень 2012 г. Планируется, что «домовая» социальная сеть охватит порядка 32 тыс. домов.

«Оно позволит посмотреть оперативно, какая управляющая компания ТСЖ работает в вашем доме, пожаловаться на услуги ЖКХ, вызвать сантехника, посмотреть расценки и отчетность вашей управляющей компании, вы сможете видеть других активных жильцов в вашем доме, общаться с ними по определенным проблемам, связанным с ЖКХ и не связанным с ЖКХ», — рассказывает она.

Успех идеи зависит от того, насколько профессионально она будет реализована, предупреждает директор коммуникационного агентства Comunica Михаил Умаров.

«Попытки создать социальные сети по принципу географической близости людей уже предпринимались, и не раз, но большого успеха они не имели, как показала практика. Существуют в каких-то крупных микрорайонах и крупных жилищных комплексах свои форумы, свои какие-то конференции, на которых люди обсуждают насущные бытовые вопросы. Очень многое будет зависеть от реализации, продвижения и коммуникации в рамках этого проекта. Я бы здесь особого энтузиазма не испытывал», — говорит он.

Жители столицы не сильно нуждаются в сближении с соседями, считает профессор политической социологии РГГУ Геннадий

Козырев.

«Общество движется к автоматизации, общая такая тенденция есть. Так что сказать, что мы сейчас победим знакомиться... У меня есть телефон соседей, но я обращаюсь к ним очень-очень редко. С точки зрения общего оповещения, эта сеть возможна, и она необходима. Просто-напросто стучаться в каждую дверь — это проблема. Но есть опасность того, что эта система будет использована для всеобщего контроля», — считает он.

Как отмечают «Московские новости», уже сейчас москвичи, въезжающие в новостройки, пытаются создавать сообщества в сети самостоятельно. На форуме «Дом-форум новостроек Москвы и Подмосковья» в темах, посвященных отдельным домам, уже более года переписываются их жители. Самый актуальный вопрос: как познакомиться со своими соседями? «Для этого можно развесить объявления с адресом форума на подъездах дома, раздать на собрании жильцов», — предлагает администратор форума Юрий.

Гендиректор Института региональных проблем Дмитрий Журавлев уверен, что инициатива столичного правительства для Москвы как для города одиночек необходима. Тем более, что технические возможности мегаполиса позволяют охватить сетью всех москвичей. «Важно понять, чем будут привлекать в эту сеть помимо домовых проблем — ведь вопросами ЖКХ интересуются люди от 28 лет и старше. А вовлечь в общение необходимо и молодежь», — отметил Журавлев.

Интернет-технологии как фактор трансформации гражданского общества

Международные и внутригосударственные процессы последних лет всё более убедительно свидетельствуют о том, что общественность во многих странах мира стала активно вторгаться в политическую жизнь, резко возрос уровень политического участия граждан. Причины и последствия бурного вторжения масс в политику различны и неоднозначны. Но даже поверхностный анализ показывает, что **существенную роль в массовой активизации общественности стали играть современные средства коммуникации и, прежде всего Интернет-технологии.**

В этой связи проблематика исследования политики в условиях Интернет-технологий приобретает теоретическую и практическую значимость. Цель данной статьи – раскрыть в контексте политического измерения основные направления активизации гражданского общества в условиях развития Интернет-технологий.

Политическое измерение гражданского общества предполагает анализ политического участия как отдельных граждан, так и деятельности тех их объединений, которые направлены на институты власти, взаимодействие этих институтов с обществом и гражданами. 1. Функциями гражданской активности в аспекте политического измерения выступают защита прав и свобод граждан и их различных ассоциаций от нарушений и чрезмерного вмешательства государства; аккумуляция гражданских инициатив, направленных на деятельность властных персон и институтов; артикуляция многообразных общественных проблем и вы-

движение их в качестве предложений или требований органам власти; гражданский контроль государственных органов.

Известно, что гражданское общество формировалось в качестве противовеса вмешательству государства в общественную жизнь, произволу властей в ситуации бурного развития социально-экономических отношений в Новое время.

Значительную роль в становлении и развитии гражданского общества играли средства коммуникации, причем если до конца XX в. главными были публичные выступления, печатные СМИ, радио, а затем телевидение, **то в XXI веке на роль основного средства коммуникации начинает выдвигаться Интернет.** В современной литературе Интернет определяется как «всемирная система компьютеров, локальных сетей, серверов, добровольно объединенных между собой в одну распределенную по планете сеть, служащую для обмена информацией».

По сравнению с традиционными СМИ Интернет обладает рядом безусловных коммуникативных преимуществ. Интернет-пользователи имеют непосредственный доступ к огромному объёму глобальной информации; становятся актёрами интерактивного общения и диалога. Интернет обеспечивает невиданную ранее скорость и дешевизну доступа к информации и общению. Скорость распространения информации привела к тому, что многие традиционные СМИ стали создавать онлайн версии своих печатных изданий, а государственные, коммерческие и некоммерческие объединения

и учреждения стремятся быть представленными в Сети и посредством Интернета организуют все больший объём своей деятельности. Конечно, Интернет предоставляет возможность не только для большей информированности населения, но и для дезинформации, не только для законопослушных граждан, но и для преступников и террористов. Но эти аспекты Интернета в данной статье мы не рассматриваем.

С точки зрения политической эволюции, Интернет преодолел бифуркационную точку своего развития, связанную, прежде всего, со становлением интерактивной модели политической коммуникации, и теперь **во всё большем числе государств формируется абсолютно новая сфера взаимодействия граждан, а также государства и гражданского общества – интерактивное политико-информационное взаимодействие**, которое не осуществимо без использования Интернет-технологий.

Анализ российского политического Интернета с точки зрения его превращения в форму политической коммуникации позволяет выделить два периода в его развитии.

Период протоинституционализации (информационный), который охватывает период примерно с 1994 и по 2002 гг. На данном этапе происходит становление виртуальной среды политического Рунета. В Сети возникают первые политические проекты, главным содержанием которых является информирование общественности о политических событиях, осуществление исследовательских задач, зарождение основ политической Интернет-культуры общества. В этот период пользователи Сети представляли собой малочисленную группу жителей крупнейших городов, как правило, со специальными техническими знаниями и высоким уровнем дохода.

В 1994 году появляется первое исследовательское Интернет-сообщество политической направленности – «Московский Либертариум» (www.libertarium.ru). Создание этого проекта в Сети служит датой рождения политического Интернета в России. Далее, в 1997 году был образован общественный фонд «Информатика для демократии» (фонд ИНДЕМ), основной целью которого являлось содействие формированию демократических институтов в России с использованием новейших наущ-

ных достижений.

В марте 1998 года благодаря первому опыту Фонда эффективной политики в сфере построения политического Интернета в России был открыт официальный сайт Б. Немцова (www.nemtsov.ru). За первые два месяца его посетило около 70 тысяч пользователей. Этим фактом фиксируется начало применения Интернет-технологий политическими персонами.

В 1998 году состоялась первая Интернет-конференция Президента России Б.Н. Ельцина, проведенная американской медиа-корпорацией MSNBC. Президент обратился к аудитории с приветствием «Добрый день, граждане Интернетовцы!». В том же году проводятся первые онлайн опросы пользователей, связанные с политической тематикой в России.

В ходе президентских выборов 2000 года Рунет стал впервые использоваться как канал предвыборной агитации. Из 11 кандидатов в президенты 8 обзавелись собственными сайтами. Не стали этого делать только Алексей Подберезкин, Станислав Говорухин и Владимир Жириновский. Впрочем, Подберезкин и Жириновский вели виртуальную предвыборную кампанию на партийных сайтах (Выходы политиков..., Электр. ресурс).

Первые Интернет-сайты создавались политиками скорее с акцентом на то, что они шагают в ногу с требованиями времени. Вследствие этого большинство сайтов вскоре прекращали свое функционирование. Политические сайты этого периода обладали малопривлекательным интерфейсом, а представленная информация обновлялась крайне редко. Практически отсутствовали средства обратной связи, что не способствовало долговому нахождению на страницах сайта даже самых активных пользователей. Ещё раз подчеркнём характерные признаки этого периода становления политического Интернета: малочисленность пользователей, политическая коммуникация носила в основном информативный и однонаправленный характер.

Качественно новый период (2003 г. – по настоящее время), существенно изменивший роль Интернета в политической жизни России можно назвать периодом политической институционализации Интернета. Данный этап связан с преодо-

лением 10%-го рубежа количества Интернет-пользователей от общего населения страны. После преодоления 10%-го рубежа, как правило, начинается лавинообразный рост аудитории и внедрение Интернета во все сферы жизни и общества (Закарян, Филатов, 1999). Более широкому и глубокому использованию Интернета в политике способствовали парламентские (2003 г.), а затем президентские выборы 2004 года. В ходе этих выборов становится очевидным, что для ведения эффективных избирательных кампаний необходимо использовать возрастающий потенциал Интернет-технологий. На сайтах большинства партий появляются чаты, форумы, ссылки на другие ресурсы Сети. В это время начинает активно эксплуатироваться **такое преимущество Интернета как наличие обратной связи**. Интернет-общественность получила первую возможность дискутировать на темы политики, а партии и политики могли тем самым следить за общественным мнением и вести пропаганду в соответствии с запросами электората. **В последние два-три года стал наблюдаться настоящий бум использования социальных сетей российскими политиками.** Инициативу в этом вопросе задавал бывший тогда Президентом РФ Д. А. Медведев. К примеру, в отношении Д. А. Медведева поисковая система в «Твиттере» выдавала четыре аккаунта: два велись Администрацией президента РФ – @KremlinRussia и @blog_medvedev, и еще два считались «официальными» и велись от первого лица – @MedvedevRussia и англоязычная версия – @MedvedevRussiaE. Свои аккаунты в «Твиттере» завели В. В. Путин – @putin_vladimir, С. М. Миронов – @mironov_ru, В. В. Жириновский – @Zhirinovskiy и др. политики. Более того, многие мировые лидеры уже имеют персональные микроблоги (Б. Обама, У. Чавес, Д. Кэмерон, Б. Акино и др.).

Однонаправленная модель коммуникации воздействия власти на пользователя рассматривается сегодня уже как факт истории. В настоящее время российский Интернет-пользователь представляет собой актора, всё более активно участвующего в политическом процессе. Интернет как сложившаяся форма политической коммуникации существенно дополняет иерархические формы политики неиерархическими

и требует трансформации иерархических политико-властных отношений. Традиционная структура политического процесса в России трансформируется с учётом требований современных Интернет-коммуникаций. Интернет-аудитория становится не просто наблюдателем и объектом в политическом процессе, но и его активным участником. В свою очередь, государство формирует в Сети необходимую площадку для коммуникации власти и общества. В этом плане показательным является Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которому все органы государственной власти – федеральные, региональные и муниципальные обязаны предоставить гражданам возможность получить ту или иную услугу в электронной форме. Через Интернет можно не только сделать запрос на оказание соответствующей госуслуги, но и оплатить ее дистанционно. Таким образом, в последнее десятилетие в России произошла институционализация Интернета как формы политической коммуникации. Интернет стал неотъемлемой частью политического процесса. Институционализация Интернета характеризуется существенным ростом пользователей, постоянной практикой его активного использования как органами государственной власти, так и гражданским обществом, нарастающим объёмом интерактивной коммуникации.

Для лучшего понимания состояния и перспектив развития политического Интернета в России отметим некоторые характеристики и тенденции российской Интернет-аудитории. В 2003 году доля Интернет-пользователей от общего населения страны составляла около 10%, аналогичный показатель по состоянию на весну 2011 году достиг уже 46%. При сохранении такой динамики численность Интернет-пользователей в 2014 году составит около 80 млн. человек, или 71% населения страны старше 18 лет. Если сейчас Россия по количеству пользователей занимает второе место в Европе (после Германии с её 64 млн. человек), то через два года наша страна имеет все шансы выйти на первое. По показателям 2011 г. из 52,9 млн. пользователей Сети, 33% потенциально участвуют в политическом процессе, являются наиболее активной частью

общества и в офлайне. В основном это образованные люди молодого и среднего возраста крупных городов России. Сервис-провайдеры Интернета по охвату территории вплотную приблизились к телевизионным (Воейков, Электр. ресурс). Необходимо отметить, что сегодня виртуальное пространство Рунета наполняется самой разнообразной социально-политической информацией. Политически активные граждане всё чаще актуализируют свою деятельность в онлайн-области. Как отмечают аналитики, электоральный цикл 2011-2012 гг. это «последний избирательный цикл в России, когда предпочтения электората обеспечивает телевидение. Следующий цикл, который начнётся через 5-6 лет, уже будет определять Интернет» (Савина, Электр. ресурс).

Интернет становится не только новой, но и основной коммуникативной площадкой гражданских инициатив. Интернет трансформирует гражданское общество, формируется его новая модель, которая рождена сетевой активностью пользователей. Гражданское общество в современных условиях предстаёт как система Интернет-коммуникаций, во-первых, горизонтального уровня: между гражданами; отдельными гражданами и их добровольными объединениями; гражданскими объединениями и, во-вторых, вертикального уровня: между гражданами и их объединениями, с одной стороны, и государственными органами, с другой. В настоящее время в Интернете активными представителями гражданского общества регулярно используется **социальная сеть «Твиттер»**. Свои микроблоги имеют лидеры многих гражданских инициатив. Использование «Твиттера» создает предпосылки для массовой общественно-политической коммуникации общества с властью.

С учётом существенных трансформаций, которые вносит Интернет в деятельность гражданского общества и о которых речь пойдёт ниже, мы считаем целесообразным ввести в политологический оборот термин **электронное гражданское общество** (далее ЭГО). ЭГО выступает как совокупность и система негосударственных и некоммерческих общественных институтов, объединений и отдельных Интернет-пользователей, действующих в виртуальном пространстве на принципах самоорганиза-

ции и самоуправления.

ЭГО не отрицает исторически сложившихся принципов гражданского общества, его целей и функций. С точки зрения политического измерения функциями ЭГО остаются традиционные функции гражданского общества, о которых говорилось выше: защита прав и свобод граждан от чрезмерного вмешательства государства, выдвижение предложений и требований государству, контроль государства и т. п. Но в условиях развития современных коммуникативных средств **ЭГО становится ядром и основным фактором становления гражданского общества в России.**

В чем заключаются основные признаки ЭГО в сравнении с традиционным гражданским обществом? Если основными акторами гражданского общества выступают независимый гражданин и различные объединения граждан, то акторами ЭГО являются Интернет-пользователи и их сетевые объединения. Как отмечалось на Ярославском форуме, только в одной из российских социальных сетей «В Контакте» около 17 миллионов пользовательских групп, а в глобальной Facebook – миллиард сообществ, причем, это больше, чем собственно количество пользователей, которых около 750 миллионов» (Медведев, Электр. ресурс). Конечно, лишь малая часть этих сообществ ЭГО интересуется политикой или включается в политическую жизнь. Однако Интернет-коммуникация становится той ариадниной нитью, которая через активистов ЭГО значительно ускоряет формирование гражданского общества в поставторитарных государствах, которая связывает пользователей друг с другом, формирует сетевые структуры, позволяет устанавливать интерактивную связь пользователей и их сетевых объединений между собой и с институтами власти. Интернет не только способствует установлению более надёжных и постоянных контактов между традиционными акторами гражданского общества, но и формирует актив гражданского общества – ЭГО. ЭГО начинает всё в большей мере определять политическую жизнь.

На основе Интернет-коммуникаций как отдельные пользователи, так и сетевые сообщества врываються в политику. Об этом, к примеру, свидетельствуют политические события в арабском мире. Компания «Opera

software» провела исследование роста активности Интернет-пользователей в Египте и других странах, охваченных «арабской революцией». По данным этой компании, за год – с февраля 2010 года по февраль 2011 года – число посещений наиболее популярных на Ближнем Востоке Интернет-ресурсов увеличилось на 233%, количество уникальных пользователей возросло на 142%. Но наибольший рост зафиксирован в уровне обмена информацией – объем переданных данных увеличился на 259% (Абдуллин, 2011). До революций «арабской весны» существовало мнение, что наличие многочисленных сообществ в Интернет-пространстве не обязательно проявится в росте политического участия, активности в реальном мире. Однако жизнь опровергла это мнение. Реальная активность Интернет-пользователей выявила ключевую роль социальных сетей в революционных событиях. Череда правящих режимов, павших в 2011 году на арабском Востоке свидетельствует о массовых движениях нового типа, в которых ключевую роль играли социальные сети. «Twitter и Facebook – больше, чем просто технологии. Свободный поток информации изменил правила игры и сделал возможными арабские революции. Старый порядок меняется. Диктаторы должны бояться не только разбитых окон и коктейлей Молотова, но и толпы, наделенной знанием и находящейся на связи друг с другом», – так описывала события в арабской Африке газета The Sunday Times (Габуев, Черненко, 2011). Причины «успеха» народных волнений в немалой степени заключаются в использовании Интернет-технологий, благодаря которым пользователи смогли оперативно координировать свои действия, преодолевая пространственные и временные барьеры, а красочные средства мультимедиа усиливали протестные настроения.

Таким образом, там, где у людей возникает потребность проявлять свою политическую позицию, действовать сообща – Интернет способствует стремительному и синергетическому взаимодействию Интернет-пользователей.

Огромные возможности, как выявил феномен WikiLeaks, представляет **Интернет в области гражданского контроля властных институтов**. Создатель сайта WikiLeaks Д. Ассанж и его сторонники

осуществили один из масштабных Интернет-проектов, посредством которого была начата публикация материалов закрытой дипломатической переписки с целью оздоровления с ними широкой общественности. При всей противоречивости оценок этого Интернет-проекта, он выступил одной из форм гражданского контроля государственных институтов. Важно отметить, что проявления гражданских инициатив в Сети являются действенными. Так, после опубликованной WikiLeaks компрометирующей информации, ушло в отставку исландское правительство – оно не смогло выдержать удара по собственной репутации. Следует подчеркнуть, что деятельность этого международного Интернет-проекта – свидетельство формирования мирового электронного гражданского общества (МЭГО).

Интернет-технологии создают благоприятные условия для активизации общественной дипломатии (И.Шершнёв, 2011), возрастания её роли в решении мировых проблем посредством переговорного процесса с включением международной общественности. Так, посредством компьютерных сетей, технологически обеспечивших переговорный процесс, мировая общественность достигла успехов в борьбе за запрещение противопехотных мин. Одна из инициаторов и активисток этой борьбы, американка Джоди Уильямс получила в 1997 году Нобелевскую премию Мира за свой вклад в эту борьбу. Ей удалось через компьютерные сети привлечь к участию в кампании более 1 тыс. экологических, женских, детских, религиозных, медицинских и других организаций из 55 стран мира.

Конец 2011 года чётко выявил политическое измерение ЭГО в России. Так, активисты электронных средств коммуникации фиксировали множество нарушений избирательного законодательства и фальсификаций результатов выборов в Государственную Думу шестого созыва. Затем социальные сети сыграли важнейшую роль в организации массовых многотысячных митингов и движений «За честные выборы», «Лига избирателей», «Гражданское движение» и др. Отметим, что набирает силу и такое относительно новое для политической жизни в России явление, как **фандрайзинг** (fund – средства, финансирование, raise – нахождение, сбор). Сайты общественной помощи

создаются во многих странах, в том числе и в России, и преследуют самые различные цели – такие как волонтерство, помощь в поисках работы, психологические консультации, юридическая помощь и т.д. Но в последние годы Интернет-фандрайзинг стал проникать и в политическую сферу. Так, финансирование предвыборных кампаний Б. Обамы и Д. Маккейна в 2008 году велось за счет средств граждан, собранных через Глобальную сеть. Политическая активность граждан (организация митингов, демонстраций, шествий) требует также финансовых расходов. Посредством Интернет-технологий осуществляется сбор денежных средств для проведения гражданских акций политического характера. Так, для проведения митинга на проспекте Академика Сахарова 24 декабря 2011 года против фальсификации на выборах, его организаторы за несколько дней собрали через **Интернет более 3 млн. рублей**. В финансировании митинга через социальные сети приняли участие около **4 тысяч лиц**. Известный проект А. Навального «РосПил», созданный для борьбы с коррупцией, собрал посредством сети более 6 млн. рублей.

Сегодня можно сделать вывод о том, что Интернет активно используют политически заинтересованные граждане, деятельность которых координируется, интегрируется и мобилизуется с помощью информационно-коммуникативных технологий. Происходит синергетическое взаимодействие офлайновых и онлайн-акторов гражданского общества. Синергетический эффект приводит к тому, что гражданское общество в России сравнительно с государством более активно использует возможности сети Интернет как формы политической коммуникации. В связи с этим, Интернет-коммуникации выступают мощным ресурсом активизации социума и преодоления дисбаланса в отношениях государства и гражданского общества в России. **Внедрение Сети в политический процесс способствует переходу от жёсткого властного доминирования государства к партнерству и согласованию интересов власти и общества.**

Интернет становится коммуникативной площадкой, где политика, вопреки сопротивлению правящего класса, через активизацию гражданского общества приобретает децентрализованную сетевую форму,

т.е. иерархические формы взаимодействия власти и общества дополняются неиерархическими, а сфера взаимодействия государства и гражданского общества демократизируется, наполняется элементами партиципаторной и прямой демократии. Становление ЭГО создаёт социальные основы и коммуникативную культуру для становления электронной демократии. **Термин «электронная демократия»** впервые появился в США и Великобритании и обозначает возможность приобщения граждан к более активному участию в делах общества посредством использования компьютеров и сетей телекоммуникации (Digital Democracy, 1998: XII). Западные авторы, определяют электронную демократию, как «использование Интернет-технологий правительством, политическими партиями и группами защиты интересов населения для того, чтобы предоставить информацию, обеспечить коммуникации, предоставить услуги или повысить возможность для участия, что позволяет осуществлять более плодотворные обсуждения среди граждан» (Bruecher, Vamburgher, 2003). По мнению российского исследователя С. В. Бондаренко электронная демократия – это совокупность методов и инструментов прямой демократии, используемых пользователями телекоммуникационных сетей в процессе взаимодействия с органами государственной (муниципальной) власти и управления, а также внутри виртуальных сетевых сообществ (Бондаренко, 2011: 165). По сути, **электронно-сетевая демократия представляет собой особую форму политического участия граждан, основанную на использовании Интернет-технологий.**

Приведем только один пример таких процессов. Власти Исландии в 2011 г. решили использовать для создания новой конституции краудсорсинг – привлечь к составлению документов весь народ. Обсуждение новой конституции осуществлялось очень активно на странице в социальной сети Facebook. Исландский опыт первый, но за ним последовали многочисленные инициативы на местном уровне (Бондаренко, 2011: 167). В этом отношении площадки электронной демократии необходимо рассматривать в контексте применения информационно-коммуникационных технологий и стратегий к вопросам и проблемам, затрагивающим

широкий круг интересов общества.

Интернет разрушает механизм индоктринации, действующий в современной России на основе монополизации традиционных СМИ и, прежде всего, основных телеканалов в руках государства. Важнейшим фактором господства традиционализма в политическом процессе, в мышлении и поведении граждан является преобладание в обществе людей с патерналистским мышлением. В России такие люди составляют большинство. Это большинство – экономически несамостоятельные и экономически зависимые от подпитки государства люди, что обусловлено монополизацией экономических и информационных ресурсов в руках узкого слоя политической и бизнес-элиты. Патерналистская ментальность этого большинства постоянно воспроизводится зависимым жизненным положением и ежедневной теле-манипулятивной обработкой их сознания. Развитие Интернета и Интернет-сообществ демонополизирует систему контроля СМИ со стороны государства, разрушает механизм индоктринации патер-

нализма, создаёт условия для формирования плюралистической культуры, которая является необходимым духовным условием гражданского общества.

Таким образом, **Интернет-сообщества формируются как субъекты политической модернизации в России**, обладающие развитым гражданским самосознанием, т.е. сознанием человеческих прав и ответственности как в сфере политики, так в сфере экономики и духовной жизни. Они более информированы, они менее манипулируемы, они требуют справедливости, честности, начинают рационально участвовать во всех этапах формирования и контроля органов власти как на региональном, так и на федеральном уровнях. Ядром таких сообществ становится союз слоя политически активных граждан и граждански настроенных активистов сетевых Интернет-сообществ. Эти тенденции в развитии ЭГО позволяют говорить, что Россия стоит на пороге качественных изменений в своей политической истории.

Источники:

1. Абдуллин, Р. (2011) Арабская революция 2.0 // Московский Комсомолец. 4 мая. № 25633.
2. Беляков, А. В. и др. (2009) Большая актуальная политическая энциклопедия. М.: Эксмо.
3. Бондаренко, С. В. (2011) Особенности создания и функционирования площадок «электронной демократии» // Полис. № 5.
4. Воейков, Д. РАЭК: Рунет в цифрах [Электронный ресурс]. URL: http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=130927&THEME_ID=83195 (дата обращения 25.01.2012).
5. Выходы политиков в сеть: и Ельцин был не первым [Электронный ресурс]. URL: <http://www.temadnya.ru/spravka/07mar2001/306.html> (дата обращения 25.01.2012).
6. Габуев, А., Черненко, Е. (2011) Пользователи протеста // Коммерсант. 9 марта. № 39 (4580).
7. Закарян, И., Филатов, И. (1999) Интернет как инструмент финансовых инвестиций. СПб.
8. К концу 2014 года численность интернет-пользователей составит около 80 млн человек, или 71% населения страны старше 18 лет [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/report/map/bntergum07/intergum0703/pressr_130611 (дата обращения 25.01.2012).
9. Медведев, Д. А. Пользователи Интернета могут изменить мир [Электронный ресурс]. URL: http://www.gpf-yaroslavl.ru/presscenter/publications/medvedev_internet_users_can_change_the_world/
10. Савина, Ю. (2011) Виртуальная вольница // Новые известия. 10 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newizv.ru/politics/2011-10-10/152694-virtualnaja-volnica.html> (дата обращения 25.01.2012).
11. Шершнёв, И. Л. (2011) Общественная дипломатия России в глобализирующемся мире: монография. МосГУ.
12. Bruecher, H., Baumberger, P. (2003) Using mobile technology to support eDemocracy // Proceedings of the 36th Hawaii International Conference on System Sciences.
13. Digital Democracy (1998): Policy and Politics in the Wired World. Ed. by Cynthia J. Alexander and Leslie A. Pal. Oxford University Press.

В.Стеблецов

Технология «Сеть»

Социальные сети плотно вошли в нашу жизнь. Мы сталкиваемся с этим явлением каждый день. Мы выкладываем в социальные сети огромный объем конфиденциальной информации о нас. Наши личные данные, фотографии, и прочее. При этом в России не отработан механизм запрета на использование личных данных без согласия пользователя. Европейцы, в отличие от нас, практикуют так называемое «право на цифровое забвение». Это означает, что если пользователь потребует уничтожить свою личную информацию, любой сайт должен будет это сделать. Но с другой стороны, мы должны понять, что **анонимности в Интернете нет**. Многие думают, что, публикуя какие-то материалы политического или неполитического характера, они останутся в тени. На самом деле все это не так. Просто у многих пользователей сети, видимо, давно уже вбита в голову информация, что все может остаться безнаказанным.

Социальные сети оказывают большое влияние на социализацию людей. Их роль носит не только положительный характер. Чаще и чаще появляется информация о том, что реальное общение постепенно замещается виртуальным. Отчасти это связано и с тем, что в виртуальном мире гораздо проще выдавать желаемое за действительное.

Психологи отмечают, что **социальная сеть в каком-то смысле наркотик для человеческой психики**. Современное подрастающее поколение проходит свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений.

Количество Интернет-пользователей в России сильно выросло за последние три-четыре года – с того момента, как начали бурно развиваться социальные сети. Сегодня количество пользователей в России в целом уже переваливает за 65%, а в отдель-

ных социальных группах достигает 85%. Для политической сферы это означает, что Интернет-аудитория – это больше не просто сообщество «продвинутых». Выборы в Госдуму и президентские выборы – это первые в истории нашей страны выборы, где **кампания в сети имела такое же, если не большее, значение, чем кампания в традиционных масс-медиа**. Степень политической активности растет с каждым появлением новой соцсети. Сети выполняют те же функции, что и традиционные СМИ и постепенно отбирают у традиционных масс-медиа аудиторию.

В последнее время все чаще и чаще говорят о том, что **социальные сети – это инструмент новой волны революций и общественных движений**. Но реального объяснения этой теории никто не дал.

Все началось с «Арабской весны», когда шли революции в Египте и Тунисе. Организованная двумя тунисскими блогерами организация «Такриз» помогла разжечь массовые протесты в Тунисе, приведшие к свержению президента Зин эль-Абидина Бен Али. **«Такриз» создали по причине того, что президентский режим контролировал другие средства коммуникаций**. Целью стало обеспечить свободу слова и доступный Интернет. Это гарантировало полную анонимность и безопасность проектов.

Когда протесты в Тунисе только начинались, лишь 30 тыс. тунисцев имели страничку на «Facebook». Уже в конце 2009 их стало 800 тыс. Когда революция достигла кульминации, а Бен Али был вынужден бежать из страны, то в «Facebook» было уже 2 миллиона страниц тунисцев. А это 20% от населения страны. «Такриз» использовал и другие инструменты сетей. Организаторы создавали ложные аккаунты высокопоставленных тунисских чиновников в «Твиттере», использовали «Skype» для общения между собой, делали отметки в «Forsquare» о своем местонахождении, когда их задерживали. Это обеспечило мгновенный доступ к новостям и о происходящем тут же узнавали тысячи людей. Активисты «Такриза» каждый день занимались сбором информации и видео. **Благодаря социальным сетям вся страна могла следить за происходящим у себя на экране в реальном времени. Так, революция в Тунисе стала**

первой он-лайн-революцией.

Одним из ключевых организаторов Twitter-революции считают топ-менеджера Google **Ваэля Гонима**. В конце января прошлого года он был задержан в Египте по обвинению в организации массовых беспорядков через «Facebook» и «Twitter». В начале февраля он был отпущен на свободу под давлением общественности. Гоним не раз заявлял, что революция в Египте была бы невозможна без социальных Интернет-сервисов. Алгоритм мобилизации и координации действий больших групп людей через «Twitter», другие блоги и социальные сети придумали выпускники Массачусетского технологического института. Эту технологию можно использовать, в том числе и для организации действий политических активистов. В 2009 г. американское агентство оборонных разработок «DARPA» объявило конкурс **«Сетевой вызов»**, участники которого должны были разработать лучший метод для мобилизации и координации общественных действий по всей территории США. Команда из четырех человек обогнала других участников. Секрет их успеха заключался в том, что за 36 часов до начала эксперимента исследователи собрали в микроблогах Twitter многотысячную армию добровольцев со всех уголков США.

Поначалу организаторы революций не пользовались социальными сетями потому, что в них состояло слишком мало их людей. Но когда они создали страничку на «Facebook», то сами поразились, что в день к ним добавлялось по 3 тыс. новых членов. В Египте люди следили за событиями в Тунисе. Общение происходило в социальных сетях. Когда пришло сообщение о бегстве тунисского президента из страны, один из видных египетских блогеров оставил такой пост: «Бен Али пал. Вероятность». Все подписчики понимали, о чем идет речь. Социальные сети и сетевые СМИ сумели оперативно распространить информацию о действиях власти и привлечь миллионы людей к участию в протестных акциях, став, таким образом, не только их пропагандистом, но и организатором.

В своем ежегодном докладе, посвященном свободе Интернета, международная организация «Репортеры без границ» ставит Россию в зону риска — в список стран, где сеть пока свободна для политических

дискуссий, но власти пытаются получить контроль над ней. Несмотря на то, что Дмитрий Медведев не раз заявлял, что государство не будет вводить никаких ограничений в Интернете, Россия не первый год получает статус «страны под наблюдением», где права на свободу слова в сети регулярно нарушаются. В этот список кроме России входят Австралия, Франция, Южная Корея, Турция и ОАЭ.

Широко распространено мнение о том, что **сеть сыграла ключевую роль в политических дебатах во время парламентских выборов 2011 г. и президентских 2012г.** После них Интернет стал главным средством мобилизации оппозиции и гражданского общества. Однако и здесь не обошлось без вмешательства извне. В прессе недавно появилась информация о том, что Вашингтон готов потратить \$42 млн. на разработку компьютерной программы, которая будет способна выявлять данные о морально-психологическом состоянии различных групп населения разных стран, тенденциях и событиях, которые могут иметь отношение к безопасности США. Предполагается, что эта система будет отслеживать враждебную по отношению к США пропаганду и помогать вести властям Америки контрпропаганду. Ее название «SMISC» расшифровывается как «социальные медиа в стратегической коммуникации». Область применения данной программы – такие социальные сервисы, как «Facebook», «Twitter», «YouTube» и другие популярные ресурсы.

В документе четко сказано, что американские военные и сейчас работают с социальными сетями, так как, по их же словам, в них «появляется все больше информации тактического и стратегического значения». Пентагон хочет, чтобы «SMISC» могла в режиме реального времени обнаруживать, классифицировать и анализировать появляющиеся в социальных сетях сообщения на предмет наличия в них информации, имеющей ценность для военной разведки или представляющей опасность для США.

Госдеп США активно осваивает новый вид внешнеполитической деятельности «digital diplomacy» - цифровую дипломатию. В СМИ встречаются и другие термины: Интернет-дипломатия, дипломатия 2.0, дипломатия социальных сетей. Основные идеи нового подхода к дипломатии были впервые

описаны в «Стратегическом плане развития информационных технологий в 2011-2013 гг.: цифровая дипломатия», опубликованном Госдепом в сентябре 2010 г. Поначалу было тяжело понять, как дипломаты будут использовать информационные технологии для реализации геополитических задач. Но теперь можно делать некоторые выводы о том, к чему может привести данная технология.

Идейным вдохновителем цифровой дипломатии принято считать госсекретаря Хиллари Клинтон. Именно она провозгласила одной из первоочередных задач американской дипломатии борьбу за свободу Интернета, а сам Интернет предложила использовать в качестве площадки для продвижения американских ценностей. Человек, который стал воплощать ее идею в жизнь, - ее старший советник, недавно посетивший Россию, Алек Росс, под которого в Госдепе была даже создана специальная должность. Его микроблог в «Twitter» читают почти 400 тыс. человек, а цифровую дипломатию он называет искусством управления государством в XXI веке. Алек Росс изменил понятие американской дипломатии. Финансирование «Голоса Америки» сокращается, но зато сегодня за Госдепом числятся 230 страничек в «Facebook», 80 блогов в «Twitter» (в том числе и на русском языке), 55 каналов в «YouTube» и 40 аккаунтов в «Flicker».

Есть и другие интересные факты, которые представители Госдепа предпочитают не афишировать. **США активно финансируют проекты по созданию и распространению новых технологий, позволяющих обходить цензуру в сети, чтобы помогать диссидентам из Китая, Ирана, Сирии и других стран иметь доступ к ограниченному контенту.** Так, например, в последнем обзоре софинансируемой Госдепом организации «Freedom House» Россия значится в списке стран с «избирательной цензурой в Интернете», с тенденцией к переходу в компанию «несвободных» стран, таких как Китай, Куба, Бирма и Саудовская Аравия.

К неофицируемым американским проектам по поддержке оппозиции в авторитарных странах относятся также так называемые «технологические лагеря» («TechCamp») и «серьезные игры»

(«Seroius games»). В рамках первого проекта диссидентов обучают технологиям по раскрутке в Интернете своих страничек и созданию специальных программ оперативного анализа данных о фальсификации выборов. Другую программу «серьезные игры» диссидент может запустить в случае «захвата» страницы нажав на кнопку, и все его контакты и сообщения перебрасываются на специальный сервер, а его друзья получают сигнал о том, что он в опасности и где именно он находится. В рамках данного проекта создаются и различные игры для продвижения демократии и нужного видения политической ситуации в странах.

Самым же непубличным является **проект Госдепа и Пентагона по созданию системы так называемого «теневого Интернета» и независимых сетей мобильной связи**, наличие которых позволит борцам с авторитарными режимами обмениваться информацией, обходя запреты властей. О создании таких программ была опубликована заметка в газете «The New York Times». С реализацией этих проектов у американцев появился эффективный, недорогой и легкий в применении инструмент воздействия на граждан других стран с целью дестабилизации неугодных США режимов.

Недавно в посольстве США в Москве появилась новая штатная единица – **советник по инновациям**. В его обязанности входит **курирование реализации новой информационной стратегии Госдепа и, в частности, реализация вышперечисленных проектов на территории России**.

Россия внимательным образом следит за развертыванием американских программ. **На заседании Координационного совета прокуроры стран СНГ единодушно признали социальные сети опасным инструментом, который активно используется для дестабилизации политической обстановки на территории РФ**. Примером тому служит сбор и оповещение людей, пришедших на митинги оппозиции на Болотной площади и проспекте Академика Сахарова. Распространение информации шло именно через социальные сети. Генпрокурор России Юрий Чайка призвал взять сети под госконтроль, а ОДКБ призвала за-

думаться о необходимости выработки механизмов противодействия информационным усилиям США.

Недавно в Лондоне состоялась международная конференция по киберпространству. В ней приняли участие высокопоставленные представители из 80 стран, включая Россию. Россия использовала эту площадку для продвижения разработанного Совбезом и МИД РФ концептуального проекта конвенции ООН **«Об обеспечении международной информационной безопасности»**. В этом документе детально прописаны нормы регулирования Интернета с учетом военно-политических, криминальных и террористических вызовов и угроз. **Он запрещает использование сети в военных целях и для свержения режимов в других странах**, но при этом оставляет властям большую свободу действий внутри национальных сегментов Интернета. По словам Владимира Путина, «Интернет, социальные сети, мобильные телефоны превратились наряду с телевидением в эффективный инструмент как внутренней, так и международной политики. Это новый фактор, требующий осмысления, в частности, для того, чтобы продвигая и дальше уникальную свободу общения в Интернете, уменьшить риск его использования террористами и преступниками». А Секретарь Совета безопасности Николай Патрушев, в свою очередь, отметил, что в России должно появиться **разумное регулирование Интернета**. При этом он отметил, что речь не идет об ограничении свободы общения в сети, а о борьбе с терроризмом и экстремизмом. По его словам, «попытки пресекать общение людей в принципе контрпродуктивны и даже аморальны», но «разумное регулирование должно осуществляться и в России».

В заключение хочется вспомнить слова, сказанные В.И. Лениным сто лет назад: «Газета – это не только эффективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». Сегодня социальные сети, как и газета в прежние времена, приобрели функцию коллективного организатора и становятся реальной политической силой в наши дни.

*М. Лебедева,
доктор политических наук, проф.,
зав. каф. мировых политических процес-
сов МГИМО (У) МИД России*

Современные медиатехнологии и феномен Wikileaks как явления мировой политики

В современной политической системе мира, где главным участником на международной арене остается государство, публичная дипломатия не только не может подменить классическую дипломатию, но и не способна составить ей значимую конкуренцию. В то же время классическая дипломатия оказывается все менее эффективной без поддержки неофициальных структур. Каковы перспективы этого симбиоза и каким образом появление новых коммуникационных технологий повлияло на стиль общественной дипломатии?

Феномен WikiLeaks – новое слово в публичной дипломатии?

Идея открытости дипломатии, с которой выступила WikiLeaks, стремление Дж. Ассанжа сделать достоянием общественности то, как ведется международные дела – все это было и в прошлом. Можно вспомнить речь В. Вильсона перед Конгрессом США в январе 1918 г., получившую название «Четырнадцать пунктов», где в первом же пункте выдвигается требование «открытых мирных договоров, ...после которых не будет никаких тайных международных со-

глашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех» [1].

Интересно, что практически в это же время с аналогичных позиций выступила и советская власть. С декабря 1917 г. Народный комиссариат по иностранным делам, возглавляемый Л.Д. Троцким, начинает публиковать царские договоры [2].

В профессиональных дипломатических кругах идея такой «дипломатической открытости» не вызвала восторга. В России были попытки воспрепятствовать опубликованию царских документов, а английский дипломат, автор многих книг по дипломатии Гарольд Никольсон писал, что «любые переговоры состоят из определенных стадий и окончательного результата. Если эти стадии становятся предметом публичного спора, когда еще нет окончательного результата, переговоры почти наверняка обречены на провал» [3]. Позднее эту же мысль в метафорической форме сформулировали американские исследователи переговорного процесса М. Берман и У. Зартман: в случае открытости переговоров их участники начинают «тянуть к окнам», а не друг к другу [4]. Иными словами, действия дипломатов оказываются направленными на публику, а не на решение проблемы.

Есть и еще одна сторона проблемы подобной открытости. После опубликования WikiLeaks афганского досье негативная реакция последовала не только от официальных структур США (что было ожидаемо), но и от целого ряда правозащитных организаций, включая Amnesty International. Почему? Дело в том, что под удар оказались поставлены многие люди, так или иначе сотрудничавшие с американцами в Афганистане.

Наконец, способствовала ли публикация материалов Wikileaks созданию атмосферы доверия между народами? По всей видимости, нет. В лучшем случае она ничего не изменила, в худшем – нелицеприятные оценки официальных представителей вызвали раздражение и отразились на восприятии США в целом.

Итак, с точки зрения идеи открытости дипломатии деятельность WikiLeaks оказалась, во-первых, не новой, во-вторых, имела целый ряд негативных моментов. Наконец, в-третьих, эта активность не имела отношения к публичной дипломатии, кото-

рая, согласно определению, должна быть нацелена на формирование и упрочение доверия между народами. Деятельность WikiLeaks носила, скорее, характер квазипубличной дипломатии.

Почему же столь резонансным был эффект WikiLeaks, а сам Дж. Ассанж приобрел немало сторонников? Причин несколько, в том числе и антиамериканские настроения, существующие в мире. Но главное, думается, в другом. Одним из значимых моментов стало то, что пример WikiLeaks показал, как небольшая группа людей (практически один человек с несколькими помощниками), не обладая существенными материальными ресурсами, оказалась политически влиятельной и заставила говорить о себе весь мир.

Такая возможность появилась в силу развития современных коммуникационных и информационных технологий, позволивших и собрать информацию, и сделать ее общедоступной, причем так, что «убрать» ее из сети оказалось практически невозможным.

Другой момент популярности WikiLeaks состоит в ареоле скандальности, который сопровождает появление материалов в сети Интернет. Причем то, что Дж. Ассанж – лицо неофициальное, имело минимальное значение. Если подобное сделал бы человек, работавший в официальных структурах, эффект был бы, наверное, таким же, хотя наказание, возможно, иным.

Перспективы развития публичной дипломатии и уроки WikiLeaks

Примерно за последние два десятилетия в дипломатии появилось много новых моментов. Среди них одним из важнейших стал тот, что дипломатия становится больше ориентирована не только на многостороннее с одновременным участием нескольких стран в решении того или иного вопроса, но и многоуровневое взаимодействие, которое бы включало различные государства, международные организации, бизнес-структуры, неправительственные организации и т.д. Негосударственные участники составляют основу публичной дипломатии, при этом каждый из них нацелен на реализацию определенной группы интересов. Примерами многоуровневой дипломатии могут служить экологические форумы или форумы по регулированию Интернета.

В современной политической системе мира, где главным участником на международной арене остается государство, публичная дипломатия не только не может подменить классическую дипломатию, но и не способна составить ей сколь-нибудь значимую конкуренцию. В то же время классическая дипломатия оказывается все менее эффективной без поддержки неофициальных структур. Этот симбиоз (но не тождество) будет, по всей видимости, только укрепляться. В дальнейшем эффективность дипломатических усилий все больше будет зависеть от взаимодействия со структурами публичной дипломатии.

Если говорить о развитии неофициальной активности на международно-политической арене, то следует иметь в виду следующие соображения.

Первое. Международная активность различных организаций и частных лиц будет все больше расширяться. Современные средства связи открывают для этого огромные возможности. Вместе с тем публичная дипломатия вовсе не предполагает абсолютно любую деятельность неофициальных лиц и структур на международной арене. И очень важно понимать эти различия.

Следует выделить три формы международной активности неофициальных лиц и структур, каждая из которых в перспективе будет развиваться бурными темпами. Во-первых, это публичная дипломатия, которая направлена на улучшение международной атмосферы и взаимопонимания между народами, решение международных проблем, не имеет отношение к скандалам и во многом ориентируется на тот же принцип, что и медицина – «не навреди». Сказанное, разумеется, не означает недопущение ею критики официальных властей.

Во-вторых, это контакты между людьми в рамках различных профессиональных, культурных, спортивных обменов, развития туризма и т.п. Подобные контакты не ставят своей прямой целью публичную дипломатию, но они могут способствовать или, напротив, мешать установлению взаимопонимания между народами. В этом смысле подобные контакты составляют часть публичной дипломатии.

В-третьих, это квази-публичная дипломатия, которая а priori исходит из наличия конфронтации с официальной дипломати-

ей. Чем бы ни закончилось «персональное дело» Дж. Ассанжа, аналогичных попыток опубликования документов с помощью современных медийных технологий, относящихся к международной сфере, вряд ли удастся избежать в будущем. Однако уменьшить масштабы и негативные последствия новых «wikileaks», по-видимому, можно именно за счет развития реальной публичной дипломатии.

Второе. Для того чтобы адекватно действовать на международной арене в рамках публичной дипломатии, важно знать и понимать международные отношения и мировую политику. Конечно, люди, вовлеченные в публичную дипломатию, не обязаны иметь соответствующее профессиональное образование, но обладать минимальными знаниями необходимо.

К сожалению, современная система российского образования построена так, что ни в российских школах, ни в вузах (если это только не факультеты международных отношений) нет предметов, ориентированных на международную проблематику.

Справедливости ради надо сказать, что аналогичная ситуация наблюдается и в американской системе образования. Так, американские исследователи Дж. Е. Дибберн и Д. Дж. Уелан провели анализ программ бакалаврской подготовки в университетах США и обнаружили, что из случайно отобранных 35 университетов США только в 23 (т.е. в 66% случаев) предлагались курсы, которые относились к изучению глобальных вопросов, а также особенностей других народов и культур. Но даже в тех университетах, где были такие курсы, их количество ограничивалось двумя-тремя, и они не затрагивали вопросы политики и международных отношений [5]. Все это лишь усугубляет общую ситуацию.

Третье. Сила публичной дипломатии в том, что она по сравнению с официальной является намного более массовой. За счет многообразия форм и методов работы она способна воздействовать на разные слои населения. Именно через такое воздействие на большое число людей (дипломаты просто не в силах их охватить) публичная дипломатия способна формировать и изменять имидж государства.

Но все это традиционные «атрибуты» публичной дипломатии. В XXI в. к ним до-

бавились новые, что значительно усилило возможности публичной дипломатии. Речь, прежде всего, идет о социальных сетях, информационный и мобилизационный ресурс которых очень четко проявился в ходе «арабских революций». Но там мобилизация шла на уровне государств, хотя демонстрационный эффект одних стран оказывался действенным для других. Смогут ли социальные сети сыграть подобную роль в плане мобилизации в мировой политике в целом, сказать пока трудно. Но это звено, требующее особо пристального внимания.

Что касается российской публичной дипломатии, то она пока проигрывает по эффективности западной по многим параметрам, в том числе по активности, самостоятельности, многообразию форм и методов

работы, поиску источников финансирования, проектной работе (а не по отдельным мероприятиям) и т.д. Хотя и у американской публичной дипломатии, которая, пожалуй, является сегодня наиболее развитой в мире, есть немало нерешенных проблем.

В целом же становление российской публичной дипломатии (к сожалению, именно на этой стадии она пока находится) и дальнейшее ее развитие во многом будет определяться тем, насколько официальная дипломатия станет рассматривать ее в качестве партнера, а не средства реализации своих задач. В противном случае российской публичной дипломатии будет уготовлена роль симулякра, а потенциал эффективности официальной дипломатии будет резко снижен.

Источники:

1. Вильсон В. Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира. Послания к Конгрессу от 8 января 1918 г. / Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. Том 2. Документы 1910 – 1940-х годов. М. 2000. С. 27 – 28.
2. Воронина И.А. Первые публикации Народного комиссариата по иностранным делам (1917-1918 гг.) // Международная жизнь. - 2003. - N 2. - С. . 115-122.
3. Никольсон Г. Дипломатическое искусство. – М.: Институт международных отношений, 1962. – С. 92.
4. Zartman I.W, Berman M.R. The Practical Negotiator. - New Haven: Yale University Press, 1982.
5. Dibben J.E., Whelan D.J. U.S. Undergraduate General Education Curriculum Review. Paper prepared for APSIA Meeting, December, 2005.

А.Емельянов

СКРЫТЫЙ ИНТЕРНЕТ

В конце прошлого века никто даже не мог подумать, что социальные общение и социальные сети станут столь влиятельными практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Люди со всего мира каждый день находятся на связи друг с другом в тех точках света, где есть Интернет. Современное развитие средств коммуникации удовлетворяет потребности почти всех социальных групп и общностей, сообществ, преследующих свои цели. Межсетевое общение состоит также на службе не только у законопослушных граждан, но и у тех, кто предпочитает скрывать своё имя и род деятельности.

Когда мы говорим о том, что Интернет и средства связи распространены повсеместно, мы должны считаться с тем фактом, что ими могут пользоваться и в противоправных целях. С начала XXI в. во многих странах было принято законодательство, которое преследовало цели предотвратить такого рода деятельности, как кибер-терроризм и компьютерное мошенничество. Были созданы киберподразделения по борьбе с этими видами преступности. Но на сей день в необъятных сетях киберпространства существуют специальные места для общения и кооперации преступных сообществ, которые называют «глубокой» или «скрытой паутиной». Её не стоит путать с «тёмной паутиной», под которой подразумеваются сетевые сегменты, вообще не подключенные к Интернету.

Одним из аналогов такой социальной сети является подпольная сеть «шёлковый путь» («Silkroad»). Эта социальная сеть совмещает в себе целый ряд идей других социальных площадок, таких как «Facebook», «ВКонтакте» и торговых Интернет-магазинов, напри-

мер «Ozon», «EBuy». Сайт «Шёлковый путь» - это не простая страница, на которую можно перейти простым кликом мыши, это часть мира, скрытая от всеобщего обозрения. Появилась она в начале XXI в. в качестве скрытого Интернет-магазина, где было можно купить частично запрещённую продукцию. Но так как сеть глубоко законспирирована, в ней стали предлагать всё больше нелегальной и запрещённой продукции и услуг, начиная с наркотиков и заканчивая наёмными убийцами. Дальнейшим шагом для развития этого бизнеса стало внедрение функций общения, создания профилей, личной переписки, создание почтовых ящиков. Присутствие в скрытой сети требует от человека не только наличия доступа в Интернет, но и хорошую защиту компьютера программами безопасности, так как эта часть мировой паутины начинена вирусными программами. В разделе «магазин» вы здесь не найдёте книг и дисков – вместо них здесь размещены фото наркотиков. К каждому из них здесь есть подробное описание, рекомендации по использованию и время доставки. Существует даже сходство с «iTunes», так как на этом сайте существует даже колонка бестселлеров. Например, в категории наркотики в ней лидирует «Экстази». В наличии есть система «лайков» и комментариев, где любой зарегистрированный пользователь может высказать своё мнение к продукту. Существует даже информативно-развлекательная составляющая данного хостинга, например, здесь есть самодельные ролики, посвящённые вопросам создания наркотиков в домашних условиях, и статьи, в которых содержится информация о выдающихся личностях в сфере производства различных наркотических

веществ. Подобно «Википедии», просматривая один из разделов, увидев интересующее вас слово, по гиперссылке вы можете перейти к интересующей вас теме.

Среди прочих услуг данной социальной сети, присутствуют разделы с предложениями о детской порнографии, проституции, зоофилии. Особой популярностью пользуются сайты, где можно продать или купить секретную информацию государственного значения. На полях скрытой Интернет-сети можно достать и материалы закрытой страницы «WikiLeaks», распространение которых здесь никак не ограничивается.

Существует также теория о том, что система чатов на подобных сайтах даёт возможность согласовывать свои планы преступным организациям и группам мятежников, что и было продемонстрировано в ходе «Арабской весны». Даже после закрытия сети Интернет в Ливии, Тунисе и Египте, оппозиционеры использовали теневой Интернет для согласования своих действий. Именно через эту программу блоггеры размещали свои призывы в уже обычных социальных сетях. Через неё также пускались в эфир теле- и радиопередачи, в которых критиковались правительства и действия спецслужб. На этих сайтах для общения, как правило, используют английский язык, а после событий на Ближнем Востоке эти сайты получили перевод ещё и на арабский язык.

Расчёты здесь производятся кредитными карточками. Нужно перевести деньги на свой виртуальный счёт, и после этого ваши деньги будут храниться в специальной валюте данного сайта, которая называется «Bitcoins». Потратив их, вы можете купить интересующие вас товары и услуги. Доставка же некоторых нелегальных товаров осуществляется почтой.

Сходство с социальными сетями определяется тем, что здесь можно найти человека с определённым ником, вести переговоры, которые не могут быть перехвачены правоохранительными органами, переводить валюту на счета в настоящих банках. В связи с тем, что программа «TOR» использует в своём коде шифр специальных банковских программ по защите информации о передвижении денежных средств, никто не может определить адресата и адресанта.

Для того, чтобы посетить Интернет, «которого нет», необходимо установить специ-

альное программное обеспечение и определённый Веб-браузер «TOR». «TOR» – это программное обеспечение, позволяющее использовать анонимное сетевое подключение к скрытой сети Интернет. Оно было разработано военно-морским ведомством США в 1990-е гг., чтобы шифровать переговоры подразделений специальных служб. С самого начала действия программы «TOR», её возможности использовали такие значимые структуры, как «ElectronicFrontierFoundation», «HumanRightsWatch» и «Google».

Многие пользователи Интернета даже не слышали о подобной части Интернета, что придаёт ещё большую конфиденциальность этой реально существующей глобальной Интернет-паутине. Мало просто забить название сайта в браузере, для обеспечения анонимности требуется «инвайт» - приглашение от уже зарегистрированных пользователей. Узнать, что перед вами гиперссылка на скрытый сайт, возможно по домену «.onion» или просто «.on».

Вот целый список социальных сетей и сайтов, которые являются подпольными поставщиками тех или иных незаконных услуг:

- «ThehiddenWiki»,
- «TORCH»,
- «Listofanonymousnetwork»,
- «SilkRoad»,
- «NeededhiddenServices»,
- «Eradic»,
- «Megaupload.com»,
- «CleanSlate,BitPokerv1.93»,
- «ButteryBotlegging»,
- «StatID's»,
- «TorUniversity,Bidcoin»,
- «CheapSWATTINGService»,
- «Colmakilling»,
- «BitLotto»,
- «Data-Bay»,
- «ContractKiller».

Некоторые западные правозащитники и антиглобалисты называют теневой Интернет средством борьбы против власти корпораций и лоббизма. Например, существуют скрытые Интернет площадки по продаже медикаментов, так как даже для покупки простых глазных линз следует посетить платный приём врача и получить у него на это рецепт. «Darkweb» – это пример данного сервиса в США, которым пользуются, по оценкам ФБР, многие вполне законопослушные граждане.

В рамках борьбы с таким проявлением со-

циального Интернет-общения и торговли проводятся специальные операции Интерпола. Последняя из них называлась «Панагея», но её результаты сложно назвать положительными, так как свернуть такие Интернет-площадки возможно лишь при физическом устранении серверов. Многие европейские страны пытаются выстроить систему противодействия этим процессам и даже ввести административную и юридическую ответственность только лишь за пребывание в скрытых сетях.

Огромными возможностями для борьбы в этой сфере обладают США. Но американские официальные лица в этом вопросе занимают достаточно выдержанную позицию и не особо стремятся помогать Интерполу в его борьбе с этим явлением кибер-преступности, объясняя это отсутствием эффективных мер по противодействию. С другой стороны, США в то же время сами создают оборудование, которое позволяет подключиться к незондируемой части Интернета из любой точки света. Такие технологии они распространяют и вводят в эксплуатацию в малорурбанизированных азиатских странах, в местах, где доступ в Интернет ограничен. Тем самым они безоговорочно поддерживают сам феномен развития теневого Интернета. Исключением является борьба с распространением наркотиков, которую американские власти пытаются пресекать даже в скрытых сетях. В США вопросы скрытой мировой паутины, способов и возможностей её использования являются объектом исследования многих университетов, ФБР и ЦРУ и находятся под грифом «совершенно секретно».

Скрытое Интернет-пространство всё больше развивается и увеличивается. По неточным данным исследований международных организаций, в Интернете существует сейчас около 400-500 тыс. скрытых сайтов, из них в Рунете их около 30-40 тыс. В начале же тысячелетия количество таких скрытых сайтов предположительно составляло в два раза меньшую цифру. Отсюда можно сделать вывод, что процессы глобализации ведут не только к интеграции в легальных сферах, но и в тех областях, где царят свои законы. Объяснить это явление можно ещё и тем, что всё более ужесточающаяся государственная политика против свободомыслия в открытых социальных сетях заставляет посетителей пользоваться теми частями Интернета, где они могут чувствовать себя спокойно.

Кроме того, отсутствие контроля со стороны правительственных структур делают этот сегмент рынка очень привлекательным местом для некоторых предпринимателей, обладающих специфическим товаром. Но всё же контроль на особо важных сайтах осуществляется администраторами и ботами, которые следят за тем, чтобы аккаунт был активен, не высылал огромное количество приглашений посторонним и проводил конфиденциальную политику.

Всё это служит примером того, как можно раскрыть Интернет-проект, схожий с тёмным Интернет-сайтом, внедрив такой компонент, как социальное взаимодействие. Отсюда можно заключить следующее:

- важной особенностью развития легального и нелегального киберпространства является общение в своеобразных социальных сетях, которое позволяет перенести решение большого количества проблем в Интернет-пространство;

- высокое распространение социальных сетей ведёт к глобализации на кибер-уровне и позволяет умело маскироваться различным скрытым криминальным группам;

- активные исследования в этой области со стороны США могут подтолкнуть другие страны начать работу в данной области и привести к увеличению спроса на IT-специалистов в различных службах внутренней безопасности;

- политика некоторых государств, направленная на ужесточение контроля в легальной части киберпространства, может вынудить свободолюбивых блоггеров уйти в скрытое Интернет-пространство.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что данная тематика является мало исследованной в связи с ограниченным доступом к информации и тонкой грани нарушения закона. Но, отслеживая те процессы, которые имеют место быть, можно с уверенностью сказать, что скрытый Интернет и подпольные социальные сети не прекратят своё существование в ближайшем будущем. Наоборот, они обладают большим потенциалом для дальнейшего развития и превращения в новую, альтернативную Интернет-площадку, которая позволяет обособиться от остальных. К сведению, именно эта идея позволила сделать столь популярной социальную сеть «Facebook».

Социальные сети от А до Я

Социальные сети становятся неотъемлемым элементом нашей повседневной жизни. Они открывают мир человеку, а человека - миру, устраняют межличностные преграды и дают безграничные возможности для общения. Их количество постоянно возрастает. Чтобы лучше ориентироваться в социальных сетях, предлагаем вашему вниманию описание некоторых наиболее интересных и популярных социальных сетей, опубликованных на страницах специализированного портала Социальные Сети от А до Я (<http://www.social-networking.ru/>).

Одноклассники.ru

Ссылка: <http://www.odnoklassniki.ru>

Год основания: 2006

Число пользователей: 135 миллионов

Язык: русский

Теги: Знакомства, Онлайн-игры, связь с одноклассниками, Сообщества

Одноклассники.ru — социальная сеть, служащая для поиска бывших одноклассников и однокурсников, восстановления потерянных связей. Сервис позволяет не только искать утерянные связи, но общаться с пользователями посредством сообщений и

видео-чата, вступать в группы по интересам и создавать собственные, находя новых друзей. На личной странице пользователь может создавать статусы, фотоальбомы, добавлять различные приложения, просматривать список гостей, новости друзей и групп, в которых он состоит. В апреле 2010 года в сети появились онлайн-игры. Сейчас Одноклассники предлагают около 300 игр различных жанров: логические, настольные, аркады, полюбившиеся всем фермы, различные симуляторы, и, конечно же, виртуальные миры, которые не дадут так просто покинуть сайт. В апреле 2011 года появилась возможность выкладывать видео, что сделало сайт более конкурентоспособным по отношению к главному противнику ВКонтакте.

История создания. Отец-основатель одной из самых популярных сетей рунета - Альберт Попков, проработавший 5 лет в Англии в сфере IT. Там он занимался разработкой справочных служб и параллельно принимал участие в создании социальной сети Passado.com. Кроме того, начиная с 2000 года, он работал над собственным проектом социального сервиса, подобного тогда в Европе социальной сети Classmates, вкладывая собственные средства. В процессе работы он стремился создать уникальный сервис, взявший самые популярные элементы социальных сетей, и в то же время ориентированный на потребности пользователей русскоязычного Интернета. Закончив работу, Альберт Попков уволился из фирмы и вернулся в Россию, где и запустил свой проект, который сначала был только хобби. Но популярность сайта росла в геометрической прогрессии, за 7 месяцев он набрал аудиторию в 1.5 миллиона пользователей. Неудивительно, ведь проект объединил в себе самое лучшее из наиболее популярных социальных сетей в Европе. Как говорит сам Альберт Попков, сначала это был любительский проект, на который он потратил собственные средства,

несколько сотен тысяч долларов. Видимо, поэтому он был довольно изобретателен в придумывании способов монетизации социальной сети. Помимо многочисленных рекламных блоков, сайт предлагает пользователям множество путей потратить деньги: дарить виртуальные подарки; ставить оценки 5+; выкладывать фото сверх лимита; использовать дополнительные смайлики в сообщениях; включать режим «Невидимка», если пользователь не хочет, чтобы он отображался в разделе гостей; если пользователь играет в игры, он может улучшать свои игровые возможности за электронные деньги и платные SMS-сообщения; удалять отрицательные оценки к своим фотографиям.

Кроме всего прочего, осенью 2008 года Одноклассники ввели платную регистрацию! Это вызвало бурю возмущений среди порядком «подсевших» на эту соцсеть пользователей. В результате многие пользователи объявили бойкот Одноклассникам, сведя активность к минимуму и впоследствии перейдя на бесплатные социальные сети: Вконтакте, Мой Мир, Facebook и другие. Несмотря на то, что, по версии компании, этот шаг был сделан для борьбы со спамом, популярность Одноклассников и, соответственно, темпы роста аудитории резко уменьшились. В результате в 2009 году ранее лидирующая в России социальная сеть, уступила первое место главному своему конкуренту Вконтакте. Платная регистрация была отменена только в 2010-м, но отношение к сервису у обиженных пользователей осталось отрицательным, и они не стали возвращаться к этой сети.

ВКонтакте.ру

Ссылка: <http://vkontakte.ru/>

Год основания: 2006

Число пользователей: 176 млн.

Язык: русский, английский

Теги: Знакомства, Онлайн-игры, связь с одноклассниками, Сообщества

Социальная сеть ВКонтакте.ру является аналогом крупнейшей сети Facebook и наряду с сетью Одноклассники.ру входит в число самых масштабных и посещаемых социальных сервисов в СНГ. Изначально сайт позиционировался как социальная сеть для студентов и выпускников вузов. Сегодня аудитория сайта представлена всеми возрастными группами пользователей Интернета: как сообщает агентство TNS Gallup, 60% посетителей ВКонтакте старше 25 лет.

По данным сайта liveinternet.ru, ВКонтакте занимает первое место по посещаемости в России, имея более 25.5 миллионов уникальных посетителей в сутки, при этом 2.5 миллиарда страниц открываются ежедневно. На данный момент это не только быстрый и современный метод общения, но и платформа для поиска единомышленников через группы, организации встреч, прослушивания музыки, просмотр видео, раскрутки бизнеса, музыкальных групп, размещения объявлений и рекламы, а также игр и еще множества возможностей, предоставляемых 6500 приложений ВКонтакте.

История создания. Создателями социальной сети ВКонтакте.ru являются братья Павел и Николай Дуровы. Павел Дуров был и раньше известен довольно широкому кругу студентов многих российских ВУЗов, благодаря своему проекту, Durov.com, предоставляющему ответы на вопросы к экзаменам, однако пик популярности на этот сайт приходился, как ни странно, только на время сессии. Другой популярный проект - сайт Spbgu.Ru, который стал и остается на данный момент остается крупнейшим вузовским сообществом, где собираются студенты и выпускники СПбГУ и других элитных ВУЗов Санкт-Петербурга и Москвы. Брат Павла Дурова - Николай известен как талантливый программист и специалист в области математики, стабильно занимавший первые места на всероссийских олимпиадах по математике и информатике.

Идея создать социальную сеть для студентов и выпускников пришла Павлу Дурову после того, как он узнал о сети Facebook. Из-за схожести интерфейсов российской и зарубежной соцсетей позже возникали споры об авторском праве, но ВКонтакте – это не Facebook. Его нужно было адаптиро-

вать под российскую систему образования, и, конечно же, написать для него свой код. Кроме того, концепция набора аудитории студентов с помощью рассылки на имейлы с расширением .edu, как в случае Facebook, для российских вузов не подходила, поэтому приходилось просматривать справочники министерства образования, сайты вузов, использовать личные связи в университетах. Идея названия сети пришла в голову именно Павлу Дурову. Так как он во время запуска проекта оканчивал университет, то понимал важность сохранения связей с бывшими однокурсниками, поэтому и предложил для нового проекта универсальное название «В Контакте».

Бета-версия сайта начала работать в сентябре 2006 года, тогда в систему же были запущены первые пользователи. В это время работали основные сервисы сайта – поиск по вузам, факультетам, школам и местам работы, личные сообщения, фотоальбомы с возможностью отмечать своих друзей на фотографиях. Тогда зарегистрироваться можно было только по приглашениям, лишь в ноябре 2006 года это ограничение было снято и зарегистрироваться мог кто угодно, не только студент. Позже был добавлен такой функционал, как группы, заметки, встречи. Аудитория социальной сети росла чрезвычайно быстро – в 2007 году Вконтакте вошел в список самых быстрорастущих сайтов по данным измерителя трафика Alexa Rank. А уже в июле 2007 на сайте зарегистрировался миллионный участник.

С появлением множества игр и мега популярной игры «Счастливый фермер», пожирающей время и умы сотен тысяч пользователей из самых разных слоев общества и возрастных групп, количество участников Вконтакте невероятно возросло: ноябрь 2007 года – 3 млн., конец 2008 года – 20 млн. В 2009 году Вконтакте впервые обогнал по посещаемости в своего главного конкурента «Одноклассники», и его аудитория составила около 70 млн. пользователей. В ноябре 2010 года Вконтакте зарегистрировался 100-миллионный пользователь! На данный момент в сети зарегистрировано около 134 млн. аккаунтов, хотя немалая их часть – фиктивные, создаваемые для наполнения групп и распространения спама.

Руководство сети вынуждено было при-

нимать меры и в феврале 2011 года открытая регистрация Вконтакте была отменена, и теперь зарегистрироваться можно только по приглашению на мобильный телефон. Кроме того, приглашать в группу могут только администраторы и только своих друзей.

Это изменение мало повлияло на простых пользователей, но создало дополнительные препятствия по продвижению бизнеса Вконтакте, так как теперь стало проблематично раскручивать группы и рассылать сообщения.

Google+

Ссылка: <https://plus.google.com/>

Год основания: 2011

Число пользователей: 10 млн.

Язык: мультиязычный

Теги: Сообщества

Google+ (Google plus, G+) – социальная сеть, запущенная компанией Google inc. Хотя компания называет Google + скорее проект, чем законченный продукт, намекая, что все самое интересное еще впереди.

История создания. Слухи о том, что Google разрабатывает свою собственную сеть, появились еще осенью 2010 года, тогда неизвестно откуда всплыло название Google Me. Позже весной 2011 года после того, как порядком изменился сервис Google Profiles, просочилась информация о скором запуске Google'ом социальной сети Google Circles, но это также не подтвердилось. А когда 28 июня начала свою работу в тестовом режиме сеть Google+, все увидели, что Google Circles стали ее основой, введя концепцию кругов, что стало выгодным отличием нового социального проекта поискового гиганта.

На момент запуска в Google+ можно было зарегистрироваться только по приглашениям, но и это не спасло только что

запущенную систему от перегрузок, уже на следующий день возможность рассылки приглашений была закрыта, что вызвало негодование тысяч пользователей, желающих присоединиться к новому тренду. Тем не менее компания быстро справилась с наплывом пользователей и уже через пару недель в составе Google+ было около 10 млн. человек.

Функционал:

Круги (Circles) – это первое и самое заметное отличие Google+ от других социальных сетей. Они позволяют разделить весь свой круг общения на различные социальные группы пользователей. Интересно то, что многие действия сопровождаются анимацией, также система HTML5 позволяет вовлечь друзей в различные круги с помощью drag-&-drop, при этом эти друзья как бы крутятся в этом круге перед тем, как найдут свое место. При удалении друга, над ним появляется полоска дыма, а при удалении круга, он выкатывается из экрана.

Лента (Stream): Лента – характерный инструмент для многих социальных сетей, позволяющий следить за обновлениями участников кругов, который могут публиковать здесь фотографии, видео, ссылки или их местонахождения.

Фото (Photo): Раздел Фото содержит все фотографии, которые он публиковал или был отмечен. Редактор изображений Google+ включает настройки конфиденциальности и функции опубликования. Здесь также можно обогатить фото различными эффектами, придав фотографиям более профессиональный вид.

ВидеоВстречи (Hangouts): ВидеоВстречи одна из инноваций Google+, позволяющая пользователям принимать участие в групповом видео-чате до 10 человек. Реализованная функция переключения камеры (фокус переходит на того, кто говорит), далеко превосходит имеющиеся многократные видео каналы, открытые одновременно. Занимательно, что вскоре после запуска социальной сети Google+, потенциальный ее конкурент Facebook представил миру такую же возможность видеочата (не без участия Skype), но в нем могут принимать участие только 2 человека.

Темы (Sparks): Google+ Темы являются по своей сути созданным компанией механизмом рекомендаций. Этот раздел пред-

ставляет самые трендовые, интересные и читаемые публикации в сети Интернет, отобранные на основе рекомендаций пользователей посредством кнопки +1.

Google+ Mobile: Предлагаемая мобильная версия Google+, является довольно простой реализацией новой социальной сети. У нее есть две уникальных функции: мгновенная загрузка фото и Google+ Чат (Huddle).

Мгновенная загрузка фото – позволяет публиковать снимки с телефона сразу в сеть автоматически. Это хорошая идея, но только для тех, кому совершенно нечего скрывать. А в целом, если только что сделанная фотография автоматически добавляется в профиль Google+, могут подвести настройки конфиденциальности, и личные фотографии случайно окажутся опубликованными для всех. К тому же это потенциально может привести к созданию большого количества «мусора».

Чат (Huddle) в мобильной версии Google+ – это стандартная функция группового обмена текстовыми сообщениями внутри созданного вами Круга.

Напомним, что Google+ еще не продукт, а только проект, так что в этой социальной сети может появиться еще множество интересных и инновационных вещей.

Facebook

Ссылка: <http://www.facebook.com>

Год основания: 2004

Число пользователей: 750 млн.

Язык: мультиязычный

Теги: Онлайн-игры, связь с одноклассниками, Сообщества, Фан-клуб

Facebook - самая большая в мире социальная сеть, охватывающая неслыханную аудиторию в 750 миллионов пользователей

в 200 странах мира.

Появившись на Интернет-арене, Facebook стал уникальным ресурсом, объединившем вокруг себя уже имеющиеся в реальной жизни сообщества – студентов вузов, одноклассников, просто друзей, которые смогли поддерживать связь, обмениваться информацией о себе, делиться событиями жизни.

Он предлагает огромное разнообразие функций:

Чат – пользователь может общаться в форме чата со своим Facebook-другом один на один или с несколькими друзьями с помощью функций группы. Позже 6 июля 2011 года была представлена новая функция группового текстового чата и виде-очата, позволяющего общаться только тет-а-тет.

Facebook-кредиты – виртуальная валюта, за которую можно приобрести виртуальные товары, используемые для игр.

Facebook Deals – программа, которая предлагает онлайн-купоны и скидки от локальных предприятий.

Сообщения и почтовый ящик – новая система сообщений включает в себя текстовые сообщения, мгновенные сообщения, письма и обычные сообщения.

Группы и Фан-страницы – группы используются для обсуждения общих интересов некоторым количеством пользователей, организации встреч, событий и т.д. Присоединиться к группе можно «вступив» в нее. Отдельные пользователи могут создавать Фан-страницы («Like Pages») которые позволяют поклонникам какого-то человека, организации, продукта, сервиса или идеи, присоединиться к Facebook фан-клубу. Стать поклонником можно нажав, кнопку «Нравится» («Like»).

Лента новостей – освещает информацию об изменениях профайла, предстоящих событиях, заметках друзей, а также других обновлениях.

Уведомления – сообщают о наиболее важных событиях, как запись на его стене, отметка «Нравится» на его материалах, или ответ на его комментарий, в течение нескольких секунд после появления этих событий.

Стена – место на странице профайла пользователя, где его друзья могут оставлять сообщения, ссылки, фотографии или видео.

Обновления статусов – позволяют пользователям публиковать сообщения всем его друзьям. Они в свою очередь могут ответить на статус комментарием или отметкой «Нравится».

Фотографии – пользователи могут создавать альбомы, отмечать друзей, оставлять комментарии.

Видео – пользователи могут публиковать свои видеозаписи в Facebook, отмечать друзей или отсылать их в виде сообщения.

События – способ дать знать своим друзьям о предстоящих событиях или организовать социальные собрания. События могут быть частными и открытые. Поучаствовать в событии можно, получив приглашение или найдя его по поиску (только открытые).

Объявления – дают пользователям возможность бесплатно публиковать объявления по рубрикам: купля/продажа, недвижимость, работа и другие.

Места – функция, позволяющая участникам делать отметки о своем местонахождении с помощью мобильных устройств, чтобы рассказать друзьям о том, где они находятся в данный момент.

Вопросы – приложение, в котором пользователи предлагают ответить на интересные вопросы.

Профессионалы.ru

Профессионалы.ru[®]
Связи решают всё!

Ссылка: <http://professionali.ru/>

Год основания: 2008

Число пользователей: более 2 млн.

Язык: русский

Теги: Бизнес, Профессионалы, Сообщества

Этот ресурс не является примером привычной социальной сети, где главная цель участников знакомства, развлечение, обмен впечатлениями, демонстрирование фотографий. Это современный, деловой веб-ресурс, позволяющий позиционировать себя как профессионала, вести дела, искать партнеров, единомышленников, специалистов маркетинга, банковского дела. Приблизительно два миллиона долларов ушло на создание и продвижение этой социально-

деловой сети, её основатели и инвесторы абсолютно уверены в том, что в течение короткого времени все расходы полностью окупятся.

Professional.ru – это особое деловое сообщество, в котором гармонично уживается множество союзов по самым разнообразным признакам, например отраслевым, географическим, профессиональным. Регистрация в этом деловом проекте весьма проста - стоит только заполнить анкету, которая в дальнейшем поможет найти бывших коллег, обзавестись новыми партнерами, найти работодателя. И сразу открываются широкие возможности по выстраиванию профессиональных связей, полезных контактов, организации встреч. Из базовых разделов можно отметить следующие - личная информация, альбом с фотографиями, форум, диалоговое общение. А вот специфических, концептуальных особенностей гораздо больше, и все они направлены на оптимизацию профессиональной деятельности пользователя, независимо от ее сферы и объемов.

Веб-ресурс «Professional.ru» представляет разнообразие многоаспектных возможностей, таких как поиск возможных клиентов, экспертов из различных областей, поставщиков и партнеров, имеющих положительные отзывы. Так же с помощью этой сети можно реально расширять исходные возможности бизнеса или, наоборот, искать новую работу, распространять информацию о вакантных специальностях, подбирать персонал.

Целевая аудитория этого сообщества в основном состоит из частных предпринимателей, служащих и руководителей компаний - людей, у которых приоритетным направлением в жизни является карьера и все, что связано с профессиональной деятельностью.

Первоначально, сеть «Профессионалы.ru» задумывалась, как способ общения внутри одной организации для обсуждения насущных проблем, поиска новых сотрудников, необходимых специалистов, но со временем приобрела довольно серьезные масштабы. Это может говорить только об удобности и информативности этого ресурса, позволяющего объединяться людям в целях делового сотрудничества, общения и партнерства.

Современное ведение бизнеса подразумевает использование самых разнообразных инновационных ресурсов - таких как Интернет, телевидение и прочее. Данная социальная сеть в несколько раз упрощает эту деятельность,

позволяя легко и оперативно решать многие производственные вопросы.

Особо стоит отметить то, что регистрация бесплатна, а профили пользователей достаточно надежно защищены. Любое действие становится реальным только после обоюдного подтверждения согласия участников.

LiveJournal - Живой Журнал

Ссылка: <http://www.livejournal.com/>

Год основания: 1999

Число пользователей: в мире - 35 млн., русскоязычный сегмент - 5 млн.

Язык: мультиязычный

Теги: Сообщества, Хостинг

LiveJournal или Живой Журнал (ЖЖ) является виртуальным сообществом, в котором пользователи Интернет могут вести блог, журнал или дневник. Блог-платформа LiveJournal включает те же функции, что и другие аналогичные сервисы блогов – совместные журналы, комментарии, календари и опросы. Однако Живой Журнал отличается от других блогов наличием сообществ, которые охватывают все аспекты повседневной жизни и культуры и некоторых традиционных свойств социальных сетей, ставящими его в один ряд с другими социальными сайтами. У каждого пользователя LiveJournal есть страница журнала, которая показывает все его новые записи, наряду со ссылками к собственным страницам записей журнала, которые включают комментарии, оставленные другими пользователями.

Наиболее отличительная особенность LiveJournal – это список друзей или «френд-лист», который дает сайту сильный социальный аспект в дополнение к сервисам блога. У каждого пользователя есть страница друзей

или «френдлента», в которой показываются новые записи журналов людей из его списка. Пользователи могут загрузить аватары, или юзерпики, которые появляются рядом с именем пользователя, как и в Интернет-форумах. Владельцы оплаченных аккаунтов получают полный доступ к управлению шаблоном журнала с помощью языка программирования S2, большому количеству юзерпиков, а также к другим функциям. У каждого пользователя также есть «Пользовательская страница», которая содержит его контактную информацию, биографию, изображения и списки друзей, интересов, сообществ и даже учебных заведений, в которых он учился или посещает в настоящий момент. Пользователь также может управлять настройками безопасности своей учетной записи. В дополнение ко всему прочему LiveJournal позволяет отправлять голосовые сообщения владельцам оплаченных и спонсорских аккаунтов, которые могут «позвонить» в систему и сохранить запись.

История создания. Отсчет истории самого известного в мире сервиса ведения онлайн-дневников начинается 18 марта 1999 года, когда был зарегистрирован домен LiveJournal.com. Его основателем был тогда еще малоизвестный американский программист Брэд Фитцпатрик, который изначально создал LiveJournal как свой личный блог. Позже к нему присоединились его друзья и знакомые, а со временем уникальный сервис был признан многими пользователями Интернета. Аудитория блоггеров ЖЖ разрасталась с невероятной скоростью. Для управления проектом Брэд Фитцпатрик основал компанию Danga Interactive.

В 2001 году LiveJournal появился в Рунете, то есть был выделен русскоязычный сегмент пользователей. Сразу после этого он стал невероятно популярен как среди рядовых пользователей, так и среди знаменитостей. Особенно много в рядах ЖЖ литераторов, политиков, журналистов и музыкантов. Регулярно ведут дневники Леонид Парфенов, Никита Михалков, Ирина Хакамада, Анатолий Васерман, Сева Новгородцев и многие другие.

В 2005 году, когда LiveJournal уже покорил миллионы, Брэд Фитцпатрик продал свою компанию Danga Interactive крупной корпорации Six Apart, занимающейся разработкой ПО для блогов. Осенью 2006 года Six Apart передала права на обслуживание кириллической части Живого Журнала международной компании

SUP, основанной в Москве. А в декабре 2007 года SUP приобрел весь LiveJournal.

Смена руководства ЖЖ существенно отразилась на пользователях блог-сообщества. Раньше пользователь мог завести бесплатный аккаунт без размещенной на его странице рекламы, но с урезанными возможностями, только для записей, без фото и видео. Пользоваться дополнительными функциями он мог только, если на его страницах блога отображалось большое количество рекламных объявлений и баннеров или если он оплачивает свой аккаунт. Но с 13 марта бесплатный безрекламный аккаунт уже зарегистрировать было нельзя, что вызвало бурю возмущений блоггеров, многие перестали пользоваться аккаунтом, кто-то перешел на другие блог-сервисы. Теперь рекламу отображали для пользователей, не вошедших в систему, а также для вошедших пользователей, но не в чужих журналах. Со временем шумиха улеглась и сейчас ЖЖ продолжает набирать популярность среди людей, желающих делиться с миром своим богатым жизненным опытом.

В настоящий момент в LiveJournal зарегистрировано около 30 миллионов аккаунтов по всему миру, а русскоязычный сегмент насчитывает более 5 млн. человек. И каждый месяц ряды ЖЖ пополняются 500 тысяч добровольцев. Русскоязычный сегмент LiveJournal насчитывает более 16 миллионов посетителей в месяц, более 5 миллионов зарегистрированных аккаунтов и более 230 миллионов записей.

Twitter

Ссылка: <http://twitter.com>

Год основания: 2006

Число пользователей: более 200 млн.

Язык: мультиязычный

Теги: Микроблоги

Twitter – это система микроблогов, позволяющая обмениваться короткими сообщениями в пределах 140 символов посредством веб-интерфейса, различных программ-клиентов, SMS сообщений, с помощью IM клиентов, как Digsby, Google Talk и Jabber. С сентября 2010 года, после кардинального обновления интерфейса сайта, здесь можно также просматривать фото и видео, выложенные в сервисах, предоставляющих хостинг для медиа-файлов, таких как YouTube, Ustream, Flickr, TwitPic.

В переводе с английского языка «Twitter» означает «щелбет, чириканье». Здесь вновь зарегистрированный пользователь может найти интересных для себя людей и подписаться на их аккаунты, нажав кнопку «Follow» на их страничке. Тогда сообщения этих пользователей будут появляться в общей ленте. В Twitter можно отвечать на публикации других людей, для этого нужно в начале сообщения поставить знак @, затем написать ник того человека, которому нужно ответить. Если он не подписан на ваш блог, он в любом случае получит ответ, но сообщение будет видно и тем, кто подписан на вас и на человека, которому вы отвечаете. В Twitter есть также возможность посылать личные сообщения, то только в том случае, если этот человек на вас подписан.

Важное отличие Twitter от других социальных сетей – это то, что здесь упор делается не на общение между друзьями, а на необходимость быть в курсе событий, которые происходят в их жизни. Краткость, удобство, оперативность, широкий круг читателей – всё это делает Twitter популярнейшим сервисом ведения блогов.

История создания. Первоначально Твиттер использовался в качестве внутренней службы общения для сотрудников компании Odeo, базирующейся в Сан-Франциско.

Он был запущен в марте 2006 года как SMS-сервис индивидуального пользования для общения в небольшой группе пользователей, в связи с этим и возникло ограничение в 140 символов. Основная идея Твиттера, принадлежащая разработчику компании Джеку Дорси, состоит в том, что он дает возможность всегда знать, чем заняты ваши друзья, и предоставить такую же возможность им. Интерфейс был реализован максимально просто – предоставлялась возможность устанавливать свой статус и ме-

сто, где показывались статусы друзей. Это было похоже на френд-ленту популярной в США социальной сети LiveJournal. Первоначально сервис имел адрес twtr.com, т.к. twitter.com был уже занят.

Первое сообщение в Twitter «Just setting up my twtr» было опубликовано Джеком Дорси 21 марта 2006 года. Полная версия проекта была представлена публично 15 июля 2006 года. Сразу же после выхода на рынок популярность сервиса начала расти в геометрической прогрессии: число сообщений удваивалось каждые две недели. Идея была настолько нова и уникальна, что самые популярные блогеры стали выкладывать ссылки на Twitter.com на своих страничках. Испытания популярностью компания Twitter переносила довольно стойко, пока в 2007 году из-за чрезмерной нагрузки серверы компании не упали на целых три дня. После того, как Twitter перебазировался с платформы Ruby on Rails на серверы Amazon S3 в начале 2008 года, его работа была значительно стабилизирована.

В сентябре 2010 года, была запущена новая версия сайта, которая позволила пользователям смотреть видео с YouTube, Ustream и фотографии с Flickr и TwitPic прямо на сайте и в целом сделала Твиттер быстрее, проще, функциональнее. С 26 апреля 2011 года интерфейс Твиттера стал поддерживать и русский язык.

Интересные факты о Твиттере: Твиттер ввел в обход его пользователей целый словарь терминов: твиттерьяне, зафоллоувить и расфоллоувить, хэштег и т.д. Полная версия составлена лабораторией социального маркетинга «Сарафанное радио».

Перешагнув через пятилетний барьер, Twitter показывает неслыханную активность – пользователи в среднем посылают 140 миллионов твитов в день, то есть в неделю публикуется 1 миллиард твитов!

Основную массу твитов создает только небольшая часть пользователей Твиттера, так называемая «элита», которая составляет 0.01% всей аудитории Твиттера.

О сверхвысокой популярности Твиттера говорит огромное количество знаменитостей, политиков и мегакорпораций, имеющих аккаунт в Twitter. Популярность страниц некоторых из них настолько велика, что администрация Твиттера вынуждена предоставлять им отдельные серверы. Так,

например, на одного только кумира тинэйджеров Джастина Бибера (Justin Bieber) приходится около 3% всех ресурсов Twitter.

Подтверждено превосходство Твиттера над обычными СМИ в скорости распространения информации. Тем не менее, источниками новостей являются все те же СМИ, а Твиттер и другие социальные сети играют роль фильтров информации и усилителей сигнала. Благодаря этому Красный Крест в Америке использует этот сервис для обмена ежеминутными сообщениями о локальных происшествиях.

Петр и Февронья Petr-Fevronia.ru - сеть для семей и влюбленных пар

Ссылка: <http://www.petr-fevronia.ru/>

Год основания: 2010

Число пользователей: более 10 тысяч

Язык: русский

«Петр и Феврония» - социальная сеть для семей и влюбленных пар, зарегистрироваться в которой можно только вдвоем - муж с женой, жених с невестой или парень с девушкой. Каждая пара, зарегистрировавшаяся на портале Petr-Fevronia.ru, получает возможность создать бесплатно свой семейный сайт и фильм «История нашей любви», который создается автоматически на основе загруженных пользователями фотографий и музыки. Здесь можно создавать семейные фотоальбомы и семейные видеотеки, публикации личных новостей, вести календарь семейных праздников и событий, общаться посредством сообщений с другими пользователями сети.

Портал Petr-Fevronia.ru («Петр и Феврония») создан в 2009 г. муромской компанией «Призма» в честь святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских, покровителей семейного счастья, любви и

верности.

Цель проекта - популяризировать в русскоязычном Интернете все то, что относится к святым Петру и Февронии Муромским. Во-первых, это город Муром – родина князя Петра, где он правил вместе со своей супругой Февронией, и место, где находятся мощи этих святых.

Во-вторых, это 8 июля – день памяти Петра и Февронии, с 2008 года объявленный в России праздником Днем семьи, любви и верности. Он может в скором времени стать любимым российским праздником, прославляющим культ семьи и верности.

В-третьих, это семья и семейные ценности – то, чему покровительствуют с XIII века святые благоверные князья Петр и Феврония Муромские – тоже входят в сферу интересов портала Petr-Fevronia.ru («Петр и Феврония»).

Социальная сеть для семей и влюбленных пар Petr-Fevronia.ru («Петр и Феврония») расширила свой функционал, чтобы предоставить зарегистрированным участникам больше возможностей.

В социальной сети Petr-Fevronia.ru начала работать функция поиска зарегистрированных пользователей, открыт сервис обмена сообщениями между ними и создана возможность просмотра каждого из разделов семейного фотоальбома в режиме слайд-шоу. При этом у каждого слайд-шоу формируется своя индивидуальная ссылка, которую можно отослать друзьям, родственникам, знакомым, и они смогут просмотреть это слайд-шоу, не проходя регистрацию на сайте. Также теперь каждая зарегистрированная пара получает в подарок красочное свидетельство о регистрации своей любви на портале Petr-Fevronia.ru, созданном в честь покровителей любви и семейного благополучия святых Петра и Февронии Муромских.

Социальная сеть для семей и влюбленных пар Petr-Fevronia.ru также организует в сотрудничестве со своими партнерами поездки в Муром, город, где правила святые князья Петр и Феврония и где в Свято-Троицком женском монастыре хранятся их мощи. Люди со всей России и даже из-за границы приезжают туда, чтобы поклониться мощам Петра и Февронии и испросить у них семейного благополучия, любви и рождения детей.

Социальная сеть «Все русские»

Ссылка: <http://vserusskie.ru>

Год основания: 2009

Число пользователей: более 100 тыс.

Язык: русский.

Сайт запущен фондом «Русские».

Сайт представляет собой социальную сеть с включением ряда дополнительных рубрик («Новости», «Русский вопрос», «Карта русского», «Русофобии.нет» и другие).

Цель проекта - связать в едином информационном пространстве всех русских, проживающих в любой точке мира.

В первую очередь речь идет об объединении на одном информационном ресурсе русских, проживающих в России, на Украине, в Казахстане, Молдове и Прибалтике для усиления влияния русского фактора в жизни этих государств.

Под «русскими» организаторы сети понимают лиц, которые: сами считают себя русскими; умеют говорить по-русски и считают этот язык родным; уважительно относятся к православию; осознают свою причастность к русской цивилизации, ее историческим корням, патриотически настроены по отношению к ней и разделяют её ценности.

Задачи проекта «Все русские»:

- Объединение русских людей в едином информационном пространстве, создание условий для их свободного общения, обмена информацией и сотрудничества.

- Содействие объединению русских людей в реальной жизни, защита их прав, предоставление им новых возможностей, льгот и привилегий и соответственно добровольное принятие ими новых обязанностей и ответственности за сохранение русского народа, русской цивилизации, русского мира.

- Развитие личности русских людей, пробуждение русского национального самосознания, патриотических чувств.

- Распространение и развитие русской культуры, русских ценностей, русского языка.

- Формирование положительного образа русских людей и России в мировом обществе.

- Активное противодействие русофобии, фальсификации русской истории, насильственной ассимиляции и дискриминации русского населения, запретам русского языка; разоблачение мифов о русских, России.

- Инициирование и продвижение инновационных идей и созидательных процессов в русском мире.

- Анализ ситуации в русском мире; проведение комплексных исследований по актуальной проблематике; выявление основных политико-идеологических предпочтений русских людей, социально-демографических, профессионально-образовательных и иных тенденций, изучение общественного мнения, выработка рекомендаций по исследуемым проблемам.

- Осуществление общественного контроля деятельности органов власти, коммерческих и некоммерческих организаций, общественных движений и средств массовой информации по соблюдению прав русских, адекватное реагирование на факты их нарушения, развитие общественной дипломатии.

А.Шишов

Социальные сети как фактор развития

На сегодняшний день, социальные сети являются неотъемлемой частью жизни большинства людей. Социальные сети, безусловно, изменили мир, но в лучшую ли сторону? Вопрос остается открытым.

Социальные сети способны мгновенно распространять информацию на любые расстояния, доносить её до миллионов людей. Пользователи сети представляют на суд друг другу ту или иную информацию, оценивают её, и если информация, действительно, заслуживает внимания - продвигают её, делая доступной для большего количества людей. В то же время, социальные сети способны отсеивать заведомо ложную, предвзятую информацию, с которой очень часто можно столкнуться на телевидении, радио, в других СМИ и даже в быту. Такой механизм делает сети наиболее оперативным и объективным средством массовой информации современности. Во многом именно благодаря им в России стали формироваться гражданское общество и оппозиция как неотъемлемые атрибуты демократического государства.

Вышеуказанные особенности социальных сетей ведут к большим изменениям во многих жизненных сферах. Например, **искусство становится все менее коммерческим**, что решает одну из основных проблем его качественного развития: теперь, когда каждый, сидя у себя дома, может насладиться творениями тысяч художников, музыкантов, поэтов со всего света – добиться коммерческого успеха очень непросто, а следовательно, незамысловатое копирование образов из успешных работ теряет смысл, сохраняется эстетическая ценность произведений, образы не затираются и не приедаются, как это было ранее. Сегодня художнику, чтобы добиться признания, нужно

создать нечто оригинальное, принципиально новое. Не это ли есть движение вперед?

Кроме того, **сети открывают огромные возможности для развития малого бизнеса**: теперь любой предприниматель имеет возможность разрекламировать свой товар без серьезных капиталовложений, что повышает конкуренцию, уменьшает количество монополий и тем самым развивает рыночную экономику.

Социальные сети являются также мощнейшим двигателем глобализации. В них происходит обмен ценностями между представителями разных культур, разных мировоззрений. Тем самым складывается универсальная картина мира, где есть место каждой национальной культуре.

Однако, существует и обратная сторона медали: в социальных сетях довольно широкое распространение имеют антиобщественные идеи и организуются общества, эти идеи пропагандирующие. Например, во многом социальные сети, способствовали развитию экстремистских националистических общественных движений в России. Усугубляет ситуацию факт использования социальных сетей детьми, чьи умы особенно уязвимы. Соответственно, им можно привить совершенно любую идею, сформировав ложное представление о мире. Подобным образом пополняют свои ряды радикалы.

Социальные сети уже кардинально изменили нашу жизнь, но при этом они остаются огромным, мало освоенным миром. Очень непросто оценить их перспективы, они могут в будущем проявить себя как недостающий элемент настоящей демократии, но, в то же время, могут воспитать поколение совершенно иных людей, с ценностями, в корне отличными от наших.

С.Бондаренко

Стратификация в сетевых сообществах межличностного общения

Одно из наиболее распространенных заблуждений, существующих в Интернете состоит в том, что в Сети все равны. Однако это далеко не так. **Неравенство (стратификация) в Интернете достаточно распространено.** Наиболее ярко стратификация в сетевых сообществах межличностного общения просматривается в телеконференциях. В телеконференциях, которыми и в начале XXI века пользуются многие из членов Интернет-сообществ, стратификация прослеживается достаточно явно. Неравенство расстояний между статусами участников телеконференций представлено на следующей измерительной линейке:

- Системные администраторы (администраторы сервера);
- Администратор сетевых новостей;
- Модераторы форума;
- Модераторы подфорумов;
- Пользователи.

Рассмотрим социальные статусы участников сетевых сообществ межличностного общения с точки зрения их властных полномочий и, соответственно, разделения по стратам. **Контроль над поведением пользователей на сайтах, осуществляют системные администраторы.** Системные администраторы обладают высшей ступенью власти и являются наиболее квалифицированными в техническом отношении из участников сообщества.

Говоря о роли администраторов на Интернет-форумах, Артемий Лебедев отмечает: «Это добровольная роль, которую общество само для себя изобретает. В каждом сообществе есть свои правила. В случае государства функции установления таких правил берут соответствующие государственные органы,

которые отвечают за ту или иную сферу. А в случае с меньшим обществом (Интернет пока является частным клубом, где все друг друга еще могут уважать) это добровольные блюстители порядка».

Администраторы сервера самостоятельно принимают решения о том, какие телеконференции доступны на их сервере, решают вопросы доступа пользователей к тем или иным информационным ресурсам, соответствия модераторов их функциональным обязанностям. Администраторы Сети осуществляют мониторинг поведения участников конференций на регулярной основе. Анализ посещаемости сайтов пользователями и принятие по его результатам соответствующих решений является проявлением властных функций со стороны системных администраторов и демонстрирует **неравенство расстояний между статусами администратора, модератора или пользователя.**

Другим базисным видом стратификации, отличающим системных администраторов сайтов от рядовых пользователей, является **профессиональная стратификация.** В результате проведенного компанией «Void.ru» социологического исследования, выяснилось, что 88 % системных администраторов, держащих домены в зоне .ru, предпочитает использовать операционные системы и вебсервера одного типа. При этом выбор типа сервера определяется не экономическими причинами или же соображениями престижа торговой марки, а в первую очередь факторами надежности компьютерной системы.

Приведенный выше показатель выбора типа операционной системы относится к чис-

лу объективных показателей принадлежности к социальной группе профессионалов в компьютерной сфере. Необходимо отметить, что страта системных администраторов допускает перемещение индивидов из более низких страт в свой социальный слой.

На более низкой социальной ступени в сетевых сообществах находятся администраторы групп новостей (newsmaster). Если системные администраторы контролируют функционирование всего сервера, то администраторы групп новостей отвечают за функционирование электронных конференций. В некоторых сетевых сообществах обе эти функции исполняет один и тот же человек.

Администратор сетевых новостей может решить все проблемы, которые могут возникнуть у участника конференции. **Только администратор сетевых новостей может переназначить модератора,** только он может запретить доступ к серверу новостей тому или иному пользователю и еще много других возможностей, которыми обладает только администратор. Поэтому человек, выполняющий данные функции, должен обладать всеми качествами, присущими модератору и даже больше. Но администратора не выбирают и тем более не переизбирают. Таковы правила сетевой коммуникации.

Некоторые из телеконференций модерированы. Это означает, что существует некий реальный человек, называемый «модератором», который занимается тем, что следит за содержанием отправляемых в конференцию сообщений. **Модератор имеет право полного контроля над содержанием телеконференции и возможность «выкидывания» нарушителей из конференции.**

Необходимо отметить, что необязательно у конференции должен быть специально выделенный модератор. Эва Рухина приводит пример конференции, в которой нет явно выраженного модератора: «Конференцию в основном модерировать сами авторы: если им не нравятся чьи-то высказывания, они просят администратора их удалить. Чат тоже устроен разумно: можно отключить и не получать сообщения человека, который вам неприятен. Сообщество саморегулируется, и люди стараются изгонять из своих рядов тех, кто делает гадости».

Таким образом, следующую ступень в социальной иерархии электронных конференций занимают модераторы. Модератор форум-сервера – это человек, отвечающий за по-

рядок в своем форуме или форумах сервера, стремящийся поддержать и развить интерес к данной теме и, возможно, но не обязательно, являющийся экспертом в вопросах, обсуждаемых в данном форуме.

В документе «Общие сведения о UseNet» приводится следующее определение: «Модератор это ответственное лицо, либо назначенное, либо выбранное на основании голосования (тайного или открытого), основной задачей которого является слежение за тем, чтобы статьи, отправляемые в модерлируемую группу, находящуюся в ведомстве указанного лица, соответствовали тематике группы и не несли в себе оскорбительных суждений и материалов. Также в круг его обязанностей входит выполнение ряда действий в случае нарушения установленного порядка. Модератором может быть лицо, свободно владеющее тематикой модерлируемой им группы, обладающее тактичностью, обязательностью, категоричностью суждений, являющееся психологически уравновешенным и справедливым по отношению к другим пользователям UseNet».

Модерирование осуществляется на любом сайте сетевого общения. Степень модерирования варьируется в широких пределах: от жесткого контроля за высказываниями участников, до весьма либерального. Американский маркетинголог Т.Каргер говорил, что «лучший модератор обладает качествами хамелеона: мягко вовлекает участников в процесс общения; искусно подбадривает их для взаимодействия друг с другом; позволяет общению протекать естественно, с минимальным вмешательством; умеет хорошо использовать молчание; снова проигрывает утверждения респондентов, что дает более очищенные мысли и объяснения; остается полностью неавторитарным и неосуждающим. Кроме того, модератор тонко руководит обсуждением, когда это необходимо, и вмешивается, чтобы справиться с различного рода трудными участниками, которые могут снижать продуктивность группового процесса».

Что представляют основные процедуры рационализации властных полномочий, осуществляемые в дискурсивных практиках модераторов конференций? Таких основных процедур три.

Первая процедура – рутинизация, то есть сведение ситуации к простым непротиворечивым логическим схемам, клише, которые не нуждаются в особых интерпретациях, путем наклеивания ярлыков.

Вторая процедура – идеализация и стереотипизация (подведение элементов ситуации и ее участников под идеальные типы, стереотипы. Например, модератор делит участников конференции на активных, пассивных, случайных.

Третья процедура – символизация и ритуализация. В данном случае символ - знак, который указывает на нечто, имеющее смысл для участников конференции сетевого социума. Символы позволяют людям единообразно реагировать на социальные объекты, явления. В случаях модерлируемых конференций за каждое нарушение в качестве такого символа выступает знак (+), размещаемый рядом с именем (ником) участника конференции. Три таких знака приводят к исключению пользователя из общей дискуссии.

Возникает вопрос о критериях принятия решений модератором по тем или иным проблемам. **Поскольку не существует общих сетевых законов, ориентируясь на которые модераторы должны принимать решения, все определяется субъективно на основе своих, сугубо личных, суждений.** Таким образом, дискурсы модератора накладываются на ход общения в конференции.

Неурегулированность социальных норм, на которых базируется то или иное решение модератора нередко приводит к **межличностным конфликтам**. Между пользователями сети «UseNet» так часто возникают споры о поведении того или иного модератора и, конечно же, о том, нужны ли вообще модераторы. Иногда для обсуждения этических норм при принятии решений модераторами, даже создаются специальные группы новостей. Эти группы зачастую бывают одними из самых популярных, так как почти каждый считает себя обиженным действиями какого-либо модератора или просто присутствием таковых в «UseNet».

Однако, подобное обсуждение справедливости использования модераторами своих властных полномочий возможно не везде. В правилах поведения в некоторых из конференций прямо записано, что сообщения, обсуждающие политику модератора или поведение других участников конференции, запрещаются. В этом случае, если участник конференции не удовлетворен действиями модератора, то он может обратиться к модератору лично с помощью личной сетевой почты (netmail), либо обратиться с жалобой к системному администратору (эхо-координатору соответствующего

уровня в сети «FidoNet»).

Стоит повториться, что модераторов выбирают, и это происходит довольно часто, намного чаще, чем их назначают системные администраторы или администраторы групп новостей. Кроме того, модераторов конференций можно переизбирать. Однако, заметим, что это происходит очень редко, потому, что в большинстве случаев, модератор неплохо справляется со своими обязанностями.

Но если модератор действительно постоянно своими решениями создает социальную напряженность в конференции, то еще одним способом решения проблемы взаимоотношений между пользователями, а также обоснованности применения тех или иных видов властных полномочий, является обращение к администратору сетевых новостей (newsmaster). Это последняя инстанция решения возникающих проблем.

Как отмечалось выше, вакансии модераторов периодически открываются. Индивид может стать модератором форума одним из трех способов:

- Выбрать раздел форум-сервера, который пока никем не модерруется;
- Предложить администратору сервера создать новый форум неосвещенной на данном сервере тематики;
- По договоренности с модератором крупного форума разбить его на несколько подфорумов и модерировать один из них.

Мотивация индивидов, желающих на общественных началах заниматься модерацией форумов конференций пользователей Сети, достаточно разнообразна. Модераторами конференций часто становятся:

- индивиды, увлекающиеся вопросами, обсуждаемыми в форуме в качестве хобби или же профессионально;
- индивиды, являющиеся владельцами сайтов, которые не имеют своих форумов, но по тематике близки к существующим телеконференциям;
- коммуникабельные люди, стремящиеся расширить круг своего общения и желающие делиться своими знаниями и опытом.

Необходимо отметить, что **существование социальных статусов участников конференций хотя и носит объективный характер, однако не закреплено юридически в масштабах всей Сети.** В каждой конференции имеются свои правила поведения, в которых закрепляются существующие страты.

Тем не менее, для того, чтобы различные

сообщества пользователей могли функционировать, **существуют общепринятые нормы работы в сети Интернет**, направленные на то, чтобы деятельность каждого пользователя сети не мешала работе других пользователей (также известные в форме словообразования «сетикет» или «киберэтика»). Фундаментальным принципом их действия является следующее положение: правила использования любых ресурсов сети Интернет (от почтового ящика до канала связи) определяют владельцы этих ресурсов и только они.

В большинстве телеконференций и чатов существуют группы постоянных участников, которые считают себя хозяевами на данной виртуальной «территории». К каждому чужаку они относятся с подозрением и в случае нарушения им неписанных обычаев и традиций принимают меры воздействия. Среди этих мер наиболее радикальной является блокирование всех сообщений от любого, кто пользуется услугами провайдера, который обслуживает нарушителя. Такого рода «смертный» приговор, лишаящий права доступа в конференцию, в сети «Usenet» носит название «Usenet Death Sentence», сокращенно UDS.

Одним из основополагающих принципов функционирования сетевых сообществ является принцип самоорганизации. Социальная стратификация в данном случае возникает по поводу доступа к информационным ресурсам и, соответственно, властных полномочий.

По мнению Татьяны Даниловой: «ответственность за информацию всегда пропорциональна возможности ее контроля. Выход видится в развитии саморегулирования поставщиков контента на основе соблюдения морально-этических норм, в выработке корпоративной морали инфообщества: саморегуляция в демократическом обществе является более действенным средством, нежели прямой контроль».

Таким образом, **в настоящее время поведение членов сетевых сообществ регулируется в первую очередь существующими в Сети обычаями и социальными нормами, а отклонения в поведении гарантируется порицанием или игнорированием общения с данным членом сетевого сообщества.** В отличие от традиционного права здесь отсутствует специальная группа людей, осуществляющая принуждение. Вместе с тем, технически не исключена возможность в обозримом будущем обеспечения контроля государства

за поведением членов сетевых сообществ.

Стратификация пользователей Интернет на сайтах межличностного общения возможна и в рамках локальных, географически близких сетевых сообществ.

Анонимность, лежащая в основе создания и функционирования локальных сетевых сообществ, способствует асоциальному поведению индивидов. Юношеский максимализм, помноженный на отсутствие в Интернете традиционных норм, регулирующих социальное поведение личности, способен в определенных условиях приводить к суициду, а также к различным формам внешне немотивированной агрессии школьников и студентов. Такого рода процессы требуют дальнейшего изучения с целью выработки рекомендаций как для самих участников локальных сетевых сообществ (обязательное размещение на аналогичного рода сайтах кодексов поведения и т.д.), так и для родителей и учителей.

Таким образом, стратификация в рамках локальных сетевых сообществ межличностного общения может не только закреплять сложившиеся в офлайновом мире внутригрупповые страты, но и способствовать формированию общественного мнения вокруг тех или иных групп, а также индивидов. Можно прогнозировать, что влияние стратификации, оформившейся в виртуальном пространстве на стратификацию в реальном мире будет расти особенно, в молодежной среде и в социальных группах, раздираемых противоречиями.

В основу данного прогноза могут быть положены следующие основания:

- виртуальное пространство обеспечивает достаточно простой доступ к любым материалам информационного характера, на которых может базироваться внутригрупповая стратификация;

- достаточно просто в виртуальном мире формализовать расположение внутригрупповых социальных статусов на стратификационных измерительных линейках;

- то, что индивиды имеющие доступ к ресурсам сети Интернет объединяются в одну страту, а индивиды, не имеющие доступа остаются в другой страте, способствует как процессу формализации отношений внутри страт, так и процессу противостояния между упомянутыми стратами.

Существование неравенства в Сети без осуществления властных полномочий со стороны организаторов сетевых сообществ может достаточно быстро привести к хаосу в ней.

М.Эфендиева

В Москве заложили «информационный город»

Правительство Москвы утвердило программу **«Информационный город» на 2012–2016 гг.** По принятому плану информационно-коммуникационные технологии должны быть внедрены во все сферы жизни москвичей

Правительство Москвы одобрило государственную программу «Информационный город», целью которой заявлено повышение качества жизни населения.

Программа рассчитана на период с 2012 по 2016 гг. и затрагивает практически все сферы жизни москвичей. Так, планируется широкомасштабное использование инфор-

мационно-коммуникационных технологий в здравоохранении, образовании, в области соцзащиты населения, в сферах управления городским хозяйством. Также в перечень входит повышение эффективности и прозрачности городского управления и развитие столичных СМИ и рекламы. Кроме того, с помощью информационных технологий чиновники собираются комплексно решить вопросы безопасности.

На заседании правительства Москвы проект госпрограммы представил руководитель департамента информационных технологий города Москвы Артем Ермолаев, со-

общается на сайте «mos.ru». С мая проект проходил общественное обсуждение. По словам Ермолаева, программа обсуждалась как в Интернете, так и на встречах с гражданами.

Обсуждение проекта программы проходило довольно активно — поступило около 3 тыс. предложений по изменению и дополнению первоначального варианта. По словам Ермолаева, свои замечания и предложения внесли депутаты Мосгордумы, Контрольно-счетная палата Москвы, представители IT-сообщества, СМИ и другие.

На основании полученных замечаний в проект были внесены изменения, касающиеся обучения и популяризации информационных технологий, информационной безопасности, защите персональных данных в Интернете.

Мэр Москвы Сергей Собянин, комментируя проект, заявил, что правительство города разрабатывает для москвичей удобный сервис получения в электронном виде практически всех государственных услуг. В Интернете будут публиковаться результаты деятельности основных городских служб, управляющих компаний для контроля гражданами качества их работы. Мэр также подчеркнул, что возможности информационных технологий должны быть по максимуму задействованы в образовательных учреждениях.

«Обращаю внимание, что эта программа должна быть сделана как **системный проект**. Предыдущие программы реализовывались как отдельные ведомственные программы, которые не стыковались друг с другом. Мы должны двигаться в общей идеологии, не должны разбиваться на куски», — отметил градоначальник.

Программа «Информационный город» объявлена одной из приоритетных городских программ Москвы. На ее реализацию в период с 2012 по 2016 гг. будет выделено 329,5 млрд. рублей, при этом 122,9 млрд. рублей планируется привлечь из внебюджетных источников.

Ответственным исполнителем программы стал департамент информационных технологий. Соисполнителями — департамент СМИ и рекламы, а также департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры.

В рамках основных мероприятий, обо-

значенных в программе, планируется к 2015 г. перевести в электронный вид все государственные услуги, «которые могут оказываться в электронном виде», а также создать новые электронные сервисы, в частности, по оплате государственных услуг, коммунальных услуг через Интернет, по информированию о государственных услугах с использованием службы мгновенных сообщений операторов сотовой связи. Если в 2010 г. доля государственных услуг, оказываемых в электронном виде, в общем перечне госуслуг составляла 3%, то в 2016 г. она должна быть доведена до 100%.

Инициаторы проекта рассчитывают, что к 2016 г. до 80% жителей Москвы хотя бы единожды воспользуются электронными госуслугами. Долю граждан, имеющих электронную подпись, планируется довести до 85% к 2016 г.

Информационно-коммуникационные технологии планируется внедрять во все социальные сферы, включая образование, здравоохранение, автотранспорт и т.п.

В первую очередь, в реализации программы будут задействованы компании телеком- и IT-отраслей, следует из плана. Однако заявленная форма участия — предоставление результата как услуги или сервиса — может наложить ограничения на количество участников по критериям компетенции и готовности на первоначальные инвестиции, считает заместитель директора департамента информационных технологий, директор по системным решениям компании «Крок» Александр Хлуденев.

Для успешной реализации программы, по мнению представителей IT-отрасли, необходимо выполнить ряд условий. «Поскольку план программы состоит из параллельно выполняемых проектов, самое важное на первом этапе разработать общую политику исполнения и архитектуру, а также определиться со стандартами информационного взаимодействия между отдельными проектами», — пояснил «BFM.ru» Александр Хлуденев.

В свою очередь, директор по маркетингу компании «COMDI» Артем Полянский отмечает, что **инициаторы программы недостаточно внимания уделяют вопросу общественного участия в ее реализации.**

«Программа нацелена на создание ин-

струментов взаимодействия с населением и повышения компьютерной грамотности. Это значит, что будут проводиться определенные мероприятия, направленные на популяризацию тех или иных каналов «прямой связи» власти и общества и, опосредованно, создаваемой инфраструктуры. Направление выбрано абсолютно правильно, но без обратной связи от населения, **без желания населения программа не заработает**», — пояснил «BFM.ru» Артем Полянский.

По его словам, одним из вариантов обеспечения обратной связи могут стать регулярные **общественные слушания**, в которых будет обсуждаться реализация этапов программы. «Причем сконцентрироваться нужно на прямом взаимодействии с экспертным сообществом, а также активными пользователями Интернета как наиболее молодой и открытой к критике власти аудиторией», — считает представитель российского веб-сервиса онлайн-трансляций.

В подпрограмму «мобильный город», являющуюся частью города «информационного», входит также **создание информационно-коммуникационной составляющей интеллектуальной транспортной системы**. Создание такой системы предусмотрено госпрограммой города Москвы «Развитие транспортной системы (2012-2016 гг.)».

В задачи программы входят следующие пункты: снижение задержек транспорта на улично-дорожной сети, сокращение времени оформления ДТП, повышение средней скорости движения на улично-дорожной сети, снижение расхода топлива и вредных выбросов в атмосферу, повышение регулярности и скорости движения наземного городского пассажирского транспорта.

«В Москве уже реализуется первый этап внедрения «Интеллектуальной транспортной системы», которая тесно связана с развитием других направлений программы «Информационный город», например, в части создания современной телекоммуникационной среды. В городе активно внедряется сеть 3G, планируется развивать сети 4G. Все это необходимо в том числе для функционирования ИТС на транспорте, что, в итоге, позволит вывести на качественно новый уровень дополнительные информационные сервисы, которые будут востребованы пользователями системы — как перевозчиками, водителями, так и пассажирами», — расска-

зал «BFM.ru» исполнительный директор группы компаний «M2M телематика» Алексей Смятских.

По его словам, расходы, которые заложены на программу, представляются обоснованными. При этом существенную часть вложений должны составить средства из внебюджетных источников, возможно, в формате частно-государственного партнерства, считает Смятских. «Какие из ведущих IT-компаний будут принимать участие, видимо, покажет конкурс. Но, думаю, что здесь возможен консорциум крупнейших отечественных и ведущих иностранных компаний, поставщиков IT-услуг», — пояснил он.

Прогноз представителя «M2M телематики» по поводу программы «Информационный город» выглядит довольно оптимистичным. «Думаю, что в течение 2-3 лет мы уже почувствуем первые результаты, и действительно жизнь в Москве станет комфортнее, безопаснее, удобнее. К 2016 году Москва может сделать решительный шаг и показать пример другим российским городам, в каком направлении необходимо развивать городскую среду», — предположил Алексей Смятских.

Впрочем, не стоит забывать, что это не первая масштабная попытка столичных властей внедрить информационно-коммуникационные технологии во все сферы жизни города. Так, с 2003 г. в Москве реализовывалась Городская целевая программа «Электронная Москва» с бюджетом в десятки миллиардов рублей. Она предполагала выполнение около 200 различных мероприятий-проектов, но далеко не все они были реализованы или были реализованы лишь частично. Среди немногих успешных проектов можно упомянуть, например, «Социальную карту москвича».

От редколлегии: *Программа подверглась жесткой критике как несостоятельная по многим параметрам в Заключении общественной экспертизы, выполненной М.Лермонтовым, председателем комиссии по культурной, информационной и градостроительной политике г. Москвы, и М.Рыбаковым, бывшим начальником отдела создания средств вычислительных систем и сетей Госкомитета СССР по вычислительной технике и информатике. Текст заключения приведен ниже.*

WIKINOMICS

*How Mass Collaboration
Changes Everything*

Р.Ломбарди

Викиномика – экономика сотрудничества

Дональд Тапскотт утверждает, что сегодня мы становимся свидетелями еще одного серьезного поворота в течениях современного бизнеса и социальных тенденций: от традиционной, закрытой экономики мир переходит к открытой, гармоничной, прозрачной «Викиномике» (Wikinomics).

Перспективно мыслящие руководители превращают свои организации в открытые сетевые корпорации, поддерживая сотрудничество с экспертами и клиентами в

глобальном масштабе. Первым примером успешного применения модели «Викиномики» стала интерактивная энциклопедия «Википедия». Эксперты всего мира объединились для того, чтобы создать интерактивный справочный сайт. Не нужно нанимать исследователей, писателей и людей, занимающихся проверкой фактов. Не нужно выплачивать им гонорары.

Собаководы из разных стран, к примеру, внимательно следят за содержанием

статей о собаках, размещенных в «Википедии». Любая ошибка исправляется специалистами в течение нескольких минут.

Основным двигателем «Викиномики» являются глобальные каналы связи. Сегодня Web превращается из среды представления, создателей которой ранее беспокоили вопросы слабой визуализации и недостаточной гибкости, в информационное пространство нового поколения Web 2.0 — гигантскую вычислительную платформу, способную предоставлять осязаемые услуги. Взрывообразный рост пропускной способности способствовал тому, что на смену дорожке шириной в метр пришла огромная и удобная магистраль.

Еще одним двигателем является способность наделить интеллектуальностью любые самые «неповоротливые» и неожиданные устройства. «Даже у моей двери в гостинице теперь имеется IP-адрес», — заметил Тапскотт. Портативные устройства также приобретают интеллектуальные черты.

«Большинство вечно спешащих деловых людей сегодня уже не мыслят себя без смартфонов Blackberry», — пошутил Тапскотт.

В корпорации Procter & Gamble около 20% новых разработок проводится сегодня за пределами организации, причем их эффективность настолько высока, что руководство компании хочет довести эту долю

до 50%. Недавний пример. Корпорации нужно было найти формулу вещества, позволяющего выводить пятна вина с одежды. Ее руководство обратилось к химикам всего мира, предложив премию в 50 млн. долл. за самый удачный вариант. Победитель обнаружился очень быстро. «В данном случае руководство P&G, вместо того чтобы воспользоваться услугами немногочисленных собственных специалистов, решило привлечь к решению задачи лучшие умы человечества, — пояснил Тапскотт. — Дополнительным преимуществом данного подхода является то, что премию получает автор действительно самого достойного варианта».

Наиболее известным примером успешных результатов свободного и открытого сотрудничества является операционная система Linux, созданная «цифровыми ротарианцами» (официальная цель международной организации Rotary International — всемерно поощрять и воплощать служение обществу как основу созидательного предпринимательства). В прошлом корпорация IBM тратила на разработку каждой из своих закрытых операционных систем около 900 млн. долл. За счет сотрудничества с сообществом Linux и внедрения инноваций на основе платформы с открытым исходным кодом IBM экономит сейчас на научно-исследовательских работах 800 млн. долл.

Источник: ITWorld Canada.com, Торонто «Computerworld Россия».

Д.Литвинов, А.Крикунов

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ как поле арены информационного противоборства

Основатель компании Microsoft Билл Гейтс, говоря о перспективах развития всемирной сети Интернет, и вообще развития современной информационной среды назвал наступающий век информационных технологий — «временем информации на кончиках пальцев».

В настоящее время любой конфликт имеет своё отражение в Глобальной Информационной Сети Интернет, и часто от образа в этом виртуальном «зеркале» зависит конечный результат противоборства соперничающих сторон. В «сетевой виртуальности» развиваются события решающего значения. Активное вовлечение в виртуальную среду многомиллионной аудитории человечества, формирование общественного мнения и манипулирование им позволяет глобально влиять на процессы противоборствующих сторон. Изменение оценок, позиций отдельных людей, от мнения которых зависит качество принимаемых решений, может создать условия для точечного управления различного рода событиями. Борьба в информационной сфере за площадки и мнения людей открывает в социальных сетях новое поле арены современного противоборства, которое нам предстоит здесь рассмотреть.

Термин «социальные сети» был введен в 1954 году социологом из Манчестерской школы Джеймсом Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском острове приходе», вошедшей в сборник «Человеческие отношения». Во

второй половине XX века понятие «социальная сеть» стало очень популярным у западных исследователей общества и общепотребительным в английском языке. Со временем в качестве узлов социальных сетей стали рассматривать не только людей как представителей социума, но и любых других акторов, которые могут иметь социальные связи, например города, страны и т.п.

Под социальной сетью на качественном уровне понимается социальная структура, состоящая из множества агентов (субъектов – индивидуальных или коллективных, например, индивидов, семей, групп, организаций) и определенного на нём множества отношений (совокупности связей между агентами, например, знакомства, сотрудничества, коммуникации)¹.

С появлением локальных вычислительных сетей и распространения ГИС Интернет появились компьютерные социальные сети, выступающие в качестве среды общения между её участниками.

Применительно к Интернету, социальная сеть – это виртуальная сеть, являющаяся средством обеспечения сервисов, связанных с установлением связей между его пользователями, а также разными пользователями и соответствующими их интересам информационными ресурсами, установленными на сайтах глобальной сети². Проще говоря, это веб-сайты с возможностью указать какую-либо информацию о себе или получить её от других, а

¹ Модели влияния в социальных сетях. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г.

² <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=7d3dad14-1d39-4f49-aca6-d6ec53c92c0f>

также поделиться своим мнением с другими или выложить фото, видео, аудиозапись.

Структура социальной сети (люди, их знакомства) и структура веб-сети имеют много общего именно за счет наличия и в той, и в другой сети социального компонента. Обе сети крайне неоднородны. Действительно, социальная значимость людей различна, соответственно различна и потребность окружения в выстраивании контактов с конкретной личностью. В известной мере социальная значимость людей определяется двумя параметрами: их знаниями и их положением (связями). Аналогично сайты можно разделить на две категории: «авторитеты» (содержат много полезной информации по некоторой теме) и «концентраторы» (имеют множество связей — ссылок на интересные сайты). Как показали исследования специалистов из IBM, AltaVista и Compaq, структура веб-пространства неоднородна: в нем можно выделить так называемое ядро, состоящее из «концентраторов» и «авторитетов», и периферийные сайты, обладающие небольшим «весом» в сетевом сообществе. В течение жизни сайт либо набирает вес и входит в ядро, либо умирает.

Наиболее важная составляющая развития телекоммуникационных сетей — это возможность непосредственного общения людей.

Изначально свободное общение пользователей как таковое во всех этих сервисах вовсе не было самоцелью. Их назначением было обеспечение в первую очередь деловых задач — информирование, обсуждение проблем, рабочие коммуникации. Несмотря на это с их распространением и развитием, с появлением в сети индивидуальных пользователей, с удешевлением самих коммуникаций и оборудования, общение стало более свободным, и в рамках этих сервисов стали появляться сообщества — группы людей, объединенных общими интересами, среди которых обмен был существенно более активным и протяженным во времени, чем вне их. В этих группах стала формироваться некоторая история обмена — личная и общественная, со временем появились и личные отношения между участниками.

Электронная почта. Архитектурно предназначенная для обмена сообщениями между двумя абонентами, при небольшой модификации она позволила обмениваться информацией группам людей. Такой модификацией стали группы или списки рассылки.

Телеконференции или группы новостей. Их особенностями стали, во-первых, хранение сообщений и предоставление заинтересованным лицам доступа ко всей истории обмена, а во-вторых, различные способы группировки сообщений.

Интерактивные беседы. Сервис общения в режиме реального времени, когда абонент получает сообщение в течение незначительного промежутка времени в пределах нескольких секунд после отправки его собеседником³.

Гостевые книги. Первая и самая простая форма организации общения в виде web-приложений. Простейшая гостевая книга представляет собой список сообщений, показанных от последних к первым. Каждый посетитель может оставить свое сообщение.

Форумы. Эта форма общения является развитием идеи телеконференций. Сообщения пользователей в форумах группируются по темам, которые задаются, как правило, первым сообщением. Все посетители могут увидеть тему и разместить свое сообщение — в ответ на уже написанные. Как правило, темы группируются в тематические форумы, управление системой осуществляют администраторы и модераторы. Наиболее развитые форумы начинают обладать первыми признаками социальных сетей — между участниками могут быть установлены социальные связи.

Блоги (англ. blog, от «web log», «сетевой журнал или дневник событий»). В этих сервисах каждый участник ведет собственный журнал — т.е. оставляет записи в хронологическом порядке. Темы записей могут быть любыми; самый распространенный подход — это ведение блога как собственного дневника. Другие посетители могут оставлять комментарии на эти записи. В этом случае пользователь, помимо возможности вести свой журнал, получает возможность организовывать ленту просмотра — список

³ <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=7b442c2d-5c38-4a73-b8ff-d6b8066de096>

записей из журналов друзей (friends), регулировать доступ к записям, искать себе собеседников по интересам.

По мнению журналиста Алана Волфе, опубликовавшего в газете New York Times статью о политических блогах, **благодаря им мировая политика становится все более мировой** (т. е. нюансы событий в пределах одной страны мгновенно привлекают внимание всего мира) и Интернетизированной. В этом есть как плюсы – благодаря блогам люди становятся более информированными и заинтересованными, так и минусы – «уход в виртуал» уменьшает привлекательность традиционных методов влияния на власти, например демонстраций протеста⁴.

Для многих блоги – единственное доступное и безопасное средство выражения собственного мнения. Все это способствует критически мыслящим людям занимать активную гражданскую позицию, высказывать свое мнение в сферах, пока еще не столь жестко контролируемых властью, в частности в Интернет-блогах.

Профессиональные политики также используют блоги как для информирования, поиска сторонников и пропаганды своих идей, так и для контрпропаганды, борьбы с политическими оппонентами. Есть дневники, открытые от имени Хиллари Клинтон, Ангелы Меркель, Сеголен Руаяль и даже Махмуда Ахмадинежада. Постепенно растет число российских политиков, ведущих дневники в Живом Журнале: Никита Белых, Гарри Каспаров, Леонид Невзлин, Валерия Новодворская и др. Ведут дневники Дмитрий Медведев, Сергей Миронов, Виталий Третьяков и Владимир Жириновский.

Возрастает также информационная роль блогов как своеобразной альтернативы официальным СМИ. Так, во время войны в Ираке появились блоги американских солдат⁵, сообщавших о том, что реально происходило на театре военных действий, а также их знакомых и родных, которые стали размещать солдатские письма с описанием происходящего. Эти блоги нанесли мощный удар по пропаганде администрации США. Самым известным блоггером, писавшим о

войне в Ираке, стал пехотинец Колби Баззел. Его блог «Колби Баззел посылает войну на ...»⁶ приобрел огромную популярность. Когда Баззел вернулся домой, его пригласили на работу в журнал Esquire, а в 2007 г. он получил престижную премию Lulu Blooker Prize за свою книгу «Моя война: убивая время в Ираке».

Знаковое событие произошло в 2003 г. Британская газета Guardian в своей онлайн-версии разместила статью, в которой тогдашнему заместителю министра обороны США Полу Вулфовицу приписывалось заявление, что США вторглись в Ирак, чтобы обеспечить безопасность поставок нефти (чего он никогда не говорил). Эта цитата была скопирована многими мировыми СМИ. Однако блоггеры быстро обнаружили ошибку. В результате Guardian была вынуждена принести извинения и не поставила неточный материал в свой «бумажный» выпуск⁷.

Во время выборов блоги становятся площадками для обмена данными в различных неформальных опросах. Например, пока действует запрет на публикацию данных exit-polls и других опросов избирателей в СМИ, в блогах пользователи Интернет уже делятся информацией о своих голосах.

Среди наиболее характерных конфликтов, произошедших за последнее время и сопровождаемых активной информационной поддержкой в социальных сетях, можно выделить грузино-югоосетинский (2008 г.).

То, что с начала 90-х гг. информационные войны играют все большую роль в локальных военных конфликтах, стало общим выводом политической аналитики. Однако многие официальные и неофициальные эксперты подчеркивают, что в грузино-югоосетинском конфликте (08.08.2008 г.) роль информационного сопровождения возросла многократно, причем не только в традиционном аспекте пропаганды, но и в других аспектах. Если на арене транснациональных СМИ, глобальная медиа-война велась с существенным перевесом прогрузинской точки зрения, то на «неформальных» площадках, где «боевые действия» велись с участием «добровольцев» и набор методов ведения информационной войны значи-

⁴ http://www.commcenr.ru/mmedia/articles/2007_07_12.html Как блоги влияют на реальную политику. 12.07.2007 г.

⁵ [http://shawn_richardson.typepad.com/my_weblog/Hard To Put Into Words](http://shawn_richardson.typepad.com/my_weblog/Hard+To+Put+Into+Words) 12.01.2006 г. <http://www.armyofdude.blogspot.com/> Army of Dude http://www.iraqwarveterans.org/soldier_single_mom.htm

⁶ <http://cbftw.blogspot.com/> MY WAR: KILLING TIME IN IRAQ

⁷ <http://www.guardian.co.uk/world/2003/jun/07/iraq.comment> A nasty slip on Iraqi oil

тельно шире, о доминировании мнения одной стороны говорить сложнее.

В информационный век, кроме официальных СМИ, есть и альтернативные каналы, на которых разворачиваются масштабные информационные войны. Они идут, в частности, на просторах блогосферы, где каждый блог представляет из себя некое «персональное СМИ». Сегодня можно отметить возрастающую активность российских блоггеров на англоязычном поле, которую можно объяснить реакцией на одностороннее освещение ситуации западными СМИ. Если отбросить откровенно агрессивные или хамские выступления российских пользователей, то можно отметить появление большого количества англоязычных сообщений в «западной» блогосфере, имеющих цель донести до аудитории точку зрения, альтернативную доминирующей (хотя и не всем российским блоггерам удается писать достаточно взвешенно и на хорошем английском).

«Ребята, откройте глаза, – пишет по-английски российский пользователь блога-хостинга Livejournal.com cincinna_c в международном сообществе politicsforum. – Американцы поставляют в Грузию оружие, перебрасывают грузинских военных из Ирака, военные и транспортные самолеты, спонсируют грузинскую армию... Американцы, британцы! CNN и BBC не показывают правду. Они лгут вам на ваши же деньги. Не верьте масс-медиа, думайте сами, читайте аутентичные источники: у вас есть право знать правду». Подобными репликами и следующими за ними ожесточенными спорами заполнены многие международные блоги и сообщества в Internet. «Свою функцию они выполняют, – считает один из активных блоггеров и авторов проекта «Школа политической антропологии» Виталий Семенов. **«Русские посты в англоязычной блогосфере впервые представлены настолько мощно, – высказал он уверенность в беседе с RB.ru, – что это заставляет усомниться даже западных журналистов** – ведь не могут же все пишущие находиться под сплошным воздействием «кремлевской пропаганды». Нельзя также забывать и о блоггерах, пишущих в дневники непосредственно «с полей».

Автор статьи **«Россия-Грузия: сетевая война»** в «Open Demoscasy» обращает вни-

мание на новое значимое, с его точки зрения, явление, появившееся в ходе августовских событий – онлайн-овые стычки. И подчеркивает, что «эта информационная война – первый воистину глобальный user-generated конфликт: профессиональные телерепортажи отошли на второй план, а ведущую роль играют блоги и комментарии». Действительно, значительная часть российских пользователей Internet двинулась «под знамена государства, ведущего пропагандистские войны». Описание этой картины – это не травля, не сетования, а анализ: «Поле битвы за истину в последней инстанции стали разделы комментариев и форумы New York Times, BBC, CNN, Guardian и им подобных... Россияне хлынули на эти сайты, размещая ссылки, фотографии, факты – все то, что может убедить представителей Запада в том, что они живут в антироссийском медиапузыре...».

Но не только журналисты, блоггеры и хакеры могут вести информационную войну. Иногда для того достаточно клика мышкой: здесь главное – массовость действия. Пример тому – флешмоб-накрутка в онлайн-голосовании на сайте CNN. Этот ресурс предложил аудитории оценить действия России по отношению к Грузии. **Примерно 92% голосов (более 329 тыс. чел.) были отданы за вариант ответа, признававший поведение России миротворческим**, и всего 8 % оценили происходящее между двумя странами как вторжение в Грузию. Вскоре CNN закрыла это голосование.

Во время всей кампании в российской блогосфере совершенно обоснованно стали популярны дневники и блоги тех людей, которые принимали активное участие в событиях или просто находились в зоне конфликта. Большой успех имели дневники <http://sirjones.livejournal.com>, в которых публиковались сообщения Артема Драбкина, развезжавшего по Грузии с группой британских журналистов, подборки ссылок на дневники живущих в непосредственной близости от событий (как в блоге у Самсона Шоладеми) и непосредственно «вести с полей»⁸. А жительница Поти писала «исключительно правду и только то, что увидела или услышала в Поти сама»⁹. В блоге же журналиста Михаила Романова читатели могли узнать о том, как прошла первая ночь войны в Цхинвали¹⁰.

⁸ <http://sholademi.livejournal.com>

⁹ <http://pepsikolka.livejournal.com>

¹⁰ <http://m-romanoff.livejournal.com>

Но наибольшую популярность завоевал блог Алана Кочиева, который рассказывал о непосредственных событиях, разрушениях, смертях и сражениях (он вступил в осетинское ополчение)¹¹. Многие читатели, впрочем, поначалу считали его «репортажи» из зоны боевых действий ложью. После завершения конфликта информационное агентство REGNUM провело пресс-конференцию с Кочиевым, тем самым доказав его реальное существование. Кстати, Антон Носик заявил, что многие дневники велись от лица участников боевых действий людьми, не имеющими к войне никакого отношения. «Мне известен человек, который ведет три дневника».

Интернет отличает мгновенная реакция на происходящие события. Увидел, сфотографировал, выложил на сайт. **Пока телевидение подготовит сюжет, Интернет уже соберет людей.** Основным полем сражения в Интернете традиционно выступает блогосфера — livejournal.com, logs.mail.ru, liveinternet.ru и другие сервисы превращаются в кипящий котел с самой разной информацией и дезинформацией. Здесь спорят все — от политиков до священнослужителей, от офисных менеджеров до неонацистов. Тема, вызвавшая большой резонанс в Сети, может попасть в эфир «старшего брата» — телевидения и традиционных СМИ.

Аналитические обзоры (<http://grossmaster.livejournal.com/6858.html>), изучение истории конфликта (<http://guinplen-001.livejournal.com/46170.html>), мониторинг иностранных СМИ (www.warand-peace.ru/gu/exclusive/view/25990) — эти материалы могут иметь широкий резонанс в Сети, вызвать сотни и тысячи откликов, но по степени накала эти бои информационной войны не идут ни в какое сравнение с новостями, где в качестве оружия применяется фото и видео — наиболее понятные и доступные средства отображения информации.

Далее предлагаем инструкцию из сети по ведению информационной войны, опубликованную 13 августа 2008 года на фоне грузино-югоосетинского конфликта¹².

1. Необходимо искать площадки, где мы сможем транслировать объективную информацию на большую англоязычную ауди-

торию. Это могут быть блоги, форумы, социальные сети - любые Интернет-ресурсы, где общается большое количество народа и где идут обсуждения. Эти площадки нужно заносить в список, который будет постоянно пополняться.

2. Искать всевозможные голосования и рейтинги, писать понятные инструкции, чтобы не владеющие иностранным языком пользователи могли максимально эффективно поучаствовать в них.

3. Искать фото и видео материалы, где показаны не только потери противоборствующей стороны, но и пострадавшие мирные жители, которых западные СМИ вообще не показывают. Из ссылок на выложенные материалы также будет составлена база, из которой их смогут брать остальные.

4. Писать как можно больше постов, отражающих реальную картину событий. Если вам кажется, что всё, что можно было написать, уже написано, а что можно было обсудить - уже все обсудили, то вы ошибаетесь.

5. События постоянно развиваются и ленты информационных агентств обновляются каждые 5 минут. Загляните на новостные сайты, выберите нормальные новости или статьи и начните новую дискуссию у себя в дневнике, разместите информацию в сообществах, в которых общаетесь. Информацию из новостей можно снабдить своим небольшим комментарием, ваше личное отношение может быть не менее интересно, чем сама новость.

6. Если есть время, то можно покритиковать какую-нибудь очевидную прозападную «заказуху». Это не так сложно сделать, если просто поискать факты в сети.

7. Хорошо, если в вашем посте есть картинка, фотография или карикатура. В потоке на ленте они привлекают больше внимания именно к вашему посту, наглядно и быстро показывают реальную картину. Видеоматериалы также очень важны - видео сложнее подделать, оно более «живое», поэтому доверие к видеокадрам намного больше. Возможно, после размещения видеосюжета вам уже больше не будут писать, что мы на кого-то напали, и вы сможете продолжить распространение адекватной информации на других площадках.

¹¹ <http://rupor-naroda.livejournal.com>

¹² http://knpur-ru.ya.ru/replies.xml?item_no=559 Сетевые миротворцы. Инструкция по ведению информационной войны против Саакашвили 13.08.08 г.

8. Также можно цитировать известных людей - лидеров общественного мнения, не обязательно политиков, хотя и политики у нас сейчас стали намного лучше говорить и держаться на переговорах - их иногда вовсе не стыдно процитировать, т.к. говорят очень правильные вещи.

9. Резко критикуйте провокаторов и предателей, но не теряйте при этом лицо. Они не стоят длительной переписки, не тратьте на них время, они поварятся в собственном соку, а потом выроются, как это всегда бывает с провокаторами. Старайтесь не ставить на них ссылок, чтобы не привлекать к ним внимание. И помните: главная цель предателей - отвлечь нас от нормального освещения событий и забить информационное поле их проплаченной антироссийской пропагандой.

10. Не стесняйтесь излагать одну и ту же мысль в разных местах разными словами. Как правило, это прочитают разные люди, а если кто-то прочтает пару раз - это не так страшно, потому что страшно сидеть в подвале, понимая, что ты никак не можешь защитить ни свою семью, ни себя, а получить пару гневных комментариев от Интернет-провокаторов - это не страшно, не обращайтесь на это внимание. Цитируйте свои посты и комментарии, если чувствуете необходимость, так вы сэкономите своё время.

11. Давайте ссылки на других пользователей, которые высказывают правильные на ваш взгляд мысли - это важно. Это облегчит выполнение нашей общей задачи. Ставить ссылки полезно во всех смыслах. Если вы хотите, чтобы ваше мнение или интересную статью прочитало как можно больше людей, то ставьте ссылку у себя и в доступных вам сообществах - это поможет в распространении информации, а вам не придётся каждому индивидуально давать эту ссылку в комментариях. Количество ссылок влияет на популярность записи и, возможно, оно станет достаточным для попадания записи в различные ТОПы (это может быть не только Яндекс, который, как известно, сильно ангажирован, хотя и его можно пробить). Это позволит привлечь ещё больше внимания, и число прочитавших вашу позицию значительно увеличится.

12. Если времени совсем немного, то

ваш пост может состоять всего из пары строк. Если в них есть смысл или там какая-то важная информация, то пишите. Большие тексты и аналитические статьи напишут профессионалы, они это умеют и справятся со своей задачей. Нам с вами - простым пользователям, не стоит им подражать и тратить время. Мы должны наполнить информационное пространство своими личными впечатлениями, выраженными небольшими, но интересными записями.

13. Создавайте тематические группы в социальных сетях. Приглашайте туда всех своих знакомых и заинтересовавшихся пользователей. Тут вы также можете разместить фото- и видео-материалы, показывающие реальную ситуацию.

14. Разошлите информацию своим знакомым по ICQ или почте. Не надо рассылать её всем без разбора, но вы наверняка знаете, кому она может быть интересна и кто посчитает своим долгом вам помочь в информационной войне - выберите только их.

15. Опровергайте слухи, которые регулярно распускают предатели и провокаторы. Не стесняйтесь в выражениях - они собираются обмануть не только вас, но и ещё огромное количество людей по всему миру.

16. Разоблачайте агрессора. У него чрезвычайно много ошибок и очевидных несоответствий. Не стесняйтесь писать, что вы думаете о его вероломном нападении и попытках всех обмануть - возможно, прочитавшие ваши эмоциональные комментарии люди тоже поймут, что вы не просто так возмущаетесь, а выступаете за правдивую информацию, а не тотальную вражескую пропаганду и цензуру.

17. Узнайте у своих знакомых, смогут ли они помочь нам в этом деле. Особенно спрашивайте тех, кто знает английский и сможет подискутировать на англоязычных ресурсах - это самое слабое место.

Таким образом, **социальные сети являются полем арены современных информационных войн и средством сопровождения различных военных и политических процессов противоборствующих сторон.**

Активное использование социальных сетей позволяет оперативно влиять на мнение и поведение людей, что превращает их в очаг сражений групп различных

интересов. Масштабы влияния на людей и управления событиями открывает перед сетями большой спектр решаемых задач. Отсутствие цензуры и различного рода помех позволяет действовать пользователям сети на передовой, создавая благоприятную основу успешным действиям в виртуальном и реальном пространстве. Всё это превращает сети в поле арены информационного противоборства.

Источники литературы:

1. Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика : монография / В. М. Щекотихин, А. В. Королёв, В. В. Королёва и др. ; под общ. ред. В. М. Щекотихина. – М. : Академия ФСО России, ЦАТУ, 2010. – 999 с.
2. Журнал «Hard`и`Soft» №9 (191) сентябрь 2008 г. Статья «Лжецы или бойцы? Эхо войны: Интернет под прицелом» Макса Магляс.
3. Журнал «Hard`и`Soft» №9 (191) сентябрь 2008 г. Статья «Братья по оружию или Parabellum» Ильи Полянского.
4. <http://кибервоин.рф/наука/sotsialnyie-seti-stanovyatsya-arenoy-informatsionnogo-protivoborstva.html> «Социальные сети становятся ареной информационного противоборства». Автор: Максим Рубченко. 04.06.2011 г.
5. <http://baznica.info/kultura/matrixsa/sotsialnye-media-kak-pole-bitvy-i> «Социальные медиа, как поле битвы информационных войн, и есть ли там место православным капелланам?». Автор: Игорь Гаслов. Доклад на Интернет-секции XVIII Международных Рождественских образовательных чтений. 26.01.2011 г.
6. <http://lobbying.com.ua/publ/31-1-0-32> «Социальные сети в информационной войне - опыт Израиля». Автор: Самвел Мартиросян. 15.07.2009 г.
7. http://www.konf.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=50714&Itemid=74 «Африка и Ближний Восток через призму информационной войны». 13.03.2011 г.
8. http://knur-ru.ya.ru/replies.xml?item_no=559 Сетевые миротворцы. инструкция по ведению информационной войны против Саакашвили 13.08.08 г.

Т.Грачева

СЕТЬ против ИЕРАРХИИ

**Яко Той избавит тя от сети ловчи,
и от словесе мятежна.**

Псалом 90, 3

Это модное слово «сеть»: как часто его можно встретить в разных информационных источниках. **Переход на сетевую организацию объявляется единственным путем спасения России, стержнем русской национальной идеи. Сеть становится настоящим культом, идолом**, что позволяет говорить о формировании в патриотической среде своего рода сектоподобного сообщества, адепты которого поклоняются сети. Характерно, что среди них можно встретить и верующих, и атеистов. Есть православные люди, которые считают, что необходимо «воцерковить» сеть. Таким образом, может быть заложен фундамент создания новой «церкви» – «церкви» сети.

Сеть привлекает к себе все большее число приверженцев среди представителей патриотической элиты. И это обольщение является не только большой иллюзией, мифом патриотов, но и большой угрозой делу спасения, сохранения и восстановления России, поскольку наносит удар по нашей государственности и религиозному сознанию.

Сеть – это новая, внедряемая силами глобализации метатехнология организации человечества. Новый мировой порядок строится на сетевом устройстве и на сетевых связях. Сеть является не только организующей основой, но и средством глобализации, то есть установления этого самого

мирового порядка, где право на жизнь имеет только «золотой миллиард» человечества, остальная же его часть обеспечивает это право ценой собственной жизни.

В настоящее время сеть проникает во все пространства жизнедеятельности человека и человечества, начиная от низшего физического (материального) пространства, проходя через средний уровень ментального (политического) пространства и достигая самого верха в пространстве духовном.

В физическом (материальном) пространстве действие сети имеет чисто прикладной, инструментальный характер и представляет собой усовершенствованный телеграф. В этом пространстве сеть, как любой другой инструмент, как специфическое средство связи и передачи информации с использованием компьютеров, имеет положительное значение и используется для расширения технических возможностей человека.

Однако, когда сеть из инструмента превращается в метатехнологию организации, проникая в ментальное (политическое, психологическое) и духовное пространство, она из средства коммуникации превращается в средство уничтожения.

Сеть обладает колоссальным разрушительным потенциалом. Проникая в политическое и духовное пространства, она на-

чинает действовать как новый вид оружия массового поражения в развернувшейся мировой войне за глобализацию. Эту войну ведут силы глобализации, использующие влиятельные страны как инструмент для достижения своих целей по установлению нового мирового порядка. Одним из главных таких инструментов являются США.

Сеть как особый вид оружия в войне в политическом пространстве имеет необычную мишень. Это иерархия. Противоборство сети и иерархии является главной конфронтационной парадигмой современной эпохи, а осознание того, в чем суть этой войны, служит ключом к пониманию настоящего и будущего. Иерархия не случайно стала объектом поражения и стороной мировой войны. Дело в том, что иерархия есть стержень государственного устройства и государственности, которая является главным препятствием на пути утверждения нового тоталитаризма, где в итоге все народы должны быть подчинены одному властителю. В христианстве его называют антихристом.

Церковь, государство, семья не только основаны на иерархии, но и сами образуют три ступени иерархии земной, прокладывающей дорогу к иерархии небесной. Недаром семью называют малой церковью, а государство традиционно именовалось у нас царством земным, которое связано с Царством небесным. И потому защита Отечества земного тесно связана со служением Отечеству небесному.

Исчерпывающее представление о том, что такое сеть, дано в книге Александра Барда и Яна Зодерквиста «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма». Авторы излагают во всех деталях и проявлениях концепцию сетевого мироустройства как новую «светлую» перспективу развития человечества.

По мнению разработчиков, сеть (в книге это слово пишется с большой буквы) является «новой парадигмой существования», которая пришла на смену капитализму и демократии. Эта трансформация связана с выходом на арену нового правящего класса – нетократии (от англ. net – сеть). Наряду с этим, высшим классом вместо существовавшего ранее пролетариата появляется класс низший- консьюмериаат (от англ. consumer – потребитель), то есть класс потребителей.

Нетократия символизирует собой не движение к совершенствованию, а возврат в прошлое, архаизацию общественных отношений. Но это еще и отступление от христианских идеалов, секуляризация и сатанизация человеческого бытия. И не только потому, что потребительство, превратившись в культ и смысл жизни, низведет человека до уровня биологического, животного состояния. Новый рабовладельческий строй в форме нетократии может быть установлен, как говорится в исследовании, только через смену того, что раньше считалось незыблемым, через внедрение новой «вечной истины», которая должна заменить собой прежнюю, Богом данную, Истину.

Западная демократия стала важным этапом подготовки к переходу на сетевую технологию организации человечества. Поскольку сеть строится на принципе полицентризма, то есть наличия множественных центров управления, демократия с ее плюрализмом создала почву для появления альтернативных центров власти – во-первых, в форме разделения властей, а во-вторых, в форме появления сетевых структур, включая неправительственные организации (НПО).

На субъективном уровне демократия сделала все, чтобы полностью дискредитировать в общественном сознании идею государственности. Общество, пресытившись ложью и коррупцией демократии, начало выступать не только против этой формы политической организации, но и против государственности как таковой. Но это и нужно для вставания сети, распространяющейся через глобализацию, ибо ей мешают государственные границы и любая идентичность, включая цивилизационную и религиозную.

Уничтожение национальной государственности осуществляется сетью через уничтожение национальной политики путем постановки под полный контроль политиков. Планируется, что «единственная уцелевшая функция политиков будет чисто церемониальная: принимать участие в телевизионных шоу, ставить подписи под документами, которые они не только не писали, но даже и не понимают на уровне большем, нежели громкие лозунги». Таким образом, при нетократии от государственно-

сти останется одно название, только фасад, за которым будет скрываться хаос. В итоге эта стихия анархии неизбежно вырвется наружу, уничтожив и внешнюю оболочку.

Сеть под лозунгом демократии выходит за пределы ограниченной географической территории, для того чтобы захватить власть во всем мире, поработив другие государства, в том числе с помощью оружия. Это касается тех государств, которые в наибольшей степени ориентированы на иерархические государственные и религиозные устои. Развязанная американцами война за «демократизацию Большого Ближнего Востока», то есть война на Востоке и против Востока, яркое тому подтверждение. Но прежде всего это касается России, потому что одухотворенная иерархическая государственность укоренена в нашей истории и в наших традициях, потому что русский народ – это самый государственный народ, способный объединить вокруг себя другие народы в державном строительстве. И не просто объединить, но и укрепить в них иерархическое сознание, что убийственно для сети. И поэтому **мишенью номер один в глобальной войне за установление нетократии является Россия. Уничтожению России, и главным образом исторической России, подчинена сейчас вся мощь сети, включая военный потенциал США и других стран НАТО.**

Поэтому те наши патриоты, которые простодушно полагают, что, создав свою сеть, они отделятся от власти и таким образом будут противодействовать ей, на самом деле помогают нашим врагам-нетократам на Западе. Нужно понимать, что, создавая сеть, вы работаете на установление сетевого мироустройства. И нужно понимать, что не может быть разных сетей, потому что сеть одна. Существуют лишь разные ее измерения.

Сетевое сознание несовместимо с любовью к Родине. Оно по сути своей космополитично. С точки зрения нетократии люди в сети не должны «ограничивать себя какими-либо национальными интересами» в связи с тем, что «сама идея нации потерпела крах». В сетевом мироустройстве «национальное государство не пользуется доверием», а «люди больше не готовы приносить свои жизни на алтарь нации». Сетевики исходят из того, что «защита нации

более не стоит жертв». Сетевое сознание отрекается от всего национального, идет по пути предательства своего народа, потому что **«в сети каждый ищет себе подобное и создает вместе с ними новое виртуальное пространство».** Сеть разравнивает человечество, лишая его памяти предков, традиций, веры, государственности.

Сетевая личность, оторванная от коллективных государственных интересов, замкнутая только на себе и своих инстинктах, не способна любить никого, кроме себя. Она с легкостью идет на измену и предательство своего народа и страны, потому что она, эта личность, принадлежит уже к другой политической системе. Она есть часть нетократии, идеологи которой подводят под это поведение следующее объяснение: «Присущая нетократии способность менять среду обитания, как только она перестает их устраивать, создает предпосылки для создания совершенно новой и исключительно сложной политической системы: плюрархии. Плюрархия есть политическая система, где каждый отдельный участник решает сам за себя, но не имеет способности и возможности принимать решения за других: В сети каждый сам себе господин. Это значит, что все коллективные интересы, включая поддержание закона и порядка, будут находиться под серьезным давлением». Естественно, что **для утверждения власти сети необходимо отмена самой идеи суверенитета, что позволило бы упразднить государство и государственность.**

Уже сейчас можно сделать вывод о том, что насаждаемая сетью политическая система, названная плюрархией, неизбежно будет аморальной и криминальной и потребует формирования системы криминализованного права. Это подтверждается следующим выводом идеологов нетократии: «Чистая плюрархия означает, что становится невозможным сформулировать условия для существования системы на основе законов и разница между тем, что криминально, а что легально перестает существовать».

Что отличает сетевые структуры и каковы их характерные черты? **Прежде всего, они не связаны с государственностью.** Это негосударственные организации, деятельность которых носит антигосударственный характер. Их борьба против государствен-

ности идет во всех сферах государственного функционирования: политической, экономической, духовной, военной и социальной. Борясь против государственности, сетевые структуры, как носители и распространители сетевого начала, фактически борются против иерархии и иерархического начала. Каждая группа структур специализируется в своей области.

В области политики наиболее активны связанные с глобальной мировой элитой СМИ и самые разнообразные неправительственные организации. Они подчиняют себе, ставят под контроль слабые в иерархическом отношении государства, делая их ячейками мировой сети, инструментом ее распространения, как это произошло с США. Либо они (и Россия яркий тому пример) подрывают основы сильных в иерархическом отношении государств, внедряя в их политическую систему основанные на плюрализме и множественности сетевые принципы управления, а в политическую элиту – носителей сетевого сознания. При этом подрыв основ государственности может проводиться под самыми на первый взгляд не связанными с сетью предлогами. Это могут быть лозунги борьбы за демократию, за права человека или пацифистские лозунги: за мир и безопасность, за реформирование армии, за гражданский контроль над ней, за демилитаризацию, что на деле означает развал всей системы обороны страны и лишение ее суверенитета.

К сетевым структурам относятся те, которые ведут борьбу против государственности не только в политической сфере, но и в сфере экономики. Это прежде всего **транснациональные корпорации (ТНК)**, которые направляют усилия на разгосударствление, денационализацию экономики и постановку ее под свой контроль. **Государство, оказавшись под властью ТНК, отдает в плен сети свою страну и свой народ.** Оно лишается национальной экономической базы, а следовательно, экономических рычагов управления и решения социальных задач, то есть неизбежно делает его антинациональным и антисоциальным. Оказавшись под контролем ТНК, такое государство, а точнее сказать, власть, находящаяся у руля, проводит курс, направленный на удушение национальных предпринимателей, формирующих национальную эконо-

мику.

В военной сфере особую опасность представляют так называемые частные военные компании (ЧВК), которые занимаются созданием вооруженных сил сети. Частные военные компании, представляющие разновидность ТНК, занимаются рекрутированием по всему миру наемников из числа профессиональных военных или представителей спецслужб. Картотека ЧВК насчитывает десятки тысяч добровольцев, которые, пройдя соответствующий курс подготовки, готовы за большие деньги выполнить любое задание в любой стране. Эти люди становятся носителями сетевого сознания. Они не «обременены» иерархическими идеями служения Отечеству, защиты государства и своего народа. Они выполняют заказ, который может заключаться в том числе в совершении государственного переворота, в убийстве негодного сетевика государственного деятеля. Поскольку международное и национальное право налагает ограничения на вооруженные силы государства, связанные с началом и ведением войны, негосударственные войска (наемники) используются там, где речь идет о необходимости совершать действия, расцениваемые как военные преступления.

В духовно-нравственной сфере орудут сетевые организации, деятельность которых направлена на разложение государственности, включая коррупционирование властной элиты и духовно-нравственное разложение народа. Эти организации в борьбе с государственностью в том числе нацелены на провоцирование межрелигиозных конфликтов, нарушение духовного единства, которое И.А.Ильин назвал основой единства государственного.

К сетевым структурам, действующим в духовно-нравственной сфере, относятся международные преступные организации, религиозные деструктивные организации (секты) и тайные общества.

Руководители сетевых структур «избираются внутри собственных кругов, тщательно отбираются в дружеских группах и получают задание обслуживать закрытые ложи и гильдии нетократии. В сердцевине самого настоящего кризиса демократии находится нетократическое представление о тайной, невидимой власти».

Если подытожить сказанное, то в целом

к существующим ныне субъектам сетевого мироустройства, так сказать, к архитекторам и строителям нетократии можно отнести:

1) транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ), включая Всемирный Банк;

2) наднациональные глобальные структуры (ВТО, различные клубы – Парижский, Лондонский, Римский и т.д.);

3) номинальные государства, то есть государства, в которых власть оказалась под контролем сетевых структур и которые в силу этого утратили свою иерархичность, государственность и суверенитет, став частью глобальной сети;

4) неправительственные организации, направляющие свою деятельность на формирование сетевого сознания и сетевого мироустройства;

5) международные и надгосударственные альянсы, действующие в интересах сетевого сообщества и мироустройства (включая НАТО);

6) религиозно-этнические группы (диаспоры), стремящиеся к мировому господству;

7) деструктивные религиозные организации (тоталитарные секты и сектоподобные организации);

8) международные преступные организации;

9) международные террористические организации, устанавливающие мировой сетевой порядок с помощью террора;

10) тайные масонские общества, включая Бильдербергский клуб, Трехстороннюю комиссию, Совет по международным отношениям, разные ордены (тамплиеров, иллюминатов, мальтийский), всякого рода клубы (Лайонс, Ротари и т.д.), а также множественные масонские ложи;

11) частные военные компании.

Подчеркнем, что, несмотря на внешнее разнообразие, все сетевые структуры образуют единую глобальную сеть, охватывающую мир. Их объединяет не только общий принцип организации, но и **общая цель – построение сетевого мирового порядка**, где нет места традиционной религии (монотеизму), государственности и семейному укладу. Сетевые структуры, каждая в своей области, создают новый порядок, реализуя частные сетевые стратегии, используя

специфические технологии, направленные на формирование сетевой личности, воздействуя не только на массовое сознание, но прежде всего на политическое руководство целых государств.

На первом этапе происходят перепрограммирование и постепенная замена национальной правящей элиты. На этом этапе целью являются денационализация власти и приход меньшинства (олигархии), преследующего узкокорпоративные цели. Перепрограммирование и постепенная замена национальной правящей элиты происходят через коррумпирование (посредством деидеологизации – утраты национальной идеи и криминализации) власти.

На втором этапе осуществляется постановка под контроль денационализированной правящей элиты, достигается цель разгосударствления власти и формирования слабого, корпоративного государства. Главным инструментом США, к которому традиционно прибегают сетевые преступные организации, выступает на этом этапе эксплуатация, реализуемая в форме шантажа коррумпированной власти.

И наконец, на третьем, завершающем этапе воздействия на власть в ходе войны в политическом пространстве должна произойти замена властной элиты на антинациональную и антигосударственную. В качестве цели здесь выступают приватизация и колонизация власти, формирование того, что можно назвать антигосударством, призванным демонтировать национальное государство и государственность. На этом этапе на первый план выступает третий метод из арсенала организованной преступности – уничтожение, которое происходит через манипулирование выборами, «бархатные» революции и вооруженное насилие. Система антигосударства, предельно ослабляя страну, создает условия для быстрого проведения вооруженной кампании.

Коррумпирование, эксплуатация и уничтожение как ключевые методы сетевых международных преступных организаций используются не только для воздействия на власть, для воздействия на народ и на армию, осуществляемого параллельно с воздействием на власть, которые в результате этого начинают следовать курсом, указанным агрессором.

Для того чтобы понять, кто такие нетократы, заявляющие о себе как о новом

правлящем классе в сетевом мироустройстве, нужно обратиться к их ценностям, их идентичности и философии.

Основы нетократии заложил Ницше. Вспомним попутно, что его считали своим теоретиком и фашисты, что, таким образом, роднит их с нетократами. **Кстати, если проанализировать философию Ницше и концепцию внутренней и внешней политики США, то мы обнаружим их полную идентичность с ницшеанством, а следовательно, и с доктриной сети. Это лишний раз подтверждает правильность вывода о том, что Соединенные Штаты фактически превратились в сеть, скрывающуюся за фасадом государственности.**

К «заслугам» Ницше нетократы относят то, что он «отверг традиционные тоталитарные вопросы о смысле всего сущего и о морали: Ницше отринул все разговоры по поводу того, что бытие имеет скрытый внутренний смысл или объективную цель. Он заявил, что существование есть процесс столкновения бесчисленного множества конфликтующих сил: существование не есть что-то само по себе, оно становится чем-либо в процессе изменчивого взаимодействия конфликтующих сил». А там, где все пронизано конфликтом и ненавистью, нет любви во всех ее высокодуховных гранях и проявлениях, включая любовь к Отечеству, своему народу, своей семье. В отсутствие любви нет патриотизма и исчезает понятие Родины. В отсутствие любви исчезает вера, потому что Бог есть любовь. А в отсутствие Бога нет иерархии, есть лишь вертикаль с ее выхолощенным, как у нацистов, порядком. **По сути, переход на вертикаль – это подготовка создания сети, потому что сеть образует множество вертикалей. В этом выражается принцип множественности, или полицентризма, сети, являющейся антагонистом иерархии и лишаящей людей возможности спасения. Ницше выразил это одной короткой фразой, которая стала девизом его философии: «Бог умер».**

Антиправославная направленность политики США проявляется в усилиях по внедрению и распространению тоталитарных сект, целью которых является разложение нашей государственности, духовности и борьба против Православия как доминирующей религии.

В опубликованном Государственным департаментом США в ноябре 2005 г. докладе о религиозной свободе выражаются явные раздражение и недовольство в связи с тем, что Россия препятствует произволу этих деструктивных религиозных организаций на своей территории. И делает она это вполне оправданно, руководствуясь соображениями национальной безопасности, защищая себя от религиозного экстремизма, криминализации и духовно-нравственной деградации. **Комитет по международным отношениям палаты представителей американского конгресса принял резолюцию, призванную заставить Россию соблюдать религиозные свободы.** В резолюции, которая является примером вероломного вмешательства во внутренние дела России, говорится: «Российская Федерация должна обеспечить полную защиту свободы для всех религиозных общин, независимо от того, зарегистрированы они или не зарегистрированы». Конгрессмены требуют от российских властей «положить конец запугиванию незарегистрированных религиозных групп со стороны аппарата безопасности и других правительственных ведомств». Стоит отметить, что все эти эмоциональные претензии не снабжены какими-либо убедительными фактами, подтверждающими выдвинутые обвинения.

Война США против России в духовном, и в частности, религиозном, пространстве активно ведется не только внутри нашей страны, но и на всем постсоветском пространстве. Особенно это видно на примере Украины. После организованной США «оранжевой» революции там установился порядок, который можно назвать **окупационной демократией**, подконтрольной Вашингтону. И то, что делается в режиме оккупации в области религиозной политики сейчас, идентично тому, что было в условиях оккупации Украины в годы Великой Отечественной войны.

Сеть представляется ее идеологами как сложная структура, «в которой масса различных факторов взаимодействует без наличия между ними какой-либо иерархии».

В сети все скрыто и все анонимно. Сеть строится на закрытости вышестоящих от нижестоящих, слепо идущих по колее, в которую их загнали нетократы, не осознавая, что в конце их ждет гибель, потому что

сеть закабальет их не только физически, но и психологически и, главное, духовно. Эта анонимность духовной цели, которую реализуют нетократы в отношении консьюмериата в сетевом устройстве, есть не что иное, как главный принцип деятельности тоталитарных сект, так активно навязываемых нам Вашингтоном. Секты как раз имеют в чистом виде сетевое устройство, в которое хотят загнать Россию и наш народ.

Как следует из сетевой доктрины, управленцы делятся на три центральные группы: этерналисты, нексиалисты и кураторы.

Этерналисты (от англ. eternal – вечный) призваны формулировать новые <вечные истины>, по сути, религию сети, которая насаждает и оправдывает нетократическое устройство и объективно направлена на жесткое вытеснение великих восточных цивилизационных традиций: православной, исламской, конфуцианско-буддийской. Создавая иную привлекательную для консьюмериата потребительскую мораль, этерналисты вовлекают людей в сеть, формируют сетевое сознание и сетевую духовность нетократического общества. **Все это полностью соответствует ницшеанской философии о переделывании мира под стандарт богоборческих ценностей.** Так утверждается особая, доселе неизвестная человечеству формация – духовное рабство, коим фактически является нетократия. Этерналисты, в сущности, ассоциируются с учеными и духовными лицами, вырабатывающими платформу для нетократической системы.

Рабов нужно держать в узде, подчинив их определенным хозяевам (рабовладельцам). Их функцию выполняют нексиалисты. Они обеспечивают связи, формируя из тех, кто попал в сеть, прельстившись «новыми истинами», связанные группы (от англ. nexus – связь, связанная группа). Эти группы подконтрольны своим хозяевам-нексиалистам, которые, как сказано в сетевой стратегии, «приходят на смену предпринимателям». Поэтому нетократы активно борются против национального предпринимательства как такового, потому что оно мешает утверждению новых рабовладельцев-нексиалистов. Пока существует национальное предпринимательство, объеди-

няющее людей на принципах авторитета добросовестного труда и служения Отечеству, сеть не сможет утвердиться. Для нее всегда будет существовать «опасность» христианской и национальной альтернативы в экономическом укладе государства. Пока существует этот уклад, люди, даже попав в сеть, могут вернуться на путь истины и спасения и вырваться из нетократического плена.

Управляют сетевым обществом кураторы, которые представляют собой самую могущественную из трех ключевых групп нетократии. Они «должны занять место политиков», указывать путь и обеспечивать связь между этерналистами-философами, формирующими духовную платформу сетевого мироустройства, и нексиалистами, создающими его материальный (экономический) и социальный фундамент. **Кураторы, таким образом, концентрируют в своих руках высшую духовную, политическую и экономическую власть, стирая между ними грани и, по сути, упраздняя традиционную веру, политику и экономику.**

На взаимодействии кураторов, этерналистов и нексиалистов – трех групп, образующих нетократию, – построено нетократическое общество.

В чем же специфика консьюмериата и чем он отличается от низшего класса капиталистического общества?

Стратегии нетократии исходят из того, что «основная характеристика крестьян и промышленных рабочих при капитализме состояла в том, что они обеспечивали своих хозяев физической силой», были «физическими» работниками, выполняли «функцию сырья или затратной статьи для предприятий правящего класса».

Определяющей характеристикой нового низшего класса является не то, что и как он производит, а то, что и как он потребляет. Человека, таким образом, доводят до уровня животного, биологического состояния, превращают в нечто скотоподобное, расчеловечивают. Вместо цивилизационной идентичности, являющейся стержнем, с которым ассоциирует себя иерархическая личность, всплывает то, что можно назвать «потребительская идентичность». Человек перестает отождествлять себя по принципу принадлежности к

той или иной цивилизации, народу, стране, а начинает идентифицировать себя по признаку принадлежности к группе, потребляющей те или иные товары.

Материальное производство и материальный фактор в нетократическом мироустройстве становятся вторичными и несущественными. Это объясняется тем, что «в эпоху, когда производство товаров и услуг все больше становится делом автоматизированных заводов или дешевой рабочей силы в далеких странах, сама трудовая деятельность уже не является организующим принципом общества».

В связи с этим важно подчеркнуть, что трудовая деятельность не случайно попала под прицел нетократов. Ведь она является организующим принципом не только общества, но и государства и носит иерархический характер. Труд как таковой с точки зрения иерархического сознания – это не только и не столько зарабатывание денег, но бескорыстное служение вере, Отечеству, семье, то есть всему тому, что имеет стержнем иерархию.

Как пишут нетократы, «процесс капиталистической глобализации – это чисто экономическое явление». Основная идея проекта – создать глобальный рынок и освободить его в целях увеличения прибылей от всяких национальных и государственных ограничений, включая законы, всевозможные тарифы, правила поведения, налоги и т.д.

«Нетократическая глобализация – совершенно иное дело. Это скорее социальный феномен, базирующийся на новых возможностях коммуникации между различными культурами».

Обе формы глобализации определяются как **«электронный колониализм»**. Только для буржуазии это колониализм экономический, а для нетократии – колониализм культурный.

Иными словами, если капиталистические глобалисты стремятся достичь экономической власти над миром, то нетократы имеют целью захватить контроль над сознанием (ментальным пространством) и душой (пространством духовным).

Формированию нетократического устройства во многом способствуют решения, принимаемые международной элитой

в русле идеологии нетократии. Назовем их **сетевыми решениями**, то есть решениями, имеющими **сетевые последствия**. Причем власть конкретного государства, которому это решение навязывается, может не понимать, что, идя навстречу требованиям сетевиков, она действует против себя, против государства и против народа.

К сетевым решениям относятся решения, направленные на денационализацию и колонизацию государства, уничтожение национальной идентичности, деиерархизацию общества и религиозного сознания. К сетевым решениям необходимо отнести также меры, следствием которых является непосредственное или косвенное внедрение сетевых организаций на территорию государства.

К сетевым решениям следует отнести и сетевые войны. Сетевая война имеет свою специфику. Ее необходимо рассматривать в двух аспектах. **В узком смысле сетевая война – это война, в которой используются компьютерные технологии и новые возможности обеспечения связи и коммуникации.** Сеть здесь используется как технический инструмент, не выходя за жесткие рамки, ограниченные технологическими потребностями пользователей. **В широком смысле сетевая война – это война сети против иерархии, ведущаяся сетевыми структурами против структур иерархических с использованием сетевой стратегии и сетевых методов.** Чтобы дифференцировать терминологически сетевую войну в узком смысле и сетевую войну в широком смысле, целесообразно присвоить им следующие имена: **сетевая технологическая война и сетевая тотальная война.**

Сетевая технологическая война подтверждает тот факт, что сетевые компьютерные технологии получили широкое распространение в военном деле. С их помощью устанавливается и поддерживается взаимодействие войск при проведении боевых операций, синхронные, точные, одно-временные и системные удары по целям противника.

Точное бомбометание стало возможным благодаря эффективным системам связи, которые позволяют войскам, выявившим объект для поражения на земле, «вызывать» воздушную огневую мощь, способную нанести сокрушительный удар.

Сетевые технологии значительно расширили возможности обладающих ими вооруженных сил, делая их практически непобедимыми и опасными для противника, лишённого доступа к этим достижениям.

Отметим, что полувоенные операции ведутся с использованием полувоенных формирований, то есть банд боевиков, не относящихся к регулярным силам. Это могут быть сетевые структуры типа «Аль-Каиды». С подобными сетевыми формированиями столкнулись наши войска в Чечне. В силу того, что эти формирования являются ячейками сети, связанными с зарубежными центрами, с ними очень трудно бороться, оставаясь только в пределах Российской Федерации.

Используя сетевые полувоенные формирования, США могут достигать далеко идущих целей, примером чему служит противодействие советским войскам в Афганистане с помощью «Аль-Каиды» и связанных с ней талибов.

Вообще, некоторые операции боевиков за рубежом, которые официальный Вашингтон может даже резко осуждать, неожиданным образом оказываются на руку американской правящей элите. В результате успешного проведения таких операций удастся подчинить волю страны, подвергшейся нападению, воле руководства США, то есть достичь целей войны, сетевой войны.

Так, сетевые полувоенные формирования, ведущие сетевую войну, своими действиями могут добиваться далеко идущих целей, которые трудно решить с помощью дипломатии или традиционной войны.

Особенностью сетевой войны является то, что субъектами ее ведения оказываются негосударственные, невоенные (или полувоенные) и криминальные структуры. Они образуют армию нетократии, которая не подчиняется традиционным нормам международного права, касающимся ведения войны. В войну вовлекаются невоенные структуры, которые достигают военных целей намного успешнее, чем регулярные войска. В этом заключаются нетрадиционность сетевой войны и опасность того, что сам факт ведения подобной войны трудно распознать, а следовательно, своевременно организовать сопротивление.

Один из фундаментальных принципов

нетократов, определяющих межличностные отношения, называется **естественным отбором**. То есть то, что традиционно соотносилось с миром животных, теперь переносится на мир людей. Мораль, таким образом, лишается человеческого, духовного измерения и низводится на биологический уровень. Нетократия – это не только освобождение от норм морали – это ее полное забвение и упразднение. Именно так понимается нетократами свобода: как вседозволенность, произвол и безответственность. Путь к такой <свободе> прокладывает тотальная либерализация, внедряемая через насильственную демократизацию всех и вся. Насилие это может быть как психологическим (для особо незащищенных), так и вооруженным (для особо сопротивляющихся).

Но если мерилом отношения к человеку становятся биологические законы животного мира, связанные с естественным отбором, то естественным объявляется сравнение и **ранжирование людей по их генетическим возможностям**. В катехизисе нетократии записано: «Что может быть более естественно, чем сравнение и ранжирование, – ведь в этом заключен естественный отбор, а какой принцип селекции может быть более естественным, чем генетический?» Вам это ничего не напоминает? Ведь эта человеческая селекция напрямую связана с евгеникой, которой занимались фашисты. С этих позиций нетократы дали еще одно **определение власти новых избранных – «генократия»**.

Этот цинизм многое ставит на свои места. К власти над миром допускаются только те, кто объединен генетической или этногенетической общностью. Другие люди или народы процесс селекции не пройдут. Они подлежат жестокой эксплуатации и уничтожению как слабые и неполноценные. Фашизм всегда связан с расизмом. В этом заключается истинная сущность сетевого мироустройства и этики нетократов.

Манипулирование генами планируется сделать повсеместной практикой. «Связь между сексуальностью и воспроизводством потомства исчезает. Секс становится скорее хобби, проявлением индивидуальности без каких-либо желательных или нежелательных последствий. Воспроизводство же будет все больше происходить под строгим

лабораторным контролем. Кто чей родитель – сложный вопрос в ситуации, когда половые клетки, которые в принципе могут быть откуда угодно, будут помещаться в искусственные утробы. «Беременности» будут тщательно отслеживаться. К моменту «рождения» нежелательные сюрпризы будут значительно реже (иными словами, таких детей будут просто убивать. – Т.Г.). Также в значительной степени можно будет программировать потомство и даже наделять его качествами, которые мы раньше вряд ли расценивали как человеческие». Идеологи сети считают свои планы абсолютной реальными, так как, по их мнению, слабеющая государственность (что, заметим, связано с отходом от иерархичности) не сможет противостоять растущей силе нетократии и мультинациональных биотехнологических компаний. Ситуация в силу внедрения сетевого принципа полицентризма в этике, то есть допустимости существования множества разнообразных этических эталонов, выйдет из-под государственного контроля. Сообщается, что уже сейчас «наиболее продвинутые генетические исследования ведутся в тиши закрытых от постороннего глаза лабораторий, в законспирированных частных владениях».

Этика нетократии определяется как «гипербиологический прагматизм». Этично все, что прагматично, что служит потреблению. И тогда оправданно клонирование человеческих существ, которые будут потом использоваться как некая биомасса в качестве доноров органов для своих владельцев. Нетократы пишут: «На основе накопленной информации уже сейчас мы вплотную подошли к возможности создания наших собственных трансгенных клонов, идентичных нам во всем, кроме того, что мы желали бы изменить: без близорукости, облысения – да всего, чего угодно. Эти слегка отредактированные копии могут даже выступать в роли живых хранилищ резервных органов на тот случай, если нам вдруг потребуется свежая, не затронутая воздействием алкоголя печень». То есть эти человеческие существа, клоны, будут создаваться и выращиваться как скот на убой, поскольку «то, что неэтично сегодня, завтра будет принято повсеместно».

Отход от иерархического принципа моноцентризма в политической власти и рели-

гиозном сознании и связанная с этим утрата христианских ценностей как главного критерия в этической оценке биотехнологий «делает все это вполне возможным, даже если и большинство граждан выступали бы против клонирования. В информационном обществе правит не тот, кто голосует, а тот, кто потребляет». За примерами, подтверждающими этот вывод зоолога Мэта Ридли, который приложил законы животного мира к миру человеческому, ходить далеко не приходится. «Как только выяснилось, что имеется значительное число бездетных семей, которые жаждут иметь детей и могут щедро оплатить свое счастье, возможность появилась. Сегодня зачатие в пробирке – рутинная процедура. Ближайшее будущее готовит нам целый ряд подобных нововведений, отвечающих этике нетократии», которым не смогут воспрепятствовать утратившая иерархичность слабая государственная власть и потерявшее опору в вере общество.

Либерализация и открытость национальной экономики, за которые исторически ратуют новые хозяева мира, есть не что иное, как реализация сетевого принципа полицентризма. При этом власть допускает появление и утверждение других центров управления национальной экономикой, которые, преследуя собственные интересы, имеющие антигосударственный характер, постепенно приватизируют, оккупируют и уничтожают иерархически организованное национальное экономическое пространство.

В качестве примера можно привести Россию и проникновение в стратегически важные отрасли нашей экономики других центров управления и сетевого воздействия, в первую очередь, американских.

Не будет преувеличением сказать, что эти центры будут проводить антинациональную и антигосударственную политику. Ведь американско-израильский аналитический центр в своем прогнозе «Настал час России», опубликованном 2 декабря 2005 г., откровенно написал: «Если политика США в отношении Китая состоит в том, чтобы замедлить его «взлет», а в отношении Венесуэлы Вашингтон проводит линию на сдерживание, то в отношении России цель США проста и однозначна: добиться ее распада».

Мощная по своим разрушительным воздействиям сетевая стратегия фрагментации сейчас масштабно реализуется против России. Ее активно пытаются деиерархизировать и путем внедрения еще одного, помимо внутреннего, внешнего центра управления, установить многовластие, расчленив, лишив суверенитета.

К сетевой фрагментации ведут решения российских властей, касающиеся переноса части столичных полномочий из Москвы в Санкт-Петербург и в Подмосковье. Нетократы считают, что в традиционном государстве как географическом образовании власть была представлена в форме централизованной системы, «то есть все полномочия исходили, а вся информация сходилась в одном четко определенном месте – столице. Эта организация власти и образ центра, окруженного провинциальной периферией, наложили свой отпечаток и на образ мышления, на представление об обществе и мире. Моделью был **христианский рай с Господом Богом и его ангелами: Столица и есть глава всей нации, источник законов и центр информации, а также символ всех ценностей, вокруг которого нация консолидируется**».

Если посмотреть на это с точки зрения идеологии сети, то вся эта переносная деятельность есть не что иное, как то, что названо у них «фрагментация», физическая фрагментация символа державной государственности. Но сейчас у нас довольно широко и беспрепятственно идет активная информационная кампания, направленная на психологическую фрагментацию этого символа в сознании народа. Образ Москвы стремятся всячески дискредитировать и, таким образом, вольно или невольно вызывают в массовом сознании населения страны чувство зависти и ненависти к столице, желание отторгнуть ее и нанести ей вред. То есть разрушить все то, что столица символизирует. Все это полностью укладывается в планы сетевиков по ослаблению и уничтожению государства через его деиерархизацию, которая предусмотрена для этапа перехода от иерархии к плюрархии.

Мы можем сколько угодно возмущаться и протестовать против оккупации нашей политики или экономики противниками России. Вся наша борьба будет подобна сражению с ветряными мельницами, поскольку

мы не затрагиваем фундаментальных глубин, первопричины. Мы не понимаем, что все это лишь отдельные следствия всепроникающего воздействия сети. **Стратегия нетократии состоит в том, чтобы мы не увидели системного характера сетевой агрессии и ее главной мишени – иерархии.** Не осознавая того, что дело в системе и нужно сражаться против нее и во что бы то ни стало защитить иерархию, мы становимся послушными марионетками сетевиков, играя в поставленной ими грандиозной планетарной трагедии. Они, издевательски смеясь, смотрят, как мы изнуряем себя и распыляем свои силы в бесконечных межпартийных, или межфракционных, или межэтнических, или межконфессиональных баталиях, как мы обличаем кого-то за приверженность авторитаризму или либерализму с его демократией.

Видя тщетность своих усилий, мы теряем надежду, предаемся отчаянию, опускаем руки и хотим куда-нибудь убежать, эмигрировать, вина «пассивный», «не способный к борьбе» народ, продажную власть и т.д. и т.п. Но народ как раз оказывается намного мудрее. Эта врожденная мудрость и Божия милость сдерживают его от включения в бесперспективную брань против внешнего, потому что он хочет увидеть, понять глубину. Потому что все эти партии, всевозможные сепаратистские движения, олигархические структуры, всевозможные секты – это оружие развернувшейся битвы, элементы сетевой стратегии. Для того чтобы выиграть брань, нужно разработать стратегию защиты и утверждения иерархии, стратегию, которая одновременно будет носить антисетевой характер. В силу специфики сетевой войны эта стратегия должна предусматривать как военные, так и невоенные, а также полувойенные (иррегулярные) действия, ориентированные на противодействие сетевым структурам. Человек должен проникнуться духовным содержанием этой битвы. Он должен понять, что есть источник зла и что нужно отстоять. В этом заключается важнейшая проблема обеспечения нашей обороноспособности. Ведь решение какого вопроса является на Руси главным условием достижения победы в войнах? Не вопроса «чем воевать?» и даже не «кому воевать?», а вопроса «за что умирать?».

Н.Ищенко, Н.Третьяков

«Интернет в чемодане»: американская новинка в сетевой войне

Администрация президента США Барака Обамы работает над развитием «теневых» систем мобильной связи и Интернета, сообщает газета The New York Times. Эти разработки помогут избежать цензуры и надзора со стороны властей, что на руку оппозиционерам.

Новый проект, разрабатываемый кабинетом Обамы, предусматривает развертывание независимых сетей мо-

бильной связи в любой стране мира, а также «Интернета в чемодане». Такой «чемоданчик» можно было бы тайно переправить через границу, быстро наладить и установить беспроводную связь на большой по площади территории с подключением к глобальной сети. Эти разработки могли бы использовать диссиденты для консолидации оппозиционных сил и координации своих действий в борьбе с авто-

ритарными режимами, которые подвергают их цензуре и перекрывают для них каналы связи.

Как утверждают авторы материала в NY Times, об американских усилиях по созданию «теневого Интернета» говорится «в десятках интервью, документах по планированию и секретных дипломатических телеграммах, полученных The New York Times, различных по масштабам, ценности и сложности».

Некоторые проекты предусматривают использование технологий, которые сейчас разрабатывают США; другие — сводят воедино наработки, уже созданные хакерами в рамках так называемого либерально-технологического движения. Госдеп, например, финансирует создание незаметных беспроводных сетей, которые позволят активистам общаться вне досягаемости от правительства в таких странах, как Иран, Сирия и Ливия, пишет газета со ссылкой на участников разработок.

Один из наиболее амбициозных проектов подобного плана — создание независимой мобильной сети в Афганистане с использованием вышек на защищенных военных базах в стране. На это Пентагон и Госдеп потратили как минимум 50 млн долларов, ссылается NY Times на источник в правительстве. Независимая мобильная связь должна свести на нет возможность талибов выключать официальные афганские сети.

После египетской революции, произошедшей не без помощи Интернета и социальных сетей, работа США над «теневым Интернетом» и сотовой связью получила новый импульс. За последние дни правительство Сирии также временно заблокировало большую часть Интернет-провайдеров в стране.

Таким образом, работа администрации Обамы над теневыми средствами связи является «новым фронтом в дипломатическом натиске за свободу слова и развитие демократии». В предыдущие десятилетия США осуществляло такую деятельность с помощью трансляций в страны с репрессивными режимами таких радиостанций, как «Голос Америки» и др. Затем Вашингтон начал поддержку развития программного обеспечения, сохраняющего анонимность пользователя, в таких странах, как

Китай, а также обучение граждан, которые хотят передать информацию через сети государственных Интернет-провайдеров, но желают сохранить анонимность.

Последняя инициатива США отличается от предыдущих тем, что основана на создании совершенно отдельных каналов сообщения. Она объединяет усилия «дипломатов, военных инженеров, программистов и диссидентов, по меньшей мере, десятка стран, многие из которых по-разному видят новый подход — как более смелый, более умный и, да, более крутой», пишет NY Times.

Разработчики предупреждают, что независимые сети имеют ряд минусов: тоталитарные правительства могут установить наблюдение для выявления и ареста активистов или просто перехватить аппаратуру на границе. Другие эксперты считают, что потенциальные последствия превосходят риски. **«Мы построим отдельную инфраструктуру, где технологии почти невозможно перекрыть, контролировать, отслеживать, — радуется Саша Майнрат, курирующая проект «Интернет в чемодане» в независимой исследовательской организации New America Foundation. — Смысл в том, что это лишит власти возможности посягать на базовое право человека на общение».**

Работы по созданию «теневого Интернета» идут в здании без вывески на L Street в Вашингтоне силами экспертов не из Госдепа. Среди них, помимо Саши Майнрат, — Джош Кинг, который запомнился корреспонденту NY Times пирсингом и тем, что сам учился программированию, работая бариста. Еще два разработчика — хакер Томас Гедеон и Дэн Мередит, поклонник велосипедного поло и эксперт по информационной безопасности.

«Чемоданный» проект группы опирается на версию технологии Mesh Network («ячеистая сеть»), которая может преобразовать такие устройства, как мобильный телефон или персональный компьютер, для создания невидимой беспроводной сети, не требующей централизованного узла. Другими словами, голосовые и электронные сообщения, а также изображения могут напрямую передаваться между такими модифицированными устройствами, каждое из которых работает как «мобиль-

ная мини-вышка» и телефон — это позво-лит миновать официальную сеть.

По словам Саши Майнрат, «чемодан» будет содержать небольшие беспроводные антенны, которые могут увеличивать площадь покрытия, ноутбук для управления системой, флэш-накопители и компакт-диски для распространения ПО на другие устройства и шифрования сообщений, а также другие компоненты, например, кабели Ethernet.

Потребность в создании «теневого Интернета» чрезвычайно высока, считает газета: **люди находят свои способы для создания более примитивных сетей.** Так, Мехди Яхьянеджад, иранский беженец и разработчик технологий, создавший популярный дискуссионный сайт на персидском языке Balatarin, считает, что почти половина посетителей его сайта из Ирана обменивается файлами с помощью Bluetooth, позволяющего передать видео или текст напрямую от пользователя пользователю.

По словам Яхьянеджада, Госдеп США также рассматривает выделение финансирования на проект, который позволил бы модифицировать Bluetooth таким образом, чтобы файл, например, с видео избития протестующих, мог бы автоматически перекидываться с телефона по «проверенной сети» гражданам. Эта система более ограничена, чем «Интернет в чемодане», но потребует лишь модификации программного обеспечения обычного мобильного телефона.

Группа Мехди Яхьянежада считает, что решения с центральными элементами уязвимы и предлагает полностью децентрализованную сеть (иранские диссиденты давно используют для обмена файлами Bluetooth): в сельской местности такое не очень эффективно, но вот в крупном городе — весьма. (В порядке безответственной спекуляции: ПО, делающее смартфоны узлами децентрализованной сети, можно распространять и без ведома владельцев смартфонов.) **Доводы в пользу децентрализованной сети:** революции делаются в крупных городах и планируются внутри страны; участникам выступлений нужно в первую очередь обмениваться информацией между собой; некоторые гонители свободы думают, что без дистанционного управления из «вашингтонского обкома»

всё заглохнет — ну и пусть ищут антенны по крышам и колючим кустам (кстати, некоторые проекты в госдеповском «пучке» могут быть отвлекающими).

Умные гонители свободы, отправив подчинённых в кусты, побегут к западным фирмам, разрабатывавшим для них пакеты по мониторингу и выборочному отключению Интернета в пределах страны, — и закажут разработку контрсредств. Если Америке (а также Европе) действительно важна свобода иностранцев — неплохо бы принять законы, вводящие драконовские меры в отношении экспортёров некоторых информационных технологий в ряд стран (и заставить разорвать действующие контракты по техподдержке, и компенсировать неустойки, чтобы не было нытья).

Естественно, американская инициатива вызывает реакцию у заинтересованных сторон и комментаторов. Иран грозит ответной кибервойной, в том числе на самых неожиданных фронтах, и говорит, что **«мусульмане достаточно компетентны в ИТ», чтобы её выиграть.**

Наш знакомый блогер Хуан Коул задаёт справедливый вопрос: зачем Америке разрабатывать технологии «теневого Интернета», если на рассмотрение конгресса регулярно выносятся законопроекты о введении **Интернет-цензуры**, а лучший друг игроков сенатор Либерман одержим навязчивой идеей создания **«выключателя Интернета»?** В самом деле, ПО для децентрализованных сетей неизбежно попадёт и в Америку, и в авторитарные «нефтяные» страны, являющиеся её союзниками (Бахрейн и Саудовскую Аравию, например). Не исключено, считает Коул, что всё мероприятие — для игры на нервах противников США. Мы тоже можем предложить блестящую конспирологическую теорию: Барак и Хиллари предвидят возможность, когда американский избиратель сделает президентом кого-нибудь вроде Либермана, и принимают меры для сохранения свободы доступа в Интернет в Америке (в конце концов, **ООН в начале июня признала свободный доступ в Сеть неотъемлемым правом человека**).

The New York Times отмечает, что на финансирование альтернативных структур Интернета и мобильной связи из бюджета госдепартамента США выделено для нача-

ла около \$2 млн. Газета пишет, что «госдепартамент финансирует создание беспроводных сетей-невидимок, которые позволят активистам поддерживать между собой связь, оставаясь вне досягаемости правительств в таких странах, как Иран, Сирия и Ливия». Один из самых амбициозных проектов, на который Госдеп и Пентагон якобы уже истратили \$50 млн, предусматривает развертывание автономной сети сотовой связи в Афганистане, которая бы использовала вышки-ретрансляторы на защищенных военных базах внутри страны. Ее цель — «нейтрализовать способность движения «Талибан», отключать по желанию в любое время официальные афганские службы».

Газета замечает, что усилия в этом направлении «активизировалась после того, как президент Хосни Мубарак в последние дни своего правления отключил Интернет в Египте». «В последние дни сирийское правительство также временно вывело из строя значительную часть Интернета, который помогал мобилизовать участников выступлений протеста», — пишет она. По сведениям издания, «новые инициативы нашли поборника в лице госсекретаря США Хиллари Клинтон, чье ведомство возглавляет эти усилия». В ответ на вопрос журналиста Клинтон подтвердила существование этих проектов. По ее словам, «все больше и больше людей в мире используют Интернет, мобильные телефоны и другие технологии, чтобы был услышан их протест против несправедливости и реализованы их чаяния». «Мы сконцентрировали свои усилия на том, чтобы помочь им в этом», — отметила госсекретарь США. К концу текущего года, пишет газета, госдепартамент истратит на всевозможные проекты обходных технологий около \$70 млн.

Намерения администрации Барака Обамы создать «теневые системы» Интернета и мобильной связи, которыми «могли

бы пользоваться диссиденты для подрыва репрессивных режимов, прибегающих к цензуре и отключению телекоммуникационных сетей», могут обернуться подрывом прав человека, международно-правовых принципов, а также создать опасность для мирного населения. Об этом сообщил уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов. Его слова приводятся на сайте МИД РФ.

«Мы знакомы с данной информацией авторитетного американского издания и воспринимаем ее с обеспокоенностью. Если она имеет под собой фактические основания, то речь может идти о создании ситуации, противоречащей основополагающим международно-правовым принципам суверенитета и территориальной целостности государств, верховенства закона и соблюдения прав человека и демократических стандартов в мире», говорит Долгов.

«Коллизии, в частности, могут возникнуть со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно содержащимся в них базовым нормам, свобода выражения мнения, получения и распространения информации не должна входить в противоречие с интересами национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, нравственности населения, поддержания авторитета и беспристрастности правосудия, основную ответственность за обеспечение которых на своей территории несут суверенные государства», отмечает он.

«Рассчитываем, что администрация США будет в должной мере учитывать эти принципиальные соображения в рамках выполнения соответствующих обязательств в международно-правовой и правочеловеческой сферах», — отметил Долгов.

Распутывая СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Считается, что революционная ситуация складывается тогда, когда «низы не хотят жить по-старому, а верхи не могут управлять по-новому». Если раньше, нужный вектор протестным настроениям задавал конкретный лидер, который мог сплотить вокруг себя недовольных и дать сигнал к действию, то герои нашего времени абсолютно безлики. В XXI веке мобилизующей силой революций стали считать социальные сети, посредством которых информация в виде блогов, статей и видео-материалов с огромной скоростью появлялась

на Facebook, Twitter, You Tube. Возникает вопрос, кто «раскинул» эти самые сети и как разрозненным массам молодых людей сначала в Тунисе, а затем в Египте, Бахрейне, Йемене, Ливии, Сирии удалось так быстро активизироваться и восстать против, казалось бы, нерушимой и неограниченной власти правителей.

Роль социальных сетей в разжигании протестных настроений оценивается очень неоднозначно. В Интернете можно найти множество публикаций, восхваляющих «глас народа», который словно при-

зрак бродит по сети, а его эхо отражается новым витком виртуальной паутины, еще одной записью в блоге, очередным откликом и призывом к сопротивлению. Многие считают, что когда правительство блокировало СМИ, то социальные сети стали единственным объективным источником информации. «Очевидцы» выкладывали материалы с места событий, ужасающие фото и видео-материалы, где со всей реалистичностью были показаны «страдания» угнетенного народа. В соцсетях появлялись видео с хаотично бегущими людьми, клубами дыма, хлопками взрывов и выстрелов, стонами и криками женщин и детей. В столкновениях с повстанцами погиб полковник Муаммар Каддафи 20 октября 2011 года. На телеэкранах оппозиция, которая после кровопролитной борьбы, наконец, свергла ненавистную им власть «тирана», а ролик со зверскими картинками смерти Каддафи транслировался по всему миру в свободном доступе в You Tube. «На эти кадры невозможно смотреть без отвращения» - осудил демонстрацию этих кадров в СМИ премьер-министр России Владимир Путин. Неужели смерть полковника Каддафи является доказательством того, что «истинное» зло должно быть наказано и выставлено на всеобщее обозрение?

Фанатичное поклонение социальным сетям постепенно начало напоминать всеобщую истерию. Так, например, в честь «Facebook», молодая египетская пара назвала свою новорожденную дочку. Отец девочки Джамал Ибрагим объяснил, что он и его жена таким образом хотели выразить благодарность соцсети, сыгравшей одну из ключевых ролей в деле организации массовых акций протеста в Египте.

Но действие только лишь социальных сетей в преобразовании Ближнего Востока вызывает сомнение. По исследованиям зарубежных экспертов, у Госдепартамента США еще в 2001 году после террористических атак 9 сентября 2001 года появились планы по демократизации общества на Ближнем Востоке. В 2002 году эти планы переросли в реальные проекты, посредством которых правительство США стало активно развивать так называемую цифровую дипломатию (digital diplomacy) или Твиттер-дипломатию (Twitter diplomacy), результаты которой, вполне закономерно

и реально ощутимы. Многие эксперты в США отмечают, что программа под названием «Инициатива поддержки партнерства на Ближнем Востоке» создала сообщество арабских защитников демократии, которые приветствуют помощь со стороны Американской демократии и продвигает позитивный образ демократии США среди местного населения. Американская дипломатия стала оружием массового психологического поражения, после применения которого целые государства начали отказываться от своей истории, своих традиций и воспринимать навязанные им ценности за свои собственные.

Вызывает опасение подмена ценностей среди молодежи и женщин. С 2002 г. правительство США взяло курс на обучение молодежи, прежде всего из группы риска. Молодые люди из бедных семей, не имеющие шанс получить образование учились методам ведения цивилизованной политической борьбы, создания арабских неправительственных организаций, которые были втянуты в борьбу за права человека, создание гражданского общества и в обучение женщин в области политики и бизнеса. Видится, что кризис на Ближнем Востоке был тщательно спланирован и в нем решающую роль сыграла молодежь, обученная транснациональными неправительственными организациями.

В этой ситуации, большинству стран мира следует объединиться в противодействии гуманитарным интервенциям. Одной из технологий может стать создание глобальной системы общественной дипломатии, призванной содействовать формированию международной общественной системы безопасности. В ее структуру войдут неправительственные организации, явившие собой пример общественного служения, миротворчества, культуры безопасности, просвещения, защитников социальной стабильности, традиционного образа жизни. В то же время, в этой системе не будет места неправительственным организациям, принимавшим участие в подготовке цветных революций, террористических и экстремистских акций. На первом этапе представляется создание ее на постсоветском пространстве, в рамках СНГ, ШОС, других международных структур, в которых участвует Россия.

М.Третьюхин

Электронные поля МЯТЕЖЕВОЙНЫ

Примерно пять веков назад европейская цивилизация вступила на парадоксальный путь всевозрастающего отчуждения. В наши дни мы становимся свидетелями того, как её «триумфальное шествие» под девизом «Plus ultra!» достигло, наконец, своей наивысшей точки. «Ойкумена» распростёрлась на весь земной шар. Капитализм, как и античное рабовладение, изначально был экстенсивно ориентирован. Обе этих системы жизненно нуждались в обширной «периферии», откуда черпали дальнейшие ресурсы для своего существования. Но если началом конца Античности, её мучительной агонии стало исчерпание возможностей дальнейшей экспансии Римской империи в начале II века н.э., то капитализм ныне – глобальная система, основанная не только на тотальном господстве над человеком, но и особо хищнической эксплуатации природы. **Глобализация стала торжеством капитала, воплотившимся в электронных сетях и сигналах,**

преодолевающих (и разрушающих) пространственные, временные, цивилизационные, политические, культурные рамки и барьеры. Включив в свою суицидальную экономическую деятельность всю биосферу планеты без остатка, «новый мировой порядок» значительно ускорил и усугубил сразу три идущих параллельно глобальных кризиса: формационный, цивилизационный и социобиосферный. В тоже самое время всё более возрастающая доминация информационных факторов над материальными – это уже даже не «вторая промышленная революция», а нечто куда более радикальное, тревожное, труднопредсказуемое. Реальности всё сложнее контролировать виртуальность. **Виртуальности, напротив, куда как проще влиять на реальность, подменять её собою**¹. Гипертрофия «научной рациональности» породила из себя новый иррациональный миф. Напомним, что историко-философская и социологическая концепция Постмо-

¹ См.: Фурсов А.Н. Кризис-матрёшка. Демонтаж капитализма и конец Эпохи Пирамид // газета «Завтра», № 11 (799) от 11 марта 2009 г.

дерна достаточно обоснованно подвергается сомнению сама истинность восприятия окружающего мира в эпоху т.н. «постиндустриализма».

Отсюда проистекает четвертый, менее явный, но не менее катастрофический по своим последствиям кризис. Это **кризис самой Идеи Человека**, исчезновение его как субъекта мировой истории, превращение homo sapiens в homo economicus, в «винтик» глобальной неолиберальной «мега-машины». В ходе «бунта элит» на смену «политическому капитализму» Макса Вебера (рациональной системе национальной бюрократии) окончательно приходит «сетевой капитализм». **ТНК образовали сетевые структуры, вышедшие за пределы национальных государств и ставшие сопоставимыми по масштабам своей деятельности с последними.** Центральные штаб-квартиры таких систем функционируют как своеобразные коммутаторы, подключающие друг к другу различные элементы растущих из них сетей. США, фактически уничтоженные как национальное государство (nation-state) неолиберальной «ползучей революцией», начавшейся с убийства Кеннеди и закончившейся импичментом Никсона, тем не менее, остаются главным полюсом силы на Земле – уже в роли кластера ТНК и «мирового жандарма».

Одним из теоретических ответов на подобное положение вещей в мире стали в начале нынешнего века программные работы «Империя» (2000 г.) и «Множество: война и демократия в эпоху Империи» (2004 г.), написанные американским философом-антиглобалистом Майклом Хардтом в содружестве с одним из бывших лидеров итальянских «красных бригад» Антонио Негри. Авторы описывают в них историю США как изначально сочетающую в себе имперское мессианство с принципом сетевой организации, что и сделало их нынешним мировым гегемоном. *«Первое и самое главное в концепции Империи – это утверждение системы пространственной всеобщности, то есть по сути, власти над всем цивилизованным миром. Никакие территориальные границы не ставят пределов*

этой власти. Второе, – сама идея Империи предстает не как способ правления, исторически восходящий к завоеванию, но скорее как порядок, который на деле исключает ход истории и таким образом навсегда закрепляет существующее положение вещей»². Таким образом, под «Империей» здесь понимается логический итог и апофеоз всех предшествующих стадий капитализма, при котором эксплуатация, контроль и насилие достигают своей максимальной эффективности, но, вместе с тем, приобретают завуалированный сетевой характер. Именно такими описывал настоящее и будущее французский «новый левый» философ и революционер прошлого века Эрнст Ги Дебор (*«Общество, чьё развитие достигло стадии интегрированного спектакля, можно охарактеризовать несколькими ключевыми принципами: непрерывное технологическое развёртывание, интеграция государства и экономики, тотальная скрытность и подозрительность, неопровержимость лжи и, наконец, в таком обществе царит вечное настоящее»³* (т.е. всё тот же пресловутый «конец истории» по Френсису Фукуяме – прим. Т.М.)).

Однако Негри и Хардт отнюдь не призывают отчаяться и смириться с подобным сценарием, а, напротив, предлагают воспользоваться таким развитием событий как историческим шансом осуществить наконец-то мировую революцию. «Империя» перемешает в космополитическом котле классы, народы, страны, религии, культуры и пр., что лишит их каких бы то ни было идентификаций и качеств, а, следовательно, превратит в идеальный пролетариат – «множества». Возникают условия для универсальной планетарной «революции множеств», которые, используя всепроникающий характер глобализма и его возможности коммуникации и распространения открытых знаний, создадут сеть мирового саботажа. Это, как рассчитывают Хардт и Негри, освободит креативные потенции «множеств» и позволит им, пользуясь для своей анархо-подрывной деятельности возможностями самой же глобализации, однажды ускользнуть из под власти «Империи»

² См: Хардт М., Негри А. Империя (перевод с английского под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова). – М.: изд. «Прагмис», 2004, стр. 5.

³ См: Дебор Г.Э. Комментарии к «Обществу спектакля» // сайт «Центр гуманитарных технологий» url: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3512/3522> (21.03.2009).

и сокрушить её (подобная тема, к слову сказать, уже неоднократно обыгрывалась в популярном кинематографе: фильмы «Бойцовский клуб», «Матрица», «Экзистенция» и пр.). Точно также, как в свое время Маркс и Ленин считали, что капитализм при всех его жестокости и уродстве более «прогрессивен», нежели феодализм, так и современные «новые левые», ожесточенно критикуя «новый мировой порядок», до какой-то степени с ним солидарны, так как он, достигая «наивысшей стадии развития капитализма», как они рассчитывают, сам «готовит себе могилу».

Собственно, «антиглобализм» и идеи Негри и Хардта несколько друг другу ни противоречат: вместо того, чтобы бороться с глобализацией, они настоятельно рекомендуют научиться использовать её же для антикапиталистической революционной борьбы⁴. Вообще, ставший уже привычным для нас за последний десяток лет термин «антиглобализм», абсурден уже сам по себе. Те разнородные движения и сетевые структуры различного характера и происхождения, которые сейчас зачастую подразумевают под этим обобщающим названием, сами себя идентифицируют как «новое антикорпоративное движение» или «новое антикапиталистическое движение», а чаще всего – «движение за глобальную демократизацию» (ДГД). Сути их взглядов и деятельности более соответствует наименование «альтернативные глобалисты», «альтерглобалисты», но никак не «антиглобалисты»⁵.

Можно по-разному оценивать реалистичность прогнозов и программ неомарксистов, продуманность и эффективность стратегии и тактики ДГД. Но следует всё же отметить, что «новые левые» делают вполне рациональную ставку на борьбу с технологией её же оружием и на рост самосознания, напрямую связанный с уровнем информированности.

Стремительное развитие и распространение Интернет-технологий в 90-х гг. прошлого века вызвали у левых радикалов настоящую эйфорию. Глобальные ком-

пьютерные сети представлялись тогда тем самым «коллективным пропагандистом и агитатором» для наступающего нового тысячелетия, не подвластным никакой цензуре и способным упразднить такие понятия, как «коммерческая» и «государственная» тайны. Как никогда, стали возможными взаимная поддержка, информирование, координация и организация совместных акций. Достаточно иронично в этом свете выглядело то, что Интернет изначально создавался Пентагоном для того, чтобы помешать захвату и разрушению американской системы коммуникаций в случае «горячей» войны с СССР. Результатом стала сетевая архитектура, которая, по замыслу её создателей, не могла контролироваться из некоего центра и состояла из тысячи автономных компьютерных сетей, имевших бесчисленные связи, обходящие электронные препятствия. Это был своеобразный электронный вариант маоистской тактики рассеивания партизанских сил по обширному пространству, чтобы противостоять вражеской мощи за счёт большей маневренности и лучшей ориентации на местности. Сетевая структура средств коммуникации предоставила возможность открыто вести дискуссии и дебаты в киберпространстве вне досягаемости контроля и цензуры⁶.

Именно левые радикалы на Западе и в «третьем мире» одними из первых и довольно успешно начали использовать Интернет для распространения своих идей и агитации, причем сделали это даже быстрее своих идеологических противников. Во-первых, они получили в свои руки быстрое, удобное и относительно дешевое средство пропаганды своих взглядов, связи с иногородними или даже находящимися в другой стране членами своей организации и общения с единомышленниками по всему миру, очень эффективное и не требующее больших материальных затрат. Это облегчило доставку литературы в страны, где левые активисты подвергаются преследованиям. Создавать свои Интернет-страницы и сайты западные леворадикалы начали почти сразу с того момента, когда он стал

⁴ См.: Дугин А.Г. Четвёртая политическая теория. – СПб., изд. «Амфора», 2009, стр. 73-74, 219-221.

⁵ См.: Тарасов А.Н. Антиглобалисты: «ликбез» // научно-просветительский журнал «Скепсис» №5, 2008 г. url: http://scepsis.ru/library/id_2287.html.

⁶ См.: Эриксон Д.Ф. «Антиглобалистские» движения: истоки, стратегии, состав, ресурсы, культуры, цена участия. // сайт научной школы «Дискурс ПМ»; альманах «Дискурс-Пи», 2002, выпуск № 2.

широко доступен в начале 1990-х гг. При этом леворадикальные группы и издания стали помещать свои материалы в Интернет практически одновременно с крупными некомпьютерными фирмами и солидными буржуазными СМИ или даже раньше них. Радикальные коммунисты – троцкисты и маоисты – стали тогда первопроходцами в деле использования Интернет как политического оружия, значительно опередив в этом системные компартии и профсоюзы. Но особенно большим подарком Интернет оказался для левых «третьего мира»: многие их группы существуют у себя на родине нелегально, подвергаются репрессиям, ведут вооруженную борьбу.

В тот же период некоторые левые теоретики стали проводить довольно любопытные изыскания на тему «Интернет как средство достижения наших целей и задач». Особенно активны были на этом поприще анархисты, несмотря на то, что сами они стали использовать глобальные сети несколько позже, чем другие леворадикалы. В теоретических работах и публицистике английских, американских и немецких анархистов Интернету уделялось большое внимание как средству самоорганизации социальной и экономической жизни общества. Появлялись даже материалы, объявившие глобальные компьютерные сети «могильщиком государства».

Использование Интернет стало одним из главных предметов обсуждения на Конгрессе Международного товарищества рабочих (анархо-синдикалистского интернационала) в марте 1997 г. В том же году в российской леворадикальной газете «Бумбараш 2017» (№ 41) увидела свет статья «Internet - оружие пролетариата». В ней говорилось: «*«Мировая паутина» - мощнейший инструмент коммуникации, и тот, кто овладеет им раньше, будет иметь преимущество перед другими...*». Далее приводился перечень нескольких десятков наиболее «раскрученных» и популярных на тот момент сайтов радикальных социалистических и коммунистических партий, а также национально-освободительных движений: MRTA (революционное движение

им. Тупако Амару), Комитет поддержки перуанской революции, FZLN (Сапатистский фронт национального освобождения), Филиппинская Коммунистическая партия идей Мао Цзедуна, Международное маоистское движение, FSLN (Сандинистский фронт национального освобождения), Новая коммунистическая партия Британии, норвежскоязычное агентство «Angry planet» и др.⁷ Среди вышеперечисленных организаций и движений вполне заслуженно обращает на себя особое внимание Сапатистский фронт национального освобождения – созданная 1 января 1996 г. общенациональная мексиканская неправительственная организация, добивающаяся тех же целей, что и Сапатистская армия национального освобождения, но ненасильственными мирными способами.

История приобретшего ныне всемирный резонанс сапатистского движения вкратце такова. В 70-х гг. прошлого века в Мексике начался земельный кризис, оставивший без земли половину крестьянства. В последующие годы за неуплату долгов банки отобрали права пользования землей ещё у более 10 тыс. мелких собственников. Правительство внесло изменения в 27-ую статью Конституции (главное завоевание мексиканской революции 1910-17 гг.), защищающую общинные земли от приватизации. Именно по этим причинам треть века тому назад в мексиканских джунглях на границе с Гватемалой началось народное движение, назвавшее себя «сапатисты» (Эмилиано Сапата был лидером революции 1910-17 гг.). Ими была создана автономная сеть для борьбы за земли сельхозназначения и образованы независимые крестьянские профсоюзы. Организация была разбита на ячейки и группы самообороны. В 1983 г., когда репрессии властей усилились, сапатистам пришлось полностью уйти в подполье. Произошли существенные изменения в тактике движения. Ненасильственные методы гражданского неповиновения уступили место вооружённому сопротивлению⁸. Мировую известность сапатисты получили 1 января 1994 г. – день вступления в действие NAFTA (Североамериканское со-

⁷ См.: Доценко А. Internet. Взгляд левых радикалов // журнал «Компьютерра» № 25 от 23 июня 1997 г. url: <http://offline.computerra.ru/1997/202/627/>.

⁸ См.: Ященко В.Г. Бунт эпохи постмодерна: идеологии и направления современного либертарного движения // сайт организации либертарных коммунистов «Автономное действие» url: <http://www.avtonom.org/old/lib/theory/bunt.html>.

глашения о свободной торговле) – когда 4 тыс. повстанцев заняли города Альтамирано, Окосинго, Лас-Маргаритас и Сан-Кристобаль де Лас Касас. Склады товаров были конфискованы и открыты для населения, заключенные освобождены из тюрем. Однако в связи с началом контрнаступления правительственных войск сапатисты отходят в труднодоступные районы – юго-восточную горную часть Чьяпаса и западную часть Лакандонского тропического леса. Одновременно с этими событиями улицы Мехико и других городов страны заполняют сотни тысяч демонстрантов, солидарных с повстанцами. 12 января было объявлено о прекращении огня и начались затяжные переговоры.

Сейчас в Чьяпас насчитывается 32 мятежных муниципалитета (самоуправляемые единицы), в каждом из которых проживают от 50 до 100 общин. Военное командование САНО осуществляет ССRI (Тайный революционный индейский комитет). Наличие 5 местных языковых диалектов, горы, джунгли и плохие дороги усложняют задачу организации «партизанской республики», но именно этим сапатисты успешно занимаются. Начиная с 1994 г. движение сапатистов формирует систему прямой демократии. Это сетевая форма организации через общинные ассамблеи, советы автономных муниципалитетов и «consulta» (референдумы), когда в процессе принятия решений принимают непосредственное участие сотни тысяч людей⁹. *«С крахом «коммунизма» возникла иллюзия триумфа капитализма. Если вы хотите сойти с пути, на котором находится сейчас мир, вы должны иметь некоторую идею относительно иной системы, и сапатисты жизненны, потому что они не только говорят об этом, они фактически сделали это. Они управляют муниципалитетами коммунально, они организуют их собственные проекты образования, их собственные водные проекты, имеют собственную армию, они обращаются к другим локальным сообществам Мексики – и это вдохновляет»* («Интервью с человеком, вернувшимся из Чьяпаса»: <http://stop-wto.narod.ru/bib4.htm>).[10]

Мало кому известно мексиканское

движение благодаря электронной почте за несколько месяцев стало тогда популярно во всем мире и фактически дало старт тому, что сейчас называется «антиглобализмом». Летом 1996 г. в Чьяпас на территории, контролируемой партизанами, состоялась первая международная встреча организаций, выступающих против реализации NAFTA и включения в этот договор других стран Латинской Америки. На нем обсуждались деятельность глобальных структур и важность контроля за действиями «мировой элиты». Появился целый ряд организаций, которые держат в поле зрения национальные правительства и отслеживают деятельность международных институтов. Характерно наличие в названиях многих таких организаций приставки «watch» («надзор за») (Global Trade Watch, WTO Watch и т. д.). Активно стали проявлять себя такие сетевые организации как «Сеть стран третьего мира» (Third World Network), «Сеть прямой акции» (Direct Action Network), а также «Фокус на Юге» (Focus on the South), «50 лет достаточно» (50 Years is Enough) и др.[6]

Несмотря на то, что требования сапатистов являются по своей сути, скорее, буржуазно-демократическими, леворадикальные движения и анархисты всего мира считают крестьянское восстание в Чиापасе своим. Уже давно сложилась планетарная сеть солидарности с сапатистским движением. Именно с помощью неё сапатисты не только распространили свои идеи по всему миру, но и выиграли информационную войну с правительством Мексики. Симпатии мировой общественности явно находятся на стороне повстанцев. Так, когда 10 апреля 1997 г. мексиканское правительство объявило мобилизацию, которая являлась частью плана ликвидации «партизанской республики», политизированные хакеры-сторонники повстанцев в ответ объявили по всему миру свою «кибер-мобилизацию». В январе 1998 г. «Анонимная Цифровая Коалиция» предложила план «сидения» на веб-сайтах пяти крупнейших мексиканских финансовых корпораций. Была выбрана временная зона для одновременной перегрузки этих веб-сайтов посредством постоянной посылки на них всевозможных

⁹ См.: Флор А. Сапатисты, анархизм и «прямая демократия» // сайт организации либертарных коммунистов «Автономное действие» url: <http://avtonom.org/node/14710>.

запросов (т.н. «DDoS-атака») и, как следствие, их эффективная блокада.[8] В начале 2006 г. начался марш сапатистов по всем 32 штатам страны. Эта акция стала частью т.н. «Иной кампании», пропагандирующей альтернативный неолиберальный вариант развития Мексики. Основным методом сапатистов был и остаётся «принудительный диалог» между общинами индейцев, муниципалитетами и правительственными структурами Мексики.

Сапатистскому движению был посвящён фундаментальный научный труд «РЭНД-корпорации» – ведущего в Соединённых Штатах «мозгового центра» в области военной науки – «Социальная сетевая война сапатистов в Мексике». Её ведущие аналитики последовательно и внимательно изучают «необычные» войны в Мексике, Бирме, самих США и других уголках земного шара. Ещё в 1997 г. увидело свет исследование «РЭНД-корпорации» «В афинском лагере: готовясь к конфликтам в информационный век», а несколько позже обобщающий труд на эту же тему: «Сети и сетевые войны: будущее террора, преступления и вооружённой борьбы». В качестве главной характеристики новой войны в них описывается то, что раньше воспринималось как обычные партизанские войны и мятежи, а теперь плавно переходит в форму **социальной сетевой войны и становится глобальной войной** – в пределе: мировой гражданской войной (мятежевойной по терминологии Е.Э. Месснера). Для адекватного описания форм социальных сетевых войн эксперт «РЭНД-корпорации» Джон Аркилла ввёл в научный оборот термин «роение» (swarming), проявляемое во множественных «микродействиях» и «стычках»: разного рода публичные и массовые мероприятия, сюжеты в СМИ, умело навязанные диалоги и переговоры, в вооружённые столкновения и т.д. и т.п. **Нет больше линии фронта, а есть многомерное пространство войны в политике, культуре и экономике, науке и технологиях, на улицах городов и в «мировой паутине».** В этой войне в ход идут и убийства, и террористические акты, и вполне демократические дебаты, статьи в прессе и политические перевороты. И только иногда дело доходит до прямых авиаударов. Аркилла

и его коллеги особенно подчёркивают, что основной силой в такой сетевой войне сегодня становится бурно растущий третий социальный сектор: весь огромный диапазон неправительственных организаций самого разного характера (nongovernmental organization – NGO)¹⁰.

Ещё одним интересным феноменом последних лет стало возникновение по всему миру т.н. **«пиратских» партий.** Зародившись во «всемирной паутине», это движение уже прошло период своего становления: первых манифестов, программных текстов, книг. Сейчас официально зарегистрированные во многих государствах и набирающие популярность «пиратские» партии близки к тому, чтобы стать реальным субъектом политики. Их основная цель – реформы законодательства в области интеллектуальной собственности, копирайта (как формы её юридической защиты), патентов, брендинга (как орудия формирования спроса не потребителями, а производителями). Они выступают за свободный некоммерческий обмен информацией и недопустимость его преследования по закону. Показательно, например, что в то время как «старые левые» фактически потерпели поражение на последних выборах 2009 г. в германский Бундестаг и Европарламент, немецкая и шведская «пиратские» партии набрали на этих же выборах в те же самые органы по 2 % (более миллиона избирателей) и 7 % голосов соответственно. Возможно, это та новая политическая сила, которой удалось нащупать ещё одну «ахиллесову пята» либерального капитализма. Некоторые эксперты уже в самом начале возникновения свободного файлообмена в Интернет сделали вывод о том, что он подрывает основы существующей ныне экономической системы.

Социалистическое движение, возникнув в Западной Европе в XIX в. как революционное, в течение XX в. видоизменилось там в реформистское, а в XXI в. и вовсе превратилось в системное – «левую ногу» капитализма, механизм для его самокорректировки. Теперь «Интернет-левые», в отличие от социал-демократов и евромарксистов прошлого века, потребовали от государства уже не усиления вмешательства в экономику, а отказ от репрессивной защиты

¹⁰ См.: Круппнов Ю., Калашников М. Гнев орка. – М.: изд. «АСТ/Астрель», 2003, стр. 30-35.

устаревших капиталистических экономических и правовых отношений и структур, не патернализма, а отмены ограничений на свободный обмен информацией, творческим и интеллектуальным продуктом¹¹. Даже апологеты либерализма вынуждены признать, что частная собственность и свобода информации противоречат друг другу. Интеллектуальная собственность – одна из наивысших форм отчуждения. Промышленному рабочему не принадлежит продукция, которую он создаёт на своём рабочем месте, но теоретически он может создать такое же точно изделие в домашних условиях. А работник интеллектуального труда, который продаёт посреднику право на своё произведение, теряет возможность распространять его самостоятельно. Например, писатель, публикующий книгу, теряет возможность выложить её в открытом доступе в Интернет. Многие творческие люди начинают сейчас понимать и позитивно оценивать деятельность «пиратов». Копирайт превращает авторов в «пролетариат», даже если они получают значительные гонорары. Ведь это не отменяет самого факта их эксплуатации¹².

Конечно, «пиратские» партии не смогут претендовать на роль по-настоящему влиятельной политической силы и не достигнут своих целей, если останутся только на вопросах информационной сферы. Логика борьбы неизбежно заставит их поднимать общеполитические и социальные проблемы. Буквально на наших глазах происходит **рождение новейшей «Утопии»: вера в технологические возможности социальных сетей, в их способность изменить политическую сферу общества, создать непосредственную, совещательную «сетевую демократию»,** предполагающую принятие решений самими избирателями и делегирующую политикам только обязанности их реализовывать. Такие политические Интернет-сети, как представляется энтузиастам, станут самостоятельным субъектом политики, будут работать как открытый «социальный лифт», дающий технологические возможности для выявления компетенций и социального продвижения их участников. Вот только захотят ли по-

ступиться своими властью и привилегированным положением государственная бюрократия и транснациональная корпоративная? Вопрос риторический. Кроме того, уже сама по себе формальная институализация «пиратов», переход из «виртуала» в «реал» может означать повторение судьбы их «старых левых» предшественников – вращению новых оппозиционных организаций во включившую их в себя систему с последующим «растворением» в ней.

Бесспорно, что **широкое распространение социальных сетей в Интернет создало как никогда ещё в известной истории человечества благоприятную коммуникативную среду для формирования массовых протестных движений.** Однако не стоит забывать при этом, что космополитический капитал фактически «приватизировал разум» и располагает сейчас куда большими возможностями, технологиями и ресурсами, чем любые его оппоненты. Не стоит, видимо, преувеличивать и роль социальных сетей Facebook и Twitter в событиях прошлой годней «Арабской весны». В Египте, Тунисе и Йемене лишь небольшая часть населения имеет доступ к Интернет, а то, что свергнутые впоследствии власти его отключали и ограничивали мобильную связь на масштабы и интенсивность беспорядков существенно не повлияли. В Египте благоприятную почву для «Арабской весны» подготовила многолетняя подрывная деятельность «Братьев мусульман», в Тунисе – проекция на него нынешнего европейского экономического кризиса, в Ливии – умелая игра западных спецслужб на межплеменных и межклановых противоречиях. Освободительные лозунги «Арабской весны» не должны вводить в заблуждение. Арабский Восток послужил в данном случае полигоном для испытания и обкатки технологий сетевой войны и, в конечном итоге, его ожидает «Новое Средневековье», обратное превращение этого мирового региона, некогда пытавшегося найти собственный вариант модернизации, в «периферию».

Если неолиберализм ставит перед собой задачу положить «конец истории», то

¹¹ См.: Эдман И. Левое движение в эпоху Веб 2.0 // газета «Время новостей» № 185 от 8 октября 2009 г.

¹² См.: Шиитман. Восставший Интернет // портал украинских левых «Лива справа» url: <http://livasprava.info/content/view/3977/06.02.2012>.

с точки зрения «новых левых» подлинная история человечества ещё не начиналась, а откроет свой отсчёт с осуществления их грандиозной программы. Удастся им это или нет – во многом зависит не только и не столько от дальнейшего хода научно-

технической революции, сколько от того, смогут ли они вернуть себе то «зловещее интеллектуальное превосходство» (по определению социолога Карла Поланьи), которым располагали сто лет назад «старые левые».

Источники:

1. См.: Тарасов А.Н. Антиглобалисты: «ликбез» // научно-просветительский журнал «Скепсис» №5, 2008 г., url: http://scepsis.ru/library/id_2287.html;
2. См.: Эриксон Д.Ф. «Антиглобалистские» движения: истоки, стратегии, состав, ресурсы, культуры, цена участия. // сайт научной школы «Дискурс ПМ»; альманах «Дискурс-Пи», 2002, выпуск № 2, url: http://discourse-pm.ur.ru/avtor/erikson_diana.php;
3. См.: Доценко А. Internet. Взгляд левых радикалов // журнал «Компьютерра» № 25 от 23 июня 1997 г., url: <http://offline.computerra.ru/1997/202/627>;
4. См.: Яценко В.Г. Бунт эпохи постмодерна: идеологии и направления современного либертарного движения // сайт организации либертарных коммунистов «Автономное действие», url: <http://www.avtonom.org/old/lib/theory/bunt.html>;
5. См.: Флод А. Сапатисты, анархизм и «прямая демократия» // сайт организации либертарных коммунистов «Автономное действие», url: <http://avtonom.org/node/1471>;
6. См.: Крупнов Ю., Калашников М. Гнев орка. – М.: изд. «АСТ/Астрель», 2003, стр. 30-35;
7. См.: Эдман И. Левое движение в эпоху Веб 2.0 // газета «Время новостей» № 185 от 8 октября 2009 г.;
8. См.: Шиитман. Восставший Интернет // портал украинских левых «Ліва справа», url: <http://livasprava.info/content/view/3977> (06.02.2012).

И.Добаев

Сетевые структуры «оранжевых» в ЮФО: угрозы национальной и региональной безопасности России¹

В конце июля 2007 г. Конгресс и Сенат США приняли новый закон о борьбе с терроризмом. В его рамках государственной политикой объявлено продвижение демократии и свободы прессы в зарубежных странах. Данное положение включено в специальный раздел под названием «Акт 2007 года о продвижении демократии», который является частью законодательства об укреплении безопасности США. Документ поручает госсекретарю США ввести официальную должность «связного по демократии» в аппаратах американских дипломатических представительств при НАТО, ООН, ОБСЕ, ЕС, ОАГ, Африканском союзе и других региональных и многонациональных организациях, а также при всех боевых командованиях Вооруженных сил США. Законодательством предусмотрено также создание в США государственного «Фонда поддержки прав человека и демократии», задачей которого будет «укрепление демократических институтов, продвижение прав человека и главенства закона, а также строительство гражданского общества в государствах по всему миру»². Для реализации намеченного в России предусматривается, в частности, всесторонняя поддержка проза-

падно ориентированных партий, движений, многочисленных НПО и НКО, уже давно и небезуспешно действующих на территории нашей страны. В настоящее время в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа (ЮФО), зарегистрировано около 14.500 некоммерческих организаций, большинство из которых своей позитивной деятельностью формируют здоровую ткань нарождающегося и укрепляющегося российского гражданского общества. Однако существуют и другие НКО, деятельность которых направлена на ослабление российской государственности. По данным правоохранительных органов, на территории округа действуют более 100 западных и прозападно ориентированных неправительственных организаций, фондов и мониторинговых сетей³. Среди западных структур можно назвать Датский совет по беженцам, Международный медицинский корпус, Исламик релиф. Международный комитет спасения, Ворлд вижн, Каритас, Международное ненасилие, УКГВ ООН, УВК ООН по беженцам. Национальный фонд демократии (США), Международный фонд гражданских свобод Агентство США по международному

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Стратегические интересы мировых держав в кавказском макрорегионе (история и современность)» Подпрограммы фундаментальных исследований Президиума РАН по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе»;

² См. об этом: <http://www.annews.ru/news/detail.php71D-ii3923>;

³ Добаев И.П. Деятельность западных сетевых структур в ЮФО в контексте национальной и региональной безопасности // Конфликтология. 2006. № 1. С. 142.

развитию. Freedom House, Международная амнистия, Human Rights Watch, Национальный демократический институт (США), Matra (Нидерланды), Открытое общество (Фонд Сороса), Правовая инициатива по России (Нидерланды), партийные немецкие Фонды Ф. Эберта, К. Аденауэра, Р. Люксембург и др.

На территории ЮФО действуют также различные политические и «научные» организации, мониторинговые сети, деятельность которых объективно играет на руку западным «партнерам» России. Среди них — Объединенный гражданский фронт (ОГФ), Российский народно-демократический союз, комитет «Гражданское содействие», общероссийское движение «За права человека», правозащитное общество «Мемориал» и др. Такие объединения, как правило, действуют при поддержке зарубежных неправительственных организаций и финансируются ими. Об этом свидетельствует, в частности, разгоревшийся в январе 2006 г. шпионский скандал, связанный с подрывной деятельностью английских спецслужб, тайно финансировавших деятельность ряда российских правозащитных организаций.

Существенный рост активности данных структур, имеющих, в том числе, скрытые политические цели, согласно экспертным оценкам, обусловлен началом общероссийских выборных кампаний 2007-2008 годов. Многие из подобных организаций имеют откровенно оппозиционную направленность, насаждают проатлантические, оппозиционные идеалы и стандарты, обнаруживают стремление к максимально возможному вовлечению в свою орбиту молодежи, представителей других социально активных слоев общества. В ходе реализации этими организациями социальных, образовательных и молодежных программ были созданы устойчивые коммуникационные структуры (клубы, подконтрольные общественные объединения и т.д.), в которые входят представители коммерческих предприятий, журналистских кругов. Истинными мотивами при проведении подобных мероприятий являются создание условий для сбора с легальных позиций информации о социально-политической обстановке в регионе, формирования организационной прослойки из числа социально активной общественности, в первую очередь, молодежи, для участия в массовых протестных акциях. Среди них можно назвать моло-

дежные движения «Пора», «Идущие без Путина», «Оборона», «Мы» и др.

В субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, наблюдается активизация сетевых сегментов праволиберального «Комитета 2008». Его лидерами применяются формы и методы, испытанные в ходе т.н. «цветных революций» на Украине, в Грузии и Киргизии по вовлечению молодежи в массовые акции протеста. Одним из наиболее устойчивых элементов сетевой структуры «Комитета 2008» является международная общественная организация «Открытая Россия», которая во взаимодействии с оппозиционной «Республиканской партии России» координирует деятельность сформированных молодежных структур, в том числе, фонда поддержки общественных инициатив «Граждане», ассоциации «Голос», молодежного движения «Дело молодое» и др. Руководителями вышеуказанных организаций с целью создания позитивного общественного имиджа налажено взаимодействие с представителями местных средств массовой информации. Основной задачей ставится формирование «альтернативной» элиты к выборам 2007-2008 годов, имеющей влияние на электорат.

Среди прозападно ориентированных мониторинговых сетей, действующих на территории ЮФО, наиболее известна «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (EAWARN). Она была создана в 1993 г. в рамках международного проекта «Урегулирование конфликтов в постсоветских государствах». Основным спонсором проекта с 1993 по 1999 гг. была Корпорация Карнеги (Нью-Йорк), к которой в 2001 г. присоединился американский Фонд Дж. Д. и К. Т. Макаруров. Основными заявленными направлениями деятельности сети являются:

- взаимодействие посредством электронной коммуникации ведущих специалистов в целях производства и обмена аналитической информации;
- основанный на местной и национальной экспертизе регулярный анализ этнополитической ситуации в форме сообщений, докладов и прикладных разработок;
- работа по модели этнологического мониторинга и раннего предупреждения;
- публикация бюллетеней, обзорных докладов и методических материалов;

- использование мирового опыта и современного знания о конфликтах через ежегодные семинары и другие международные контакты;

- обеспечение постоянных консультаций для специалистов по «разработке систем урегулирования конфликтов, по процедурным вопросам переговоров в районах конфликтов, а также по вопросам подготовки и, реализации программ в области национальной политики.

С 1992 г. EAWARN было проведено более десяти тренинг-семинаров и конференций по вопросам урегулирования конфликтов для местных и международных неправительственных организаций и активистов-мировотворцев. Начиная с 1994 г., проводятся ежегодные семинары сети, чаще всего за рубежом.

«Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» также осуществляется сотрудничество с аналогичным проектом по этническим отношениям (Принстон, США), действующим в странах Восточной Европы. В 1995-1996 гг. EAWARN работал над совместным с Бергхофским центром по конструктивному урегулированию конфликтов (Берлин, Германия) проекту «Тренинг и поддержка в этнополитическом посредничестве».

В рамках программы ЮНЕСКО «Управление социальными трансформациями» (Management of Social Transformations — MOST) осуществляются международные научные проекты, результатом которых становится широкое и долговременное межрегиональное и межгосударственное использование межэтнических отношений и конфликтов в постсоветских государствах, основанное на модели этнологического мониторинга⁴. На протяжении всего периода деятельности проекта к результатам исследований проявлялся повышенный интерес со стороны исследовательских центров США, ряда стран Западной Европы, в том числе, Скандинавии.

EAWARN построен по сетевому принципу: эксперты (сеть объединяет около 40 экспертов в области межэтнических отношений), находящиеся в различных государствах бывшего СССР, оснащены персональными компьютерами, располагают возможностями

электронной почты, что позволяет производить обмен информацией между собой, с московским офисом и партнерами за рубежом.

Эксперты сети осуществляют мониторинг в следующих регионах ЮФО: Адыгея, Волгоградская область, Дагестан, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Краснодарский край. Ростовская область. Северная Осетия, Ставропольский край, Чечня. Раз в два месяца EAWARN издает бюллетень, в котором публикуются статьи экспертов сети. Однако некоторая часть собираемой экспертами информации в цифровых показателях по 46-ти ситуационным параметрам направляется в США, где проходит соответствующую компьютерную обработку и используется в американских интересах.

Обращает на себя внимание то, что часть членов сети — действующие госчиновники, некоторые ранее были ими и сохранили «нужные» связи; часть возглавляют кафедры, научные центры, подразделения в НИИ или в структурах РАН, имеют доступ к конфиденциальной информации властных структур.

Материалы, подготавливаемые экспертами, содержат анализ ситуаций в различных частях постсоветского пространства, практические рекомендации для политиков, возможные сценарии развития имеющихся или потенциальных конфликтов. Информация обрабатывается в московском офисе, после чего поступает в адрес доноров — правительственных и неправительственных организаций ряда стран.

Именно в рамках EAWARN этнологический мониторинг практически впервые на постсоветском пространстве был принят в качестве основного метода исследования, одновременно была предложена система из 7 тематических блоков (среда и ресурсы; демография и миграция; власть, государство и политика; экономика и социальная сфера; культура, образование, информация; контакты и стереотипы; внешние условия), разбитых, в свою очередь, на 46 более мелких показателей, отражающих практически весь спектр этнополитических трансформаций в том или ином регионе. Система индикаторов, которая была разработана в рамках EAWARN, сегодня применяется многими НПО, осуществляющими мониторинговые исследования.

Анализ первичных данных мониторинг-

⁴ Степанов В.В., Тишков В.А. Этничность, конфликт и согласие (Отчет о работе по проекту программы ЮНЕСКО «Управление социальными трансформациями — MOST»). М., 2003. С.3.

га осуществляет непосредственно региональный эксперт, который сводит их в квартальные и ежегодные итоговые отчеты⁵. Однако деятельность этих экспертов не носит завершающего характера, поскольку впоследствии представленные ими данные проходят компьютерную обработку силами зарубежных партнеров. Каждое событие получает количественное отражение в общей шкале индикаторов, по которым графически выявляются общие тенденции. Однако технологии компьютерной обработки результатов экспертизы, как отмечают сами эксперты данной сети, являются секретной информацией даже для самих экспертов⁶. Безусловно, такая постановка вопроса не может не вызывать определенных сомнений относительно истинных целей и задач деятельности EAWARN.

В июне 2007 г. Евразийский союз молодежи (ЕСМ) открыто обвинил директора-основателя EAWARN В.А. Тишкова и экспертов созданных им сетей в социальном шпионаже в пользу США, а 20 июня осуществил пикетирование у здания Российской академии наук в Москве с соответствующими анти-тишковскими и антиамериканскими лозунгами. Материалы об акции ЕСМ были опубликованы на многих отечественных и зарубежных сайтах. Характерно, что вслед за этой акцией, Тишкова и его сторонников открыто поддержали структуры типа «Эхо Москвы», «Московский комитет по правам человека», составители сайта «Каспаров. Ру» и другие организации аналогичной идеолого-политической направленности, а ЕСМ — государственно и патриотически ориентированные СМИ и организации.

EAWARN является также одним из основателей международного Форума раннего предупреждения и раннего реагирования (FEWER). В свою очередь, FEWER в 2002 г. поддержал проект по раннему предупреждению конфликтов FAST (от нем. Friih-Analyse von Spannungen unci Tatsachenermittlung), инициированный Швейцарским фондом мира (Swiss Peace Foundation — SPF) в 1998 г.

В рамках международного проекта по раннему предупреждению конфликтов — FAST — основной задачей декларируется улучшение информированности политических акторов и

повышение возможностей для своевременной выработки комплексных мер по предотвращению вооруженных конфликтов, снижению масштабов их последствий или развитию мирных инициатив посредством выявления кризисных тенденций и конфликтов на ранних этапах их развития. Проект реализуется в странах Африки (Ангола, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Мадагаскар, Мозамбик, Руанда, Сомали, Эритрея, Эфиопия), в Азии (Афганистан, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Непал, Пакистан, Узбекистан), Европы (Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Македония, Сербия-Черногория) и на Ближнем Востоке (Палестинская автономия). В России данные исследования проводятся на территории некоторых южных субъектов РФ: в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях, Чеченской и Карачаево-Черкесской республиках.

Одним из основных методов деятельности FAST выступает количественный анализ (анализ событий), который осуществляется на основе ежедневного мониторинга событий и последующей автоматизированной обработки данных. Применяемая методика была разработана в рамках Программы ненасильственных санкций и культурного выживания (PONSACS) Гарвардского университета (США) в 1998 г. Ее суть заключается в следующем: все важные события, имеющие отношение к эскалации или деэскалации конфликта, ранжируются по «шкале конфликтности», и каждому событию присваивается определенное числовое значение в соответствии с этой шкалой. Полученные данные используются для вычисления различных индикаторов напряженности и отображения на графиках динамики их изменения. Среди основных индикаторов-, по которым проводится компьютерная обработка данных, можно назвать такие, как уровень стабильности и насильственные действия со стороны государства и гражданского сектора, индикаторы Голдштейна: внутренний конфликт и взаимодействие⁷. Однако и в этом случае конечные результаты мониторинговых замеров остаются вне поля зрения российских ученых и практиков.

Подавляющее большинство других за-

⁵ О сети этнологического мониторинга // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2004. Январь-февраль. С. 4;

⁶ Лянина Ю.Б. Мониторинг этнополитической ситуации в регионе (на примере Карачаево-Черкесской Республики). Дипл. раб. Ростов н/Дону, 2005. С. 16;

⁷ Дякино Ю.Б. Указ. соч. С. 16.

падных и прозападно ориентированных НПО также стремится осуществлять те или иные мониторинговые исследования.

Например, мониторинговую сеть на Юге России организовал Всемирный банк (ВБ). С февраля 2005 г. ВБ на Юге России реализуется проект «Переходный период от образования к трудоустройству и вовлечение молодежи в общественную жизнь на Юге России». Проект, как это прописано в его программе, нацелен на изучение процессов в молодежной среде в ряде субъектов ЮФО, в частности, в Северной Осетии, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии и Ставропольском крае.

Сбор необходимых данных, по мнению разработчиков программы, должен происходить, прежде всего, в рамках неформальных бесед с молодыми людьми и девушками, представителями всех социальных слоев российского общества, а также с лицами, имеющими непосредственное отношение к работе с молодежью, в соответствии со специально разработанными рекомендациями.

В тексте проекта официально закреплены требования к соблюдению конфиденциальности местными экспертами: получаемая ими информация не должна обсуждаться с представителями СМИ, организациями гражданского общества и даже с членами семьи⁸. Таким образом, проект Всемирного банка направлен, как и многие другие проекты западных фондов и организаций, на изучение российской молодежной среды, развертывание мониторинговых сетей, получение разнообразной и, главное, сугубо конфиденциальной информации по южнороссийскому региону.

С 2003 г. по всему миру развернулась деятельность целого ряда НПО в рамках «Глобального партнерства по предотвращению вооруженных конфликтов» («Global Partnership for the prevention of Armed Conflict» — GPPAC). Это — международная инициатива, кульминацией которой должна стать международная конференция, посвященная роли гражданского общества в предотвращении вооруженных конфликтов и его взаимодействия с ООН в данном вопросе.

Несколько позднее и на Северном Кавказе в рамках GPPAC был налажен процесс фор-

мирования субрегиональной миротворческой программы действий северокавказских НПО, ключевую роль в котором заняла кавказская подсеть Рабочей группы по предупреждению и урегулированию конфликтов.

Субъектами формирования северокавказской региональной программы действий НПО стали более 30 неправительственных организаций, специализирующихся на миротворческой, образовательной, правозащитной и просветительской деятельности из, девяти субъектов ЮФО, включая все семь республик Северного Кавказа, Ростовскую область и регион Кавказских Минеральных вод Ставропольского края. Как отмечается в материалах программы, все «эти неправительственные структуры имеют значительный опыт работы в конфликтных регионах Северного и Южного Кавказа. ...Организации-участники формирования северокавказской миротворческой программы действий активно сотрудничают с различными международными организациями и фондами, учреждениями системы ООН...». НПО «являются активными членами различных сетей неправительственных организаций, среди которых:

- Рабочая группа по предупреждению и урегулированию конфликтов Конференции по странам СНГ;
- Кавказская сеть НКО по проблемам беженцев и вынужденных переселенцев «CRINGO»;
- «Женщины за жизнь без войны и насилия»;
- «Кавказский форум НПО»;
- Международная сеть «Молодежное правозащитное движение»;
- «Северо-Кавказский форум по миграции» и др.»⁹.

Чрезвычайно важным разработчики данной программы считают привлечение к миротворческой деятельности правового, политического, административного и управленческого ресурсов, которыми обладают органы государственной власти и управления. Они считают «крайне важным расширять миротворческую деятельность общественных структур на Северном Кавказе», при этом «ключевую роль в данном процессе должны занимать учреждения системы ООН, привлекаемые действующие в регионе международные

⁸ См.: Программа проекта Всемирного Банка «Переходный период от образования к трудоустройству и вовлечение молодежи в общественную жизнь на Юге России»;

⁹ См.: Проект Северокавказской субрегиональной миротворческой программы действий НПО.

гуманитарные и благотворительные организации к поддержке и развитию миротворческих инициатив и программ в северокавказском регионе»¹⁰.

Одновременно составители программы выражают сожаление о том, что «в РФ существует большое количество различных исследовательских центров и сетей, но их деятельность осуществляется при низком уровне скоординированности. Мониторинг в большей степени основывается на мнениях экспертов и не включают в себя системные и глубинные фактологические и социологические исследования, позволяющие дать объективную характеристику положения в регионе. Существует проблема ангажированности самих исследователей, ведущих мониторинг ситуации. Наибольшая проблема заключается в том, что мониторинги отражают преимущественно общий характер вырабатываемых рекомендаций, которые не предлагают конкретные механизмы разрешения существующих проблем»¹¹.

Иными словами, этот проект призван обеспечить консолидацию множества действующих в регионе НПО, побудить их к осуществлению более «системных и глубинных фактологических исследований», позволивших бы «дать объективную характеристику положения в регионе», и предложить «конкретные механизмы разрешения существующих проблем».

В последние несколько лет особую активность на Юге России проявляет американская неправительственная организация — фонд «Евразия» (Вашингтон), которая намеревается взять под свой контроль процесс становления и развития максимального числа региональных неправительственных организаций (НПО), сделав их проводниками американских интересов. Для этого фондом «Евразия» в России создана дочерняя структура — фонд «Новая Евразия» (ФНЕ, в России зарегистрирован в июне 2004 г.), тогда же ими была подготовлена программа «NORTH CAUCASUS CAPACITY BUILDING», которая охватывает все северокавказские республики, а также Краснодарский и Ставропольский края.

Появлению в России ФНЕ предшествовало то, что на рубеже 2003-2004 гг. две крупнейшие западные «благотворительные»

организации — «Институт Открытое общество» (Фонд Сороса) и фонд «Евразия» (Вашингтон) одновременно объявили о планах прекращения своей деятельности в России. Причина, как было сказано, создание нового объединенного фонда «мирового уровня». По договоренности между Соросом и президентом «Евразии» Мейнсом, несмотря на иностранное финансирование, новая структура официально должна считаться российской. Согласно достигнутому соглашению, американские доноры отошли на задний план, передав все основные полномочия вновь созданному правлению ФНЕ, преимущественно российского происхождения. ФНЕ с самого начала был организован по подобию и принципам строения своей материнской организации — фонда «Евразии» (в него вошли с одной стороны, ученые интеллектуалы, с другой стороны интеллектуалы-финансисты). Его организационная структура выстроена по принципу «матрешки». За ее российским руководством стоят Сорос, Хавьер Солана (директор европейского фонда «Мадарьяга» — один из самых крупных европейских глобалистов), а также фонд «Евразия». Подчеркнем, что спикером консультативного совета «Евразии» является Мадлен Олбрайт, членом его попечительского совета — Фредерик Старр (профессор SAIS — «Школы продвинутых международных исследований» Университета Хопкинса — стратегического штаба Госдепа США, где разрабатываются стратегии влияния на Россию и Центральную Азию), крупные финансисты Chevron Texaco Corporation, Shell Gas & Power, банкиры, ректоры крупнейших американских университетов.

Структурно ФНЕ напоминает черты авторитетнейшей на Западе Трехсторонней комиссии, в задачу которой входит активация ведущих финансистов и ученых трех полюсов: Америки, Европы и Тихоокеанского региона. Главной задачей Трехсторонней комиссии всегда была нейтрализация и деструктуризация четвертого полюса — России-СССР. В этом смысле ФНЕ прибегает к определенной исторической преемственности.

Впечатляет и годовой бюджет фонда «Новая Евразия», который составляет около 10 миллионов долларов США и складывается, как указано в официальных документах ФНЕ,

¹⁰ См.: Проект Северокавказской субрегиональной миротворческой программы действий НПО.

¹¹ Там же.

«из грантов и пожертвований от государственных и частных благотворительных фондов, программ технической помощи, частного бизнеса и международных организаций» (каких именно, не указывается). Основной заявленной целью деятельности фонда является содействие развитию гражданского общества в России как средства построения современного, прогрессивного и демократического государства. В его уставе записано, что ФНЕ не только оказывает поддержку гражданскому обществу в России, но и вносит вклад в укрепление отношений между Россией, США и Европой посредством операциональной и грантовой деятельности.

Программы и планы ФНЕ стандартны, и в этом отношении он ничуть не оригинален, поскольку все основные грантовые организации в России занимаются примерно теми же аспектами, среди них: государственное управление и местное самоуправление; образование; молодежная политика в регионах; развитие частного предпринимательства и региональных печатных СМИ.

Однако впечатляет география реализации программ ФНЕ — это, как правило, этнические республики Российской Федерации. В них реализуются: программа по развитию малого предпринимательства в Республике Карелия; программа по поддержке коренного народа саамов в Мурманской области; программа региональной модели управления миграцией на базе Краснодарского края; программа социально-психологической поддержки местного населения, мигрантов и беженцев в постконфликтных регионах ЮФО; программа государственно-общественного управления процессами территориального развития в Чувашской Республике. Особое внимание уделяется «созданию условий для максимального использования потенциала российской молодежи в социально-экономическом развитии страны». При финансовой поддержке ФЕ и ФНЕ в Ростовской области осуществляется проект «Будущее российского бизнеса за молодежью».

Поставленные в таком ракурсе цели и подходы к решению выделенных задач дают все основания полагать, что фонд «Евразия» совместно с «партнерами» исподволь готовят условия для осуществления «цветной революции» в России.

Подчеркнем, что таким же образом инспирировались «розовая революция» в Грузии, «оранжевая революция» на Украине, «революция тюльпанов» в Кыргызстане.

Даже простое перечисление целей и задач в Южном федеральном округе и в иных этнических республиках России главного партнера ФЕ — фонда «Новая Евразия» показывает, что на наших глазах разворачивается новая мощная сетевая структура, ориентирующаяся, прежде всего, на молодежь.

В этом же направлении в последние годы заметную активность на юге России демонстрирует созданный в декабре 1996 г. Южный региональный ресурсный центр (ЮРПЦ, Краснодар), деятельность которого финансируется Агентством США по международному развитию (USAID) через Совет по международным исследованиям и обмену (IREX), Фондом Чарльза Стюарта Мота, фондом «Евразия», управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), представителем Европейской миссии, институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса). ЮРПЦ проводит программу развития сети ресурсных центров в городах Южного Федерального округа. На сегодняшний день ресурсные центры сети ЮРПЦ на территории Краснодарского края созданы в Армавире, Новороссийске, Сочи. Характерно, что ЮРПЦ тесно взаимодействует с EAWARN, а также с ФЕ и ФНЕ. В этой связи представляет определенный интерес совместный проект фонда «Евразия», фонда «Новая Евразия» и Южного регионального ресурсного центра: «Противодействие фундаментализму и профилактика конфликтов на Северном Кавказе». Этот проект подавался даже на конкурс Госдепартамента США, что является совершенно неординарным событием в научном сегменте южнороссийского исследовательского сообщества.

Основные заявленные цели данного проекта: противодействие исламскому фундаментализму путем развития механизмов гражданского участия; создание сети раннего предупреждения этнических и конфессиональных конфликтов. В качестве путей его реализации предусматривалось создание фокус-групп из местного населения ЮФО для организации постоянного мониторинга и сбора информации;

специальная работа с лидерами местных этнических сообществ; активная работа с региональными СМИ и конкретными журналистами; проведение семинаров; выплата грантов; создание экспертной сети проекта; издание специальных брошюр и т.д.

ЮРПЦ совместно с партнерами (общественные организации, входящие в сеть ЮРПЦ и Северо-Кавказский форум по миграции) планировалось осуществлять исследования на территориях Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия-Алания, Республики Ингушетия, Чеченской Республики, Республики Дагестан, Краснодарского и Ставропольского краев. В этих субъектах РФ инициаторы проекта рассчитывали осуществить отбор на конкурсной основе потенциальных молодых лидеров местных сообществ (2-4 человека из каждого субъекта, всего 27 человек). Объявленные критерии отбора: социальная активность, следование в своей деятельности демократическим принципам, готовность принять участие в обучающих программах и других мероприятиях проекта, проживание в населенных пунктах со значительным мусульманским населением. Отбираемые молодые люди должны представлять три целевые группы: 1. руководители или активисты местных НКО; 2. социально активные студенты; 3. лидеры инициативных групп из небольших населенных пунктов. При этом поясняется, что «молодежь является фокусом проекта в силу того, что именно молодежь в регионе является основной группой, из которой осуществляется мобилизация актива фундаменталистских организаций».

В 2006 г. ЮРПЦ на средства Агентства США по международному развитию осуществлялись проекты «Усиление региональных возможностей предоставления грантов», «Молодежь и социо-культурные инициативы на Северном Кавказе», «Развитие гражданского общества в республиках Северного Кавказа», «Институциональное развитие НПО Узбекистана» (через IREX), «Развитие общественных дискуссий по социально значимым проблемам на Юге России»; оказывалась помощь лицам без гражданства, проживающим на территории Краснодарского края (осуществляется при поддержке американ-

ского Фонда МакАртуров).

Между прочим, следует отметить, что представители созданных на территории России прозападных структур все чаще обращаются в органы власти и управления РФ с предложениями о «партнерстве и сотрудничестве», пытаясь заручиться административным ресурсом и одновременно обезопасить себя от возможного давления российских правоохранительных структур, нередко при этом добиваются успехов. Активность, напор, либерально-демократическая, а порой и патриотическая, риторика позволяют им нередко перехватывать инициативу, добиваясь поставленных целей, решать стоящие перед ними задачи за российские же деньги и иные ресурсы. Так, например, в 2005 г. лидеры ФНЕ обращались в аппарат полномочного представителя президента России в ЮФО с просьбой подписать договор о партнерстве, «в целях создания условий для стабилизации социально-экономической ситуации на Юге России посредством развития общественно-государственного диалога, продуктивного сотрудничества и сетевого взаимодействия». С просьбой о поддержке уже упоминавшегося проекта «Противодействие фундаментализму и профилактика конфликтов на Северном Кавказе» в ЮФО обращался один из руководителей Южного регионального ресурсного центра.

Все отмеченное выше дает нам основание оценить деятельность многих западных и прозападно ориентированных НПО как элемент современной сетевой войны Запада, прежде всего США и их ближайших сателлитов, против России. Эта война опирается на глобалистскую лоббистскую сеть США для разворачивания полномасштабной спецоперации, прежде всего, в этнических регионах России. Ее целью, как представляется, будет инспириация социально-политических взрывов в этих субъектах РФ. Многочисленные НПО и НКО объединили в себе мощную ресурсную поддержку западных фондов и институтов со значительной лоббистской поддержкой собственно в Российской Федерации. За некоторыми из них стоит гигантская экономическая и интеллектуальная мощь Запада. Безусловно, в этом случае такого рода структуры работают в России, отстаивая американские стратегические интересы, одновременно

внешне маскируя свою зависимость от зарубежных НПО.

Таким образом, в лице неправительственных организаций (например, «Новой Евразии») западные фонды получили «крышу» с российской пропиской. Иначе говоря, институт «Открытое Общество» Сороса и другие аналогичные структуры, создавшие ФНЕ и подобные ей организации, никуда из России не ушли, а просто изменили тактику в стремлении избежать прямых обвинений в поддержке «цветных революций» в странах СНГ, а потому и действует не напрямую, как прежде, а опосредованно. Многие действующие на территории Южного федерального округа прозападно ориентированные сетевые структуры в своей совокупности представляют собой сложную, многомерную, тотальную сеть. Следует подчеркнуть, что практически все эти сети развернуты, прежде всего, в интеллектуальном сегменте российского общества, охватывая собой сферу воспитания и образования, в том числе, высшего; научные и творческие структуры.

Отдельным и важным направлением деятельности таких НПО по разворачиванию сетей считается молодежь, работа с которой ведется в школах, средних и высших учебных заведениях, а также вне этих учреждений, путем формирования различных молодежных структур и организаций. На территории Ростовской области действовали многочисленные молодежные организации, созданные различными западными фондами, такие, как Молодежное правозащитное движение (правозащитные

гранты), Эко-логика (экологические), Скифия, Центр развития местных сообществ и добровольческих инициатив «Помоги советом». Российский союз навигаторов/скаутов, реализуется группа проектов «Новая цивилизация» и т.д.

Таким образом, как подчеркивает легендарный советский разведчик, бывший руководитель аналитического центра НАМАКОН Ю. Дроздов, наша страна вследствие усилий западных, прежде всего американских, спецслужб оказалась «покрыта сетью, состоящей минимум из 150 разведывательно-информационных пунктов, которые собирают информацию самыми различными способами: то ли в форме предоставления грантов на выполнение конкретных работ, то ли используя современную технику. Собранная информация потом передается заказчикам. Можно сказать о том, что они же передают и секретную информацию...»¹². Добавим, что эти структуры не только собирают конфиденциальную информацию, но и продвигают в сознание граждан нашей страны чуждые России идеи и ценности, изучают и привлекают некоторых из них, чаще всего молодых людей, к «мониторинговому сотрудничеству». Вместе с тем, реакция российских властей на действия «оранжевых» НКО до сих пор явно неадекватна реальным угрозам и вызовам национальной безопасности страны, по-прежнему носит ситуативный, догоняющий характер. Несмотря на принятие явно урезанного закона об НКО, он практически не действует. Сказанное требует, как минимум, усиления его правоприменительной практики.

¹² Дроздов Ю. Южное «подбрюшье» России как зона интересов США // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=5348search-fpo3fIOB%20IO>.

Е.Егоров

Россия в зеркале упражнений НАТО над Украиной

Глубоко убежден, что большинство современных проблем российская власть порождает себе сама. Многих из них можно было избежать умело организованной информационно-пропагандистской работой в сочетании с приемами воздействия на элиты. Этого не произошло и по моим предположениям в ближайшее время произойти не будет. Пропагандистский аппарат власти мелочен в уровне предлагаемой смысловой направленности контента, не обучен логике ведения информационных противоборств, трусливо «прячется за спины» своих хозяев в противостояниях с оппозицией, не нацелен на гражданский диалог и принятие личной ответственности за результативность работы.

Готовность государства к информационно-пропагандистским противоборствам ужасающе низкая. Попробуем осмыслить происходящее на фоне событий в Украине.

Каждому историческому этапу присуща определенная логика информационного воздействия на объект. При этом, мы можем говорить о закономерности: в информационном воздействии наиболее сложным и единственно судьбоносным была и остается – смысловая направленность контента, мотивирование и наличие возможности внедрить (отстоять собственные) в сознание масс системы ценностей.

Мир изменился. Принципиальным является факт осознания того, что глобализационные процессы являются не более чем характеристикой для определенного исто-

рического этапа мирового капиталистического социума, хотя они реально повлияли на содержание самой сущности государств. И мир, и мы стали другими!

В тоже время, в условиях глобализации и её проявлении – более тесных и интенсивных межгосударственных связях, мир безопаснее не стал. Желание получить преимущества, влияния, блага за счет других государств у субъектов международной политики стало ничуть не меньше и по своей сущности они ничем не отличаются от социальных мотивов обществ в предыдущей истории человечества. Процесс сближения государств в эпоху глобализации в наши дни начинает характеризоваться одновременно устойчивой тенденцией к более глубокой «автономизации» в международном пространстве, популяризации «правых» идей.

На рубеже нынешнего века мир перешел к новому типу противоборств, осмысление которого продолжается. Механизм «порабощения» противника претерпевает качественные изменения. Из научного лексикона вытесняется категория «война» категорией «операция». Сущность общественного явления от этого не меняется. Речь идет о сетцентрических войнах, сетевых подходах к ведению противоборств.

«Сеть» в широком понимании включает в себя одновременно различные составляющие. Ими могут быть – боевые единицы, система связи, информационное обеспечение операции, формирование обще-

ственного мнения, дипломатические шаги, социальные процессы, разведка и контрразведка, этно-психология, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение, академическая наука, технические инновации т.д.

Главная особенность сетецентрической войны: она не имеет начала и конца, она ведется постоянно, и ее цель обеспечить тем, кто ее ведет, способность всестороннего управления всеми действующими силами человечества. Это означает, что внедрение «сети» представляет собой лишение стран, народов, армий и правительств мира какой бы то ни было самостоятельности, суверенности и субъектности, превращение их в жестко управляемые, запрограммированные механизмы.

Информационное противоборство представляет собой ряд последовательных осмысленных шагов акторов, что естественным образом может быть формализовано в логические связи. Информационное противоборство – весьма широкое понятие, более глубокое по содержанию – информационная война.

Опыт Украины для мира бесценен. Именно здесь «обкатывались» первые приемы ведения информационно-пропагандистских войн. Майдан вошел в историю как научный термин, раскрывающий процесс инфопро воздействия на сознание населения и мотивацию общества к протестным политическим действиям.

Сердцевину информационной войны составляет – информационно-пропагандистская (инф-про) война. Мы её определяем: Информационно-пропагандистская война – неотъемлемая часть, либо самостоятельное явление информационной войны, сетецентрического подхода к ведению межгосударственного противоборства, форма политической борьбы акторов. Информационно-пропагандистская война – особая форма воздействия на общественное сознание людей для формирования мотивации к социальным выступлениям с целью изменений в социальных институтах, достижения политических целей.

Таким образом можно говорить о Силах, участвующих в инфопро войне. Силы, участвующие в информационной войне – государственные, политические и общественные организации, политические деятели

(акторы), решающие свои политические цели с помощью Инф-про методов воздействия на социальные институты.

Сегодня в Украине в противоборство цинично вступило НАТО (пора переходить к нормальной терминологии и в российских публикациях). Отрабатывается элементарный вопрос уже не инф-про войны, а сетецентрического подхода к ведению операции.

Отрабатывается вариант «Принятия решения в операции коалиционных сил». Принятие решения для лидеров суверенных государств – волевой акт в соответствии с должностными полномочиями, влекущий за собой начало событий и ответственность за принятие (непринятие) решения. Он имеет многоплановые последствия.

По уровню сложности в отношении к Украине носит степень селективного принятия решения – целесообразность определяется политическими мотивами.

Страны НАТО самостоятельно в рамках союзнических обязательств принимают решения о проведении дипломатической атаки на Украину. Повод с Юлией Тимошенко просто смешон (они его даже не готовили, Украина подарила его сама). Как полигон для отработки вопроса – Украина идеальна. Сетецентрические подходы к войнам невозможно тренировать в штабных условиях. В реальном времени отработаны элементы взаимодействия, сопряжения усилий и проведение мероприятий по микшированию возможных негативных явлений и учета национальных интересов. Самым активным образом «обкатываются» закрытые каналы дипломатического воздействия. Вне сомнения, это удар по интересам России. Дипломатические противоборства не являются предметом нашего исследования, не будем продолжать, просто выразим признательность МИДовцам за титаническую работу по отстаиванию интересов России в условиях «внутреннего идейного б..ка».

Что же касается инф-про воздействия на Украину. Оно в этой операции принадлежит к так называемым целям второго порядка и отрабатывается косвенно.

Главенствующей инфопро целью НАТО остается обеспечение достижения победы в межгосударственном противоборстве не входя в боевую стадию. Сегодня в Украине

этот вопрос (о боевой стадии) не стоит. Однако, формирование фантомной установки у населения о возможности социальных потрясений, кровопролитий осуществляется. С некоторой степенью вероятности в этом ряду возможно рассматривать Днепропетровские взрывы.

Украину «учат» воспринимать ценности НАТО. ЕС не предполагает инакомыслия. При этом смысловая направленность контента – «гуманизм к больным и заключенным» даже не из разряда социально-политических высших потребностей человека и общества, это обычная норма общечеловеческой морали.

Идеальным результатом для инф-про воздействия возможно изменение общественного сознания у населения, формирование мотивации к социальным протестным действиям; обеспечение поддержки собственных действий. Общественное мнение – это ценностноокрашенное, в частности имеющее моральную окраску, мнение и способ поведения, которые, если речь идет об устоявшемся, закрепившемся согласии, например догме или обычае, - которое следует демонстрировать прилюдно, если не хочешь оказаться в изоляции, или которое в проходящих состояниях можно прилюдно демонстрировать, не боясь изоляции (определение «общественное мнение» заимствовано у германских коллег). Абсолютно не удивимся, если в ближайшие дни увидим «протестные, прилюдные» выступления в Украине, пусть и малочисленные.

Автоматически подразумевается формирование фантомных установок и у руководства и населения России. Удивительным образом события совпали с конференцией по ПРО в Москве. России пытаются «учить» на примере соседней Украины.

Российские специалисты инф-про противоборств в этих условиях в очередной раз «прогнулись перед начальством» забыв о своем предназначении. В каналах доставки информации мелькали события исключительно о том, как наши генералы

удивляли друг друга небывалыми техническими секретными разработками, а иностранцы при этом удивленно не понимали логики наших аргументов. Инф-про воздействия, поддерживающего нашу позицию на конференции не было.

В четвертый раз после 2008 года из официальных уст прозвучало заявление о возможности нанесения превентивных ядерных ударов. Ну, позвольте, это уже смешно. Это же ядерное оружие. Серьезные люди поняли нашу позицию сразу. Все повторные заявления не более чем поведение «обезьяны с пистолетом». США сразу активизировали строительство ПРО. По опросам это нашло понимание у населения европейских стран. В инф-про воздействии, в официальных заявлениях просчет реверсных явлений и воздействий на себя – главное!

«Шахматы» Бжезинского продолжают осуществляться. В этой партии в период переговоров по ПРО Россия, похоже, не смогла переиграть противника. Высказывания Анатолия Сердюкова о «тупике» в переговорах диагностирует «тупик в головах» отдельных генералов.

Впору задуматься, на что рассчитывают военные чиновники и их коллеги в области инф-про войн в период активных стадий противоборств, если даже в условиях мирного времени не способны логически переиграть противника. Не хочется верить, что прямо-таки все сто процентов должностей за деньги и по родственным связям. Кто-то думать и профессионально работать на таком уровне должен?

Атака на Украину касается и нас. Никакие циничные подходы не спасут нас от реалий жизни. Простое население смотрит на власть и её реакцию по Украинскому вопросу. Не хотелось бы считать действия власти в информационном противоборстве с оппозицией на Болотной реальным уровнем умелости, который будет применен (не приведи Господь!) в случае атаки коалиционных сил по примеру Украины. Так не хочется разочарований.

А. Наумова,
кандидат политических наук

Украине нужен Закон об иностранных агентах

(ретроспективный взгляд на «оранжевую революцию» в Украине)

По утверждению некоторых западных экспертов, международные доноры обеспечили финансовую поддержку тех неправительственных организаций, которые непосредственно участвовали в предвыборной кампании и были вовлечены в мониторинг выборов в Украине¹. Так, например, в 2003 году фонд «Возрождение» («филиал» фонда Сороса в Украине) потратил более 1,3 миллионов долларов США на поддержку проектов, связанных с выборами президента Украины², американское агентство по международному развитию выделило 1,475 миллионов долларов на точно такие же цели³.

Но не только американский капитал активно участвовал в формировании и функ-

ционировании гражданского общества в Украине накануне президентских выборов. Стремясь обеспечить удовлетворение собственных интересов, Еврокомиссия также профинансировала часть предвыборных программ, направленных на формирование и поддержку гражданского общества, независимых СМИ, демократизацию Украины⁴ и обеспечение прозрачности выборов⁵.

Огромное количество средств шло на поддержку оппозиции и ее укрепление, в то время как на реальные нужды незащищенных слоев населения тратились гораздо меньшие суммы. Львиную долю своей активности ведущие правозащитные МНПО («Хьюман райтс вотч», «Репортеры без границ» и др.) расходовали не на борь-

¹ Sushko O., Prystayko O. Op. cit. P. 135;

² International Renaissance Foundation, Promotion of the Fair and Open Election of 2004 // http://www.irf.kiev.ua/files/eng/news_381_en_pdf.pdf;

³ USAID Mission to Ukraine Data Sheet, FY 2004 Program // http://www.usaid.gov/our_work/democracy_and_governance/regions/ee/ukrai_nel.pdf;

⁴ European Commission, National Indicative Programme Ukraine // http://www.europa.eu.int/cornm/external_relations/ukraine/csp/ip03_04_08.pdf;

⁵ The European Commission's Delegation to Ukraine, Moldova, and Belarus, European Union Funded Projects in Support of the Presidential Elections in Ukraine // <http://www.delukr.cec.eu.int/site/page31321.html>.

бу за права человека, а на выстраивание положительного образа оппозиционеров и отрицательного образа власти в глазах мировой и украинской обществности.

В этой связи надо отметить, что события в Украине открыли новую страницу в теории и практике революций. Теперь это не революции профессиональных партий, как это было в XX веке, а революции неправительственных организаций (НПО). Они осуществляются не тайной организацией офицеров, не группой переворотчиков - партийных лидеров, управляющих революцией из ее штаба. Эти новые НПО-революции готовятся на виду у всех и проводятся не из единого центра, а сетью не управляющихся из единого центра, но единых в идеологии НПО. Такая сеть во многих странах выстраивается и растет с иностранной финансовой и политтехнологической помощью. Можно сказать, что «оранжевая революция» была реализована украинскими филиалами международных сетей НПО⁶.

В то же время организаторы массовых акций были членами тех украинских НПО, которые выросли на грантах не украинских, а, как мы уже отметили выше, американских и европейских фондов и центров. Эти люди вели активную работу по формированию идеологии революции, по распространению этой идеологии, ее политических идей в массах, по подготовке самих массовых выступлений.

Активисты пользовались офисами, оргтехникой, коммуникационными ресурсами этих НПО. Члены НПО получали постоянные доходы и имели возможность, по сути дела, посвятить все свое время деятельности профессиональных политических активистов. Работа в НПО позволяла им значительно повысить свой социальный статус путем участия в многочисленных международных конференциях и встречах. Часть СМИ, в том числе такие, как «Украинская правда», тоже смогли стать влиятельными только потому, что они получали массивную помощь по линии поддержки свободы слова⁷.

По утверждению политолога Нади Диук, накануне первого тура президентских выборов 2004 года Украина была окутана целой

сетью гражданских групп⁸. Наблюдались как завуалированные, так и открытые попытки зарубежных общественных организаций оказать влияние на политическую ситуацию в стране. Для расследования фактов внешнего влияния на президентскую кампанию даже была создана Временная следственная комиссия Верховной рады во главе с депутатом Валерием Мишурой. Причем в фокусе ее внимания оказались общественные организации, которые получали иностранные гранты на проведение исследований. Свои выводы временная следственная комиссия обнародовала 21 мая 2004 года в Верховной раде. Результаты расследования фактов финансового вмешательства со стороны Запада в украинские выборы не порадовали оппозиционных политиков. Заседание прошло в напряженной обстановке, поскольку представители фракции «Наша Украина» и Блока Юлии Тимошенко (БЮТ) были явно не заинтересованы в оглашении результатов деятельности комиссии и пытались воспрепятствовать выступлению. Для согласования позиций был даже объявлен 30-минутный перерыв. Тем не менее отчет состоялся, обнажив весьма красноречивые факты. Так, на 1 января 2004 года в Украине было зарегистрировано 399 международных организаций, 421 благотворительная с международным статусом, 179 структурных ячеек неправительственных общественных организаций зарубежных стран, которые развивались в первую очередь благодаря иностранному капиталу⁹.

Среди иностранных государств по количеству предоставленных грантов лидировали США. По мнению В. Мишуры, деятельность негосударственных организаций, финансирующихся из-за границы, была открыто ориентирована на усиление влияния на политический процесс, общественное сознание и общественное мнение в Украине. Эти организации постоянно присутствовали в украинском информационном пространстве. Наиболее распространенными методами влияния негосударственных организаций на внутривнутриполитический процесс в Украине являлись публичные мероприятия. К примеру, в Киеве, где действует около 30

⁶ Марков С. Указ. соч. С. 70-71;

⁷ Там же. С. 72;

⁸ Diuk N. The Triumph of Civil Society // Revolution in orange: the origins of Ukraine's democratic breakthrough. P. 74;

⁹ <http://www.vitrenko.org>.

подобного рода институтов, такие акции до президентской избирательной кампании проходили еженедельно. Многие организации, финансируемые Западом, подвизались на ниве социологических исследований. Результаты своих опросов они позиционировали как объективные и непредвзятые, с тем чтобы они оказывали влияние на умы избирателей. Более трети негосударственных организаций выходили в информационное пространство Украины еженедельно, 15% - до 20 раз в месяц, 90% - имели свои средства массовой информации, 70% - издавали книги и брошюры. Кроме того, они проводили пресс-конференции, привлекали журналистов к участию в публичных мероприятиях, размещали материалы в региональных и местных изданиях, публикациях информационных агентств. Наиболее активен в информационно-аналитическом пространстве Украины был американский и немецкий капитал, который поступал через фонды «Возрождение», «Поддержка демократии», фонд Конрада Аденауэра, базирующихся в США и правозащитную организацию «Фридом хаус» («Дом свободы»), а также через вашингтонский Национальный демократический институт по международным делам и Фонд поддержки СМИ при посольстве США, дипломатическую миссию стран НАТО¹⁰.

Здесь надо отметить, что «Дом свободы» и ряд других американских и европейских фондов поддержки демократии и открытого общества финансировали в Украине главным образом те политологические, социологические и медийные проекты, которые работали на Ющенко. Достаточно сказать, что директор Института политики, спонсируемого этими фондами, Николай Томенко был главным организатором «оранжевых акций» на Майдане, а президент Украинского центра экономических и политических исследований, также получающего серьезные подпитки из-за рубежа, Анатолий Гриценко руководил аналитическим штабом в команде Ющенко. Именно Институт Гриценко был одним из двух центров, проводивших так называемый национальный экзит-полл. Гриценко первым, сразу после завершения второго тура, объявил, что Ющенко побе-

дил с перевесом в 11%. Эта цифра никогда потом не была подтверждена (как не подтвердились и 15% преимущества Ющенко в третьем туре, объявленные тем же Гриценко). Но именно эти 11% появились в качестве важнейшего лозунга на Майдане уже вечером 21 ноября, когда реальные результаты еще никому не могли быть известны¹¹.

Вместе с тем надо отметить и то, что комиссия, во главе с Мишурой, не обнаружила фактов сбора негосударственными организациями информации закрытого, конфиденциального характера и сведений, составляющих государственную тайну. В то же время отмечалось, что эти организации привлекали в свои ряды интеллектуалов и превращали их в хорошо оплачиваемых агентов влияния. «Зарубежные менеджеры негосударственных организаций занимаются политикой нового типа, которая подозрительно напоминает вербовку недавнего прошлого, - сказал В. Мишура. - ... Речь идет об иностранном влиянии на общественно-политическую ситуацию в стране через организации, получающие иностранные гранты. У нас нет законодательства, согласно которому можно было бы квалифицировать эти нарушения. Потому мы предоставляем чисто политический анализ. Я говорю о «легальной разведке»». В. Мишура в своем отчете приводил примеры, когда негосударственными организациями изучается политическая ситуация, факторы, которые влияют на эту ситуацию, взаимоотношения между властью и оппозицией, структура партийных организаций в регионах¹².

Деятельность зарубежных организаций стала возможной благодаря тому, что в Украине нет закона, который регламентировал бы деятельность общественных организаций, финансируемых из-за границы, а в Законе о выборах обозначена лишь роль общественных организаций и то, чем они должны и могут заниматься.

Говоря о деятельности НПО, нельзя не отметить одно из важнейших направлений их работы - создание сетевых молодежных организаций и «обучение» их лидеров.

Начиная с середины 2002 года, активность разных групп, составляющих гражд-

¹⁰ <http://www.vitrenko.org/>;

¹¹ Малинкович В. Указ. соч. С. 59-60;

¹² Депутаты призывают руководство страны принять меры по обеспечению национальной безопасности 21.05.2004 // <http://news.liga.net/news/ N0411774.html>.

данское общество в Украине, начала неуклонно расти и пиком их деятельности стали, безусловно, президентская кампания и непосредственно выборы президента в 2004 году. Именно в это время появились такие молодежные объединения, как «Пора», «Чистая Украина», «Знаю». В эти организации нередко входили активисты движения «За правду», участники украинского скаутского движения, а также члены Украинской ассоциации молодежи. Стратегия действий, которую данные организации выбрали для себя, подразумевала активное сопротивление, доходящее до прямой конфронтации с правящим режимом¹³.

Наиболее заметной молодежной организацией, которая стала проводником западных идей и ценностей в среде украинской молодежи, безусловно, можно назвать «Пору». Споры относительно генезиса «Поры» и того, какое ее крыло «черное» или «желтое» является подлинным, не утихают до сих пор. Активисты Черной Поры начали свою деятельность в 2003 году с четким намерением сменить правящую власть. Взяв на вооружение наиболее агрессивные методы борьбы, апробированные до этого в Сербии схожей организацией «Отпор», Черная Пора пообещала всегда быть на переднем краю противостояния власти. Лидеры же Желтой Поры, вышедшие из коалиции «Свобода выбора», видели своей целью организацию молодежи и тренировку активистов для наблюдения за выборами. И все же, несмотря на данные различия, оба крыла соединились в уличных акциях протеста и действовали согласованно в течение всей «оранжевой революции».

Гражданская кампания «Поры» стартовала в начале 2004 года с консолидации молодежных сил Украины. В кампании приняли участие «Христианско-Демократическая Молодежь Украины», «Союз украинской молодежи», «Заревко», «Ассоциация студентов юристов». Чуть позже к ним присоединились как отдельные студенческие организации различных вузов, так и небольшие местные неправительственные организации. В конечном счете, в кампании «Поры» приняли участие свыше 150 различных национальных, региональных и местных не-

правительственных организаций¹⁴.

Создание «Поры» и выработка концепции ее деятельности было делом достаточно трудоемким и требующим определенных познаний в теории и практике гражданских протестов. Однако руководители данного проекта справились с этим блестяще. Было учтено все - социальные проблемы, политический климат в стране, культурные и административные различия регионов. Выработанная концепция действий состояла из шести шагов.

Первым шагом стала выработка концепции кампании и совершенствование организационной структуры «Поры». В марте-апреле 2004 года принципы кампании были презентованы, в руководящий совет вошли Владислав Каськив, активисты комитета «За правду», члены бизнес-сообщества, парламентарии и члены некоторых международных неправительственных организаций. Координационный центр «Поры» в Киеве возглавил непосредственно Каськив. Координационный центр был необходим для общего руководства кампанией, вовлечения в нее как можно большего числа активистов и принятия стратегически важных решений относительно тактики и стратегии действий «Поры».

Вторым шагом стал сбор всей возможной информации о предстоящей кампании и ее участниках, разработка более детального плана действий, а также выработка основных тематических компонентов. Данная работа продолжалась с апреля по август, выработанная стратегия была презентована на Всеукраинском форуме активистов «Поры» 22 августа 2004 года¹⁵.

В августе-сентябре началась активная фаза кампании. Именно в это время «Пора» расширяла свою сеть волонтеров, параллельно обучая их. Специально для этих целей в Крыму под Евпаторией был устроен тренировочный лагерь на триста человек. В лагере обучали методам публичной борьбы, мониторинга выборов и навыкам мобилизации больших групп населения.

Говоря о вовлечении молодежи и студенчества в «оранжевые акции» под руководством «Поры», надо отметить, что большинство из них не представляли реально,

¹³ Diuk N. Op. cit. P. 77;

¹⁴ Demes P., Forbrig T. Op. cit. P. 88;

¹⁵ Ibid. P. 91.

чего они хотят и ожидают от данных протестов, но работа с ними велась в достаточно жестком стиле.

Так, например, студент Киевского национального университета (КНУ) Игорь Вознюк рассказывал журналистам о том, чему его обучали на специальном семинаре штаба В. Ющенко, на котором он присутствовал в августе 2004 года. В программе обучения - организация массовых беспорядков, управление людьми, рукопашный бой, нейролингвистическое программирование. «На наш вопрос, что делать, если по нам будут стрелять, они ответили, что надо выставить вперед женщин и детей», - сказал студент¹⁶. Распространение листовок, саботаж, изготовление подпольных изданий, подпольная школа также входили в привычный перечень «обучения».

Для осуществления соответствующей работы привлекались штатные преподаватели украинских вузов, оплата их превышала месячный лекционный заработок, поэтому заинтересованность была очень большая. Кроме того, они могли получить гранты, если обеспечивали той или иной программе статус «долгоиграющей». Но главная задача преподавателей состояла в увеличении своей аудитории в рамках определенной программы. Если аудитория не росла, преподавателя не приглашали на следующий этап реализации. Повышенное внимание к преподавателям объяснялось тем, что они имели рычаги воздействия на студентов через старост, профсоюзных активистов, профоргов, которые агитировали за посещение таких программ¹⁷.

Из неформальных лидеров формировались пирамиды сетевого маркетинга по принципу: ты хочешь получать достойный доход? Ты будешь его получать, если станешь во главе тысячи. Это высшая форма оплаты, вышший доход. Начинали платить с момента, когда сплотишь вокруг себя десяток людей и станешь во главе его. Конечно, это все прикрывалось общечеловеческими ценностями, моралью «во имя будущего» государства и каждого в отдельности. Использовались неопытность молодежи, ее несформировавшееся самосознание и отсутствие собственного мировоззрения, ко-

торое складывается с возрастом.

В сентябре-октябре стартовала информационная кампания. Активисты «Поры» распространили тридцать семь видов различной печатной продукции в масштабах страны, общий тираж которых доходил до 40 миллионов копий. На уровне регионов волонтеры устроили более 750 различных пикетов и акций, в которых приняли участие более трех тысяч человек¹⁸. По средствам печатной продукции и публичных акций «Пора» внедряла в умы украинцев тезис о том, что честных выборов не будет и, следовательно, необходимо будет встать на защиту «правды» и «демократии» в отдельно взятой стране. Каждая акция организовывалась сетевыми структурами как особое уникальное мероприятие, открытое для любого участника, который приходит туда со своими ресурсами, имеет возможность свободно использовать все общие ресурсы сети, ее «бренд», взаимодействовать и вести диалог с любым другим участником. Конфигурация этих сетей постоянно изменялась, и после акции каждая сеть «разового использования» распадалась, рождая затем новые. Корреспондент одной украинской газеты писал: «Нынешним летом в Киеве можно было наблюдать группы людей, по сигналу, полученному в сети, собиравшихся в одном месте и выливающих в коллектор обыкновенную воду из кружек, кастрюлек, стаканчиков. За сравнительно короткое время были проведены несколько соревнований, в которых молодежь собиралась в назначенном месте, обмениваясь SMS-сообщениями»¹⁹.

В общем, данный этап кампании можно признать достаточно успешным, так как «Поре», часто работавшей непосредственно в вузах, удалось акцентировать внимание избирателей на невозможности честных и прозрачных выборов.

Безусловно, столь бурная деятельность не могла не привлечь внимания властей. В сентябре-октябре некоторых активистов «Поры» отчислили из университетов, в некоторых офисах организации прошли обыски. Данные события не смутили координационный центр движения, руководители «Поры» смогли извлечь из них выгоду,

¹⁶ См.: Киевские ведомости. 16.12.2004;

¹⁷ Жильцов С. С. Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. С. 47-48

¹⁸ Demes P., Forbrig J. Op. cit. P. 94; ¹⁹ См.: Деловая неделя. 16.12.2004.

представив данные события как нечестную борьбу «преступной власти» против молодых оппозиционеров. Это моментально обеспечило кампании постоянное присутствие в медиа-пространстве и рост популярности среди населения.

Заключительным актом стали непосредственно президентские выборы. С середины октября, еще до первого тура выборов, «Пора» начала трансформацию своей кампании, теперь основные усилия активисты сосредоточили на мобилизации населения в случае нечестных, по их мнению, выборов. Координационный центр стал оперативным штабом, началось планирование организации массовых акций протеста, подготовка палаточного городка. Основные силы «Поры» сконцентрировались в Киеве²⁰. Именно данные усилия, предпринятые за несколько недель до второго тура выборов, в конечном итоге и позволили «Поре» в мгновение ока заполнить весь Киев своими палатками и сторонниками и застолбить наиболее выгодные места для демонстраций. Так, 22 ноября 2004 года стартовало, наверное, одно из наиболее красочных выборных шоу - «оранжевая революция».

Именно благодаря «Поре» важным фактором в возникновении и существовании Майдана стало молодежное движение, студенческий бунт, в котором достаточно явно был ощутим привкус парижских событий 1968 года. Во время протестного митинга практически непрерывно шел концерт известных украинских рок-групп. Активное участие в действе приняли популярные рок-певцы и другие представители молодежной контркультуры. В избирательной кампании Ющенко, а затем и в протестах еще более стал интересен момент - превращение «лучшего банкира в мире в 1997 году» в символ чаяний принципиально антибуржуазно настроенных граждан Украины.

Благодаря своей гибкой структуре, большому количеству вовлеченных волонтеров, широкому охвату населения во всех регионах Украины, умелому взаимодействию с различными неправительственными организациями и хорошей материально-технической базе «Поре» удавалось всегда

оказываться на шаг впереди упреждающих действий властей и, в конечном итоге, с успехом справиться с возложенной на нее задачей - всеми путями содействовать «оранжевой революции».

Еще одним элементом «молодежной» составляющей «оранжевой революции» стали ультраправые молодежные организации. Так, по мнению исследователя Юстуса Ляйхта, «с энтузиазмом поддерживая украинскую оппозицию, западные масс-медиа вполне осознанно замалчивали тот факт, что в оппозиционном движении, получившем название «оранжевой революции», действуют также и ультраправые организации». В качестве примера Ляйхт назвал в числе участников «оранжевой» коалиции Конгресс украинских националистов (КУН), Всеукраинскую партию свободы (бывшая СИЛУ), УНА Андрея Шкиля и УКРП.

Можно говорить о том, что молодежные группы ультраправой направленности в силу присущего им радикализма сыграли роль революционного фермента в «оранжевых» выступлениях. Не является секретом и то, что их среда была одним из источников рекрутирования для организаций, занимавшихся подготовкой и проведением массовых акций гражданского неповиновения.

Таким образом, в ходе подготовки и проведения «оранжевой революции» в Украине западные неправительственные структуры сыграли большую роль. Подготовив прозападную оппозицию и вспомогательные молодежные сетевые структуры, они повлияли на исход президентской кампании. В то же время межправительственные западные организации оказали неоценимую информационную и пиар-поддержку действиям «оранжевых революционеров». В основном она проявлялась в политике «двойных стандартов». Действия западных межправительственных организаций и наблюдателей практически всегда отличались субъективизмом и пристрастием. Данные организации намеренно поддерживали исключительно прозападного кандидата, они дискредитировали официальные итоги выборов, которые оказывались неудобными для реализации далеко идущих целей их главных доноров - правительств Запада.

20 Demes P., ForbrigJ. Op. cit. P. 96.

Д.Попова, К.Назаретян

СЕТЕВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

На смену людям с транспарантами, выкрикивающим зарифмованные лозунги на центральных улицах города, пришли те, кто меняет мир буквально не выходя из дома. Тенденция формирования гражданских инициатив с помощью современных технологий охватила самые важные сферы социальной жизни — от искусства до политики и борьбы с чрезвычайными ситуациями.

Сейчас уже ни у кого нет сомнений в том, что Интернет и блогосфера играют решающую роль в политической и социальной жизни нашей страны. Ряд таких преимуществ, как свобода слова и его распространения, а также возможность доступа к информации для любой аудитории, делает их практически новым институтом построения демократии. Сегодня Интернет — это одна из основных движущих сил формирования гражданского общества, которое постепенно начало набирать свою силу с начала 2005 года. Только теперь вместо рупора и транспарантов главным оружием активистов стали блоги, сайты и социальные сети.

Задачи и решения

Так называемые низовые гражданские инициативы образуются в том пространстве, где круг интересов затрагивает определенную группу людей, или там, куда не дотягивается длинная рука государства. В отличие от политических структур, имеющих подчас свои коррупционные цели, главная задача гражданских движений — реальное решение

задачи. Некоторые проекты тут же закрываются после решения проблемы, а некоторые продолжают свою деятельность.

Медиавирусы

Все гражданские инициативы можно грубо разделить на «конфликтные» (выступающие против чего-либо и защищающие свои интересы) и «поддерживающие» (нацеленные на реализацию каких-то интересов, выступающие за определенные инициативы). Дуглас Рашкофф, американский публицист и автор термина «медиаактивизм», назвал такие инициативы медиавирусами. Этим термином он маркировал медиасобытия, способные тем или иным образом влиять на изменения в жизни общества. Подобно взмаху крыла бабочки из теории хаоса, хорошо спланированная акция может вызвать волну интереса и отклика не только в сети, но и за ее пределами. Примером такой акции является «Час Земли», организованный WWF, — когда даже те, кто не особо склонен задумываться об экологических проблемах, выключают свет ровно на час, потому что «увидели ролик на YouTube».

Новая эпоха

Желанию людей вовлекаться в различные сетевые инициативы пока не придумано точного названия. «Кликтивизм», «вебизм», «сетевая демократия» или «википолитика» — не важно, как назвать это явление. Уже сейчас ясно, что начало эпохи социальной активности положено. Прошедшая в июле

конференция SocialCamp в Твери стала тому ярким подтверждением. Для того, чтобы обсудить перспективы и обменяться идеями, собрались вместе благотворительные и общественные организации, гражданские активисты, представители Интернет- и медийных сообществ, дизайнеры и многие другие. Продолжением этой традиции, по утверждению организатора Ростислава Вылегжанина, станет открытие школы «Гражданин 2.0» — дистанционного образовательного курса для всех, кто хочет вершить свою маленькую или большую революцию с помощью Интернета.

Голосовые связи

«Мир говорит. Вы слушаете?» — вопрошает слоган международной сети переводных блогов Global Voices. Ее создатель Этан Цукерман считает, что в этом и состоит одна из основных функций онлайн-активизма — фиксировать реальности, делать так, чтобы люди о них узнали.

Global Voices — международная сеть блогеров и гражданских журналистов, которые переводят на другие языки всё самое важное, что происходит в блогосферах их стран. globalvoicesonline.org

Как вам пришла в голову идея создать Global Voices

В 2004 году мы с моей коллегой Ребеккой Маккиннон изучали гражданские медиа в Беркманском центре в Гарварде. Ребекка специализируется на СМИ Китая, а я много лет изучал африканские СМИ. Нас обоих занимала идея использовать гражданские медиа для того, чтобы американская аудитория могла лучше понимать международные новости. В конце 2004 года мы провели в Гарварде конференцию и пригласили на нее пару десятков известных блогеров. Тогда и родилась идея создать онлайн-сообщество и новостной сервис.

Насколько сложно было создать такой сервис с нуля?

Создавать новую организацию — это всегда сложно. Мы с Ребеккой собрали команду — сейчас это 30 сотрудников и 300 волонтеров, которые день за днем строят проект. Еще мы объединились с организациями в Голландии и США, и нам нужно было искать деньги на то, чтобы поддерживать работу сайта и платить зарплату сотрудникам. За первые пять лет мы собрали примерно \$4 миллиона. Теперь поиском финансирования занимаются Айван Сигал и Джорджия

Поппвелл. А мы с Ребеккой сидим в совете директоров и руководим проектом уже более опосредованно.

Сколько человек читают ваш ресурс и кто эти люди?

В основном из США, Великобритании и Индии, но еще примерно в 30 странах тоже есть значительная аудитория. Большинство этих людей заходят на наш сайт, чтобы прочитать о тех частях света, о которых они не знают и на которые обычно не обращают внимания.

Что для вас значит опыт создания такого проекта?

Я очень горжусь журналистским аспектом работы Global Voices, но еще намного сильнее я горжусь тем сообществом, которое сформировалось благодаря проекту. Люди, имеющие отношение к Global Voices, — это ключевые фигуры медиа- и активистских инициатив по всему миру, умнейшие и талантливейшие молодые активисты. Когда я смотрю на них, я вижу, что многие из них находятся на идеальном месте для того, чтобы сделать будущее лучше.

Global Voices помогает сделать мир лучше?

Надеюсь. Я думаю, что СМИ играют очень важную роль в современном мире. Если мы собираемся учитывать нужды и желания тех, кто живет в других странах и культурах, нам надо знать, что происходит в других концах земного шара. И если Global Voices помогает какому-то количеству людей расширить свой кругозор, это, по-моему, уже хорошо.

Что вы думаете в целом о будущем гражданского активизма онлайн?

Я думаю, что есть опасность переоценить достоинства онлайн-активизма: гораздо легче выступать за что-то в онлайн, чем в реальной жизни. Но я думаю, что онлайн-активизм может иметь реальные последствия, особенно благодаря тому, как он стимулирует активность и как помогает ее задокументировать.

Что вы имеете в виду?

Во время беспорядков в Тунисе активисты снимали свои акции протеста на видео и выкладывали ролики на Facebook. Эти видеозаписи показали по телеканалу Al Jazeera, благодаря чему гораздо больше тунисцев смогли их посмотреть. Если тунисцы хотели, чтобы их соотечественники узнали о протестах, им надо было их задокументировать: заснять на видео и выложить в Интернет.

С.Исабаева

Сетевая демократия наступает

Из дискуссии на круглом столе:

Остановить процесс распространения сетевой демократии невозможно, поэтому каждому нужно искать в ней свое место, в том числе и кандидатам в президенты, советует президент Фонда «Наследие Евразии» Елена Яценко. Не исключено, что в рамках предстоящих выборов в Казахстане появится новая форма общественного контроля - через Интернет, социальные сети и мобильную связь, считает в свою очередь директор Центра исследований общественно-политических процессов на постсоветском пространстве Алексей Власов.

«Местные избиркомы, акимы должны быть предельно внимательны. Любые нарушения, любые попытки администрирования, безусловно, теперь сразу же будут в Twitter и Facebook транслироваться, и, прежде всего, даже не на казахстанскую аудиторию, а на тех, кто наблюдает за выборами в Казахстане извне», - пояснил российский политолог в ходе международной конференции «Электоральная демократия: международный опыт и президентские выборы в Казахстане».

Сегодня свои блоги ведут Хилари Клинтон, Ангела Меркель, Барак Обама. Мно-

гие эксперты даже считают, что прошлые выборы Обама выиграл в Интернете. Судите сами, предвыборные видеоклипы на Youtube достигли 50 млн просмотров с общим количеством 14 млн часов, во время предвыборной кампании Обама обогнал Маккейна по числу посетителей в Twitter в 28 раз. А его штаб запустил соцсеть, которая собрала для выборной кампании порядка 30 млн долларов.

«Есть очевидный запрос на новую медийность кандидатов и их предвыборных штабов. Здесь ключевым фактором в развитии взаимодействия новых медиа и американских избирателей по-прежнему остается инициатива профессиональных журналистов и представителей экспертного сообщества», - отметила в своем выступлении г-жа Яценко.

От мировой тенденции не отстает и Россия. В стране даже есть такое понятие как «главный блоггер страны» – Дмитрий Медведев. Фонд «Общественное мнение» в мае 2009 года провел исследование, результат которого показал, что о блоге президента РФ знает больше людей, чем об интервью с ним на центральном канале.

«Взять хотя бы недавнее трагическое событие в Домодедово. Медведев узнал о нем из сети. Блоггеры дали интересную оценку телевидения в 1-й час после теракта: Первый канал – ТВ-шоу, ТВ «Россия» – сериал, ТВЦ – ток-шоу, CNN – прямой эфир, ВВС – прямой эфир. Скорость распространения информации в Twitter – 5 минут, радио – 30 минут, на лентах – час, телевидение – 2 часа», - констатировала президент Фонда «Наследие Евразии».

Еще несколько примеров: 8 марта по всей России прошла акция под названием «Русский за здоровый образ жизни». Она началась 01.01.2011 г. в Санкт-Петербурге, когда участники одной из соцгрупп договорились выйти на оздоровительную пробежку под девизом «Бег 1 января. Я бегу! А тебе слабо?». Тогда вышло 200 человек. 23 февраля – 500 человек. 8 марта – в 70 городах акцию поддержали не только молодые парни, но и девушки. Реакция власти – тут же к этой инициативе пошли

«ходоки» от молодежных крыльев ведущих политпартий.

В августе в Москве прошли пожары, которые продемонстрировали, что виртуальное пространство среагировало на сложившуюся ситуацию намного быстрее, что даже МЧС активно пользовалось данными из сети. Yandex даже сделал специальный «пожарный ресурс», в котором информация была доступна общественности в режиме онлайн.

«С одной стороны, пользователи Интернета становятся более информированными и заинтересованными, а с другой стороны, виртуальное общение уменьшает привлекательность традиционных форм и методов влияния на власть (демонстрации, пикеты). **Во многих странах блоги – это единственное доступное средство выражения собственного мнения.** Административное давление, цензура, финансовая несамостоятельность приводят к тому, что не остается СМИ с позицией, отличающейся от официальной. В России больше 80% СМИ финансируется из госбюджета. Сфера публичной политики сокращается, и люди с активной гражданской позицией уходят в блоги делиться своим мнением, т.е. в неконтролируемые властью сферы. В то же время блоги для чиновников – это источник информации, пропаганды и контрпропаганды, поиск сторонников и борьба с политическими оппонентами», - заключила Елена Яценко.

Впрочем, тревога по поводу стремительного развития сетевой демократии в ходе круглого стола высказывали не только российские политологи. Некая угроза чувствовалась практически в каждом выступлении казахстанских ученых, поскольку органы государственной власти обеих стран еще не готовы работать в такой мобильной виртуальной среде. В любом случае Интернет не запретить, поэтому нужно работать и быть наравне с теми, кто уже пользуется его благами. Более того, уверены эксперты, очень важно сделать шаг вперед и попытаться возглавить некоторые движения, которые только-только зарождаются в сети.

Источник: Информационно-Аналитический Центр.

В.Лешакова

Сетевая демократия - подлинное народовластие?

Одна из ярчайших черт современной действительности - **возврат масс в большую политику**. Многочисленные стихийно возникшие объединения граждан, недовольных текущей экономической и политической ситуацией, становятся заметными акторами в мире политики. Выражая несогласие с тем, как избранные представители распоряжаются делегированными им полномочиями, участники подобных объединений и организаций показывают успешный пример самоорганизации, пусть даже их деятельность разворачивается лишь в немногих отдельных областях. Однако перспектива перенести существующий сетевой принцип на пространство целого региона или даже страны довольно высока. Десятилетия ре-

презентативной демократии могут в одночасье смениться непосредственным правотворчеством народа, который, волею практически всех конституций демократических государств, представляет источник и суть власти. Тем более, что современные информационные технологии предоставляют для этого все возможности. Следовательно, перед властью в демократических государствах поставлена нелегкая задача вновь интегрировать широкие народные массы в современный политический процесс, дать людям возможность непосредственно инициировать, принимать и исполнять решения. Один из существующих инструментов для практической реализации этой задачи является электронная демократия.

Электронная или сетевая демократия представляет собой форму демократии, основанную на использовании информационно-коммуникативных технологий для непосредственного волеизъявления граждан на всех уровнях власти. Предполагается право и возможность всех граждан участвовать в коллективных мыслительных и административных процессах — это не только информирование, электронное голосование, контроль за исполнением принятых решений, но и краудсорсинг, перенесенный теоретиками э-демократии из сферы производства в сферу политики.

Идея сетевой демократии восходит к представлению П.А. Кропоткина об анархии как форме организации жизни людей. Ученый видел идеальный общественный строй как вольный федеративный союз самоуправляющихся единиц, основанный на принципе безначалия. В этом союзе центральное место отводилось каждому отдельному коллективу как группе активных людей, выполняющих свою экономическую деятельность добровольно и осознанно. Общество же должно представлять собой отлаженную сеть таких коллективов.

В противовес Кропоткину, отрицавшему политику как таковую, теоретики сетевой демократии видят первейшую необходимость в организации самоуправления граждан именно в политической, а не производственной сфере. Люди рассматриваются не как субъекты исключительно экономической деятельности, а как акторы политического процесса, заинтересованные в открытости, подвижности политического процесса, адекватном измерении их воли.

Последнее и является основным принципом э-демократии — возможности для каждого в текущем режиме лично участвовать в принятии любых решений той ячейки сети, к которой он принадлежит. Здесь стоит заметить, что один гражданин может быть участником сообществ различных уровней и областей, например, как жителей города, так и членов профсоюза, вплоть до сообщества граждан всего государства.

Существует и ряд других принципов сетевой демократии:

- Право на непосредственное участие граждан в принятии решений.

Это право может быть реализовано через именную аккаунт каждого, дающий воз-

можность проверки персональных данных. Указание паспортных данных дает возможность сократить злоупотребления при голосовании, ликвидировать саму возможность создания Интернет-роботов. Через свой аккаунт гражданин авторизуется в специальной сети, получая таким образом доступ к участию в обсуждении и голосовании. Принципы голосования остаются неизменными — всеобщее, тайное и равное голосование в определенный срок.

- Право на проверку правильности учета голосов.

Каждому гражданину предоставляется персональный код для ограниченного доступа в банк данных по голосованию. Участник сообщества сможет в любой момент проверить, правильно ли учтен его голос.

- Право отменять принятые решения.

Предполагается создание в сообществе своеобразного «ящика для черных шаров», в котором будут накапливаться предложения по корректировке или отмене принятых решений.

- Равноправие участников.

Не существует разделения на избирателей и их представителей. Однако предполагается теоретическая возможность делегировать полномочия, с оговоркой, что депутаты не обладают правом принятия принципиальных решений, будучи техническими исполнителями воли избирателей. Еще одно отличие от репрезентативной демократии состоит в отсутствии гарантированных сроков полномочий. Любой депутат может быть отозван, как только у него накапливается критическое количество черных шаров.

Преимущества сетевой демократии понятны. Казалось бы, реализация идеи э-демократии смогла бы способствовать формированию идеального общественно-политического устройства общества. Тем не менее, существует ряд достаточно серьезных недостатков, которые при неблагоприятных условиях могут перевесить все достоинства сетевого управления.

Во-первых, это необходимость крайне высокого уровня развития электронных технологий. У каждого гражданина страны должен быть доступ к глобальной сети, что, к сожалению, почти не реализуемо на практике. В любом государстве существуют труднодоступные районы, характеризующиеся отсутствием доступа к средствам связи в прин-

ципе. Для обеспечения доступа граждан к информационным технологиям необходимо мобилизовать огромные ресурсы, которых зачастую просто нет. Вместе с тем, следует признать, что подключение все большего числа новых пользователей к сети Интернет является позитивным признаком.

Во-вторых, самоуправление по сетевому принципу вновь поднимает набравший вопрос о политической культуре общества. Для успешной реализации идеи э-демократии недостаточно существующего уровня развития политической грамотности и активности. Каждый человек должен взвешенно и аргументированно подходить к принятию решения по тому или иному вопросу, обладать хотя бы базовыми знаниями в любой из сфер жизнедеятельности общества. Это необходимо для того, чтобы снять вероятность принятия обязательных для всего общества решений большинством некомпетентных людей.

В-третьих, пожалуй, самая сложная проблема кроется в возможном противодействии развитию сетевой демократии со стороны власти. Как только Интернет-пользователи смогут организовать жизнь общества самостоятельно, при непосредственном участии каждого гражданина, необходимость в институтах государства и власти в их нынешнем виде отпадет. Организация политики по сетевому принципу основывается на принципах децентрализации управления и делегитимации властной элиты, и будет не лишним здравом смысле предположить, что данное начинание останется без поддержки органов власти.

В целом же, привлекательность сетевой демократии неоспорима. Она базируется прежде всего на возможности ее применения уже сейчас, минуя этап доведения развития информационных технологий в государстве до высшего уровня. Ведь на основе э-демократии могут быть сформированы не только органы государственного и муниципального управления, но и политические партии и социально-сетевые движения, которые будут вписываться в рамки сложившейся социально-политической системы, будучи, тем не менее, организованными по инновационному принципу.

Рассмотрим так называемые «партии нового типа». Они могут быть организованы на основе вышеописанных принципов сетевого

управления как закрытая социальная сеть. Юзеры сети (они же реальные участники движения) посредством обсуждения и голосования принимают непосредственное участие в определении целей, задач и тактики партии. Кроме того, на голосование выносятся и вопросы формирования парламентской фракции, и каждое из конкретных действий «партии нового типа», и позиция фракции по любому законопроекту. Таким образом, партия превращается из централизованного монолита в гибкую сетевую структуру, а парламентарии становятся лишь рупором мнения рядовых членов партии, участвующих в формировании общепартийной платформы. Партия будет иметь право поддерживать в законодательном органе страны только инициативы, одобренные участниками сети. Функции партийных функционеров будут строжайшим образом ограничены, напоминая полномочия выборщиков в США.

Социально-сетевые движения, формируемые по принципу э-демократии, так же как и «партии нового типа», могут напрямую привлекать граждан к участию в разработке и принятию решений, организуя широкое общественное обсуждение различных вопросов.

Следует упомянуть и первые примеры введения в действие принципов сетевой демократии. Австралийская партия «SenatorOnline» виртуально дублирует деятельность обычной политической партии, вынося на обсуждение Интернет-пользователей любой законопроект.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что остановить процесс развития общества по сетевому принципу невозможно, как невозможно остановить технический прогресс. **Электронная демократия, ставшая возможной именно благодаря развитию высоких информационных технологий, уже делает свои первые шаги.** Пока еще стихийный процесс широкого обсуждения общественно-значимых проблем в сети, организации протестных движений по сетевому принципу в любой момент может захватить более широкие слои общества, а в перспективе — привести к возврату в политическую реальность прямой демократии. Вполне вероятно, что именно сетевая демократия будет определять будущее политической системы большинства развитых стран мира.

И.Эйдман

Сетевая демократия и политические социально-сетевые движения

Принципы сетевой Интернет-демократии
Сетевая демократия основана на непосредственном волеизъявлении граждан с помощью современных он-лайн технологий (прежде всего Интернета).

Известны принципы голосования при представительной демократии. Это т.н. треххвостка: всеобщее, тайное и равное избирательное право. **В сетевой прямой демократии к этому набору прибавляется право и техническая возможность для всех граждан не только избирать представителей, но самим представлять свои интересы и взгляды, без посредников участвовать в процессе принятия решений.**

Основной принцип сетевой демократии - возможность для каждого в текущем режиме непосредственно участвовать в принятии любых значимых решений сообщества, к которому он принадлежит (граждан государства, жителей региона или населенного пункта, партии, профсоюза, и т.п.).

1. Право на непосредственное участие в принятии решений

У каждого члена сообщества есть именной аккаунт (при желании, блог) в специальной сети и право участвовать во всех голосованиях по принятию коллективных решений. Решения принимаются при положительном голосовании большинства участников сообщества или большинства проголосовавших в срок, определенный регламентом.

2. Право не только принимать, но и в любой момент отменять принятые решения

Участники сообщества в любой момент могут большинством голосов отменить принятое решение или сместить выбранного ими представителя. В сообществе существует своеобразный электронный «ящик для черных шаров», в котором накапливаются предложения по отмене или изменению принятых решений. Когда этот ящик переполняется (больше половины участников высказываются за отмену) - решение отменяется.

3. Равноправие участников

Не существует разделения на избирателей и их депутатов. Делегированные полномочия могут носить только исполнительный характер и не могут включать в себя принятие принципиальных решений (законодательных, бюджетных, политических и т.п.).

Полномочия не делегируются гарантировано на тот или иной срок как в представительной демократии. Они прекращаются как только участники перестают доверять своему представителю и у него накапливается критическое количество «черных шаров».

«Партии нового типа» - социально-сетевые политические движения

По принципу сетевой онлайн демократии могут быть сформированы как органы власти и местного самоуправления, так и политические социально-сетевые движения. Сегодня, существуют технические возможности для органи-

зации таким образом своеобразных «партий нового типа», которые будут управляться не «вождями и аппаратчиками», а непосредственно самими участниками.

Подобная партия может быть организована как закрытая социальная Интернет-сеть, юзерами которой под своими реальными именами становятся все участники движения. Голосования (и предшествующие им обсуждения) в такой сети в режиме текущего времени определяют стратегию и тактику «партии нового типа», состав ее координирующих органов, позицию фракции в парламенте.

Сейчас любые законы обсуждаются кулуарно на заседаниях партийных фракций, принимающих решения, о том, как будут голосовать их депутаты. Позиция парламентской фракции «партии нового типа» по отношению к обсуждаемым законопроектам будет определяться голосованием всех заинтересованных участников движения. Любые рассматриваемые законодательные предложения ставятся прежде всего на голосование в социальной сети партии-движения.

В дальнейшем фракция партии в парламенте поддерживает те законы, за которые проголосовали большинство участников движения, и выступает против отвергнутых ими инициатив.

Таким образом, функции членов фракций «партии нового типа» в законодательных органах власти будут столь же ограничены, как полномочия выборщиков президента США. Они будут обязаны при голосовании строго выполнять поручения рядовых участников движения.

Социально-сетевое политическое движение:

1. Движение, формирующееся и управляемое на основе принципов сетевой демократии. Так формируются его координирующие и представительные органы, принимаются решения о приеме и исключении участников, программные документы, решения о тактике, акциях, выдвижении кандидатов на выборах и т.д.

2. Движение, организующее на основе принципов сетевой демократии широкое общественное обсуждение текущего положения дел и программы развития страны. Например, с помощью определения отношения общества к законопроектам, принимаемым реальными органами власти, виртуального дублирования их работы (как пытается делать австралийская партия «SenatorOnline »).

Если такое движение в законодательных

органах власти не представлено, оно может участвовать в выборах для того, чтобы с помощью формирования своих фракций оперативно отставить волю избирателей.

Таким образом, **социально-сетевое движение, напрямую привлекая граждан к участию в выработке и принятии политических решений, становится инструментом прямого народовластия.**

Формирование «партий нового типа» в виде социально-сетевых движений может стать началом перехода от представительной к прямой сетевой демократии в государственном масштабе.

Сложно ли защитить сетевую демократию от фальсификаций?

Конечно, ни одна из форм демократии не дает стопроцентной гарантии от различного рода фальсификаций и подтасовок. При этом сетевая демократия не более подвержена этой угрозе, чем традиционная представительная.

Распространены рассуждения о том, что практика «накрутки» счетчиков администраторами ресурса или хакерские атаки делают сетевую демократию невозможной. С таким же успехом можно сказать, что практика воровства из супермаркетов делает торговлю в них бессмысленной или возможность подделки кредитных карточек ставит крест на электронных платежах.

Для того чтобы предельно сократить возможность злоупотреблений при проведении голосования, необходимо соблюсти три условия:

1. Именная регистрация, дающая возможность проверки персональных данных пользователя. При регистрации для голосования пользователь указывает свои паспортные данные и контактный телефон.

2. Наличие у пользователя возможности проверить правильно ли при подсчете голосов учтен его выбор. Пользователю предоставляется персональный код для ограниченного доступа в базу данных голосований, дающий возможность проверить то, как зафиксирован его голос.

3. Честность организаторов проекта. Это необходимое условия для нормальной работы любого социального института.

Смею предположить, что именно распространение прямой сетевой демократии, в т.ч. социально-сетевых движений, определит будущее развитие политической системы развитых стран мира (в т.ч., надеюсь, и России).

Сетевая демократия поможет бороться с коррупцией

(Из интервью директора Института прикладной политики О.В. Крыштановской газете «Взгляд» и ER.RU)

Благодаря сетевой демократии возникают миллионы новых связей уже на горизонтальном уровне между людьми, современные IT-технологии приведут государство к формам прямой демократии.

В беседе с корреспондентом газеты «Взгляд» О.Крыштановская высказала мнение о том, что нынешняя демократия нуждается в модернизации, так как парламентаризм устарел, а вертикаль власти не будет работать в сетевом обществе, которое на наших глазах создается в стране. России необходима сетевая демократия.

Нынешнее пока чисто количественное распространение Интернета приведет вскоре к резким качественным переменам в государственном устройстве, в том числе и к появлению в России «сетевой демократии».

«Взгляд»: Ольга Викторовна, известно, что вы участвуете в проекте «Электронная партия», который готовится по заданию генсовета «Единой России». Какие возможности он откроет в итоге для рядового единоросса? Что будет означать для него ваша «сетевая демократия»?

Ольга Крыштановская: Об этом пока сложно говорить, потому что мы готовим технологию, которой пока нет даже в мире. Мы хотим постепенного перехода на разных уровнях от представительной демократии к прямой демократии. Это означает следующее: тебе не надо выбирать одного депутата, который поедет в Москву, а ты останешься сидеть в своей деревне.

Если у тебя Интернет и тебе есть что сказать, у тебя будет возможность это сказать. И партия тебя должна услышать. Это такая лавина, поток со стороны людей,

которые хотят что-то менять. Это прямая демократия. Или, как я ее называю, ВИКИ-демократия. Принцип ВИКИ-движения гласит: «Если я хочу – я могу». Если я хочу участвовать в политике, я могу предлагать повестку дня.

Вы же знаете, как в Интернете образуется рейтинг вопросов к Путину, когда «разговор с народом», например, готовится? Человек или присоединяется к вопросу, или пишет свой. И все другие действуют также, поэтому рейтинг вопросов образуется автоматически. То, что наверху, волнует наибольшее количество людей. И уже нельзя сказать, что этот вопрос поднят в чьих-то интересах, или это кто-то подтасовал, или это ЦИК сфальсифицировал. Люди доверяют таким вещам, потому что там прозрачный механизм их прямого участия.

«Взгляд»: Это как в древнегреческих полисах, как на новгородском вече или как сейчас в швейцарских кантонах, когда народ собирается по старинке на одной площади и голосует живьем? Только уже на уровне технологий XXI века?

Ольга Крыштановская: Да, прямая демократия действовала в компактных общинах, где люди могли взаимодействовать непосредственно. Потом, когда численность населения выросла, это стало невозможно. А теперь Интернет дает возможность эту сеть между людьми восстановить, и вот эта система возродилась, потому что общество в Сети может вновь видеть друг друга и общаться.

«Взгляд»: Ольга Викторовна, согласны ли вы с тем, что время таких руководителей, как, например, Юрий Лужков, уже

ушло и столице нужен такой типаж, как, например, Георгий Боос, бывший ученик Лужкова, уходящий в отставку калининградский губернатор, бизнесмен, жесткий управленец, который ориентирован, в первую очередь, на экономический успех?

Ольга Крыштановская: Странно только, что в качестве образцового типажа на смену Лужкову вы называете человека, который был снят недавно с должности, Боос – губернатор-неудачник...

Конечно, время изменилось, сейчас речь идет о модернизации. Лужков приходил во власть тогда, когда сильны были еще позиции прежней номенклатуры. Дух старой номенклатуры и советского менеджмента до сих пор как бы царил в городе, хотя Лужков очень многое сделал для Москвы.

Конечно, Москва давно уже нуждалась в смене мэра. Если бы Лужков два срока отработал и ушел, это было бы как раз достаточно. Поскольку этого не произошло, ситуация усугублялась и усугублялась. Москва нуждается в новом менеджменте, если уже где-то и нужны инновации, то прежде всего в Москве. Это столица элиты, здесь живет элита. Здесь живут одаренные, выдающиеся люди, которые заработали самые большие деньги. Конечно, у нас в стране много талантливых людей, но все же здесь место их концентрации. Именно здесь нужен новый продвинутый менеджер.

В западной социологии появился новый термин – «глокальный». Он означает «глобальный» и «локальный» одновременно. Нам надо найти «глокалиста», который бы в локальной Москве применил бы знания глобальные. Москва – великая столица – этого давно достойна.

«Взгляд»: Как известно, в 1990-е годы наше общество атомизировалось – распались связи не только между народами, но и даже между родственниками. Каждый за себя. «Сетевая демократия» поможет обратить этот процесс вспять?

Ольга Крыштановская: Это важнейшая задача ВИКИ-демократии. Она помогает скреплять общество миллионами и миллионами горизонтальных нитей! Посмотрите, как устроено авторитарное общество – это пирамида, все люди доверяют царю или президенту. Царь ошибся, президент что-то не так сделал – и рискует сразу вся система, она оказывается под угрозой раз-

рушения.

Пронизанное горизонтальными связями сетевое общество очень устойчиво и не так зависит от центральной власти. Если принимается какое-то решение, то общество ему доверяет. Нельзя будет уже сказать, что, мол, результаты выборов подстроены, все решения чиновники приняли в своих кабинетах и сугубо в своих интересах. Это люди так решили! Например, все свободные деньги в бюджете потратить на строительство дороги или на медицину...

Действительно, общество в 90-е годы было атомизировано в результате разрушения пирамидальных структур прежнего режима. И нулевые годы были, в основном, потрачены на то, чтобы управляемость общества восстановить. Это был тоже необходимый этап. А сейчас, благодаря такому быстрому распространению Интернета, возникают все новые и новые связи уже на горизонтальном уровне между людьми. Это процесс, обратный атомизации.

«Взгляд»: Вот Китай очень быстро развивается, но в результате внутри китайского общества усиливается социальное напряжение из-за раскола между городом и деревней. Вы не опасаетесь, что в России «сетевая демократия» станет уделом лишь мегаполисов, а провинция все острее будет завидовать горожанам?

Ольга Крыштановская: В стране уже 50 млн. пользователей Интернета. Нельзя сказать, что уже каждый второй дееспособный гражданин – в Сети, потому что у многих доступ и дома, и в офисе, а в деревнях его пока вообще нет. Но мы приближаемся к тому, что уже в каждой семье будет доступ к ней.

В ближайшие два–три президентских срока, то есть в течение 12–18 лет, я надеюсь, произойдут серьезные изменения и в провинции. Надеюсь также, что работает все-таки и «электронное правительство».

«Взгляд»: А как быть, так сказать, с «третьим сословием», которое уже появилось в России – с мигрантами, гастарбайтерами? Миллионы гостей из СНГ, в том числе и нелегально, уже много лет живут в России. Рано или поздно их количество превратится в качество и, вопреки желанию многих коренных жителей, мигранты станут частью российского общества, точно так же как частью американского общества уже

стали миллионы нелегалов, перешедших мексиканскую границу...

Ольга Крыштановская: Это проблема всемирная. Не хочу никого персонально обидеть, но я называю ее «варваризацией». Нашествие варваров на древний Рим, например, привело к падению качества многих технологических процессов в то время. Например, проводился специальный исторический анализ того, как упало качество изготовления кирпичей после упадка римской цивилизации, из-за чего понизилась высотность зданий. Ведь в древнем Риме строили даже восьмизэтажные здания, а затем на многие века это стало невозможным.

Вот сейчас Евросоюз мучается с цыганами и с частью мусульманской общины, которая стремится свой образ жизни привнести в Европу. Даже самые толерантные страны испытывают перегрузки...

Нам надо открыть глаза и проводить более осознанную политику интеграции этих людей, в том числе образовательную политику. Сейчас на наших глазах отношение меняется. Сначала было просто – «вы все чужие». Теперь постепенно начинается сортировка. Что, собственно, нам нужно? В чем наш национальный интерес в этой сфере?

«Взгляд»: Но тем временем раскол в обществе не усилится? Мигранты еще более далеки от «сетевой демократии», чем нынешние россияне, живущие в деревнях...

Ольга Крыштановская: Но для «сетевой демократии» не беда, что все мы разные. Нет такой задачи – всех сделать одинаковыми, чтобы все говорили только русские слова, ели только борщ и русский винегрет. Многообразие мира сейчас принимается всеми. Разные кухни, разные религии, разные традиции... Мы готовы. Мы не готовы только мириться с теми, кто действует разрушительно для страны. То есть речь не идет о том, чтобы закрыть миграцию в Россию. Люди мигрируют туда, где хорошо, а не туда, где плохо. Это же понятно – не от нас бегут, а к нам бегут. Это замечательно, это начало какого-то нового интересного процесса.

Активность общества и сетевая демократия являются залогом эффективной борьбы с коррупцией в России. Такое мнение в интервью **ER.RU** выразила Ольга

Крыштановская, комментируя поручение президента РФ Дмитрия Медведева провести широкое общественное обсуждение **Национального плана противодействия коррупции на 2012-2013 годы и законопроекта о контроле за расходами госслужащих.**

По мнению Крыштановской, в рамках борьбы со взяточничеством необходимо продолжить работу по обеспечению прозрачности деятельности чиновников, созданию электронного и открытого правительства. «Чтобы было как можно меньше возможностей заниматься коррупцией», - отметила она. Кроме того, по мнению эксперта, «России нужно подписать 20-ю статью Конвенции ООН о противодействии коррупции, а также продолжать контроль за расходами чиновников».

«Я считаю, что за прошедшие годы в сфере борьбы с коррупцией все-таки произошли изменения, - отметила Крыштановская. - Люди раньше не называли это коррупцией. У нас в России столетиями была такая ситуация, когда брали мзду, чиновники имели кормления, рядовые граждане везде расплачивались, чтобы ускорить процесс получения той или иной услуги. И никто не обращал на это внимание. Люди не считали это особой проблемой. А сейчас, когда возникла частная собственность, и часть людей обогатилась, это стало проблемой».

В качестве позитивных изменений в части антикоррупционных действий эксперт отметила декларирование доходов чиновников, а также то, что «идут судебные процессы по коррупционным делам против чиновников». «Конечно, этого недостаточно, - подчеркнула Крыштановская. - Но нет такой «кнопки», на которую можно нажать и коррупция сразу исчезнет. Нигде в мире этого нет. Это длительный серьезный процесс изменения ментальности населения, неотвратимости наказания, шлифовки законодательства и так далее. И все это постепенно делается. И бесконтрольных зон становится все меньше и меньше. Если будут расходы чиновников контролировать, их будет еще меньше».

«Я думаю, что сама активность общества, сетевая демократия, является залогом того, что мы это одолеем», - заключила она.

В.Сандакпан

Электронная демократия В РОССИИ

24 апреля 2012г. в Кремле прошло заседание Госсовета, на котором президент Российской Федерации Дмитрий Медведев рассказал о том, как развивается и будет развиваться электронная демократия в России: «Россия должна быть в первой десятке среди всех стран мира по уровню внедрения электронных технологий во всех сферах жизни общества. Я уверен, что мы это сделаем».

В своем выступлении президент Дмитрий Медведев большое внимание уделил развитию в России электронной демократии и, в частности, программе **«Открытое правительство»**. Он сказал, что «Открытое правительство» – это прозрачная, простая для граждан и эффективная система оказания государственных и муниципальных услуг. Прежде всего, это касается повсеместного внедрения бесконтактных электронных технологий, минимизации документооборота, а также возможности оценки действий тех, кто такие услуги оказывает, и, конечно, быстрого решения возникающих проблем».

В свою очередь Министерство связи и массовых коммуникаций России разместило на своем сайте **Концепцию развития в РФ механизмов электронной демократии**. Российским гражданам предложено изучить данный документ и в течение 30 дней

и высказать свои предложения по его содержанию.

Система «Электронная демократия» содержит портал (<http://e-democratia.ru/>), на котором граждане нескольких регионов (всеобщего охвата система пока не имеет) могут обсуждать важные социальные инициативы и проекты значимых законодательных актов. Вышеназванная концепция, размещенная на портале, описывает порядок функционирования, а также цели и задачи «электронной демократии» в Российской Федерации. В документе раскрыт механизм действия системы и основные принципы общения государственных чиновников с гражданами, к которым относятся электронное голосование и коллективное обсуждение проблем в режиме онлайн.

Помимо этого проекта 18 апреля был запущен проект **«электронного парламента»** (<http://dumaem-vmeste.ru/best/>); наметилась практическая реализация предвыборного обещания Владимира Путина о рассмотрении законотворческих инициатив граждан, собравших 100 тысяч подписей в Интернете; **гражданские активисты приступили к созданию полноценной партии в Сети**. По замыслу, «электронный парламент» представляет собой, в первую очередь, механизм обратной связи между де-

путатами и избирателями. Предполагается, что на сайте «электронного парламента» будут публиковаться полные отчеты о деятельности каждого депутата (включая, по предложению эксперта проекта Ивана Бегтина, статистику посещаемости заседаний), каждой фракции, каждого думского комитета или комиссии; вестись прямые трансляции заседаний Думы и отдельных комитетов и комиссий; раскрываться данные о доходах, расходах и имуществе депутатов и членов их семей. Вторая важнейшая функция, которую планируется придать «электронному парламенту», - быть инструментом прямой демократии. В частности, **Иван Бегтин предложил принять закон об отзыве депутата на основании онлайн-петиции от граждан**, причем если петиция собрала 50 тысяч подписей, должна запускаться соответствующая публичная процедура, а если 100 тысяч - отзыв происходит автоматически. Обсуждается (и пользуется некоторой поддержкой пользователей сайта «Думаем вместе») предложение готовить законопроекты по wiki-принципу, когда каждый может внести свою правку и просмотреть предыдущие редакции.

Следует сказать, что проектов, призванных наладить взаимодействие государства и общества через Интернет, а равно и использовать коммуникационные возможности Интернета в повседневной политической жизни, и прежде было немало, но все они были и остаются не столь популярными среди большинства населения. Рассмотрим основные проекты, основанные на принципах «электронной демократии»:

Проект «AlterRussia» (<https://alterussia.ru/#!/bills>). Виртуальная республика Alter Russia дает возможность проявить себя в управлении страной. Проект создан в апреле 2011 г. как демократическая Интернет-площадка для обсуждения и разработки инициатив граждан. Каждый зарегистрированный пользователь портала может предложить свой закон или свою поправку к уже действующим законам Российской Федерации. Все предложения, принятые большинством голосов сообщества пользователей, получают **статус Закона виртуальной республики**. Они доводятся до сведения чиновников, министров, депутатов и лидеров политических партий Российской Федерации.

Проект «Демократия-2» ([http:// democratia2.ru/](http://democratia2.ru/))

6 июня 2011 г. в Москве депутат екатеринбургской городской думы и член «Солидарности» Леонид Волков и президент Института развития и модернизации общественных связей Федор Крашенинников представили книгу **«Облачная демократия»** о перспективах развития института выборов и принципов демократии при помощи информационных технологий. По словам, Л.Волкова, «в основе модели лежат три основные технические идеи. **Первая** — в подвжности выбора, то есть мерить волю избирателей не раз в 4 года, а на тех или иных технологических принципах давать им возможность это делать чаще. **Вторая идея** — это матричное делегирование, то есть возможность человеку делегировать свой голос тому или иному представителю, но необязательно одному — можно разным представителям по разным вопросам. **Третья идея**, которую мы называем «принудительной честностью» состоит в том, чтобы уровень открытости информации о людях, которые являются соискателями каких-то позиций в этой политической системе, все более возрастал по мере возрастания значимости позиции, на которую они претендуют».

Проект «Демократор» (<http://www.democrator.ru/>)

В феврале 2010 года в России был запущен сайт Демократор, который позволяет гражданам объединяться вокруг общих социально-значимых проблем, совместно редактировать тексты коллективных обращений в органы государственной власти и местного самоуправления, отслеживать состояние работы по указанным коллективным обращениям.

Проект «Прямая викидемократия» предусматривает организацию сетевых Интернет-выборов в Госдуму с участием всех, в том числе незарегистрированных партий, создание общественно-политического движения на базе прямой викидемократии. Целью проекта является привлечение граждан к формированию более демократических, более эффективных и справедливых социально-политических институтов в Интернете на основе прямой демократии, консолидации пользователей ради решения совместных задач и проблем.

Таким образом, на сегодняшний момент

можно говорить о том, что **электронная демократия в России делает свои первые шаги и возможно, в скором будущем технологии изменят формат народного волеизъявления.** Пока граждане системно участвуют в управлении страной только посредством «традиционных выборов» - редких голосований по ключевым вопросам, на смену этому косному формату придет современный, когда «авторизованный» через систему а ля «электронный парламент» гражданин сможет активно голосовать по самому широкому кругу вопросов, касающихся как развития всего государства, так и частных проблем, связанных с местным самоуправлением.

В связи с этим утратит свои текущие функции парламент (как федеральный, так и местные), которому на данный момент граждане делегируют законодательную деятельность и голосования по некоторым оперативным вопросам. Законы будут формироваться и выставляться на голосование по wiki-принципу. Безусловно, у народных масс будут свои лидеры - мы уже видим их появления в блогосфере - однако, формально, по статусу, все граждане окажутся на одной горизонтали.

При этом можно предположить, что в рамках открытого и прозрачного общества **у граждан будет простой доступ к подробной информации на каждого, кто претендует на тот или иной пост.** Не исключается и возможность вынести импичмент главным руководителям - президенту, мэру города и т.д.

Электронная демократия может способствовать эффективному решению вопросов на уровне субъектов федерации. Национальные республики сохраняются, но с общими для всей территории России правилами по выборам и с отсутствием дискриминации для людей, идущих на выборные должности. При прозрачной технологии выборов текущие проблемы, с которыми сталкивается население национальных республик (клановость и пр.), исчезнут сами по себе.

Однако существует множество убедительных аргументов против стратегий перехода к электронной демократии. Так, электронная демократия со своими «цифровыми инструментами» не решит проблему обработки информации - граждане просто

потонут в ней, не будучи способными принять какие-либо решения, и, таким образом, будут массово отказываться от управления государством. Важнейший аргумент, однако, заключается в следующем: электронная демократия просто не имеет смысла при существовании современного «большого правительства», которое осуществляет широкое вмешательство в принятие решений гражданами. Иными словами, если вывести за скобки технические концепции «электронного правительства», которые, конечно, имеют свой диапазон действия, но достаточно ограниченный, «прямое» подключение граждан к актуальным государственным институтам оказывается «дублирующим», «лишним» шагом, поскольку в действиях граждан, уже в значительной мере определяемых теми или иными действиями государства, не будет отражаться их гипотетическая свободная воля или политический разум. То есть концепция прямой демократии может быть реализована только при радикальном, если не сказать - революционном, сокращении государственных полномочий, фактически, при ликвидации государства в современном виде.

Несмотря на противоречивый характер электронной демократии, следует не забывать, что любая новация проходит проверку наиболее активными и восприимчивыми к открывающимся возможностям социальными группами. И именно благодаря их усилиям новации проходят социальную апробацию, обкатку и после становятся достоянием других людей. В данном случае это, в основном, молодежь, люди вполне адаптированные к сегодняшним реалиям жизни, ценящие свое время и, в целом, ратующие за новое качество взаимоотношений с государственными структурами. Эти граждане России - требовательные и критические, они будут находить недоработки и несуразности, и уже от власти зависит, чтобы все эти огрехи не только оперативно устранялись, но чтобы в них не было системных ошибок или передергиваний, встречающихся, например, когда возможности электронных сервисов никак не соответствуют реальной практике. Активность данной категории людей будет создавать давление на институты власти, заставляя их адаптироваться к требованиям, обстоятельствам жизни, притязаниям людей.

*К.Косачев,
председатель Россотрудничества*

О гуманитарной экспансии России

(интервью журналу
«Российская Федерация
сегодня»)

В программной статье «Россия в меняющемся мире» Владимир Путин поставил принципиально новую для внешней политики страны задачу: «Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский». О том, зачем это России и что ей для этого надо делать, рассказывает Константин Косачев, руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству; спецпредставитель Президента России по связям с государствами - участниками СНГ.

Константин Иосифович, во-первых, мы рады приветствовать Вас на страницах издания «родного» Вам Федерального Собрания - Вы депутат Госдумы последних трех созывов и покинули ее всего четыре месяца назад после назначения руководителем ключевой структуры в решении поставленной Президентом задачи кратко усилить гуманитарное присутствие России в мире. Давайте с этого и начнем разговор, а именно: чем вызвана постановка такой задачи, и какая роль в ее решении отводится Россотрудничеству?

В заявлении Президента есть два принципиальных момента. Во-первых, это констатация того, что у России, как у мировой державы должно быть зримое и ощутимое присутствие в мире. Во-вторых, это понимание того, что такое присутствие обеспечивается не только классическим инструментарием - экономическим, политическим, военным - но и во все большей степени так называемой «мягкой силой», то есть формированием определенного, желаемого нами отношения к себе в мире. Отношения, которое благоприятствовало бы нашему развитию и обеспечивало нам отсутствие внешних конфликтов и военных сценариев. Вот эти два обстоятельства делают поставленную президентом задачу в высшей степени актуальной для всех без исключения госорганов, так или иначе вовлеченных в проведение внешней политики страны. Но, прежде всего, это касается нашего Агентства, одной из миссий которого и является формирование в мире позитивного отношения к России и россиянам, в том числе живущим в других странах. А для этого, в свою очередь, необходимо наше как можно более масштабное гуманитарное присутствие в мире - культурное, образовательное, научное. Включая поддержку и расширение сферы применения русского языка везде, где это актуально и может содействовать усилению нашего влияния

и продвижению наших интересов, и вообще в любом месте, где говорят, читают и мыслят по-русски. Россотрудничество реализует программы по всем этим гуманитарным направлениям.

Как избежать дублирования функций различных государственных структур по взаимодействию России с соотечественниками за рубежом и распыления выделяемых на это казенных средств?

Прежде всего, мне представляется вполне логичным, что соотечественниками занимаются сразу несколько ведомств. Во-первых, сама наша зарубежная диаспора не только обширна, но и разнородна. Самая большая ее часть - это вынужденные мигранты, которые и не думали уезжать, но от кого родина «уехала сама», разом оставив их за границей после развала СССР. Еще одна многочисленная группа - добровольно отправившиеся на чужбину соотечественники. По разным - социальным, экономическим, политическим - причинам. Ну и, наконец, люди, которых условно можно назвать «историческими» зарубежными соотечественниками: потомки эмигрантов времен Гражданской и Великой Отечественной войн, те, кого Советский Союз лишал гражданства по идеологическим соображениям.

Все это совершенно разные, не всегда готовые общаться даже друг с другом люди. Так что и работа с ними подразумевает разноеобразие, в котором есть место для разных государственных и общественных структур. И это нормально. Проблема в другом. А именно в том, что при всем многообразии форм перед разными организациями ставятся одни и те же задачи. И вот это ненормально. Из года в год в отчетах Счетной палаты фигурирует одна и та же запись: нужно уточнить и дополнить положение о профильных министерствах и ведомствах, а также о государственных фондах в части, касающейся разграничения полномочий в работе с соотечественниками за рубежом.

Нужна координация и единое понимание того, кто что делает и зачем. Оптимальным представляется такой путь: оставить за МИД защиту институциональных прав живущих за рубежом соотечественников, то есть прав, определяемых законодательством соответствующей страны, включая вопросы гражданства, статус и сферу использования русского языка. Ну и, конечно, традиционно за МИД

- консульская помощь. Индивидуальными правами отдельных граждан продолжит заниматься заработавший с этого года Фонд защиты прав соотечественников за рубежом - со своим финансированием и собственным инструментарием.

А вот отвечать на гуманитарные - духовные, культурные, образовательные - запросы соотечественников к исторической родине надо за счет соответствующих программ. Сейчас их проведение, а значит, и финансирование размазаны по разным ведомствам и фондам, включая те, кому они функционально несвойственны, из-за чего эти программы и реализуются без особого рвения. Между тем, полномочия программного характера - суть уставные функции Россотрудничества, и именно в его руках должны быть сосредоточены все гуманитарные проекты и их финансирование. Не для того, чтобы присвоить чужую славу, но чтобы не отвечать за чужие огрехи, как это нередко выглядит в глазах соотечественников. Это принципиальная позиция Агентства и соответствующие предложения мы уже вынесли на рассмотрение парламента и правительственной комиссии по работе с соотечественниками за рубежом.

Свою деятельность за рубежом Агентство осуществляет через Российские центры науки и культуры. Сколько их и в каких странах, и каковы перспективы их дальнейшего развития?

Уникальная система наших представительств за рубежом, вторая, кстати, по масштабу после системы загранпредставительств МИД РФ, формировалась еще в советские времена под эгидой ССОД (Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами). Правда, создавалась она тогда под чисто пропагандистские задачи, да и соотечественников за рубежом Советский Союз попросту игнорировал либо считал их «предателями». В иные годы число ссодовских миссий доходило до 130, а с развалом СССР упало до почти 30. Уцелели в основном бывшие в собственности государства здания, а все арендованные просто бросили. Это, конечно, было стратегическим просчетом тогдашних российских властей. Только с нулевых годов ситуация стала выправляться. Сейчас у нас 68 центров в 61-й стране. Последний открыли совсем недавно в Вифлееме, в присутствии президента Владимира Путина во время его визита в Палестину. Представители

Россотрудничества работают еще в 13 странах, где у России нет своих центров - либо средств на них не хватает, либо их не дают, как в Эстонии и Латвии, открыть.

Основная ставка сегодня - на страны СНГ. Недавно МИД утвердил план перспективной работы Агентства, предусматривающий в ближайшие четыре года задачу удвоить наше присутствие именно на этом пространстве. Уже вскоре откроем еще три представительства на Украине (Днепропетровск, Харьков и Львов) - в дополнение к уже действующим центрам в Киеве, Симферополе и Одессе. Планируем и расширение в странах Евразийского союза: в Казахстане и Белоруссии, где пока по одному центру, появятся как минимум еще по два-три.

Со временем, если будет поддержка государства, хотим выйти на трехуровневую формулу. А именно: в каждой из стран СНГ будет 3-5 Российских центров науки и культуры, в крупных странах с большой русскоязычной диаспорой - по 2-3 таких центра, во всех прочих государствах (кроме, понятно, небольших и отдаленных) - как минимум по одному. Задача амбициозная, требующая качественно иного финансирования, изменения штатного расписания и самой структуры наших представительств. Но она того стоит. Это не трата денег и усилий - это вложения в гуманитарное присутствие России в мире, к кратному усилению которого призывает президент. Это вложения в то, что сторицей вернется и через пять и через пятьдесят и больше лет в виде доброго отношения к нам соседей по миру. Страна с такой великой культурой, как Россия, не должна проигрывать на фоне активной «продвиженческой» деятельности других стран, как это, увы, нередко происходит сегодня.

Нужны ли и какие законодательные изменения политики России в отношении соотечественников за рубежом - например, в части облегчения получения ими российского гражданства?

Целесообразность упрощенного получения соотечественниками нашего гражданства не оспаривается никем. Проблема возникает, когда на законодательном уровне мы начинаем прописывать соответствующий механизм и сразу сталкиваемся с тем, с чем не сталкиваются страны, где категория соотечественника естественным образом формируется по этническому принципу. Для Германии это немцы, для Израиля евреи, для Польши поляки. В

случае с многонациональной Россией такой критерий практически невозможен. Поэтому для нас дефиниция «соотечественник» очень сложна с точки зрения юридического оформления. В том году, работая в качестве депутата Госдумы над поправками в Закон о соотечественниках, я понимал устремления тех, кто пытался максимально облегчить порядок получения гражданства соотечественниками. Но я понимал и логику тех, кто опасался угрозы российским интересам, таящейся в предлагавшихся внешне простых, но создававших почву для злоупотреблений формулировках. Люди, не являющиеся нашими соотечественниками ни по духу, ни по статусу, могут воспользоваться упрощенными процедурами в исключительно эгоистических интересах. Кому-то нужно без визы ездить в Россию, чтобы зарабатывать деньги, а кому-то - чтобы вывозить эти деньги из страны. Вообще есть масса интересов - частных, общественных, государственных - в отношении России, не совпадающих с ее национальными интересами. Как решить проблему, мы пока, увы, не знаем. Похоже, простых решений тут не может быть по определению. Но в любом случае, дело тут не в чьей-то злой воле или нежелании работать.

Думаю, в этом вопросе надо активнее действовать организации соотечественников за рубежом. Именно они могут стать своеобразной сертифицирующей структурой, подтверждающей право того или иного человека на получение нашего гражданства в упрощенном порядке. Такая вот форма государственно-общественного партнерства: с одной стороны российские госорганы, оформляющие гражданство в упрощенном порядке, а с другой стороны - самодельные организации соотечественников за рубежом, подтверждающие соответствующее право людей, обращающихся через них в наши официальные структуры за получением гражданства.

Также мне кажется, надо внимательнее посмотреть на возможность сохранения за соотечественниками их нынешнего гражданства в случае, если они хотят вступить в российское гражданство. Эти требования, на мой взгляд, должны стать либеральнее действующих. Ну и, наконец, Россотрудничество предлагает рассмотреть возможность предоставления российского гражданства ребенку, который родился в смешанной семье, где только один из родителей является гражданином России,

без согласия второго родителя. Это тоже решало бы многие проблемы.

Возможно ли появление в Госдуме представительства живущих за рубежом россиян - это пожелание часто звучало в ходе парламентской и президентской выборных кампаний?

Это вопрос не государственного, а партийного регулирования, ведь именно партии представлены у нас в законодательной власти. И это их право, и их интерес привлекать дополнительные голоса избирателей за счет включения в списки своих кандидатов представителей зарубежной диаспоры с российским гражданством. Но чтобы этот интерес у них появился, надо решить одну техническую проблему. А именно проблему организации голосования за рубежом.

Избирательные участки там организуют, как правило, в крупных городах на базе загранпредставительств МИД. Далеко не всем это удобно. Многие соотечественники рассказывали мне, как им приходится несколько часов ехать на машине с другого конца страны, чтобы проголосовать. Отсюда и явка наших избирателей за рубежом на порядок меньше, чем в России. В зависимости от страны, это от 5% до 15% живущих там наших граждан с правом голоса, не больше. Понятно, это не то количество, что интересно партиям. Изменить ситуацию могло бы электронное голосование через Интернет. Но как это сделать, исключив возможности для злоупотреблений и фальсификаций - вопрос уже к ЦИК. Есть, наверно, смысл поподробнее изучить мировой опыт решения подобных вопросов.

Докладывая о работе Агентства на «парламентском часе» в Совете Федерации, Вы, в частности, призвали резко увеличить приток в наши вузы зарубежных студентов, прежде всего из числа соотечественников в странах СНГ. В чем важность этой цели и как ее достичь?

Важность этой цели очевидна. Люди, которые прошли через национальную систему образования в другой стране, вольно или невольно становятся сторонниками развития отношения своего государства с этой страной. Обретая здесь друзей, проникнувшись образом жизни, овладев ее языком, найдя работу в местном или совместном бизнесе, они, безусловно, будут относиться к ней с особым чувством. Это понимают все страны, в том числе и мы. Вопрос в том, кто за это что

готов предложить. Румыния, например, выделяет молдавским студентам для обучения в своих вузах 10 тысяч бюджетных мест. Столько же, сколько Россия - на весь мир. Резерв очевиден. А что касается соотечественников, то ведь для них это не просто качественное образование, для многих это может стать прямым путем возвращения на родину. Прожив у нас пять и больше студенческих лет, они получают принципиально иные юридические права на получение гражданства. Не говоря уже о том, что за эти годы они обвыкнутся здесь и найдут достойную работу. И ведь речь идет о качественных кадрах с высшим образованием. Наконец, надо более целенаправленно предлагать иностранцам профессии для обучения. Например, с советских времен в мире ценят наше медицинское образование, образование в сфере прикладных наук. У врачей и ученых всюду высокий общественный статус, и вернувшиеся в свои страны дипломанты таких специальностей будут вольно или невольно способствовать позитивному восприятию России окружающими. То же касается и творческой интеллигенции, потенциальных моральных авторитетов в своих странах. Им также надо расширить возможности обучения в наших творческих вузах. Таких вузов в России порядка 40, а мест для иностранцев в них сегодня всего 200.

Итак, образовательные квоты для иностранцев надо, во-первых, расширять, во-вторых, существенно увеличивать в них долю для наших соотечественников и, в-третьих, предлагать иностранцам обучение у нас профессиям с высоким социальным статусом.

Недавно Госдума приняла Заявление «Об усилении работы с соотечественниками за рубежом и о расширении гуманитарного влияния России в преддверии создания Евразийского экономического союза». В чем суть и значение этого документа для Агентства, для политики в отношении соотечественников и для международного гуманитарного сотрудничества России в целом?

И инициатива рассмотрения вопросов работы с соотечественниками в Госдуме, и инициатива проведения на ту же тему «парламентского часа» в Совете Федерации в сжатый, с недельным разрывом, период времени стали для нас приятным сюрпризом. Мы благодарны депутатам и сенаторам, и видим в их активности очевидное признание

ими того значения, что играет в мире «мягкая сила». Видим их понимание того, что усилия России по поддержке соотечественников и русского языка за рубежом пока недостаточны, и что нужны новые формы и дополнительные резервы - финансовые, людские, интеллектуальные - чтобы сделать эту работу конкурентоспособной с аналогичной работой наших геополитических конкурентов.

В Заявлении депутатов мне импонирует ярко выраженный акцент на Евразийский проект. В этом отражается понимание того, что в случае успеха проекта (не сомневаюсь, что он будет, вопрос когда), мы выстроим взаимовыгодные и мощно развивающиеся отношения с такими крупными партнерами как Казахстан и Белоруссия, и станем тогда более успешными и привлекательными уже в широком геополитическом смысле. И для Украины, и для кавказских и среднеазиатских государств, да и для других стран, которые, может быть, увидят в этом проекте свое будущее. Акцент парламентариев на евразийский проект представляется Россотрудничеству важным указанием к действию. Отрадно осознавать, что мы сами уже наметили приоритетом расширения своей деятельности именно пространство СНГ. И консолидированная поддержка нашего выбора Госдумой и Советом Федерации нас, безусловно, вдохновляет.

Ваша прежняя работа в качестве председателя Комитета Госдумы по международным делам ассоциируется с активизацией отечественной парламентской дипломатии. Каков потенциал этого ресурса в укреплении связей России с соотечественниками за рубежом и в продвижении ее международного влияния в целом, и насколько эффективно наша страна использует этот ресурс?

Наверное, в силу своего трудового опыта, я действительно понимаю значение парламентской дипломатии лучше, чем, скажем, профессиональные дипломаты, мои коллеги по Россотрудничеству. У парламентской дипломатии огромный потенциал, который можно реализовывать сразу в нескольких направлениях. Во-первых, это прямое, лицом к лицу общение с представителями политэлиты другой страны, с коллегами по парламентскому цеху, с политиками, работающими в партиях и госструктурах. С тем, чтобы формировать у них и далее через них в обществе (ведь это органы представительной де-

мократии) адекватное отношение к России. Во-вторых, парламентский ресурс позволяет отработать механизм обратной связи. Вот мы занимаемся разъяснением нашей политики, осуществляем какие-то медийные проекты, гуманитарную деятельность, но при этом не всегда понимаем, насколько эффективна эта работа, попадаем ли в нужную цель. И понять это можно только через наших союзников, симпатизирующих нам в той или иной стране людей. А это не только соотечественники или активисты, объединяющиеся в общества дружбы с Россией. Это еще и профессиональные политики и парламентарии, объединяющиеся в группы по связям с соответствующим парламентом. И нам исключительно важны их рекомендации относительно того, на какие вопросы больше обращать внимания, где мы выглядим не лучшим образом, в чем наши позиции непонятны и нуждаются ли в дополнительном информационном сопровождении.

Ну и, наконец, еще одно, о чем мы говорили и в Совете Федерации, и в Госдуме: наши парламентарии, выезжающие за рубеж, должны обязательно приходить в Российские центры науки и культуры для встреч с соотечественниками, часть которых, кстати, российские избиратели. На базе этих центров можно организовывать серьезные политические площадки - «круглые столы», конференции с участием российских политиков для обсуждения не только с соотечественниками, но и с политическими элитами и экспертами соответствующих стран актуальных вопросов международных и двухсторонних отношений. Я искренне признателен спикерам обеих палат парламента - и Сергею Евгеньевичу Нарышкину, и Валентине Ивановне Матвиенко за то, что они эту нашу позицию поддерживают и соответственно настраивают коллег по Федеральному Собранию.

В заключение, хочу поблагодарить всех парламентариев за то, что мы сейчас так дружно и солидарно стали сотрудничать. Уверен, наша общая работа по отстаиванию российских интересов в мире и защите прав соотечественников за рубежом, по содействию интеграционным процессам на постсоветском пространстве и по продвижению евразийского проекта будет значительно успешней и эффективней, чем это было до сих пор.

Беседовал Владимир Зверев

Круглый стол

«Общественная дипломатия как инструмент внешней политики России: возможности, проблемы, перспективы»

19 июня 2012 г., Российский совет по международным делам

Краткая информация О.Рожественской о мероприятии

19 июня 2012 г. Российский совет по международным делам совместно с Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова провел круглый стол «Общественная дипломатия как инструмент внешней политики России: возможности, проблемы, перспективы». В мероприятии приняли участие члены Российского совета по международным делам и Фонда Горчакова, представители Президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека, Общественной Палаты РФ, Министерства иностранных дел РФ.

Встречу открыл Президент РСМД И. Иванов. Он отметил, что без активного участия общества и общественных организаций в международных отношениях невозможно придать межгосударственным отношениям новое, более высокое качество. Россия по данному параметру серьезно отстает от других стран и, как следствие, проигрывает при формировании общественного мнения за рубежом.

«Мы опять сильно опоздали с созданием окружающей среды, способствующей появлению неправительственных организаций,

имеющих интерес к публичной дипломатии. А там, где они были созданы в свое время (в основном государством), существует привычка, сложившиеся штампы, которые не всегда соответствуют времени», – согласился исполнительный директор Фонда им. Горчакова Л. Драчевский.

Передавая слово участникам круглого стола, Генеральный директор РСМД А. Кортунов поставил перед присутствующими несколько проблемных вопросов. Каким образом нужно преобразовать деятельность неправительственных организаций, чтобы общественная дипломатия превратилась в активный инструмент внешней политики России? Как возможно повысить эффективность обмена информацией по тем направлениям, которыми занимаются организации общественной дипломатии в России? Какие механизмы координации могли бы быть полезны? Как могло бы быть выстроено партнерство в данной сфере?

Свои ответы на предложенные вопросы представили заместитель председателя Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО А. Дзагохов, Председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике С. Караганов, Председатель Российского общественного совета по международному сотрудничеству и общественной дипломатии при Общественной палате РФ С. Орджоникидзе, Председатель Общества российско-китайской дружбы, директор ИДВ РАН, академик РАН М. Титаренко, заместитель руководителя Россотрудничества Г. Мурадов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянов, член межкомиссионной рабочей группы по международному сотрудничеству и общественной дипломатии Общественной Палаты РФ А. Гришин, директор-координатор АЕАС Е. Силин, Президент Фонда «Наследие Евразии» Е. Яценко, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России М. Лебедева, профессор кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России

Т. Зонина, руководитель международных проектов Группы «Сумма» А. Долинский, заведующий сектором политических проблем европейской интеграции ИМЭМО РАН С. Уткин, президент «Фонда общественной дипломатии» И. Шершнева.

Подводя итоги встречи, И. Иванов высказался в поддержку подобного формата обмена мнениями между сторонами, вовлеченными в общественную дипломатию, и призвал участников к открытому диалогу и партнерскому взаимодействию.

Из выступления на круглом столе председателя РСМД Игоря Иванова

«Несколько лет назад, когда я был министром иностранных дел, если речь заходила об общественной, народной дипломатии, я относился к ее возможностям скептически. Сегодня я отношусь к этому осознанно серьезно. Все понемногу меняется: и общество, и время. Сегодня я реально ощущаю, насколько публичная дипломатия востребована», – сказал Игорь Иванов. «Мне кажется, что в этом вопросе мы серьезно отстаем от развитых стран, проигрываем им. Проигрываем в формировании общественного мнения по интересующим нас ключевым вопросам», – подчеркнул глава РСМД. «Взять хотя бы Сирию. На Ближнем Востоке развернута огромная антироссийская кампания – на уровне общества, на уровне средств массовой информации, в которых наша позиция подается в крайне негативном свете. Как бы не решился исход сирийского конфликта, весь негатив осядет в головах людей и будет отражаться на наших позициях во всем регионе», – предостерег Игорь Иванов. Он отметил дефицит российских экспертов в различных областях: от разоружения до региональных проблем. «Наша публичная дипломатия должна способствовать более активному привлечению специалистов, в частности, молодых экспертов», – резюмировал Игорь Иванов.

И. Шершнев

Главная цель общественной дипломатии - налаживать отношения между людьми, их сообществами и государствами

Уважаемые участники круглого стола!

Прежде всего, хочу поблагодарить организаторов нашей встречи за тему, которую мы сегодня обсуждаем. Она имеет большое практическое значение для развития общественной дипломатии как нового вида дипломатической деятельности.

К сожалению, общественная дипломатия как инструмент внешней политики России остается все еще недооцененным и в полной мере невостребованным. Мы сильно отстаем от других стран в ее использовании во внутри- и внешнеполитическом процессе.

Человечество вступает в эпоху общественной дипломатии, когда важнейшие вопросы построения мира и безопасности, обеспечения будущего решаются с участием общественных дипломатов. По словам директора Центра имени Бертольда Бейца при Германском совете по внешней политике Александра Рара, «в Европе министерства иностранных дел и политики решают катастрофически мало. У нас политику делают неправительственные организации. Их очень много».

У нас тоже немало неправительственных организаций. По данным Министерства юстиции Российской Федерации на сегодняшний день общее число зарегистрированных негосударственных некоммерческих организаций составляет 392283. Из них всего лишь 56 организаций имеют в своем названии слово «дипломатия». Поскольку функция общественного объединения заключается в осуществлении комму-

никации, коммуникативного действия, постольку, как правило, все они так или иначе вовлечены в общественную дипломатию.

К слову сказать, концепция коммуникативного действия удачно вписалась в теорию общественной дипломатии. Она была разработана немецким ученым Ю. Хабермасом. Под коммуникативным действием он понимает такое взаимодействие двух и более индивидов, которое направлено на их взаимопонимание, их консенсус.

Налаживание отношений между людьми, их сообществами и государствами является главной целью общественной дипломатии. В русском языке термин «налаживание» имеет много значений и раскрывает всю палитру дипломатии. Этот термин означает гармонию, дружбу, согласие, мир, единство, порядок, совет, мирные отношения и т.д. Примечательно, что ни в функциональных обязанностях Министерства иностранных дел России, Россотрудничества, Общественной палаты РФ, ни в одном специальном словаре данное слово практически не используется, несмотря на то, что оно является сущностным в дипломатии.

Отсюда генеральной целевой установкой общественной дипломатии является налаживание конструктивных общественно-политических отношений путем согласования общественно значимых интересов, осуществления компромисса, консенсуса, переговоров, консультаций, заключения соглашений и общественных договоров.

Результат общественной дипломатии можно считать завершенным, если дости-

гаются договоренности, вырабатывается консолидированная точка зрения общества и государства на решение значимых внутри- и внешнеполитических проблем, продвигаются и защищаются общественные и государственные интересы, предупреждаются и урегулируются конфликтные ситуации как внутри страны, так и за рубежом.

Выполнение положения Концепции внешней политики Российской Федерации об использовании потенциала институтов гражданского общества в сфере общественной дипломатии представляется невозможным без разработки и реализации Федерального закона «О дипломатической деятельности Российской Федерации». Сегодня нет закона, который смог бы систематизировать и упорядочить деятельность всех видов дипломатии, определить их роль и место в политической системе Российской Федерации. Принятие такого закона помогло бы установить права, обязанности и ответственность всех субъектов различных видов дипломатии, включая государственную, общественную, публичную, парламентскую, экономическую и другие виды дипломатии. Закон закрепил бы основные понятия, правовой статус, формы реализации и функциональные возможности общественной дипломатии, приоритетные направления работы. Закон определил бы механизмы государственной поддержки НКО, предпринимательских структур, учебных заведений и религиозных организаций, других субъектов дипло-

матии.

Использование потенциала институтов гражданского общества в сфере общественной дипломатии также тесно связано с подготовкой специалистов, бакалавров и магистров для этой сферы. Начиная с предстоящего учебного года, в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) будет преподаваться учебная дисциплина для студентов 2 курса кафедры политологии «Основы общественной дипломатии». Эти студенты станут первыми дипломированными специалистами (бакалаврами) в Российской Федерации в области общественной дипломатии. Студенты приобретут навыки налаживания конструктивных социальных отношений, достижения договоренностей, урегулирования конфликтных ситуаций, создания условий для сотрудничества, разработки и реализации социально-значимых программ по общественной дипломатии.

Кроме вузовской подготовки необходимо организовать в стране широкую сеть доступных школ общественной дипломатии. Надо озаботиться созданием центров общественной дипломатии, по крайней мере, в каждом Федеральном округе Российской Федерации. Пора, наконец, поставить это важное дело на твердую научную, профессиональную и системную основу.

Давайте общими усилиями сделаем Россию ведущей страной в области общественной дипломатии для ее пользы и пользы всего человечества. Спасибо за внимание.

Круглый стол
**«Перспективы развития просветительского движения
России в рамках реализации проекта
«Просвещённая Россия»»**

19 июля 2012 г., префектура Центрального округа Москвы.

Краткая информация о мероприятии

19 июля 2012 года состоялось заседание Круглого стола «Перспективы развития просветительского движения в России в рамках проекта «Просвещённая Россия».

Модератором заседания выступил координатор федерального проекта «Просвещённая Россия» Александр Шарлай

В работе «круглого стола» приняли активное участие и выступили председатель Правления Общества «Знание» России Валентина Сулова, вице-президент Общества «Знание» России, член Общественной палаты Российской Федерации Галина Огорокова, вице-президент Общества «Знание» России Игорь Зайцевский, руководитель федеральной лекторской группы Дмитрий Кузнецов, член-корреспондент Российской академии художеств, заслуженный художник России Игорь Бурганов, председатель правления Челябинской област-

ной организации Общества «Знание» России Владимир Пушников, президент Фонда общественной дипломатии Илья Шершнёв, председатель совета проректоров по воспитательной работе учебных заведений Российской Федерации, член Общественного совета города Москвы Артур Савёлов, заместитель директора дома общественных организаций города Москвы Ирина Королёва, генеральный директор санаторно-курортного комплекса «Знание», член торгово-промышленной палаты города Сочи Дмитрий Богданов и другие.

С докладом - презентацией федерального проекта «Просвещённая Россия» выступил первый заместитель председателя Правления Общества «Знание» России, член рабочей группы проекта Максим Николаев. Участники заседания единогласно приняли резолюцию.

Вступительное слово руководителя федерального проекта «Просвещённая Россия» Сергея Железняка на заседании круглого стола

Отрадно, что федеральный проект «Просвещённая Россия» выходит из предложений первичного звена Партии «Единая Россия», уже апробируется в ряде регионов нашей страны и имеет поддержку таких организаций, как Фонд общественной дипломатии и Общество «Знание» России.

Общепризнанный авторитет Общества «Знание» России в вопросах реализации просветительской деятельности позволяет ему стать базовой организацией в части претворения в жизнь федерального проекта «Просвещённая Россия». Проектом предусматривается организация и координация фундаментальных и прикладных исследований в сфере просветительского служения, участие в реализации государственных, государственно-общественных, общественных программ, направленных на развитие просветительства.

Особо подчеркну, просветительский процесс не должен быть обезличен. Он должен строиться вокруг конкретного человека, учитывать его склонности, способности. Именно такую логику должны отражать просветительские стандарты. И, конечно, обозначенные выше принципы необходимо зафиксировать в новом законе «О просветительской деятельности в Российской Федерации», который необходимо готовить.

Слово председателя Общественного совета Фонда общественной дипломатии, координатора федерального проекта «Просвещённая Россия» Александра Шарля о перспективах развития просветительского движения России

Общество «Знание» России и его региональные организации за шестьдесят пять лет своего существования сыграли серьёзную роль в распространении политических, естественно-научных, научно-технических, искусствоведческих и других знаний, накопили солидный арсенал форм и методов просветительно-образовательной работы.

Однако, в последнее время, в обществе набирает обороты очень оживлённая дискуссия – что дальше. Кого просвещать в этом современном и информационно богатом мире? Кто должен просвещать? Чему просвещать? Какими методами и приёмами? Словом, каким должен быть просветительский процесс в XXI веке?

Россия издревле опирается на свои традиции и очевидные преимущества. И нам остаётся только смотреть вперёд, опираясь на уже созданную базу, укрепляя, совершенствуя единое просветительское пространство страны, чтобы хорошие, качественные, современные инструменты просветительской работы были доступны каждому, независимо от социального статуса, места его рождения либо проживания.

Уверен в том, что федеральный проект «Просвещённая Россия» - реальный проект, способный дать ощутимый результат, при условии серьёзного отношения всех и персональной заинтересованности индивидуальной личности.

Общественная дипломатия и просветительство в России

Как известно, просвещение зародилось в Европе и Северной Америке на рубеже 17 и 18 веков как широкое культурное движение. Оно было призвано распространять идеалы научного знания, политических свобод, общественного прогресса и разоблачать соответствующие предрассудки и суеверия.

Иммануил Кант, известный немецкий философ, в своем труде «Ответ на вопрос. Что такое просвещение» писал: «Просвещение — это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине». Он считал, что только публичное пользование собственным разумом может дать просвещение людям.

Развитие просветительского движения России в рамках реализации Федерального проекта «Просвещенная Россия» должно содействовать формированию отечественного интеллектуального класса, реформе мышления и образа мыслей наших сограждан, оздоровлению общественного сознания для прогрессивной и более безопасной жизни как в России, так и окружающем мире.

Русский ученый Владимир Иванович Вернадский полагал, что чем «большими разрушительными силами овладевает человечество, тем совершеннее должны стать механизмы социального контроля над ними». Он считал, что «ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия научной работы, научного прогресса. Они должны связывать свою работу с лучшей организацией человечества».

Видится, что просветительское движение России могло бы способствовать лучшей организации российского гражданского общества и даже всего человечества, если

бы оно смогло упорядочить свою деятельность, сделать ее регулярной и повсеместной, включая городские и сельские поселения, труднодоступные населенные пункты, приграничные территории, а также районы проживания соотечественников за рубежом.

Для организации такой масштабной деятельности требуется создание самостоятельной и независимой системы Просвещения, отличной от системы среднего и высшего образования.

Если просветительская деятельность основывается на популяризации достоверных знаний, работе с широкими аудиториями как в стране, так и за рубежом, то она должна иметь свои стандарты, а просветительские организации должны подтверждать свою квалификацию, чтобы иметь право заниматься этой деятельностью. С одной стороны, такие меры придали бы импульс формированию единого, мощного сетевого просветительского движения, а с другой – оградили бы от этой деятельности лжеученых и псевдопросветителей.

В целях подготовки профессиональных кадров в области просвещения было бы важно включить в общеобразовательные Федеральные государственные стандарты высшего профессионального образования направление подготовки для бакалавров и магистров «Просвещение».

И наконец, для усиления и активизации просветительской деятельности следовало бы предложить высшему руководству страны создать Совет по делам Просвещения при Президенте России. Думается, что создание и последующая работа такого Совета позволила бы под государственно-общественным патронатом создать необходимые условия для качественного и повсеместного просвещения в России и за рубежом.

РЕЗОЛЮЦИЯ
заседания «круглого стола»
«Перспективы развития просветительского движения России в
рамках реализации проекта «Просвещённая Россия»»

Участники заседания «круглого стола» «Перспективы развития просветительского движения России в рамках реализации проекта «Просвещённая Россия» установили, что федеральный проект «Просвещённая Россия», представленный рабочей группой, имеет своей целью всемерное участие просветительского сообщества в процессах развития дееспособного гражданского общества и в подготовке адекватного ответа на важнейшие вызовы современности, стоящие перед российским обществом и государством.

Исходя из перспективных задач, определённых участниками заседания «круглого стола», решили:

1. Поддержать и считать своевременным и актуальным предложенный рабочей группой федеральный проект «Просвещённая Россия» (презентационный материал прилагается).

2. Предложить рабочей группе федерального проекта «Просвещённая Россия» (руководитель проекта С.В. Железняк, координатор проекта А.А. Шарлай) представить федеральный проект «Просвещённая Россия» Генеральному совету Партии «Единая Россия».

3. Предложить рабочей группе федерального проекта «Просвещённая Россия» (руководитель рабочей группы федерального проекта «Просвещённая Россия» С.В. Железняк, координатор федерального проекта «Просвещённая Россия» А.А. Шарлай) пригласить к участию в проекте все заинтересованные стороны (представителей федеральных органов исполнительной и законодательной власти, общероссийских и крупнейших региональных институтов общественности, средств массовой информации).

4. Рекомендовать президенту Фонда общественной дипломатии (И.Л. Шершнёв) и председателю Правления Общества «Знание» России (В.А. Сусловой) опубликовать материалы заседания настоящего «круглого стола».

5. Рекомендовать рабочей группе федерального проекта «Просвещённая Россия» ввести в практику проведение системы мониторинг и диагност-мероприятий, направленных на формирование целостной системы просвещения в Российской Федерации.

6. Считать заседание «круглого стола» «Перспективы развития просветительского движения России в рамках реализации проекта «Просвещённая Россия» расширенным заседанием рабочей группы федерального проекта «Просвещённая Россия».

(резолуция принята единогласно участниками заседания «круглого стола»)

Москва, 19 июля 2012 года

*Л. Драчевский,
исполнительный директор
Фонда Горчакова*

У общественной дипломатии большие возможности

(интервью «Росбалту»)

О целях и задачах Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова в интервью «Росбалту» рассказал его исполнительный директор, экс-полпред президента России в Сибирском федеральном округе Леонид Драчевский.

Леонид Вадимович, какие из основных направлений деятельности Фонда Горчакова, на ваш взгляд, наиболее перспективные?

Одним из первых документов, подписанных Владимиром Путиным после его официального вступления в должность президента России 7 мая 2012 года, был указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». В нем отдельно говорится об основных задачах Фонда Горчакова: «В интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс, укреплять взаимодействие с Общественной палатой Российской Феде-

рации, некоммерческой организацией Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, другими неправительственными организациями внешнеполитической направленности, содействовать их широкому участию в деятельности мировых экспертно-политологических диалоговых форумов, в международном гуманитарном сотрудничестве».

Что же такое результативность внешней политики и ее главного инструмента - дипломатии, включая общественную?

Это, прежде всего - формирование правильного и привлекательного образа своей страны в глазах ее внешнеполитических партнеров на международной арене. При этом важно не только доносить до собеседника свою аргументированную позицию, но и слышать его. В этом смысле возможности общественной дипломатии весьма велики. Причем здесь важны два вектора - внешний и внутренний. «Обратное» доведение до общества и государства правдивой картины того, как нас воспринимают партнеры, и что

следует подправить, должно стать важной частью нашей работы.

Какие государства являются приоритетами в деятельности Фонда?

Девиз Фонда - «Мир и справедливость». Он имеет своеобразную особенность, связанную с семантикой слова «мир» в русском языке: это и отсутствие войны, и земной шар, и человечество, а также - внутренний мир, духовный мир, виртуальный мир и пр. Таким образом, наш девиз о том, что Россия видит развитие нашей планеты как мирное в справедливом мире. Девиз, как видите, имеет глобальное измерение. Но если говорить о сегодняшних практических приоритетах в работе Фонда Горчакова, то это, в первую очередь, содействие развитию общественной дипломатии между Россией и ее соседями, традиционными партнерами, участие в деятельности международных организаций.

Каким образом планируется организовать диалог с молодыми общественниками, политологами в бывших советских республиках?

Этот диалог уже существует. В течение текущего года Фонд запускает сразу несколько проектов по формированию молодежных площадок для диалога с молодыми экспертами и общественниками соседних стран. В апреле мы провели Дипломатический семинар для молодых экспертов России, Украины и Беларуси, планируем в следующем году подключить к этому проекту представителей Молдовы и Казахстана. В июне подобная программа запускается по странам Балтии. На подходе мероприятия двустороннего формата с молодежью Армении и Азербайджана. Осенью будет запущена Центрально-азиатская инициатива, площадка для взаимодействия молодых экспертов из России и стран Центральной Азии. Готовится проект с участием молодых экспертов из стран Каспийского региона. Ну и, конечно, итоговое и самое главное мероприятие года для Фонда на молодежном направлении – программа «Диалог во имя будущего». Здесь участвуют по два представителя от каждой страны СНГ, Грузии, стран Балтии, Абхазии и Южной Осетии. Они имеют возможность в течение нескольких дней не только прослушать лекции и мастер-классы с участием ведущих российских экспертов-международников

и политологов, но и встретиться с руководителями российских и международных организаций, представителями различных ведомств, задать им вопросы, которые их волнуют, получить информацию, что называется, из первых рук. Кульминацией программы прошлого года была встреча с министром иностранных дел России, который более часа отвечал на вопросы ребят. Мы и дальше будем уделять особое внимание поддержке диалога молодых экспертов, политиков и общественных лидеров, которые завтра станут у руля. Крайне важно, чтобы эти люди уже сегодня имели возможность общения со своими сверстниками и молодыми коллегами из России.

Существует ли совместный проект Фонда Горчакова и Россотрудничества в силу того, что у двух организаций имеются точки соприкосновения в деятельности?

Пока такого проекта нет, но в ближайшей перспективе, мы уверены, такие проекты появятся, тем более что между нашими организациями существует хорошее рабочее взаимопонимание.

В чем уникальность Фонда Горчакова как НПО, работающей в сфере публичной дипломатии?

Фонд был создан распоряжением президента России. Его уникальность, пожалуй, заключается в той передаточной роли, которую играет Фонд в отношениях между существующим сектором неправительственных организаций в сфере внешней политики, дипломатии и международных отношений и государством. Приходилось слышать, что государство недостаточно реагирует на нужды гражданского общества, неправительственных организаций. Так вот, роль такого механизма в области внешней политики и международных отношений в известной мере может взять на себя Фонд Горчакова, задача которого состоит в том, чтобы облегчить взаимодействие общественных структур, причем не только с государством, но и между собой. Впервые в российском секторе неправительственных организаций появилась структура, которая комплексно занимается вопросами общественной дипломатии России и материально помогает другим НПО, которые работают в этой сфере.

Какие наиболее значимые проекты

Фонд Горчакова готовит в этом году?

Я уже упомянул наши молодежные проекты, в том числе программу «Диалог во имя будущего». Кроме того, уже состоялось и запланировано к проведению немало других, не менее значимых мероприятий. Разброс направлений самый широкий - от поддержки традиционных форматов конференций, круглых столов, направлений делегаций до обменных программ и нестандартных интересных проектов. Задуманы общественные конференции по проблематике мультикультурализма, евразийской интеграции. В июне ожидаем результаты начатого еще в начале года исследования по отношению молодежи к внешней политике России. Это очень интересная тема, которая, надеюсь, получит свое продолжение в других проектах. Мы также тесно работаем с нашими партнерами – Российским советом по международным делам (РСМД), МГИМО(У) МИД России. С РСМД совместными усилиями провели в конце прошлого года всероссийский конкурс научных работ молодых ученых-международников «Глобальные перспективы - 2011». Проект получил большой резонанс. Надеемся провести такой же конкурс и в этом году. В планах - запуск Стипендии краткосрочных грантов имени Горчакова для иностранных студентов и многое другое.

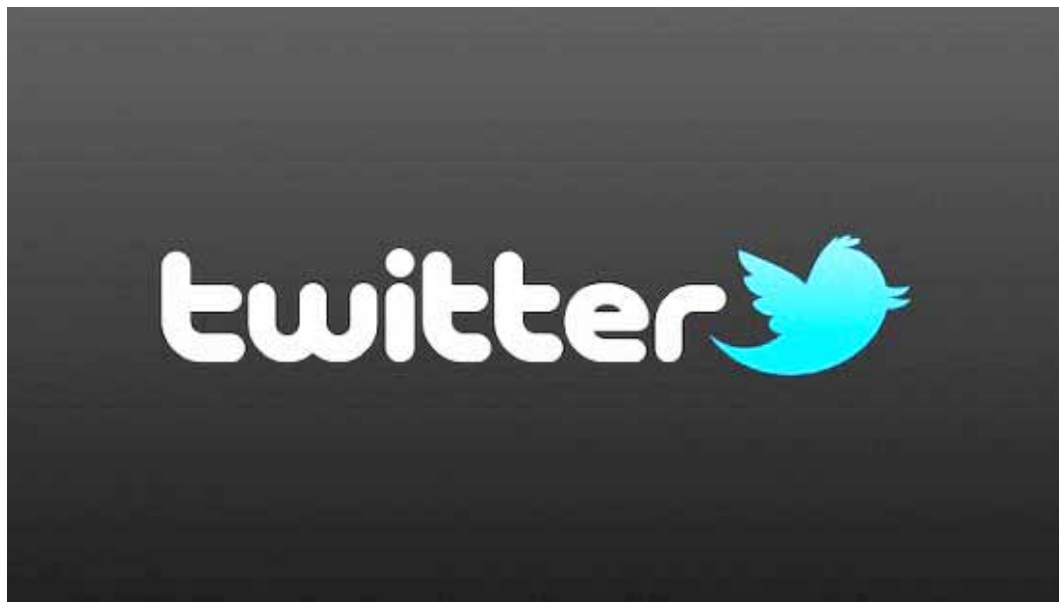
По мнению директора центра имени Бертольда Бейца при Германском совете по внешней политике Александра Рара, «в Европе министры, министерства иностранных дел и политики решают катастрофически мало. Политику делают неправительственные организации. Их очень много. У них деньги. Это продукты гражданского общества, как оно создавалось после Второй мировой войны в Германии, во Франции и других

странах». Как вы оцениваете роль НПО во внешнеполитической деятельности стран Европы и других государств? И, на ваш взгляд, какое будущее у российских НПО на международной арене?

Ваш вопрос - это уже и ответ, заключающий в себе некую концепцию. В силу определенных исторических обстоятельств в мире постоянно проходят обкатку разного рода субъекты международного взаимодействия, которые в большей или меньшей степени оказываются подходящими для своей эпохи. И у каждого времени они преимущественно свои: национальные государства, империи, интеграционные объединения. В век глобализации появляется некая атомизированная структура в виде гражданского общества. Однако следует иметь в виду и то, что существуют и будут существовать попытки упорядочить тем или иным способом общественное «броуновское движение» в желаемых направлениях (Александр Рар в данном случае уместно вспоминает о деньгах). Что же касается российских НПО, действующих на международной арене, то они, конечно же, не должны уstraняться от участия в этом захватывающем эксперименте и своевременно сигнализировать обществу и стране о его результатах и перспективах. Некоторые зарубежные НПО уже давно и успешно освоили международную среду, свидетельством чего является их активная деятельность во всем мире, в том числе на пространстве СНГ и в России. Поэтому задача Фонда Горчакова как раз и состоит в том, чтобы помочь российским НПО стать такими же активными и влияющими на международные общественные процессы игроками, как их зарубежные партнеры.

Беседовал Сергей Петров

Источник: РОСБАЛТ - для Фонда им.Горчакова, <http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/07/990104.html>.

Е. Черненко

Россия направляет посольства в Twitter (МИД РФ начнет применять «мягкую силу»)

Российский МИД активно взялся за освоение цифровой дипломатии. По данным «Ъ», на ближайшее время запланированы создание страниц ведомства в Facebook и увеличение числа посольских микроблогов в Twitter, а на минувшей неделе МИД РФ запустил первый аккаунт в YouTube. Реализация этих планов станет одним из инструментов «мягкой силы», осваивать которую МИДу поручил президент Владимир Путин. Впрочем, догнать здесь США России, по оценкам экспертов, вряд ли удастся.

Задачу превратить цифровую дипломатию в один из инструментов внешней политики перед российским МИДом поставил президент РФ. Выступая на минувшей неделе на совещании послов и постпредов, Владимир Путин призвал дипломатов активнее использовать новые технологии, и в частности, так называемую мягкую силу.

По данным «Ъ», этой теме президент уделил особое внимание в закрытой части совещания. Как рассказал «Ъ» один из чиновников, присутствовавших в зале, Вла-

димир Путин подчеркнул, что «недостаточно просто прокукарекать что-то один раз». «Надо вновь и вновь разяснять наши позиции, на разных платформах и с использованием новых технологий, пока не дойдет», — пересказал слова главы государства собеседник «Ъ».

Это заявление особо порадовало тех сотрудников министерства, которые уже давно освоили Twitter и с тех пор пытаются (не всегда, правда, успешно) убедить коллег последовать их примеру. «Локомотивами» в этой сфере считаются замминистра Геннадий Гатиллов и посол в Великобритании Александр Яковенко. «До выступления Владимира Путина скептики говорили, что цифровая дипломатия — это лишь дань конъюнктуре (при увлекателем IT-технологиями Дмитрие Медведеве. — «Ъ»), — рассказал «Ъ» источник в МИД РФ. — Однако президент Путин ясно сказал: одними только традиционными методами уже не обойтись. Осваивать новые методы необходимо в любом случае».

На днях французское агентство AFP опубликовало первый в мире рейтинг эффективности государств в сфере цифровой дипломатии — использовании Интернета для продвижения внешнеполитических взглядов и влияния на общественное мнение. Учитывалась активность дипведомств в Интернете (прежде всего в соцсетях), количество подписчиков на их аккаунты и цитируемость. На первом месте из 146 оказались США. На многочисленные аккаунты и блоги Госдепа подписано почти 44 млн человек. В первой десятке оказались также Турция, Саудовская Аравия, Великобритания, Япония и Индия.

Россия заняла 14-е место. Блоги российских дипломатов (в рейтинге учитыва-

лись и аккаунты первых лиц государства) читает около 2,6 млн человек. В принципе это неплохой показатель, учитывая, что в МИД РФ, в отличие от Госдепа и дипведомств ряда других стран, нет специального департамента, который занимался бы исключительно цифровой дипломатией, и соответствующих отделов при посольствах.

«Ъ» выяснил, как МИД собирается улучшать свои позиции в этом рейтинге и выполнять поручение президента по применению «мягкой силы». На минувшей неделе был запущен первый официальный канал ведомства в YouTube. Скоро страница министерства появится и в Facebook, к концу года будет обновлен сайт. Основное же внимание планируется уделить расширению присутствия российских дипломатов в Twitter. Для этого по всем посольствам уже рассылают соответствующие инструкции, а при Дипакадемии ввели специальные курсы. Сейчас у российского МИДа чуть более 40 аккаунтов в Twitter. Далеко не все из них, впрочем, регулярно обновляются — в некоторых висит лишь приветственное сообщение. Проблемы есть и с комментариями: из-за наплыва троллей в YouTube эту опцию пришлось отключить.

И хотя, по оценкам экспертов, догнать США в области цифровой дипломатии российскому МИДа в обозримом будущем вряд ли удастся, улучшить образ РФ за рубежом вполне реально. «Главное при этом — не врать, не пытаться приукрашивать имеющиеся проблемы и обходить острые углы», — заявил «Ъ» Интернет-гуру Михаил Якушев, директор по связям с госорганами и вице-президент Mail.ru Group. — Люди ценят честность и открытость, тем более когда с ними говорят представители такого закрытого ведомства, как внешнеполитическое».

Источник: Газета «Коммерсантъ».

*Н.Цветкова,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры американских исследований
факультета международных
отношений Санкт-Петербургского
государственного университета*

Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США

Публичная дипломатия Web 2.0. – это способ влияния на зарубежную аудиторию через Интернет. Статья анализирует эволюцию, правительственный механизм, стратегию и основные программы публичной дипломатии. Правительство США использует социальные сети для создания молодёжного протестного движения, мобилизации групп диссидентов, формирования диалога между представителями правительства США и отдельными блогерами и объединения пользователей радио и телевидения.

Традиционная публичная дипломатия (public diplomacy) – один из способов влиять на общественное мнение зарубежных стран. До появления Интернета публичная дипломатия США включала в себя такие программы воздействия на другие государства как 1) информационную пропаганду, осуществляемую через радио и телевидение; 2) обучение отдельных социально-профессиональных групп населения с целью формирования лояльной элиты и 3) распространение американской политической культуры посредством выставочной деятельности, кино и т.д.

Постоянное увеличение числа граждан, которые слушают радио, смотрят телевизионные программы через Интернет, пользуются определёнными ресурсами и обсуждают важнейшие общественные и политические проблемы в социальных сетях, изменило суть современ-

ной публичной дипломатии. Её программы переносятся правительством США в киберпространство, а ключевой целевой аудиторией становятся миллионы граждан, которые являются участниками 600 тыс. социальных сетей [30; 31].

Существует несколько терминов, используемых американским правительством для обозначения инновационного способа оказания влияния на зарубежное общество при помощи Интернета: цифровая дипломатия (digital diplomacy), Интернет-дипломатия (Internet diplomacy), дипломатия социальных сетей (Twitter diplomacy) и публичная дипломатия Web 2.0. (public diplomacy Web 2.0.). Наиболее распространённым термином среди внешнеполитического руководства США является последний, которым мы и будем оперировать в данной работе.

Публичная дипломатия Web 2.0. – это механизм влияния на зарубежную аудиторию посредством следующих методов: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы о США в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве, создание персонализированных страничек членов правительства США в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны.

Программы интерактивного радио и телевидения позволяют правительству США бы-

стро достигать потребителей, мгновенно получать обратную реакцию (feedback) аудитории и, как следствие, изменять содержание своей информационной пропаганды. Электронные журналы о США оказывают влияние на молодёжь, которая воспринимает информацию через визуальные и клиповые образы [21]. Мониторинг социальных сетей позволяет Вашингтону направлять дискуссии блогеров в нужное русло и мобилизовать группы протестной молодёжи и диссидентов. Создание персональных страничек представителей политического истеблишмента на таких платформах, как Facebook и Twitter, способствует выстраиванию реального общения между представителями Вашингтона и участниками социальных сетей. Наконец, рассылка SMS-сообщений на мобильные телефоны зарубежных граждан позволяет правительству США добраться до той части аудитории, которая не имеет доступа к сети Интернет.

Деятельность Соединённых Штатов в Интернете в последние четыре года стала весьма заметной. Активное развитие данного инструмента внешней политики США получило некоторую оценку в научных исследованиях [11]. Однако многие статьи носят научно-популярный характер и опубликованы в средствах массовой информации [15]. Имеющиеся работы расширяют наши представления об инновационных подходах в публичной дипломатии, но не дают ответов на такие вопросы, как механизм осуществления публичной дипломатии Web 2.0, её стратегия и суть деятельности правительства США в сети Интернет.

Современное развитие публичной дипломатии Web 2.0. позволяет уделить внимание следующим её компонентам: 1) эволюции данного внешнеполитического инструмента с 1996 по 2010 г.; 2) правительственным ведомствам, отвечающим за реализацию программ этой дипломатии Web 2.0.; 3) её стратегии и её политическим целям, а также 4) основным программам и результатам публичной дипломатии Web 2.0. США.

Эволюция американской публичной дипломатии Web 2.0

Использование сети Интернет в качестве инструмента дипломатии было положено директором Информационного агентства США Дж. Даффи в 1996 г. Печатные издания пропагандистского толка были размещены на сайтах американских посольств. Объединив несколько журналов, которые потеряли актуальность

по причине окончания идеологического противостояния с СССР, Дж. Даффи получил первый Интернет-журнал Washington Files. Этот журнал выполнял функцию распространения мнения правительства США о событиях, происходящих на мировой арене. С 1996 по 2000 г., правительство США создаёт ещё несколько электронных журналов и пытается объединить выпускников программ обмена с помощью сайта Госдепартамента. В 2001 г. США заявили о появлении так называемой сетевой дипломатии (NetDiplomacy), ключевой особенностью которой является установление диалога между правительством США и зарубежными участниками социальных сетей.

Появление нового политического и идеологического врага США в лице исламского фундаментализма стало сильнейшим толчком для использования Всемирной паутины в качестве инструмента ведения информационной войны. В 2002 и 2003 г. администрация Дж. Буша-мл. переносит традиционные радио- и телеканалы международного вещания в Интернет. Радио и телевидение США становится интерактивным, что предполагает получение мгновенной реакции зарубежной публики через Интернет. Создаётся около десяти новых каналов, работающих с зарубежной публикой через сеть. В 2006 г. госсекретарь К. Райс формирует первую группу специалистов для мониторинга информации и дезинформации о США, транслируемой пользователями в социальных сетях, а также объявляет о запуске первого официального блога Госдепартамента под названием Dipnote [8]. Кроме этого, администрация Дж. Буша-мл. открывает правительственный портал (America.gov), который распространяет позитивную информацию о США и несколько электронных журналов (например, eJournal USA, Weekly Newsletter, Student Corner и др.) [2].

В 2009 г. администрация Обамы выводит интерактивную публичную дипломатию США на новый уровень, поставив перед ней такие политические цели, как объединение пользователей сети вокруг правительства США и осуществление информационной дискредитации идеологии «Аль-Каиды», «Талибана» и других различных антиамериканских движений. Наконец начиная с 2010 г. правительство США активно использует блогосферу для ведения борьбы против политических режимов в Иране, Китае и ещё в ряде стран посредством создания протестного молодёжного движения и нового движения диссидентов.

Правительственный механизм осуществления программ публичной дипломатии Web 2.0

В 2006 г. в Госдепартаменте появилась группа специалистов (Digital Outreach Team) для анализа сообщений и дискуссий, протекающих во всех возможных международных и национальных социальных сетях [7]. Группа, состоящая из десяти специалистов, сделала основной упор в своей деятельности на сбор информации из арабских социальных ресурсов, в которых настроения антиамериканизма развиты в наибольшей степени. Кроме этого, специалисты данной команды принимают участие в дискуссиях, регистрируясь в социальных сетях в качестве рядовых участников или модераторов дискуссий. Команда пытается разъяснить пользователям поведение США на международной арене и ликвидировать дезинформацию, поступающую в социальные сети со стороны основных противников Америки, таких как «Талибан» и «Аль-Каида».

В 2007–2008 гг. были созданы ещё пятнадцать отделов в Госдепартаменте, ЦРУ, Министерстве обороны, а также в Агентстве международного развития. Эти отделы занимаются анализом международных и национальных социальных сетей, блогов, чатов, а также транслированием позитивной информации о США в Интернет-ресурсы. Например, в ЦРУ был создан отдел (Open Source Center), который ежедневно осуществляет мониторинг зарубежных Интернет-изданий газет и журналов и формирует реакцию на негативную информацию о США. Данные «ответы» распространяются через социальные сети и блогеров. Наибольшее число подобных отделов создано в Министерстве обороны. Девять отделов, разбросанных по родам войск, занимаются анализом сайтов, а также распространением позитивной информации о США по социальным сетям. Общее число аналитиков, занятых подобной деятельностью, сравнительно небольшое: около 500. Каждый отдел, исключая некоторые отделы Пентагона, состоит из 10–12 сотрудников [28, р. 31].

Новый всплеск создания подобных подразделений произошёл в 2009–2010 гг., после того, как глава Объединенного комитета начальников штабов адмирал А. Маллен официально заявил, что США проигрывают информационную войну движению «Талибан» в Афганистане [24], а секретные документы дипломатической переписки между Кабулом и Вашингтоном, выложенные на сайте WikiLeaks, свиде-

тельствовали, что пропаганда «Талибана» и «Аль-Каиды» в социальных сетях не уступает американским информационным программам [23]. Движение «Талибан» и организация «Аль-Каида» активизировали свою пропаганду в сети: почти ежедневно создаются новые сайты, появляются новые видеосюжеты на портале Youtube и издаются журналы на английском языке, что получило широкое распространение и обсуждение в социальных сетях*. Анализ информационной Интернет-пропаганды движения «Талибан» и «Аль-Каиды» показывает, что правительство США столкнулось с сильнейшим противником, который использует инновационные технологии и знает законы продвижения информации.

Правительственные ведомства, реализующие новую публичную дипломатию США, замыкаются на госсекретаре Х. Клинтон, которую американские эксперты называют основателем цифровой дипломатии США [15]. Два её помощника вырабатывают стратегию публичной дипломатии в сети: заместитель госсекретаря по вопросам публичной дипломатии Дж. Макхейл и помощник по инновационным технологиям А. Росс. Бывший президент телеканала Discovery, Дж. Макхейл, отвечает за продвижение в Интернете всех американских каналов радио и телевидения, вещающих в других странах. Помощник по инновационным технологиям А. Росс занимается продвижением программ публичной дипломатии в социальных сетях [26].

Кроме указанных правительственных ведомств, Вашингтон задействовал различные компании, бизнес которых связан с сетью Интернет. Госсекретарь Х. Клинтон привлекала к реализации правительственной публичной дипломатии президентов таких корпораций как Google, Facebook, Twitter, Howcast и др. В январе 2010 г. их основатели пообещали госсекретарю поддерживать правительственные инициативы, связанные с участием США в социальных сетях. Перед компаниями была поставлена задача мобилизации тех пользователей, которые имеют потенциал лидерства, негативно относятся к экстремизму и авторитаризму и готовы реализовать свои идеи при финансовой поддержке США.

Стратегия новой публичной дипломатии

В 2009 и 2010 гг. Дж. Макхейл изложила стратегию новой публичной дипломатии США в документах «Публичная дипломатия: укрепление взаимодействия Соединённых Штатов с миром» и «Публичная дипломатия: нацио-

нальный стратегический императив». Администрация США чётко обозначила проблемы, с которыми будет иметь дело публичная дипломатия Web 2.0. – это, во-первых, эффективная пропаганда идеологических врагов США; во-вторых, информационная деятельность Китая в сети Интернет; в-третьих, медиа-присутствие России на пространстве бывшего Советского Союза и, в-четвёртых, внешняя культурная политика Ирана, осуществляемая через социальные сети [18; 19].

Дипломатия вовлечения (engagement), которая подразумевает создание условий для изменения политической культуры или смены недемократического режима в других странах посредством поддержки или создания оппозиции, является основным ответом США на указанные проблемы. Развитие превентивных информационных стратегий, таких как мгновенная реакция правительства на негативную информацию о США в блогах, диалог между членами правительства США и отдельными блогерами, подавление пропаганды «Талибана» и «Аль-Каиды» и создание комплекса неправительственных организаций посредством социальных сетей, является основным методом реализации этой дипломатии. Молодёжь, имеющая протестные настроения и некоторые aspirations к демократии, становится основной целевой аудиторией, поскольку именно она способна оказывать давление на авторитарные режимы.

В сентябре 2010 г. Госдепартамент разработал ещё одну стратегию развития американской дипломатии. Документ носит название «Стратегический план развития информационных технологий в 2011–2013 гг.: цифровая дипломатия». В данном документе правительство США определяет понятие «цифровая дипломатия» (digital diplomacy) как применение социальных сетей в дипломатической практике правительства США. Такие социальные сети, как Diplopedia, Twitter, Facebook, LinkedIn, Communities@State, названы основными платформами для работы американских дипломатов с зарубежными пользователями сети Интернет. Реализация каждой внешнеполитической цели подкрепляется инструментами цифровой дипломатии. Например, борьба с авторитарными политическими режимами сопровождается созданием информационного потока через Diplopedia, формированием групп диссидентов и неправительственных организаций через указанные социальные сети, расширением доступа иностранных граждан к мо-

бильной связи и т.д. [12].

Программы публичной дипломатии Web 2.0

Все существующие проекты публичной дипломатии США, связанные с сетью Интернет, можно разделить на следующие направления: 1) создание молодёжного протестного движения; 2) мобилизация групп диссидентов, 3) формирование диалога между представителями правительства США и отдельными блогерами и 4) объединение пользователей вокруг американского интерактивного радио и телевидения.

Создание молодёжного протестного движения через социальные сети

Ещё в период «холодной войны» в публичной дипломатии США и СССР были сформированы программы для молодёжи зарубежных стран. Правительства сверхдержав понимали, что молодёжь является важной целевой группой в идеологическом противостоянии. Формирование позитивного отношения молодёжи к ценностям США или СССР способствовало созданию в различных странах лояльной политической элиты, которая ориентировала свою внешнюю или экономическую политику на один или другой политический блок. США, например, кропотливо работали с молодым поколением в странах Западной Европы, объединяя молодёжь вокруг идеи о трансатлантическом партнёрстве США и Европы, стремясь всевозможными способами удержать молодёжь от влияния со стороны СССР [32, с. 83–85, 126–127]. Советский Союз не отставал от своего конкурента. Политика по созданию лояльной молодёжи в развивающихся странах приносила свои плоды. Молодёжь участвовала в государственных переворотах, занималась доставкой литературы из СССР, служила опорой для социалистических или революционных партий и т.д. [25].

Сегодня США снова вернулись к данной политике. На этот раз первой мишенью стала партизанская организация в Колумбии (ФАРК), обозначенная США как террористическая. Администрация США была озабочена популярностью этой организации среди молодёжных движений всего мира, желанием определённого числа молодых людей в латиноамериканских странах, а также в странах Европы, стать членами этой колумбийской организации. Чтобы удержать молодёжь от участия в экстремистских организациях, правительство США решило мобилизовать пользователей социальных сетей для участия в уличных мирных де-

монстрациях и распространении информации о террористических действиях колумбийских партизан. В начале 2008 г. по инициативе Госдепартамента была создана первая Интернет-группа на платформе Facebook под названием «Один миллион голосов против ФАРК» (One Million Voices Against FARC) [10], а также независимый сайт, который распространяет информацию и собирает противников ФАРК [17]. Данные группы распространяли информацию и призывали к уличным демонстрациям против экстремистов разного толка и действий авторитарных правительств.

Однако для успешного функционирования проекта был необходим независимый представитель молодёжи, который бы не идентифицировался как член правительства США. Среди популярных колумбийских блогеров Госдепартамент выбрал специалиста по компьютерным технологиям Оскара Моралеса, которого пригласили в США. Его позиция как противника террористической группировки и его знания в области социальных сетей были соединены с голосами молодёжи из Египта, Мексики, Великобритании, а также с технологиями компаний Facebook, Google, Howcast и AT&T, которые согласились содействовать Моралесу. Посредством социальной сети Госдепартаменту удалось собрать около 600 тыс. подписчиков, которые призывали молодёжь в своих странах не вступать в эту организацию. Правительству США удалось также организовать несколько местных демонстраций среди молодёжи посредством Facebook и, как следствие, несколько снизить численность молодёжи в составе ФАРК. На слушаниях в Конгрессе представители администрации заявляли, что этот Интернет-проект сократил численность молодёжи в ФАРК в 2 раза [22].

Такая политика переросла в более масштабный проект по созданию Союза молодёжных движений (Alliance for Youth Movements), осуществляемый через социальные сети. Правительство США вело поиск групп или блогеров в сети, критикующих правительство своих стран или выступающих с различными общественными инициативами. Объединив многие группы на портале «Союза молодёжных движений» [1], правительство США пригласило активных представителей молодёжи из разных стран в Вашингтон на первый саммит. Интернет-сайт данной неправительственной организации указывает, что основная цель движения – использовать активность молодёжи в сети (digital

activism) для изменения политической ситуации в разных странах. Гражданин любой страны имеет возможность присоединиться к данной организации посредством сайта, а также найти в своем регионе или городе её представитель. Кроме этого, любой пользователь может созвать конференцию, организовать встречу протестующей молодёжи на местном уровне, стать представителем Союза молодёжных движений, рассказать на сайте как цифровые технологии способствуют социальным и политическим переменам в конкретной стране, а также зарекомендовать себя в качестве участника в ежегодных саммитах лидеров протестных движений, организуемых Госдепартаментом. Необходимо отметить тот факт, что Госдепартамент не идентифицировал своё спонсорство на сайте. Связано это с тем, что основное условие эффективного существования подобных неправительственных организаций – это опосредованная связь с основным источником финансирования.

Наш анализ показывает, что мобилизация молодёжи для обсуждения политических вопросов или для выступлений на улицах является наиболее эффективным звеном работы. Сообщения, поступающие из Twitter на сайт, информируют других пользователей о том, что, например, делает египетская молодёжь, чтобы повлиять на правительство Египта по поводу ареста одного из оппозиционеров или какие выступления прошли в Бирме по поводу блокировки Интернета в стране и т.д.

Американское правительство своевременно уловило потребности молодёжи всех стран мира реагировать на новые и любопытные послы в виде кратких видеосюжетов, клипов или визуальных образов, идущих через социальные сети. Быстрая передача идей и призывов к действию от блогера к блогеру активно используется правительством США. Для успешной и масштабной передачи определённой информации необходимо только наличие блогеров-модераторов или сайта неправительственной организации, которые занимают активную политическую позицию.

Мобилизация групп диссидентов посредством блогосферы

Американское правительство, как и в период «холодной войны», взаимодействует с группами диссидентов в таких странах как Китай, Иран, Россия, Венесуэла, Куба и др. Используя компьютерные технологии, США удалось осуществить несколько проектов, которые на-

правлены на мобилизацию групп диссидентов вокруг Вашингтона.

Первым проектом стало создание особого исследовательского центра в Гарвардском университете для изучения политической ориентации пользователей социальных сетей и блогов в зарубежных странах. С 2007 г. учёные этого центра, получая финансирование от Госдепартамента США, осуществили три важных проекта по изучению расстановки политических сил и содержания дискуссий в социальных сетях в Иране и России, а также в арабском мире в целом [13; 14; 20]. Анализ результатов этих проектов показывает, что правительство США, в отличие от периода «холодной войны», обладает всеобъемлющей информацией о политической расстановке сил в блогосфере. Данная информация позволяет оказывать влияние на оппозиционные настроения и развивать диссидентское движение через Интернет. За этими проектами последовало финансирование некоторых диссидентских организаций, созданных в социальных сетях.

Ещё один проект заключается в проведении первой конференции так называемых сетевых диссидентов (Conference on Cyber Dissidents: Global Success and Challenges) в Институте Дж. Буша в штате Техас весной 2010 г. Правительство США пригласило на конференцию блогеров, которые выступают против действий своих правительств в области прав человека, свободы прессы и Интернета. Такие страны, как Сирия, Венесуэла, Куба, Иран, Россия, Китай и Колумбия были представлены на данной конференции. США в лице отдела публичной дипломатии Госдепартамента, руководителей фонда «Фридом Хаус», а также специалистов из Гарвардского центра по изучению зарубежных социальных сетей обсудили вопрос о том, как американское правительство и компьютерные технологии будут оберегать диссидентов от преследований со стороны правительства и способствовать свободному общению оппозиционеров в сети [5]. Конференция обозначила лидеров сетевого диссидентского движения в разных странах, на которых правительство США делает основную ставку в политике по борьбе с авторитарными режимами.

За этим проектом последовала третья инициатива Госдепартамента, которая направлена уже на создание при помощи Интернета групп диссидентов в недемократических государствах. Осенью 2010 г. Х. Клинтон запустила проект под названием Civil Society 2.0. Проект

предполагает соединение специалистов в области компьютерной техники, информационных технологий и Интернет-технологий с неправительственными организациями и активистами в различных частях света. Этот союз должен содействовать объединению всех организаций, ведущих оппозиционную борьбу против авторитарных режимов или распространяющих идеи о демократии, о правах человека, о защите окружающей среды и т.д., в социальных сетях. Специалисты в области информационных технологий должны будут обучить подобные организации и диссидентов из разных стран основам общения и распространения информации в сети [3].

Этот проект ориентирован, прежде всего, на иранских и китайских граждан. Стратеги публичной дипломатии США разработали план по поддержке оппозиционных групп в Иране и Китае. Этот план предусматривает финансовую поддержку организации «Грин мувмент», распространение информации о таких известных диктаторах как Чаушеску, Милошевич и Пиночет, а также распространение информации о том, как в период «холодной войны» неправительственные организации вели борьбу за права человека и внесли свой вклад в инициирование демократических реформ и революций. Информация распространяется на языках фарси и китайском через социальные сети и спутниковое американское телевидение и радио [22].

Кроме этого, иранские и китайские диссиденты получают от Госдепартамента особое программное обеспечение, которое позволяет диссидентам скрывать Интернет-трафик, а также направлять закодированные сообщения в социальных сетях. Неоднократно правительства Ирана и Китая «взламывали» программы и получали списки диссидентов, что наносило удар по оппозиции. Это не останавливает правительство США от создания новых программ, которые направляются в эти страны через социальные сети. Некоторые из программ пока остаются эффективными для преодоления цензуры, введённой правительствами Ирана и Китая в Интернете, а число получателей увеличивается с каждым днём.

В итоге, сеть Интернет позволяет правительству США провести анализ расстановки политических сил в зарубежном обществе, определить лидеров либерального направления и объединить пользователей вокруг диссидентских организаций, действующих в социальных сетях.

Формирование диалога между представителями правительства США и отдельными блогерами

Современная публичная дипломатия США отвергает концепцию монолога, т.е. одностороннего распространения информации, как это было в период «холодной войны», когда информация транслировалась через радио и журналы от правительства США к зарубежным целевым аудиториям, и переходит к так называемому диалогу или «слушанию» (listening) [6], что обеспечивает обратную связь, а затем и быструю реакцию США на формирующееся общественное мнение пользователей сети. Диалог выстраивается через известных американцев – политиков, звезд кино и эстрады, ученых и т.д. [16].

Такой подход обусловил масштабное создание личных страничек официальными лицами правительства США в социальных сетях. Наиболее популярной для расположения правительственной информации становится платформа Twitter. Сотрудники Белого дома, Госдепартамента, Пентагона, конгрессмены, президент США, его пресс-секретарь и многие другие создают свои открытые аккаунты в рамках данной платформы для информирования мирового сообщества о событиях, на которые необходимо обратить внимание, для ответов на импульсы, поступающие через социальные сети.

Число подписчиков на личные странички официальных лиц в Twitter в сотни раз превышает число подписчиков на сайты правительства США. Нельзя сказать, что число зарубежных граждан, ведущих с правительством или с членами политического истеблишмента США диалог, высоко. Однако наличие официальных представителей правительства в различных социальных сетях вызывает неподдельный интерес со стороны зарубежной публики, которая может напрямую задать вопрос блогеру из Белого дома.

Во многом краткость передаваемых сообщений привлекает молодое поколение, которое привыкло потреблять информацию в размере 140–200 символов, как это предусматривается некоторыми социальными сетями или мобильными телефонами. Правительство США использует эти форматы для ведения информационной войны. Например, одна из последних дискуссий на странице Госдепартамента в Facebook, касалась запрещения пропаганды джихада в Интернете. Инициатором данной

темы стал один из американских блогеров. Он опубликовал на форуме только одну короткую фразу-лозунг – «Джихаду не место в Интернете» (The Jihad must be banned from Internet), которая спровоцировала широкую дискуссию среди пользователей. Другие темы для дискуссий также обозначаются одной фразой без дополнительных комментариев со стороны инициатора дискуссий. В итоге любая проблема способна вызвать интерес со стороны пользователей, если она выглядит привлекательной и содержит в себе некий призыв к действию [9].

Объединение пользователей вокруг американского интерактивного радио и телевидения

Размещение радиостанций и телеканалов международного вещания США в сети Интернет является наиболее масштабным проектом публичной дипломатии. Американское правительство использует сеть Интернет по двум направлениям: первое – создание новых каналов вещания и второе – размещение конкретных передач в самых популярных социальных сетях.

Начиная с 2002–2004 г. правительство США создало порядка десяти новых радиостанции и телеканалов. Наиболее известные среди них – каналы «Сава», «Фарда», «Свободный Ирак», «Голос Америки на курдском языке», «Свободный Афганистан», «Голос Америки в Афганистане», «Деева», «Голос Америки в Пакистане», «Сеть персидских новостей» и др. Большинство из них, как видно из названий, были созданы в странах Ближнего Востока. Самый масштабный – это телеканал «Альхурра» (Alhurra).

Если ранее формат кратких новостей и музыки считался наиболее эффективным инструментом пропаганды, то сегодня в публичной дипломатии США доминирует формат документальных фильмов. Посредством этих фильмов американское правительство пытается рассказать, например, арабскому населению о США и соединить культуру стран Ближнего Востока с американскими политическими традициями. Граждане почти всех стран Ближнего Востока, Персидского залива и Северной Африки могут смотреть документальный фильм под названием «Арабы в США» (Arabs in the United States), который транслируется на канале «Альхурра» 4 раза в неделю. Эксперты, а также граждане США арабского происхождения доказывают зрителю, что арабы внесли огромный вклад в становление государственной системы США:

активно эмигрировали в США, принимали участие в голосовании, развивали бизнес и именно арабские кулинары, придумали помещать мороженое в вафельный рожок. Данный проект был инициирован в 2008 г. и продолжает развитие: документальные фильмы транслируются на арабском языке с английскими субтитрами, сопровождаются арабской музыкой и многочисленными визуальными образами о политической системе США.

Однако, несмотря на масштабность предлагаемых программ, американские каналы международного вещания, в отличие от социальных сетей, остаются непопулярными в странах Ближнего Востока: по мнению экспертов Конгресса США, только треть потенциальной аудитории, а это составляет 27,5 млн. человек, смотрят или слушают интерактивные каналы США [22].

Американское правительство использует социальные сети для продвижения некоторых радио и телепередач. Портал Youtube является основной платформой для размещения отдельных передач радио и телевидения. Она была выбрана экспертами США, поскольку больше всего привлекает к себе внимание пользователей со всего мира. Такая радиостанция как «Голос Америки» является наиболее активной на данном портале. Вот как, например, действует радиостанция «Голос Америки» в России. Все её программы перенесены в Интернет. В марте 2010 г. руководство канала запустило сайт для пользователей мобильных телефонами и функцию получения обновлений сайта на мобильный телефон и личный компьютер (RSS), что в несколько раз увеличило число пользователей станции. По оценкам американских экспертов, около 86 тыс. российских граждан просмотрели информацию, выложенную каналом на данном портале, а около 2,5 млн. российских граждан загрузили на свой компьютер один или несколько видеосюжетов в 2008 г. [29, p. 20–21].

Перспективы развития американской новой публичной дипломатии

Успех проектов по созданию протестного молодёжного движения и групп диссидентов, а также проектов по формированию диалога между правительственными лицами США и блогерами в социальных сетях зависит от двух важных условий.

Во-первых, постоянный доступ граждан к информационным технологиям в зарубежных странах является основным условием для про-

ведения эффективной публичной дипломатии Web 2.0. Сегодня американское правительство активно работает на данном направлении. Развитие Китая на компанию Google зимой 2010 г. послужило хорошим поводом для начала масштабной программы США по продвижению свободного доступа граждан к Интернету в зарубежных странах. Усилия США направлены на правительства таких стран, как Китай, Иран, Куба, Северная Корея, Беларусь, Бирма, Египет, Эфиопия, Саудовская Аравия, Туркменистан, Узбекистан, Вьетнам и Зимбабве [4].

Во-вторых, поддержка политической оппозиции в недемократических странах возможна, если США сумеют технологически «переиграть» другие страны в деле создания компьютерного оборудования, которое будет обеспечивать свободное общение диссидентов и оберегать их от преследований со стороны правительств. В этом направлении сделаны как успешные, так и малоэффективные шаги. Успехом можно считать закон «О свободе в Интернете», принятый в 2009 г., который предписывает американским компаниям, продающим цифровые технологии в недемократические страны, вводить особые технические приёмы для предотвращения создания цензуры в сети и выступать против передачи персональных данных граждан, пользующихся сетевым оборудованием, местному правительству [27]. К неэффективным шагам можно отнести упоминаемый в статье проект по созданию и распространению среди иранских и китайских диссидентов программного обеспечения, которое в результате было использовано правительствами этих стран для борьбы против диссидентов.

Тем не менее, наличие многомиллионной молодёжной целевой аудитории (пользователи Интернета), которая легко мобилизуема при помощи информационного клипового потока, создаёт потенциал прямого контакта между правительством США и гражданами зарубежных стран. Наличие протестных настроений, которые распространены среди молодёжи, также создаёт фундамент для продвижения образа США как лидера подобных настроений, борца за доступ граждан в Интернете и т.д. Наконец, концепция диалога, как это определяется правительством США, делает возможным направлять дискуссии в социальных сетях по линии, выгодной интересам Соединённых Штатов. Все указанные факторы создают условия для мобилизации некоторой части пользователей вокруг Вашингтона.

Источники литературы:

1. Alliance for Youth Movements (<http://www.movements.org/>).
2. America.gov (<http://www.america.gov/publications>).
3. Civil Society 2.0. (<http://www.state.gov/statecraft/cs20/>).
4. Clinton H. Remarks on Internet Freedom. 21. 01. 2010.
5. Conference on Cyber Dissidents: Global Success and Challenges. G. W. Bush Institute. Texas, 2010 (<http://www.georgewbushcenter.com/articles/successes-and-challenges>).
6. Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 616. 2008. P. 10-30.
7. Digital Outreach Team (www.state.gov/iip/programs/).
8. DipNote (<http://blogs.state.gov>).
9. Facebook. Department of State (www.facebook.com/usdos).
10. Facebook. One Million Voices Against FARC (<http://www.facebook.com/onemillionvoices>).
11. Graffy C. The Rise of Public Diplomacy 2.0. // *The Journal of International Security Affairs*. 17. 2009.
12. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011-2013-Digital Diplomacy. Department of State. 01.09. 2010 (<http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>).
13. Mapping Iran's Online Public: Politics and Culture in the Persian Blogosphere. Berkman Center for Internet and Society. Harvard Law School, 2008.
14. Mapping the Arabic Blogosphere: Politics, Culture and Dissent. Berkman Center for Internet and Society. Harvard Law School, 2009.
15. New York Times. 16.07. 2010.
16. Nye J. The Pros and Cons of Citizen Diplomacy // *New York Times*. 04.10. 2010.
17. One Million Voices (www.millionvoices.org).
18. Public Diplomacy: A New Strategic Imperative, 2009
19. Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A Strategic Approach for the 21st Century, 2010.
20. Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization. Berkman Center for Internet and Society. Harvard Law School, 2010.
21. See You in the USA (<http://www.america.gov/media/pdf/ejs/05010pdf#popup>).
22. Strategic Public Diplomacy. Testimony by James K. Glassman. Before the Senate Committee on Foreign Relations at the Hearings on The Future of U.S. Public Diplomacy. 10. 03. 2010.
23. Taliban Broadcasting (<http://wardiary.wikileaks.org/afg/event/2007/06/AFG20070620N766.html>).
24. The Telegraph. 08.12. 2008.
25. Tsvetkova N. International Education During the Cold War: Soviet Social Transformation and American Social Reproduction // *Comparative Education Review*, vol. 52, no. 2, 2008. P. 199-217.
26. Twitter. Alec Ross (<http://twitter.com/#!/AlecJRoss>)
27. U.S. Initiatives to Promote Global Internet Freedom: Issues, Policy, and Technology. 2010 (<http://fpc.state.gov/documents/organization/148797.pdf>).
28. U.S. Public Diplomacy Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research. GAO Report. 2007. P. 31.
29. U.S. Public Diplomacy: Time to Get Back in the Game. A report to Members of the Committee on Foreign Relations United States Senate. Washington: 2009. P. 20-21.
30. World in 2010/ICT Facts and Figures. 2010.
31. World Telecommunication /ICT Development Report 2010.
32. Цветкова Н.А. Cultural Imperialism: международная образовательная политика США в период «холодной войны». СПб.: издательство СПбГУ, 2007.

Т.Зюнова,
доктор политических наук,
профессор каф. дипломатии
МГИМО (У) МИД России

Дипломатия БУДУЩЕГО

Будущее наступило уже сегодня. Дипломатия радикально трансформируется у нас на глазах. Перед лицом новых вызовов меняются ее структуры, методы, новые модели предлагают дипломатия интеграционная и парадипломатия. Возможно, в XXII веке существующие сегодня дипломатические модели исчезнут, но дипломатия как искусство решать конфликты мирным способом продолжит свое существование.

Какой будет дипломатия через сто лет? Изменится ли она? Такие вопросы задают обычно те, кто представляет себе современную дипломатию как нечто весьма традиционное, окутанное флером таинственности и элитарности. Подобную иллюзию подпитывает поведение некоторых дипломатов, которые и сегодня больше походят на вождей племени, гордо вышагивающих с перьями на голове (так писал в своих мемуарах один итальянский дипломат в отставке). Но все меняется с головокружительной быстротой.

Будущее уже наступает. Яркие неолiberaлы резонно вопрошают: нужны ли нам дипломаты, если бизнесмен с бизнесменом и так могут договориться, минуя неизбежную бюрократическую волокиту во внешнеполитических ведомствах? На заре нашего века молодые люди с восторгом аплодировали Збигневу Бжезинскому, когда он предложил отдать за ненадобностью здание американского посольства в Лондоне под студенческое общежитие. Мир бизнеса упорно переманивает наиболее талантливых выпускников, обещая зарплату, не сравнимую с государственной. Теоретики игр на мировом рынке гарантируют небывалый выброс адреналина и возможность разбогатеть здесь и сейчас (если, конечно, повезет).

Демократизация и кризисы

На этом фоне дипломатическая служба окончательно демократизируется и готова распахнуть двери перед всеми (даже женщинами!). Надо лишь выдержать конкурсные испытания и более или менее уметь изъясняться на иностранном языке. В то же время, если вам захотелось поработать в посольстве, совсем не обязательно становиться дипломатом. Ныне востребованы специалисты разного профиля, и в некоторых представительствах карьерные дипломаты составляют лишь 15–20%.

Кризисы последних десятилетий еще более обострили проблему. На хроническое недофинансирование и бюджет, не выдерживающий никакого сравнения с бюджетами силовых ведомств, постоянно жалуются главы внешнеполитических служб, даже таких солидных, как Госдеп. В министерствах иностранных дел не прекращается процесс «оптимизации». Утратив положение «монопольного стража» государственных интересов, современные дипломатические ведомства вынуждены проявлять небывалую гибкость в изыскании новых, прежде всего, менее затратных форм и методов работы. Для Европейского Союза актуален вопрос: тратить ли деньги на двусторонние отношения или ограничиться общеевропейскими дипломатическими структурами? Предусмотренное Лиссабонским договором изменение механизма голосования и соответствующая Общая внешняя политика и политика безопасности вполне могут способствовать отказу от традиционных двусторонних посольств.

Проекты экономии средств многочисленны. Норвежцы не первый год обсуждают, а иногда и прибегают к старой практике по-

сольств *ad hoc*. Действительно, зачем тратить огромные средства на содержание посольства, аренду здания, обслуживающий персонал, когда посол, сидя в собственном министерстве, может общаться с иностранными коллегами по Интернету, а выезжать в страну, где он аккредитован, только в экстраординарных случаях. Желающие могут последовать примеру некоторых латиноамериканских стран, которые направляют за рубеж совместное (от трех стран) посольство, причем посол ежегодно меняется путем ротации.

Утратив положение «монопольного стража» государственных интересов, современные дипломатические ведомства вынуждены проявлять небывалую гибкость в изыскании новых, прежде всего, менее затратных форм и методов работы.

Главную боль дипломатам доставляют и участившиеся саммиты. Личные симпатии и антипатии президентов и премьер-министров, неожиданные эмоциональные заявления нередко ставят в нелегкое положение даже искусственных профессиональных дипломатов. Один российский посол как-то задумался, не превращаются ли дипломаты в простых официантов и метрдотелей, ведь функции посольства во время визита на высоком уровне чаще всего сводятся к заказу гостиниц и авиабилетов, обеспечению транспорта и питания. Еще в 1925 г. известный французский дипломат Жюль Камбон высказывал сомнения по этому поводу: демократия всегда будет нуждаться в президентах и министрах, но будет ли она нуждаться в дипломатах?

Теснят профессионалов и неправительственные организации. Они все настойчивее заявляют о себе в мировой политике, участвуют в переговорах, иногда ставят палки в колеса государственным деятелям и дипломатам.

Но главным вызовом для дипломатии стали высокие технологии. Дипломаты любят рассказывать, как пару веков назад от американского посла в Испании почти два года в Вашингтон не поступало никаких сведений. Подождем еще годик, предложил Томас Джефферсон, но если посол так и не даст о себе знать, напишем ему письмо. Несколько десятилетий спустя появление телеграфа произвело революцию. Впервые получив телеграмму, английский премьер лорд Генри Палмерстон воскликнул: «Все, это конец ди-

пломатии!»

О конце дипломатии снова заговорили совсем недавно в связи со скандальными публикациями WikiLeaks. Секретная переписка дипломатов стала достоянием гласности. В связи с этим встал вопрос: можно ли сохранить конфиденциальность в киберпространстве? На конференции, посвященной проблемам секретности, один американский дипломат высказал довольно парадоксальное предложение. В супермаркетах, заявил он, иногда заранее закладывают в расходы стоимость товаров, которые обязательно будут разворованы. Вычислить убытки просто, ведь процент воров в обществе не такой большой и достаточно стабильный, в любом случае, ставить видеокамеры и охрану гораздо дороже. То же и с дипломатией. Все равно время от времени кто-то поддастся соблазну продать секреты. Предложение дипломата-радикала – вообще отказаться от дорогостоящих шифротелеграмм и перейти на общепно по дешевому Интернету.

СМИ в электронном варианте стали еще более серьезными соперниками посольств, ведь они напрямую поставляют информацию из горячих точек в реальном времени.

На пятки дипломатии агрессивно наступают и СМИ. Рассказывают, как в свое время премьер-министр Канады Пьер Трюдо предложил заменить все дорогостоящее министерство иностранных дел подпиской на «Нью Йорк Таймс». Премьеру показалось, что корреспонденты газеты лучше осведомлены о событиях, чем авторы дипломатических депеш. СМИ в электронном варианте стали еще более серьезными соперниками посольств, ведь они напрямую поставляют информацию из горячих точек в реальном времени. А новые социальные сети, которые способны не только сообщать о событиях, но и влиять на их развитие? В результате высокопоставленные дипломаты вынуждены все чаще подключаться к социальным сетям и там отстаивать свои позиции.

Дипломатия защищается

Дипломаты готовы к контрнаступлению. По мере развития электронной революции возникают все новые и новые возможности. Госдеп по прошествии десятков лет со дня закрытия американского посольства в Тегеране решил учредить в столице Ирана виртуальное веб-посольство. Без предварительного восстановления дипломатических отноше-

ний, ведь Венская конвенция о дипломатических сношениях в киберпространстве пока не принята. Правда, и иранские власти, пользуясь отсутствием такой конвенции, спустя несколько часов после появления в Интернете веб-посольства нагло заблокировали сайт.

Противостоя вызовам, государства взяли на вооружение публичную дипломатию, представляющую собой некий синтез ценностей, пропаганды и технологий маркетинга. С помощью публичной дипломатии правительства надеются воздействовать на общественное мнение других стран, формировать благоприятный имидж, завоевывать симпатии и менять настроения международной общественности. Дипломаты теперь «выходят из тени» и призваны выступать в самых разных аудиториях, оттачивая искусство дискутировать, убеждать и переубеждать.

Государства взяли на вооружение публичную дипломатию, представляющую собой некий синтез ценностей, пропаганды и технологий маркетинга.

Еще более привлекательная идея – развивать публичную дипломатию, не выезжая из собственной столицы. На пространстве second life министерство иностранных дел Швеции отстроило свой Шведский дом. Виртуальное здание – полная копия шведского посольства в Вашингтоне. Ленточку на торжественной церемонии открытия разрезал лично министр иностранных дел Карл Бильдт, т. е. его аватар. Для посетителя, т. е. его аватара, посещение посольства не представляет никаких трудностей. Вам на помощь приходит аватар персонала, который, легко взлетая с вами на нужный этаж, ведет вас в тот самый зал, где хранится интересующая вас информация о Швеции. В таких виртуальных посольствах можно поучаствовать в семинарах, послушать лекции, а можно за деньги арендовать помещение для проведения собственных встреч и конференций. Неутомимые виртуальные дипломаты готовы обслуживать вас круглые сутки. При желании любое министерство иностранных дел может купить участок земли или даже целый остров в этом 3D пространстве и открыть там свое представительство.

Так что же будет с дипломатией через сто лет?

В будущем даже в отношениях между небольшими группами людей, осознавшими свою суверенность и конфликтующими из-за этого, всегда найдется почва для дипломатии.

В ходе исторического развития исчезли дипломатические модели античности, канула в прошлое модель средневековой дипломатии Ватикана, одно воспоминание осталось от посольских приказов. Такая же участь может постигнуть и современную модель дипломатии с ее громоздкими внешнеполитическими ведомствами и постоянными двусторонними дипломатическими представительствами. Не избежать трансформации модели межгосударственной многосторонней дипломатии. Уже меняются и продолжают меняться параметры интеграционной дипломатии. Даст о себе знать и все более расширяющаяся сеть так называемых парадипломатических субнациональных представительств. По всей вероятности, поле дипломатии значительно расширится.

Можно пофантазировать и предположить, что в XXII веке дипломатическими будут считаться отношения между самыми разнообразными акторами – гуманитарными, коммерческими, религиозными, гендерными. Такое будущее предстает как некое воспоминание о прошлом. Например, в Средневековье дипломатами становились посланники городов, графств, княжеств, герцогств, королевств и просто феодалов. Видимо, и в будущем даже в отношениях между небольшими группами людей, осознавшими свою суверенность и конфликтующими из-за этого, всегда найдется почва для дипломатии. Такая радужная перспектива откроет простор для деятельности дипломатических академий, школ, институтов и дистанционного (желательно платного) обучения. Ведь в таком будущем каждый будет вынужден изучать искусство переговоров, протокол и приобретать навыки сбора и анализа информации (возможно, опять за свой счет).

Итак, модели дипломатии могут меняться, но дипломатия как непреходящее искусство мирно разрешать возникающие конфликты, видимо, будет существовать вечно, а талантливые аналитики и умелые переговорщики будут всегда востребованы.

Источник: Российский совет по международным делам (РСМД).

**Указ Президента Российской Федерации
«Об Управлении Президента РФ по применению
информационных технологий и развитию электронной демократии»**

В целях обеспечения деятельности Президента Российской Федерации по развитию информационных технологий постановляю:

1. Образовать в составе Администрации Президента Российской Федерации Управление Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии.

2. Руководителю Администрации Президента Российской Федерации:

а) в месячный срок представить на утверждение проект положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии;

б) утвердить структуру и штатное расписание Управления Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии.

3. Внести в Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 400 «Об Администрации Президента Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 13, ст. 1188; 2005, № 9, ст. 709; 2010, № 3, ст. 274; № 8, ст. 838; 2012, № 24, ст. 3138) изменение, дополнив перечень самостоятельных подразделений Администрации Президента Российской Федерации (приложение) словами «Управление Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии».

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

30 июня 2012 года

Источник: <http://news.kremlin.ru/acts/15840>.

УТВЕРЖДЕНО
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 11 июля 2012 г. № 705

ПОЛОЖЕНИЕ
о федеральном государственном надзоре
за деятельностью некоммерческих организаций

1. Настоящее Положение устанавливает порядок осуществления федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций (далее - государственный надзор).

2. Задачами государственного надзора являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений некоммерческими организациями требований законодательства Российской Федерации в сфере деятельности некоммерческих организаций.

3. Государственный надзор осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами (далее - органы государственного надзора).

4. К отношениям, связанным с осуществлением государственного надзора, организацией и проведением проверок некоммерческих организаций, применяются положения Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» с учетом особенностей организации и проведения проверок, установленных Федеральным законом «О некоммерческих организациях».

5. Государственный надзор осуществляется посредством проведения плановых и внеплановых документарных и выездных проверок соблюдения некоммерческими организациями требований, установленных Федеральным законом «О некоммерческих организациях», а также выполнения предупреждений (представлений) должностных лиц органов государственного надзора об устранении выявленных нарушений указанных требований.

Плановые проверки проводятся в соответствии с ежегодными планами проведения таких проверок.

Внеплановые проверки проводятся по основаниям и в порядке, которые установлены статьей 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях».

6. Предметом проверок является:

а) соблюдение некоммерческими организациями (за исключением политических партий, региональных отделений и иных структурных подразделений политических партий) требований законодательства Российской Федерации и целей, предусмотренных их учредительными документами, в том числе требований по расходованию некоммерческими организациями денежных средств и использованию ими иного имущества;

б) соблюдение политическими партиями, региональными отделениями и иными структурными подразделениями политических партий законодательства Российской Федерации и соответствие их деятельности положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами политических партий.

7. Сроки и последовательность административных процедур при осуществлении государственного надзора устанавливаются административным регламентом, разра-

батываемым и утверждаемым в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373.

8. Органы государственного надзора при осуществлении государственного надзора взаимодействуют с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

9. Должностными лицами, уполномоченными осуществлять государственный надзор, являются:

а) руководители органов государственного надзора, их заместители;

б) руководители структурных подразделений органов государственного надзора, их заместители, должностными регламентами которых предусмотрены полномочия по осуществлению государственного надзора;

в) иные государственные гражданские служащие органов государственного надзора, должностными регламентами которых предусмотрены полномочия по осуществлению федерального государственного надзора.

10. Должностные лица органов государственного надзора, указанные в пункте 9 настоящего Положения, при осуществлении государственного надзора в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право:

а) запрашивать у органов управления некоммерческой организации их распорядительные документы, за исключением документов, содержащих сведения, которые могут быть получены в соответствии с подпунктом «б» настоящего пункта;

б) запрашивать информацию о финансово-хозяйственной деятельности некоммерческих организаций у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, и иных органов государственного надзора и контроля, а также у кредитных и иных финансовых организаций;

в) направлять своих представителей для участия в проведении некоммерческой организацией мероприятий;

г) проводить проверки соответствия деятельности некоммерческой организации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным ее учредительными документами;

д) в случае выявления нарушения законодательства Российской Федерации и (или) совершения некоммерческой организацией действий, противоречащих целям, предусмотренным ее учредительными документами, выносить письменное предупреждение (представление) с указанием допущенного нарушения и срока его устранения, составляющего не менее 1 месяца (в отношении политических партий - не менее 2 месяцев), а также принимать иные меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

11. Должностные лица органов государственного надзора, указанные в пункте 9 настоящего Положения, при осуществлении государственного надзора обязаны:

а) своевременно и в полной мере исполнять предоставленные в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений требований, установленных Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

б) соблюдать законодательство Российской Федерации, права и законные интере-

сы некоммерческих организаций, в отношении которых проводится проверка;

в) проводить проверку в соответствии с ее назначением на основании соответствующего распоряжения руководителя органа государственного надзора или его заместителя;

г) проводить проверку только во время исполнения служебных обязанностей, выездную проверку только при предъявлении служебного удостоверения, копии распоряжения руководителя органа государственного надзора или его заместителя;

д) не препятствовать руководителю, иному должностному лицу или уполномоченному представителю некоммерческой организации присутствовать при проведении проверки и давать разъяснения по вопросам, относящимся к предмету проверки;

е) предоставлять руководителю, иному должностному лицу или уполномоченному представителю некоммерческой организации, присутствующим при проведении проверки, информацию и документы, относящиеся к предмету проверки;

ж) знакомить руководителя, иное должностное лицо или уполномоченного представителя некоммерческой организации с результатами проверки;

з) учитывать при определении мер, принимаемых по фактам выявленных нарушений, соответствие указанных мер тяжести нарушений, а также не допускать необоснованное ограничение прав и законных интересов некоммерческой организации;

и) доказывать обоснованность своих действий при их обжаловании некоммерческой организацией в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

к) соблюдать сроки проведения проверки, установленные Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»;

л) не требовать от некоммерческой организации документы и иные сведения, представление которых не предусмотрено законодательством Российской Федерации, а также документы, которые ранее были представлены в орган государственного надзора или могут быть получены у других органов государственного надзора и контроля, кредитных и иных финансовых организаций;

м) перед началом проведения выездной проверки по просьбе руководителя, иного должностного лица или уполномоченного представителя некоммерческой организации ознакомить их с положениями административного регламента, в соответствии с которым проводится проверка;

н) не вмешиваться в деятельность некоммерческой организации, в том числе при участии в проводимых некоммерческой организацией мероприятиях, за исключением случаев выявления нарушений законодательства Российской Федерации;

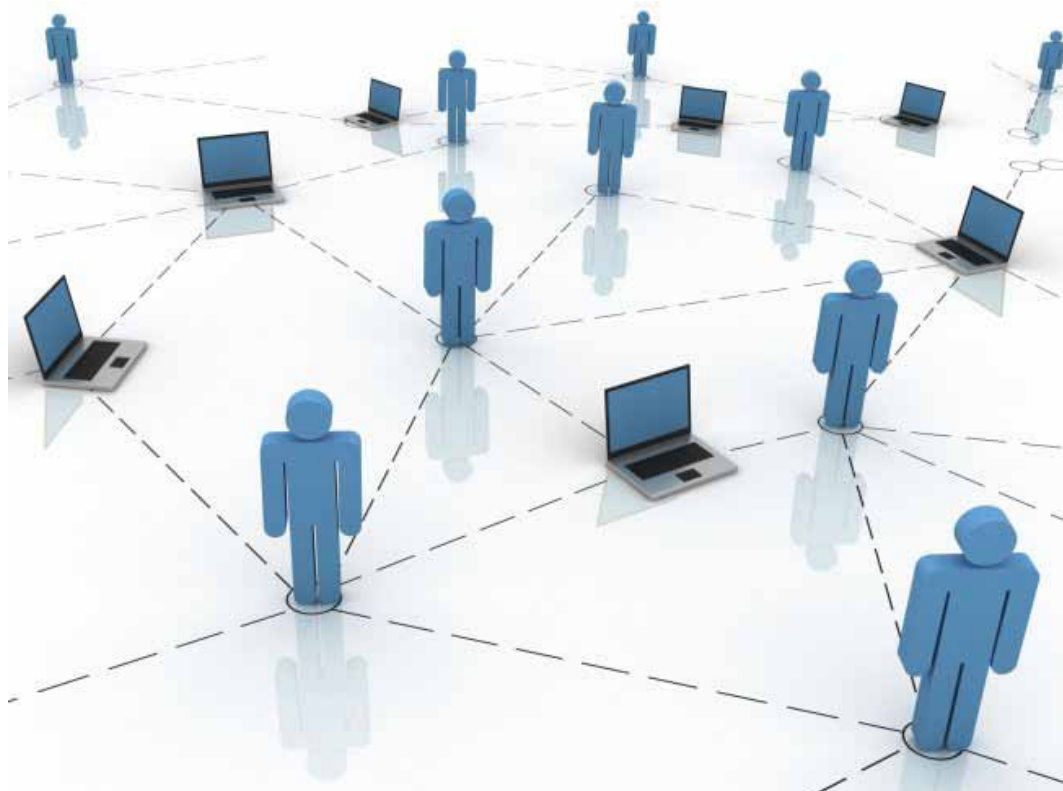
о) осуществлять запись о проведенной проверке в журнале учета проверок.

12. По результатам проверки должностные лица органа государственного надзора принимают меры, предусмотренные федеральными законами «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О противодействии экстремистской деятельности», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и иными нормативными правовыми актами.

13. Решения и действия (бездействие) должностных лиц органа государственного надзора, осуществляющих государственный надзор, могут быть обжалованы в досудебном (внесудебном) порядке и (или) в суде в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

11 июля 2012

ВНИМАНИЕ! ВАЖНО!

Редколлегия журнала общественной дипломатии «Дипломатика» высоко оценивает инициативу группы экспертов «Inethics», начавшей разработку проекта Этического кодекса сети Интернет для всего его сообщества.

Мы принимаем ниженазванные положения Этического кодекса за основу, когда пользователь Сети:

1. действует, исходя из этических принципов настоящего кодекса;
2. уважает свободу слова, открытость и оперативность информации;
3. соблюдает законы своей страны;
4. уважает честь и достоинство людей. Оскорбления исключены;
5. знает, что Интернет является

общедоступным. Помнит о детях;

6. распространяет только правдивую информацию;

7. уважает авторские права. Плагиат недопустим;

8. стремится к чистоте родного языка;

9. уважает моральные ценности и культуру;

10. проявляет принципиальность в борьбе со спамом и сетевыми атаками;

11. признает ошибки и быстро их исправляет.

Со своей стороны мы готовы содействовать продвижению данного проекта до логического завершения: согласования в социальных сетях оптимально прием-

лемого варианта текста Кодекса с учетом поправок, дополнений и изменений и последующего добровольного принятия его подавляющим числом пользователей Всемирной сети, где каждый человек имеет право на собственное мнение и совсем не желает, чтобы его как-то ограничивали. Но введение Этического кодекса в Сеть – это не попытка регулирования свободного Интернет-сообщества, а, скорее, придание ему более привлекательного, пристойного лица, достойного имиджа.

Добровольное принятие пользователями Сети общих правил поведения, основанных на открытости, честности, справедливости, доверии и ответственности является необходимым условием для выполнения ими своей высокой миссии служения людям, своей стране, всему человечеству. Важно найти приемлемые для социальных сетей и их пользователей соответствующие механизмы, технологии и ресурсы практической реализации замысла Этического кодекса в глобальном информационном пространстве, чем является Интернет.

Вместе с тем, мы считаем, что пришло время продвигаться дальше в деле повышения роли и значения Всемирной социальной сети в решении насущных задач, сохранения и умножения жизни на Земле. Сеть, воистину, должна стать сферой разума, высокой нравственности и человеколюбия, воплощения глобальных проектов в интересах каждого и всех землян, платформой для подъема науки, техники, образования. Следует иметь в виду, что Сеть несет определенные ценности народу, включая нравственные, и что в основе всякого действия в Сети со стороны ее пользователя должно иметься нравственное начало. Она призвана стать общей нравственной платформой для каждого пользователя, для всех граждан. В этом нам видится концепция новой, чистой, созидательной Сети.

В этих целях нами предлагается в течение одного-двух лет провести серию конкурсов в Сети на лучшие тексты Этического кодекса, Концепцию развития и Стратегию развития Всемирной социальной сети. Эта

акция, не покушаясь на свободное общение в Сети, на стихийность происходящих в ней процессов, ее открытость, полицентричность, публичность и другие особенности, позволит активно вовлечь социальные сети в решение насущных глобальных и локальных проблем, связанных с разрешением конфликтов, устранением военных опасностей, предотвращением и смягчением последствий природных катастроф, борьбой с коррупцией, наркоманией, мошенничеством, преступностью, с покушениями на здоровье, достоинство и жизнь человека, а также с проблемами, нарастающими в самой Сети, с новой динамикой ее развития.

В конкурсах могли бы принять участие сообщества пользователей и творческие коллективы социальных сетей. Трудно предположить, что на конкурсах проявятся завершенные проекты на заданную тему, но, наверняка, не будет недостатка в наборе идей, тезисов, положений, поддерживаемых конкурсантами, которые могут сформировать их базовую основу.

Редколлегия журнала общественной дипломатии «Дипломатика» обращается ко всем пользователям социальных сетей с просьбой поделиться с нами Вашими мыслями по поводу организации серии конкурсов по проектам – «Этический кодекс», «Концепция развития и Стратегия развития Всемирной социальной сети», по оценке содержания этих неформальных нормативных документов, которые могли бы стать приемлемыми ориентирами для сетевого сообщества России, мира. Например, в качестве их базовых направлений или опорных точек можно было бы рассмотреть такие категории, как «гуманитарное измерение отношений», «мягкая сила», «общественная дипломатия», «собрание глобального русского мира», «глобальная, национальная и личная безопасность», «культура», «интерес», «управление информационными потоками», «интеграционные процессы», «Сеть как сфера разума» и др.

Связывайтесь с нами, и мы объединим наши усилия в творческом поиске лучшего!

Основные понятия социальных сетей

Словарь, разработанный ведущим экспертом русскоязычного Интернета в области социальных сетей Лабораторией Сарафанного Радио (www.SarafannoeRadio.org), помогает пользователям социальных сетей разобраться с множеством терминов формирующегося сетевого мироустройства.

Аватарка (аватара, аватар, ава) – фотография пользователя и главная картинка группы. Персонаж. Воплощение пользователя в виртуальном мире. Отражает черты характера пользователя или группы, дает первое впечатление о пользователе, группе.

Авторизация – идентификация, аутентификация пользователя. Процесс, при котором сайт может узнать зарегистрированного пользователя. Процедура проверки на подлинность сочетания идентификационного имени и пароля, введенных пользователем в интерактивную форму. Пропуск на территорию сайта, через имя (логин) и пароль, подобно предъявлению паспорта или пропуска. Предоставление права доступа и проверка полномочий пользователя на выполнение каких-либо действий на сайте.

Администратор группы в социальной сети (админ) – основатель группы, который несёт ответственность перед администрацией сайта за её содержание. Может изменять описание группы и её главную картинку. Может удалить группу. Удаление аккаунта админа влечёт за собой удаление и всех групп, им созданных. Может назначать и увольнять модераторов группы. Имеет все права и функции модераторов.

Администрация сайта – лица, уполномоченные владельцем сайта на осуществление управления сайтом и другие действия, связанные с его использованием. Администрация сайта действует от имени владельца сайта, кроме отдельно оговорённых вариантов.

Аккаунт (от английского account – учётная запись, личный счёт, профиль, профайл, страница, эккаунт) – регистрационная запись, содержащая сведения, которые пользователь сообщает о себе в социальной сети. Содержит сведения, необходимые при подключении к системе – имя пользователя (логин) и

пароль, имя и фамилию пользователя. Может содержать дополнительные анкетные данные о пользователе – фотографию, отчество, псевдоним, пол, социальную принадлежность и прочее. После удаления аккаунта, у всех посещённых пользователей, то есть к кому «заходили в гости» упоминание о факте захода перестаёт отображаться.

Аудитория сайта – общее обозначение посетителей сайта. Объем аудитории является характеристикой успеха Интернет-проекта.

Байнет / Белнет – белорусский сегмент Интернета, белорусская часть сети Интернет. Включает сайты на белорусском и русском языках, физически размещённые на сетевых ресурсах, расположенных на территории Беларуси, и зарубежные сайты, содержательно относящиеся к Беларуси. Часто термин используется для обозначения сайтов, находящихся в доменной зоне .by. Относится не только самим сайтам, но и к техническим средствам (серверам, каналам и т.д.), используемым для их поддержки, а также к людям, так или иначе с ними связанным – белорусским администраторам, сотрудников компаний, поддерживающих сайты и пользователей.

Бан (от английского ban – запрещать) – жаргонное выражение. 1) способ наказания администрацией сайта за некорректное поведение пользователя или использование спаммерских приёмов, который состоит в удалении аккаунта из базы. Восстановление не гарантировано, обычно требует личной переписки с администрацией и в любом случае занимает длительное время. 2) удаление участника из группы за некорректное поведение через занесение его в чёрный список. Участник группы, занесённый в ЧС, не имеет возможности попасть в группу. После выведения из ЧС, участник в группе автоматически не восстанавливается.

Баннерная реклама – популярный способ рекламы в Интернете с использованием графических изображений рекламного характера – баннеров. Увеличивает посещаемость сайтов, на которые переадресовывает пользователей, улучшает имидж компаний, товаров и услуг.

Беон, Веон, beon.ru – российская молодежная информационно-развлекательная социальная сеть с простым и понятным интерфейсом. Личные блоги пользователей, с их интересами, идеями и увлечениями. Чтение записей пользователей с возможностью внесения своих комментариев. Сообщества, музыка, фотографии, тесты, опросы, игры и рейтинги. Пользователи ведут дневники, знакомятся и общаются друг с другом, мечтают, находят новых друзей, оставляют комментарии, участвуют в чатах и форумах.

Блог (от английского blog, сетевой журнал, дневник событий) – простая система публикации контента, сделанная с целью упростить процедуру создания веб-документов для людей, не владеющих навыками написания веб-кодов. Ключевой способ публикации новостей в Интернет и проведения дискуссий он-лайн благодаря простоте использования и скорости вывода данных. Блог снабжает пользователя удобным инструментом построения сообществ. Блог – это веб-сайт, основное содержимое которого регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке, то есть последняя запись находится сверху. Отличие блога от традиционного дневника обуславливается его публичностью и предполагает сторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором в отзывах к блог-записи или своих блогах. Это личный сайт пользователя, доступный общественному просмотру и состоящий из регулярно обновляемых записей. Для поддержания интереса аудитории к блогу, автору дневника необходимо регулярно пополнять его новыми записями.

Блоггер – человек, который ведет блог. Блоггеры ведут тематические, корпоративные или персональные блоги.

Блоггер, Blogger, blogger.com – американский сервис блогов, с возможностью создания блога неопытным пользователем Интернета, без программирования, установки и настройки программного обеспечения. Созданный блог может находиться как на сервере Блоггера (с собственным доменным именем

пользователя), так и на хостинге создателя блога. Собственник сервиса Blogger компания Google.

Блогосфера – растущая коллекция блогов в Интернете. Выражение сложилось из взаимосвязи блогов в сети, их переплетении через комментарии, ссылки и контент, что вместе создает ощущение сферы. Блогосфера – это совокупность всех блогов, сообщество авторов дневников и их постоянных читателей.

Бот (английское bot сокращение от robot) – мульт, созданный специальной программой для выполнения определённого действия в социальной сети, как правило, рассылки спама. На вопросы и сообщения других пользователей бот не отвечает. Обращение к боту может спровоцировать визит к пользователю большого количества его «братьев».

Браузер – (browser от английского browse – листать) программа для навигации и просмотра сайтов, позволяющая просматривать странички, помещенные в Интернете и скачивать необходимые файлы. Популярные браузеры: Internet Explorer, Mozilla Firefox, Google Chrome, Opera. Позволяет просматривать документы в определённых форматах (html, xml и др.).

Веб 2.0 / Web 2.0, Веб второго поколения – Интернет-сообщество, контролируемое больше интерактивными инструментами, чем средствами публикации. Разновидность сайтов, на которых онлайн контент (внутреннее наполнение сайта) созданный самими пользователями, объединен и разделен между участниками и контролируется самими членами сообщества.

Видео-блог – блог с контентом, составленным больше из видео-файлов, чем из текста, изображений и аудио. Основное его содержание видео-файлы вставлены в специальный проигрыватель.

Видеоролик (видеоклип, видеозапись, видеофайл, видео) – независимый эпизод кино, отдельное законченное кинопроизведение. Художественно составленная последовательность кадров. Короткометражный (реже полнометражный) подвид киноискусства, часто содержащий спецэффекты и закодированный с помощью кодеков в контейнерном формате.

Видеохостинг – ресурс, позволяющий загружать и просматривать видеоролики. Сервис не предоставляет свою видеопродукцию, его наполняют видеофайлами пользователи.

Википедия, Wikipedia, wikipedia.org – свободная общедоступная многоязычная универсальная онлайн-энциклопедия. Многоязычный проект со свободно распространяе-

мым содержимым. Любой пользователь может править существующие материалы, которые написаны совместно добровольцами со всего мира. Самый крупный и наиболее популярный справочник в Интернете.

Вики-сервисы / wiki (от гавайского «wikiwiki» – «быстро») – веб-сервисы, на которых документы удобно и быстро могут совместно редактироваться несколькими пользователями. При этом вклад каждого и указание авторства не фиксируется. Пример – wikipedia.org, онлайн-новое энциклопедия, создаваемая «всем миром».

Виртуал (от английского virtual – мнимый, создающий видимость, «фейк», «мульти», «клон», соклаппет) – неологизм, означающий: 1) «фиктивную личность», пользователь сайта, выдающий себя за другое лицо. Учётная запись, которая не может быть ассоциирована с реальной личностью. 2) один из способов обеспечения приватности, когда в ленте активности остаются только записи общего плана, без указания старых имени и фамилии.

Вirus компьютерный – разновидность вредоносной программы, написанной злоумышленниками, способной к размножению, которая распространяется с компьютера на компьютер через сеть Интернет с деструктивными целями. Может попасть в компьютер пользователя вместе со скачиваемой информацией или электронными письмами и мгновенными сообщениями и письмами в «личку», причинить серьёзный ущерб, уничтожить или повредить хранящиеся на компьютере данные. Может выкрасть персональную информацию пользователя (в т.ч. пароль) и отослать ее злоумышленнику. Вирусы могут распространяться под видом забавных картинок, поздравительных открыток, звуковых и видео файлов, могут быть загружены из Интернета вместе с нелегальным программным обеспечением или другими файлами и программами. Для защиты от вирусов существуют специальные программы – антивирусы. И вирусы, и антивирусы постоянно обновляются и совершенствуются.

Владелец сайта – администратор домена, обладатель прав на использование сайта, на его дизайн, на входящие в его состав программы, информационные материалы, графические изображения, являющихся элементами пользовательского интерфейса, и другие объекты, входящие в состав сайта. Оказывает услуги по передаче, хранению и обеспечению доступа посредством сети Интернет к предоставляемой пользователем информации.

Вредный мульти – используется для

оскорблений в форуме, выставления оценки «1» фотографиям и совершения других негативных поступков.

Гаджет (от английского gadget – приспособление) – небольшое приложение, предоставляющее дополнительную информацию. Мини-приложение, которое предоставляет пользователю дополнительные удобства для работы с основным сайтом, интерфейсом и облегчает функции пользователя. См. также виджет.

Главная страница – см. Домашняя страничка.

Гости – посетители странички пользователя на Одноклассниках. Пользователь, нажав на кнопку «Гости», может увидеть странички с именами и фотографиями всех, кто заходил посмотреть на его анкету, и дату посещения (кроме страничек Невидимок).

Группа – сообщество людей со сходными интересами, которые общаются друг с другом внутри социальной сети. Состоит в первую очередь из участников и форума. Качество и ранг группы в первую очередь оценивается по количеству участников. Может формироваться вокруг определенной сферы деятельности, географической привязки или интересов (спорт, музыка, профессии и т. п.).

Дайри, @Дневнику, Diary, diary.ru – популярный российский сервис с сотнями тысяч дневников. Пользователи ведут свои дневники и читают чужие, и общаются друг с другом. @Дневники – это система онлайн-дневников – персональных разделов, в которых любой человек может вести записи о себе, своей жизни и многом другом. Содержание дневников не модерируется администрацией сервиса.

Джипег / JPG, JPEG, .jpg (Joint Photographic Expert Group) – популярный в Интернет графический формат. Для хранения изображения формат JPEG использует алгоритм сильного сжатия с потерей информации, благодаря чему позволяет достигать огромных уровней сжатия. Применяется в основном для хранения высококачественных фотографий. Формат не позволяет использовать анимацию и прозрачность. Обычно формат JPEG применяется для хранения высококачественных фотографий. Позволяет использовать до 16 миллионов цветов.

Домашняя страничка / Home page, homepage – ресурс, представляющий собой рассказ о человеке, его семье, образе жизни, хобби и увлечениях. Персональная страничка пользователя, обычно небольшого размера. Главная первая страница сайта, которая загружается на компьютер после введения основно-

го адреса сайта, несущая основную презентационную и навигационную нагрузку.

Забанить – см. Бан.

Закрытая группа – группа социальной сети, данные которой (форум, список участников и другую внутреннюю информацию) могут просматривать только состоящие в ней участники. Для присоединения к закрытой группе потенциальный участник отправляет запрос на вступление в группу, который отправляется на рассмотрение модераторам группы.

Игнор (от английского ignore – игнорировать) «заблокировать», «занести в чёрный список» – отказ от принятия сообщений в «личку». Запрещение общения посетителю форума. Обычно применяется к грубым или назойливым пользователям и собеседникам, к тем, с кем пользователи больше не желают вступать в контакт.

ИМХО – заимствованное с английского выражение: in my humble opinion – по моему скромному мнению. В русском языке: «я думаю», «я полагаю», «мне кажется».

Интернет (от английского Interconnected Networks – объединённые сети) – всемирная глобальная телекоммуникационная Сеть информационных и вычислительных ресурсов, появившаяся в начале 70-х годов. Состоит из миллиардов компьютеров, связанных между собой каналами передачи данных и служит для обмена информацией между пользователями этих компьютеров. Технологическая основа для развития международной концепции всемирного информационного общества.

Интерфейс – представление на экране монитора информации, минимально необходимой для выполнения пользователем очередного шага. Размещение и представление элементов управления на экране с учетом их смыслового значения и логической взаимосвязи. Комплекс условий, средств и методов, обеспечивающих взаимодействие пользователя с сайтом, программой и компьютером. Инструменты для ориентации и оперирования пользователя в информационном пространстве. Использование знакомых пользователю дружественных образов, интуитивно понятных и согласованных между собой для управления программным обеспечением. Пример: интерфейс автомобиля – руль и педали.

Капча / CAPTCHA (от английского Completely Automated Public Turing test to tell Computers and Humans Apart – полностью автоматизированный публичный тест Тьюринга для различия компьютеров и людей) – компьютерный тест, который используется для опре-

деления, кем является пользователь системы: человеком или машиной-программой. Капча предлагает пользователю задачу, которую легко решить человеку и сложно компьютеру. В основном – это задачи на распознавание символов. Капча помогает предотвращать использование сайтов ботами, в частности, для предотвращения автоматических отправок сообщений, регистрации, скачивания файлов, массовых рассылок и т. п. Капча защищает от спама, флуда и захвата аккаунтов. Чаще всего капча выглядит как завуалированное случайное число, набор букв или слово, нужно прочитать человеку пользователю, и ввести прочитанный результат в предлагаемое окно.

Клик - 1) Нажатие мышкой. 2) Переход посетителя сайта по текстовой ссылке или баннеру.

Клон – пользователь социальной сети, использующий анкетные данные и фотографии другой реальной личности, для того чтобы его спародировать или для совершения действий от имени этого человека.

Контент (от английского content – содержание, содержимое) – тексты, фотографии и изображения и другое информационное содержательное наполнение сайта. Существенными параметрами контента являются его объем, актуальность и релевантность.

Кросспост – автор поста дублирует для своей аудитории то, что написал другой человек в ЖЖ. Аналог в Твиттере – ретвит.

КСП (контент, создаваемый пользователями) / UGC, user-generated content – термин для содержания онлайн-ресурсов, которое создается Интернет-пользователями, а не редакторами, включая традиционных производителей контента как телеканалы или издательские дома. КСП отражает демократизацию производства информации с использованием новых технологий, которые доступны всем пользователям Интернета. Под КСП понимаются блоги, размещение видео, подкастинг, фото с мобильных телефонов и wiki-сервисы. КСП можно назвать основой для «средств общения» в противовес «средствам информации». Это каналы двусторонней связи между теми, кто создает и потребляет контент и может давать обратную связь, комментировать. Средства общения или двусторонние медиаканалы – ключевая характеристика явления веб 2.0.

Куки / cookies – (от английского cookie – печенье) – небольшой фрагмент данных, созданный сервером. Хранится на компьютере пользователя в виде файла, который браузер

каждый раз пересылает серверу при открытии страницы сайта. Необходим для сохранения данных пользователя, его персональных предпочтений и настроек, его идентификации, и отслеживания состояния сессии доступа, а также ведения статистики о пользователях.

Лента активности – отображение всех публичных действий пользователей (сообщения в форумах, добавление друзей, загрузка фотографий, новые сообщения и фотоальбомы в группе), которые могут видеть друзья и участники одной группы.

Личные сообщения, личка – электронные сообщения, передаваемые одним пользователем другому и не доступные третьим лицам, отправка и получение которых осуществляется с использованием персональной страницы пользователя.

Маска – пользователь, участник социальной сети, с реальной анкетой (фамилия, имя, дата рождения), но не имеющий реальной фотографии.

Массфоловинг – «фоловить всех подряд, чтобы в ответ некоторые зафоловят и меня», массовый фолловинг пользователей Твиттера, а затем очистка списка от тех, кто не зафоловил в ответ. Слишком частый и интенсивный фолловинг может быть причиной блокирования странички. Лучше активизироваться в Твиттере планомерно, то есть эволюционно, а не революционно.

Микроблог – система публикации контента, сообщениями в 140 символов в Твиттере, сделанная с целью упростить процедуру создания блогов для людей, не владеющих навыками работы в Интернете. Один из самых популярных в последнее время способ публикации новостей в Интернете, благодаря простоте использования и скорости вывода данных. Микроблог снабжает пользователя удобным инструментом передачи новостей. Для микроблога характерны записи временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке, то есть последняя запись находится сверху. Для поддержания интереса аудитории к микроблогу, автору необходимо регулярно пополнять его новыми записями.

Микроблоггер – человек, который ведет микроблог. Микроблоггеры ведут тематические, корпоративные или персональные блоги.

Модератор - 1) участник группы, имеющий право наказывать и поощрять других участников группы, отвечающий за порядок на всем форуме или его части. Наказание, как правило, бывает двух видов: предупреждение и запрет пользоваться группой. См.

Функции модераторов в социальной сети. 2) пользователь сайта Одноклассники, проверяющий новые фотографии других пользователей, см. *Проверка фотографий*. 3) штатный сотрудник администрации, сотрудник службы технической поддержки, наблюдающий за порядком и нормальной работой сайта, имеющий право предупреждать и наказывать пользователей в соответствии с правилами социальной сети.

Монетизация – процесс зарабатывания денег на социальной сети: 1) владельцами сайта Одноклассники, через платные сервисы и рекламу на сайте, 2) администраторами и участниками групп через написание и размещение в новостях группы, фотоальбомах и форуме, информации рекламного характера, пиар статей, обзоров, упоминаний какой-либо торговой марки, товаров и услуг, за которые они получают оплату. Не согласовано, но и не запрещено администрацией сайта Одноклассники.

Мульт – человек, использующий нереальные (вымышленные) данные, для скрытия своей реальной личности. Мульты делятся на конструктивных и вредных (негативных).

Настройки приватности – инструменты, предоставляемые сервисом для сохранения пользователем информационной приватности и приватности персональных данных. Функция, позволяющая сохранить неприкосновенность частной жизни в Интернете, защитить репутацию, и не допустить широкое распространение и использование информации о личной жизни и коммуникациях пользователя.

Невидимка – платная услуга, предоставляющая возможность пользователю Одноклассников посещать любых участников социальной сети, оставаясь при этом не опознанным, без отображения данных посетителя в разделе Гости. Также другие пользователи, не могут, как в обычном случае, определить находится ли данный пользователь в данный момент на сайте – отключение сообщения о том, что пользователь находится в сети.

Недопустимые выражения – в сообщениях, статусе и подписях к фотографиям запрещены ссылки на любые другие сайты. Встроенный парсер проверяет текст и, распознавая фразы, похожие на адрес какого-либо сайта, сообщает о «недопустимых выражениях».

Одноклассники.ru – социальная сеть, позволяющая найти и восстановить общение с бывшими одноклассниками, однокурсниками, выпускниками, друзьями школьных и студен-

ческих лет, приятелями и знакомыми. Сервис для нахождения новых друзей и знакомых с множеством анкет людей, которые смогут разделить общие интересы, хобби и увлечения. Даёт возможность виртуального общения, просмотра фотографий и назначения реальных встреч.

Он-лайн (с английского *on line* – на линии) – находящийся в данный момент в состоянии подключения к Интернету. Функционирующий только при подключении к Интернету. Существующее и происходящее в Интернете в режиме реального времени. Прилагательное – онлайнновый.

Открытая группа – группа социальной сети, к которой без каких-либо предварительных условий и в любое время, может присоединиться любой пользователь социальной сети и принять участие в форуме и других событиях жизни группы.

Платные сервисы – сервисы на Одноклассниках, для возможности использования которых, необходимо отправить платное СМС-сообщение. 1) место для дополнительных фотографий, 2) услуга «Невидимка», 3) удаление низких оценок фотографий, 4) возможность использования широкого ассортимента смайликов, в том числе движущихся, 5) очистка страницы от незваных гостей, с удалением их из списка просмотров, 6) возможность закрывать страницу от просмотра всеми пользователями, кроме друзей, 7) первоначальная регистрация: для отправки сообщений на Одноклассниках, загрузки и оценки фотографий, возможности оставлять комментарии в форумах и посещать страницы других пользователей.

Подкаст – аудио файл выложенный в онлайн для загрузки пользователями через фиды. Содержания файла может варьироваться от музыки до новостей, презентаций или аудио дневников. Подкасты – выпуски эфира, разноплановые передачи, авторские программы, шоу и постановки, размещение аудио и видео материалов в блоге в виде выпусков, которые можно слушать или скачивать на MP3-плеер (через RSS-канал).

Подкастинг – способ создания и передачи звуковой или видеoinформации в Интернет. Само слово подкастинг происходит от слияния слов iPod (портативный MP3-плеер) и broadcasting – обширное, широкое вещание.

Пользователь сайта – лицо, осуществляющее доступ к сайту и обращающееся к любой из страниц, входящих в его состав, посредством сети Интернет. Имеет доступ ко всем сервисам сайта, за исключением тех,

предоставление которых осуществляется на платной основе.

Посещение сайта (визит, *site session*, сессия на сайте) – серия запросов к серверу, сделанных одним пользователем в заданный промежуток времени, в течение которой пользователь обращается к страницам сайта, и каждый его запрос отражается в логах сервера. Сессия считается завершенной, если в течение определенного отрезка времени от пользователя не поступило ни одного нового запроса к серверу.

Пост – отдельно взятое сообщение в форуме, в какой-то теме. Может быть удалено или исправлено администратором и модератором на свое усмотрение без предварительного предупреждения (обычно в случаях нарушений правил). Это также сам процесс написания сообщения.

Правила группы в социальной сети (правила форума) – условия, которые обязательно должны выполняться всеми участниками группы. Пример правил: «Прежде чем создать тему, посмотрите, нет ли похожей в форуме. Запрещены споры, давления, оскорбления, осуждения, фото участников в непристойных видах. Занесение в чёрный список за: нецензурные выражения в группе, рекламе, порнографию, оскорбления других участников и администрации группы, провокации участников ведущих к дестабилизации группы. Участники группы, которые будут вести себя некорректно, после предупреждения будут удалены. В форуме запрещен грубый переход на личности, и недружественные перепалки. Сообщения, не соответствующие правилам будут удаляться модераторами. Модераторы могут удалить темы, которые не поднимались более 3 недель. В любой момент времени модератор или администрация могут закрыть какую-то тему (удалить ее), если считают, что дальнейшее развитие темы ни к чему полезному не приведет. Создавайте темы интересные и полезные, но перед тем как написать сообщение, посмотрите все темы, и, выбрав подходящую, напишите в ней. Если похожей темы нет, и вы уверены что ваша тема будет полезной и интересной, создавайте. Неэффективные будут удалены. Повторные и дублирующиеся темы могут удаляться без предупреждений».

Приложение – дополнение к основному сайту ВКонтакте, прикладная компьютерная программа, направленная на определенную аудиторию пользователей ВКонтакте. Клиентсерверное приложение, позволяющее добавлять на сайт ВКонтакте интерактивные flash-

программы. Приложения подразделяются на виды: общение, игры, тесты и опросы, анимация и прочее.

Псевдорéal – см. Конструктивный мульт.

Реал – законопослушный пользователь социальной сети с реальными данными и фотографиями. Реальность пользователя подтверждается паспортом, в случае удаления аккаунта. В силу своей нереальности, клоны и мульты, не подлежат официальному восстановлению в случае удаления.

Регламент сайта (*регламент социальной сети*) – регулирует отношения между владельцем сайта в лице администрации сайта и его пользователями, возникающие в связи с использованием сайта. Положения регламента устанавливаются, изменяются и отменяются владельцем сайта в одностороннем порядке.

Ресурс / resource – сайт, Интернет-проект, узел сети. Часть системы, которая может быть выделена пользователю и/или процессу.

Рунет – российский сегмент Интернета. Включает русскоязычные сайты, физически размещенные на сетевых ресурсах, расположенных на территории России, и зарубежные сайты содержательно относящиеся к России. Как правило, этот термин используется для обозначения множества сайтов, находящихся в доменной зоне.ru. В связи с развитием национальных доменных зон, им можно обозначить также множество сайтов, для которых русский язык является основным, либо одним из основных. В более широком смысле обозначает не только сами сайты, но также технические средства (серверы, каналы и т.д.), используемые для их поддержки, а также людей, так или иначе с ними связанных – администраторов, сотрудников компаний, поддерживающих сайты, пользователей.

Рутвит «русский твиттер» – социальная сеть, определяющая самые известные события представленные в Рунете, самые обсуждаемые темы и общую картину происходящего в России. Хештеги могут быть написаны на русском языке, при поиске по-русски учитываются словоформы, окончания и предлоги. Находит и отражает популярные русские слова, заголовки и пояснительные тексты на русском языке. В Rutvit.ru можно подписаться в одном месте, на российские СМИ и блоги, вместо англоязычных. Новые сообщения (посты, твиты и комментарии к ним) могут отображаться в режиме реального времени в новостной ленте автоматически. Удобно использовать как интерфейс к социальным обществам Твиттер и Френдфид. Есть возможность автоматиче-

ского импорта записей из Твиттера и Френдфид в одну ленту. Возможен автоматический экспорт записей из Рутвита в Твиттер и Френдфид (то есть наоборот).

Рутуб, Рутьоб, Rutube, rutube.ru – российский хостинг для видео, основным контентом которого являются видеоролики, снятые и загруженные зарегистрированными пользователями, имеющими на сервисе свой аккаунт. RuTube предоставляет возможность просмотра, прослушивания и присоединения к онлайн программам радио и телевидения. Рейтинги, конкурсы и комментарии пользователей.

Сайт (от английского site) – дословно «узел сети». Совокупность размещенных в сети Интернет веб-страниц, объединенных единой темой, дизайном и единым адресным пространством домена.

Сервер / server – объемный компьютер, ресурсы которого используются многими пользователями.

Сеть Интернет – совокупность международных автоматизированных систем информации, связи и сервисов, наложенных на технологическую среду сетей электросвязи.

Смайлик (от английского слова smile – улыбка, улыбаться) – интуитивно понятное сочетание символов, указывающих на эмоцию человека во время написания какого-то текста. Бывают текстовыми и графическими.

СММ (социальный медиа маркетинг) / SMM (social media marketing) – маркетинг в социальных сетях, продвижение сайта, бренда, компании или персоны в социальных сетях, блогах и форумах.

СМО (социальная медиа оптимизация) / SMO (social media optimization) – это: 1) Набор инструментов и комплекс мер для привлечения на основной сайт посетителей из социальных сетей и блогов. 2) Изменение сайта в формат Веб 2.0. 3) Преобразование контента сайта и изменение алгоритмов наполнения по Веб 2.0. 4) Продвижение сайта в социальных сетях, блогах и форумах. 5) Оптимизация ресурса под социальные сети.

СМС-активация – отправка СМС-сообщения с мобильного телефона пользователя на определённый номер с введением в текст сообщения некоторых символов (цифр), в результате чего, происходит авторизация аккаунта пользователя в социальной сети. СМС-активация на Одноклассниках – платная, то есть стоимость отправленного сообщения является большей, чем в обычном случае.

Сообщения – фрагменты информации, передаваемые от одного пользователя соци-

альной сети к другому.

Сообщества – списки одноклассников, однокурсников, сослуживцев, коллег и товарищей по отдыху на сайте Одноклассники. Группы людей со схожими интересами. Имеют список участников и форум. Сообщества сформированы вокруг учебных заведений и определенных сфер деятельности пользователей. Для присоединения к сообществу необходимо зайти в «Интересы», далее «Сообщества», Добавить: школу | колледж | институт | армию | компанию | место отдыха. Выбрать регион, нажать Поиск: Заполнить форму и Сохранить.

Социальная сеть – интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети, с возможностью указания какой-либо информации об отдельном человеке/персоне (дату рождения, школу, вуз, любимые занятия и т.д.), по которой аккаунт пользователя смогут найти другие участники сети. Одна из обычных черт социальных сетей – это система «друзей» и «групп». Это сообщество пользователей Интернет, имеющих доступ к сети в зависимости от интересов и географической привязки, онлайн-среда, используемая с целью облегчить социальные взаимодействия, такие как обмен контентом, мнениями, опытом и актуальными медиа данными. Облегчает создание персонального профиля и виртуальных взаимоотношений. Это социальная структура, состоящая из групп узлов, которыми являются социальные группы, личности, индивидуумы. Социальные сети используются для поиска не только людей со схожими интересами, но и самих объектов этих интересов (спорт, музыка, профессии и т. п.). В таких сетях обычно используется народная классификация, практика совместной категоризации информации.

Социальные закладки – это сервисы со списками ссылок на сайты, которые интересны пользователю Интернет. Пользователь желает в дальнейшем посещать понравившиеся ресурсы, и для этого хранит ссылки на эти сайты в специальных списках, называемых – социальные закладки. Социальные закладки хранятся не на компьютере пользователя, а в Интернете на сайте закладки. Социальные закладки хранятся не на компьютере пользователя, а в Интернете на сайте закладки. Они полезны пользователю, который работает с разных компьютеров, например, дома, на работе, на ноутбуке, в телефоне. Социальные закладки удобны в случае переустановки операционной системы. Так как ссылки записаны не на компьютере пользователя, а на жестком

диске машины клиента, информация сохраняется. Важным преимуществом социальных закладок является возможность составлять их списки не хаотично, где все закладки собраны подряд вместе. В социальных закладках можно систематизировать ссылки на понравившиеся сайты по категориям. Социальными они называются потому, что можно кроме своих закладок увидеть интересные ссылки других пользователей, и поделиться своими закладками со знакомыми.

Социальные медиа – см. Социальная сеть.

Спам, спаминг / spamming – назойливая реклама сомнительного характера в комментариях, личной почте, форуме и других сообщениях. Рассылка большому количеству пользователей с принудительной выдачей им не запрошенной ими информации.

Спам-бот – компьютерная программа, целью которой является автоматизированная рассылка спама. Ищет на сайтах незащищенные формы для ввода данных и заполняет их своим содержимым.

Статус (от латинского – положение, состояние) – состояние, в котором пользователь находится или находился. Для выставления статуса в Одноклассниках представляет форма, ограниченная 100 символами, позволяющая пользователю вносить любую информацию, отражающую его настоящее состояние.

ТАБУ / TABU (traffic arranged by users) – набор инструментов, позволяющих пользователям самостоятельно ставить на сторонние площадки выносные элементы сайта/блога. К выносными элементами можно отнести информеры, показывающие динамику какого-то показателя (например количество посетителей за период времени), результаты тестов, пройти которые можно на сайте-источнике и т.п. Сайт, который дает посетителям такие инструменты, получает дополнительный трафик – новых посетителей, пришедших по ссылкам на него.

Таргетинг (от английского target – цель) – точный охват целевой аудитории, рекламный механизм, позволяющий выделить из всей имеющейся аудитории только ту часть, которая удовлетворяет заданным критериям, и показать рекламу именно ей. Подразделяется на тематический, по интересам (контекстная реклама), географический, по времени показа (утро или вечер, будни или выходные), социально-демографический (по возрасту, полу, доходу, должности), поведенческий, психологический таргетинг и другие.

Тви-аккаунт – учетная регистрационная запись, содержащая сведения, которые пользователь Твиттера сообщает о себе. Содержит сведения, необходимые при подключении к системе – имя пользователя (логин), пароль, анкетные данные о пользователе – имя, фамилию, отчество, псевдоним, пол, национальность, принадлежность, фотографию и адрес сайта.

Твиттер-лента – лента новостей, входящих от всех, за кем следит пользователь. Записи в ленте имеют временную значимость, они отсортированы в обратном хронологическом порядке, то есть новость того, кто написал последним, находится сверху.

Твиттеряне (твиттеровчане) – «щебечущие» микроблоггеры Твиттера.

Топик – тема форума. Структурированные по содержанию посты.

Троян, троянская программа – программа, находящаяся внутри другой, безобидной программы, предоставляющая доступ к чужому компьютеру для проведения на нем различных манипуляций и отсылки злоумышленникам конфиденциальной информации.

Учётная запись – см. Аккаунт.

Фишинг (англ. phishing, от password — пароль и fishing — рыбная ловля, выуживание) – похищение пароля. Вид Интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям. Обычный прием фишинга – создание точной копии существующей веб-страницы, например Главной сайта Одноклассники, с целью заставить пользователя ввести свои личные данные и пароль. В письме часто содержится прямая ссылка на сайт, внешне не отличающийся от настоящего. Оказавшись на таком сайте, пользователь может сообщить злоумышленникам информацию, позволяющую получить доступ к его аккаунту.

Флуд (от английского слова flood – наводнение, потоп) – сообщение, состоящее только из набора символов и (или) смайликов. Любые не однократно повторяющиеся сообщения.

Форум - 1) Инструмент общения в группах и сообществах социальной сети. Площадка, объединяющая сообщения и ветви обсуждения. Ответы участника форума на сообщение предыдущего, «привязанные» к исходному сообщению. 2) Раздел на личной страничке пользователя Одноклассников, с публикациями открытых записей личного и общего характера самого пользователя и других участников

социальной сети, временной значимости, отсортированных в обратном хронологическом порядке, то есть последняя запись, находится сверху. В этом разделе возможно размещение ссылок на другие сайты.

Червь – программа, которая проникает в компьютерные системы через Интернет и выполняет вредоносные функции или действия. Может сначала «заползти» на один компьютер, потом «переползти» на другие компьютеры в одной сети. Может устанавливать на компьютер другие вирусы и вредоносные программы и открывать злоумышленнику полный доступ к пораженной системе.

Черный список – список пользователей, которые за некорректное поведение и по другим причинам, заблокированы. ЧС имеется на личных страничках пользователей и в группах. Пользователи занесённые в ЧС не могут отправлять сообщения и просматривать информацию.

Юзабилити – эргономика, удобство и простота пользования веб-сайтом. Построение структуры сайта таким образом, чтобы пользователь имел возможность легко найти нужную информацию и перемещаться по сайту интуитивно, не задумываясь.

DDoS-атака (Distributed Denial Of Service Attack) – атака с использованием множества адресов ничего не подозревающих пользователей, для «забивания» канала, через открытие максимально возможного количества соединений с социальной сетью. Посылание большого количества паразитного трафика для перегруза и выведения из строя операционной системы, которая не успевает обработать все соединения, в результате чего, пользователи социальной сети не имеют возможности соединения с сервером, на котором размещён сайт.

WAP-версия сайта – облегчённая версия сайта обеспечивающая доступ к социальной сети мобильных устройств, телефонов, смартфонов, коммуникаторов и КПК. Версия сайта в аскетичном стиле на базе упрощенных HTML-страниц, с ограничениями функциональности, интерфейса и минимальным количеством графики и анимации. Даёт возможность получать и отправлять сообщения, просматривать и оценивать фотографии. Минус – повышение счета за GPRS-услуги. Плюс – существенная экономия Интернет-трафика. Страницы сделаны максимально легкими, что обеспечивает их быструю загрузку.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ САЙТ «ИНФОШОС.РУ»

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ САЙТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА. ФУНКЦИОНИРУЕТ НА БАЗЕ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА «ИНФОРОС».

Создан в марте 2007 года при поддержке Федерального агентства по делам печати и массовых коммуникаций Российской Федерации. В соответствии с утвержденной концепцией, основной целью сайта «ИнфоШОС» является формирование целостного образа Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) как прогрессивной и динамичной международной организации, популяризация ее идеологии и уставных принципов.

Учредители - общественный координационный совет (ОКС) в поддержку ШОС, информационное агентство «ИнфоРос».

Генеральный директор - Тюрин денис Валерьевич
Главный редактор - Сеницына Татьяна Георгиевна

www.infoshos.ru +7 495 718 84 11
info@infoshos.ru +7 499 124 22 93

Адрес редакции: 127549, Москва, ул.Пришвина, дом 8, корп.1, контактный телефон:
+7 (499) 940 48 30, e-mail: info@diplomatica.ru, сайт журнала: www.diplomatica.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-32420 от 09 июня 2008 г.

Подписано в набор 25.08.12г. Подписано в печать 20.09.12 г. Формат 60x90/8.

Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Гарнитура «Arial». Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 21,5 Уч.-изд. л. 17,56. Заказ № 129.

Отпечатано в типографии РОО «Информационная цивилизация - XXI век». Учредителем журнала «Дипломатика» является некоммерческая организация «Фонд содействия развитию общественной дипломатии». Журнал посвящен научным исследованиям и новаторским предложениям в области развития общественной дипломатии, содействующей улучшению образа России в мире, деятельности российских НПО на международной арене, актуализации и защите национальных интересов, отстаиванию прав соотечественников в СНГ и Балтии, продвижению русского языка в мире, укреплению добрососедских отношений с приграничными странами, снижению уровня экстремизма и ксенофобии как в России, так и за рубежом.

В Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) началась подготовка общественных дипломатов – специалистов по «мягкой силе»

Дата 5 сентября 2012 года стала официальной точкой отсчета начала подготовки общественных дипломатов в системе высшего профессионального образования. В этот день было проведено первое занятие по общественной дипломатии в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ).

Новые учебные дисциплины «Основы общественной дипломатии» для политологов и «Общественная дипломатия России» для международных стали частью основной образовательной программы подготовки бакалавра высшего профессионального образования.

Специально для этих курсов преподавателями МГЛУ были разработаны учебно-методические комплексы по общественной дипломатии. Они включили в себя «Рабочую программу учебной дисциплины», «Методические указания преподавателю по порядку подготовки и проведения учебных занятий, текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации» и другие методические документы.

Курс общественной дипломатии обеспечен рядом пособий и монографий – Шершнев И.Л. «Общественная дипломатия России в глобализирующемся мире»; Шершнев И.Л. «Общественные объединения в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации»; Шершнев И.Л. «Общественная дипломатия: методическое пособие»; Нестерова О.А., Шершнев И.Л. «Общественная дипломатия и межкультурные коммуникативные стратегии (на примере российско-китайского взаимодействия)» и т.д.

Данные учебные дисциплины направлены на формирование и развитие у студентов научных представлений и знаний о деятельности акторов общественной дипломатии в области упреждения и нивелирования социально-политических, межэтнических, межконфессиональных, межкультурных, междоцивилизационных и межличностных конфликтов, миротворческих операций, борьбы с экстремизмом и оппозиционной агрессией, усиления гуманитарного и цивилизационного влияния России в мире, формирования имиджа государства и гражданского самосознания, поддержки и защиты прав соотечественников, противодействия попыткам фальсификации истории и др.

В ходе освоения дисциплины студенты приобретут навыки налаживания конструктивных социальных отношений, достижения договоренностей, урегулирования конфликтных ситуаций, создания условий для сотрудничества, разработки и реализации социально-значимых программ по общественной дипломатии.

На сегодняшний день МГЛУ является, по существу, единственным учебным заведением в России и постсоветском пространстве, который обладает современными и перспективными научными разработками в области прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, являющимися методологической основой отечественной общественной дипломатии.

Самым главным достоянием университета являются опытейшие преподавательские кадры высочайшей квалификации, которые занимаются разработкой и внедрением в учебный процесс принципиально новой философии обучения иностранным языкам переводчиков, преподавателей иностранных языков, других специалистов, профессиональные задачи которых связаны с установлением диалога между представителями разноязычных и разнокультурных социумов – а именно, журналистов-международников, политологов, социологов, психо- и социолингвистов, экономистов-международников, юристов, работающих не только в сфере международного, но и кросс-национального права.

Международное сотрудничество университета реализуется в различных областях науки, образования и культуры как по линии международных организаций (ООН, ЕС, ЮНЕСКО, Совет Европы, СНГ, ЕВРАЗЭС, ОДКБ и др.), так и на основе двусторонних контактов с более чем 60 высшими учебными заведениями Европы, Америки, Африки и Азии. В университете успешно действует кафедра ЮНЕСКО «Межкультурный Диалог и Социальное Взаимодействие». Университет принимает участие в проектах и программах Европейского Союза «ТЕМПУС», «Эрасмус Мундус», «Седьмая рамочная программа».

С 2000 года в университете при поддержке заинтересованных посольств ведется работа по созданию центров языков и культур стран Содружества. Так в университете работают центры языков и культур государств-участников СНГ Армении, Киргизии, Казахстана, Украины, Азербайджана, Молдовы. Изучаются узбекский, литовский, таджикский, грузинский, азербайджанский и другие языки. В МГЛУ также действуют Центры языков и культур Испании, Германии, Франции, Люксембурга, Ирана и других государств. Недавно открылся Институт Конфуция. МГЛУ активно участвует в разработке и апробации Инновационной модели подготовки и повышения квалификации специалистов по истории и культуре ислама.

Профессиональная деятельность общественных дипломатов, особенно со знанием нескольких иностранных языков, востребована со стороны государственных, предпринимательских и общественных структур. В частности, в подготовке таких кадров заинтересованы такие учреждения как: Администрация Президента РФ, МИД России, Россотрудничество, Министерство культуры, Министерство туризма, спорта и молодежной политики, Росмолодежь, Государственная Дума РФ, Совет Федерации РФ, Общественная палата России и ее региональные структуры, Газпром, Лукойл, Роснефть, международные организации СНГ, ШОС, ООН, ОБСЕ, ОДКБ и т.д.

Таким образом, МГЛУ в качестве ведущего всероссийского и международного центра по подготовке общественных дипломатов со знанием нескольких иностранных языков может стать действенным и новаторским инструментом в решении проблем межкультурного общения, взаимопонимания в политике, экономике, культуре, идеологии и других сферах жизнедеятельности. Кроме того, появление специалистов в области общественной дипломатии благотворно скажется на ускоренном формировании неконфликтного пространства внутри Российской Федерации, а также усилении гуманитарного и цивилизационного влияния России в мире.